

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИЗВЕСТИЯ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Периодический научный журнал

№ 6 (144)
Часть I

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2023

Главный редактор

д-р экон. наук, проф. *И.А. Максимцев*

Заместители главного редактора:

д-р экон. наук, проф. *Е.А. Горбашко*, д-р экон. наук, проф. *В.А. Плотников*

Члены редакционной коллегии:

д-р филол. наук, проф. *О.В. Александрова*, д-р экон. наук, проф. *И.И. Антонова*,
д-р экон. наук, проф. *А.В. Бабкин*, д-р экон. наук, проф. *Г.Л. Багиев*, д-р экон. наук, проф. *В.Я. Белобрагин*,
д-р экон. наук, проф. *О.С. Белокрылова*, член-корр. РАН, д-р экон. наук, проф. *С.Д. Бодрунов*,
д-р экон. наук, проф. *Ю.В. Вертакова*, д-р психолог. наук, проф. *И.В. Грошев*,
д-р социол. наук, доц. *С.А. Давыдов*, член-корр. РАН, д-р экон. наук, проф. *И.И. Елисеева*,
д-р истор. наук, проф. *А.Ф. Завгородний*, д-р социол. наук, проф. *Н.Л. Захаров*,
д-р экон. наук, проф. *Н.Г. Иванова*, д-р экон. наук, проф. *А.Е. Карлик*, д-р экон. наук, проф. *К.Б. Костин*,
д-р экон. наук, проф. *Д.Ю. Миропольский*, д-р экон. наук, проф. *Л.А. Мизринь*,
д-р филол. наук, проф. *Г.Г. Молчанова*, д-р филол. наук, проф. *Е.А. Нильсен*,
академик РАН, д-р экон. наук, проф. *В.В. Окрепилов*, д-р экон. наук, проф. *А.Н. Петров*,
д-р социол. наук, проф. *Н.Н. Покровская*, д-р геогр. наук, проф. *В.М. Разумовский*,
д-р экон. наук, проф. *Т.А. Салимова*, д-р экон. наук, проф. *М.В. Сигова*,
д-р филол. наук, доц. *Ю.Г. Тимралиева*, д-р филол. наук, проф. *Т.П. Третьякова*,
академик РАН, д-р экон. наук, проф. *В.И. Трухачев*, д-р филол. наук, проф. *В.Е. Чернявская*,
д-р экон. наук, проф. *Н.И. Яшина*

Журнал входит в перечень изданий, публикации в которых учитываются Высшей аттестационной комиссией (ВАК) Министерства образования и науки Российской Федерации при защите диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

До 2013 года научный журнал «Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета» издавался под названием «Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов».

С 2014 года название журнала изменено в связи с реорганизацией университета-учредителя.

Преимуществом выпуска и редакционной политики сохранены. Изменения коснулись лишь наименования журнала.

Статьи журнала включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный в Интернете по адресу <http://www.elibrary.ru> (Научная электронная библиотека). РИНЦ – база данных, содержащая библиографическую информацию, извлеченную из текста статей, а также приставных ссылок (списков литературы).

Точка зрения редакции может не совпадать с мнениями авторов статей.

Ответственность за достоверность приводимых статистических данных, фактов, ссылок на источники несут авторы статей. При перепечатке материалов ссылка на «Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета» обязательна.

Все публикуемые в журнале материалы проходят обязательное рецензирование. В публикации автору может быть отказано в случае отрицательной рецензии либо несоответствия материала профилю издания, что определяется отсутствием экспертов в предметной области статьи в составе рецензентов. В переписку с авторами отклоненных рукописей редакция не вступает, присланные материалы не возвращаются.

Подписные индексы по каталогу агентства «Урал-Пресс» – **15395** и **014688**.

Условия подписки приведены на последней странице журнала.

Учредитель издания – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет». Орган, зарегистрировавший средство массовой информации: Роскомнадзор. Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС 77-57287 от 17 марта 2014 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВА

Бурова Н.В., Дмитриев А.Л. Ирина Ильинична Елисева: личность ученого.....7

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ

- Пшеничникова С.Н., Наумова Е.С.** Факторный количественно-качественный анализ динамики ВВП России и Китая (эконометрическая модель Китая и общие выводы) 12
- Морунова Г.В.** Роль публичных финансов в устойчивом развитии Китая 19
- Макаров И.Н., Дудник А.И.** Управление пространственно-территориальным развитием на основе стратегий: опыт стран Европейского Союза 26
- Стуглев А.А.** Экосистемный подход к повышению международной конкурентоспособности страны.....31

ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ

Маршалов Д.П., Заборовская О.В., Шарафанова Е.Е., Конников Е.А. Анализ прогностической способности логистических моделей в рамках фондового рынка 40

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ

- Соловейчик К.А., Соусов В.Е., Аркин П.А.** Государственное управление социально-экономическими процессами содействия инновационно-технологическому развитию промышленности (на примере Санкт-Петербурга).....46
- Горбашко Е.А., Камынина Н.Р., Бачуринская И.А., Воронина Е.В.** Проблемные аспекты управления и развития моногородов как монопрофильных муниципальных образований 57
- Миэринь Л.А., Погодина В.В., Смирнов А.А.** Технологический суверенитет как условие долгосрочной национальной экономической безопасности 63
- Боркова Е.А., Плотников В.А., Румянцев А.С.** Государственно-частное партнерство и экономическая безопасность: моделирование в условиях современной политико-экономической турбулентности 71
- Ягунова Н.А.** Точки экономического роста и анализ их приоритетности в контексте обеспечения экономической безопасности 78
- Ватлина Л.В.** «Индикаторы здорового администрирования» в предметном поле менеджмента и государственного управления 83

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЙ, РЕГИОНОВ И ОТРАСЛЕЙ

Алексеев А.А., Фомина Н.Е. «Орбитальная» модель научно-производственной экосистемы 88

Смешко О.Г., Ушакова Е.В. Комфортная среда как фактор устойчивого развития региона (на примере Санкт-Петербурга).....	94
Долганова Я.А., Руденко М.Н. Устойчивое развитие регионов как основа формирования системы экономической безопасности	99
Ткаченко Е.А. Состояние и проблемы промышленных предприятий в контексте структурной трансформации российской экономики	107
Нгуен В.Л., Доан Т.М. Влияние рисков на современное развитие здравоохранения	115
Казанцева А.Н. Зеленые информационные технологии безопасности в транснациональных корпорациях	120
Желтова Е.В., Чукаров К.А. Подходы к реализации программ импортозамещения в строительной отрасли в Северо-Западном регионе	125

МЕТОДОЛОГИЯ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ УПРАВЛЕНИЯ

Шубаева В.Г., Наумов В.Н., Сущева Н.В. Методологические основы формирования маркетинговой экосистемы искусственного интеллекта в вузе.....	130
Лаврова Т.А., Сирота Н.П. Современные направления подготовки кадров в сфере туризма	138
Алиев И.М. Инновационные методы и практики управления человеческими ресурсами на основе подходов проектного менеджмента.....	144
Юань Ю., Джерди Ф., Харламова Т.Л. Роль цифровых платформ в управлении организационными инновациями	148
Песоцкая Е.В., Чекалин В.С. Конкурентные факторы в управлении экономической безопасностью бизнес-субъектов рынка туристских услуг	154

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

Гильдингерш М.Г. Корпоративный кодекс как инструмент развития социальной ответственности бизнеса.....	161
Зубарева А.С. Консалтинг в области корпоративной социальной ответственности в России	167

ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ И ТЕОРИИ КОММУНИКАЦИИ

Ильичева И.Л. Образ Брестской области (по материалам ассоциативного эксперимента: моделирование и интерпретация)	172
---	-----

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Коблякова Ю.М. Надпрофессиональные компетенции и ценностно-смысловые ориентации сотрудников медицинских организаций.....	178
Марков А.А. Социологический анализ диверсификации социума в условиях кризисной ситуации	183
Юсуфова А.М. Экономическая безопасность предприятий: подходы к обеспечению в условиях современной политико-экономической турбулентности	188

CONTENTS

THEORY AND PHILOSOPHY OF ECONOMY

Burova N.V., Dmitriev A.L. Irina Ilyinichna Eliseeva: about the personality of the scientist	7
---	---

GLOBALIZATION PROCESSES

Pshenichnikova S.N., Naumova E.S. Factor quantitative and qualitative analysis of the GDP dynamics of Russia and China (China's econometric model and general conclusions).....	12
Morunova G.V. The role of public finance in China's sustainable development	19
Makarov I.N., Dudnik A.I. Managing spatial and territorial development based on strategies: the experience of the European Union countries.....	26
Stuglev A.A. Ecosystem approach to improving the country's international competitiveness	31

FINANCIAL SECTOR OF ECONOMY

Marshalov D.P, Zaborovskaya O.V., Sharafanova E.E., Konnikov E.A. Analysis of the logistics models predictive ability within the stock market.....	40
---	----

STATE REGULATION OF ECONOMY

Soloveichik K.A., Sousov V.E., Arkin P.A. State management of the socio-economic processes in promoting innovative and technological industry development (on the example of St. Petersburg).....	46
Gorbashko E.A., Kamynina N.R., Bachurinskaya I.A., Voronina E. V. Problem aspects of management and development of single-industry towns as single-industry municipal forms.....	57
Mierin L.A., Pogodina V.V., Smirnov A.A. Technological sovereignty as a condition for long-term national economic security	63
Borkova E.A., Plotnikov V.A., Rumyantsev A.S. Public-private partnership and economic security: modeling in modern political and economic turbulence	71
Yagunova N.A. Points of economic growth and analysis of their priority in the context of ensuring economic security.....	78
Vatlina L.V. «Indicators of healthy administration» in the subject field of public administration and management.....	83

ECONOMY OF ENTERPRISES, REGIONS AND BRANCHES

Alekseev A.A., Fomina N.E. «Orbital» model of the scientific-industrial ecosystem.....	88
Smeshko O.G., Ushakova E.V. Comfortable environment as a factor of sustainable development of the region (the case of St. Petersburg).....	94

Dolganova Y.A., Rudenko M.N. Sustainable development of regions as the basis for the formation of an economic security system	99
Tkachenko E.A. State and problems of industrial enterprises in the context of structural transformation of the Russian economy	107
Nguyen V.L., Doan T.M. The impact of risks on the modern healthcare development	115
Kazantseva A.N. Green security information technology in multinational corporations	120
Geltova E.V., Chukarov K.A. Approaches to the implementation of import substitution programs in the construction industry in the North-West region	125

MANAGEMENT

Shubaeva V.G., Naumov V.N., Susheva N.V. Methodological basis for forming an artificial intelligence marketing ecosystem in higher educational institutions	130
Lavrova T.A., Sirota N.P. Modern directions of personnel training in the field of tourism	138
Aliev I.M. Innovative methods and practices of human resource management based on project management approaches.....	144
Yuan Yu., Gerdi F., Kharlamova T.L. The role of digital platforms in the management of organizational innovations	148
Pesockaya E.V., Chekalin V.S. Competitive factors in the management of economic security of business entities of the tourist services market	154

SOCIOLOGICAL ASPECTS OF MANAGEMENT AND ECONOMY

Gildingersh M.G. Corporate code as a tool for developing social responsibility of business	161
Zubareva A.S. Russian consulting in the field of corporate social responsibility	167

PROBLEMS OF LINGUISTICS AND COMMUNICATIONS THEORY

Ilyicheva I.L. Image of the Brest region (based on the materials of an associate experiment: modeling and interpretation)	172
--	-----

YONG RESEARCHERS' WORKS

Koblyakova Y.M. Soft skills and value-semantic orientations of medical workers	178
Markov A.A. Sociological analysis of the diversification of society in a crisis situation	183
Yusufova A.M. Economic security of enterprises: approaches to achievement in modern political and economic turbulence	188

Бурова Н.В., Дмитриев А.Л.

ИРИНА ИЛЬИНИЧНА ЕЛИСЕЕВА: ЛИЧНОСТЬ УЧЕНОГО

Аннотация. Рассмотрены этапы научного становления и профессионального пути известного ученого-экономиста – Ирины Ильиничной Елисеевой, член-корреспондента РАН, заслуженного деятеля науки РФ, доктора экономических наук, профессора, профессора Санкт-Петербургского государственного экономического университета через призму её научных, учебных, учебно-методических, историографических и научно-популярных публикаций.

Ключевые слова. Статистика, эконометрика, демография, социология, научные публикации, учебники для высшей школы, продвижение статистической науки.

Burova N.V., Dmitriev A.L.

IRINA ILYINICHNA ELISEEVA: ABOUT THE PERSONALITY OF THE SCIENTIST

Abstract. The stages of the scientific formation and professional path of Irina Ilinichnaya Eliseeva, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Economic Sciences, professor, professor at the St. Petersburg State Economic University are considered through the prism of her scientific, educational, educational, methodological, historiographical and popular science publications.

Keywords. Statistics, econometrics, demography, sociology, scientific publications, textbooks for higher education, promotion of statistical science.

Ирина Ильинична Елисеева родилась 17 ноября 1943 г. в совхозе «Красная Тынь» Кировского района Сахалинской области. Окончив школу с серебряной медалью в Тамбове, она поступила на статистическое отделение Ленинградского финансово-экономического института им. Н.А. Вознесенского, диплом с отличием которого получила в 1965 г. С декабря 1965 г. по сей день профессиональная жизнь члена-корреспондента РАН (1994), заслуженного деятеля науки РФ (2006), доктора экономических наук, профессора И.И. Елисеевой связана с Санкт-Петербургским государственным экономическим университетом (в разные годы – ЛФЭИ, СПбУЭФ, СПбГУЭФ) и кафедрой статистики и эконометрики (ранее –

ГРНТИ 06.09.41

EDN VIQWZN

© Бурова Н.В., Дмитриев А.Л., 2023

Наталья Викторовна Бурова – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры статистики и эконометрики Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Антон Леонидович Дмитриев – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета. Контактные данные для связи с авторами (Дмитриев А.Л.): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedova canal emb., 30-32). Тел.: +7 (812) 310 47 60. E-mail: dmitr7171@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 17.11.2023.

кафедры статистики). На её становление как ученого и преподавателя оказали влияние зав. кафедрой статистики Александр Исаакович Ротштейн и преподаватели кафедры Борис Герасимович Плошко, Николай Николаевич Семиков, Валентина Павловна Панкратова, Лидия Яковлевна Липина, Юрий Яковлевич Подольский, Лев Моисеевич Каплан, Ольга Григорьевна Грачёва-Дивеева и др. Научно-педагогическая деятельность И.И. Елисеевой весьма обширна, она прошла путь от ассистента до заведующего кафедрой статистики (1990–2023 гг.)

В 1973 г. И.И. Елисеева защитила диссертацию по теме «Прямые и косвенные методы изучения связей в социально-экономической статистике» на соискание ученой степени кандидата экономических наук, в 1984 г. – докторскую диссертацию «Комплекс статистических методов в изучении социально-экономических явлений». Получив звание профессора по кафедре статистики в 1987 г., И.И. Елисеева многократно выступала научным руководителем исследовательских работ аспирантов и соискателей ученой степени кандидата и научным консультантом соискателей докторской ученой степени, что привело к успешной защите диссертаций и становлению около 40 ученых. Многие годы И.И. Елисеева участвует в работе диссертационных советов как ученый секретарь, а затем – председатель одного из диссертационных советов по экономическим наукам в СПбГЭУ.

В Российском индексе научного цитирования (РИНЦ) публикации И.И. Елисеевой на сегодняшний день насчитывают более 12 тысяч цитирований, индекс Хирша составляет 51. Первые публикации относятся к 1969 г., когда в «Научных записках ЛФЭИ» была опубликована статья о моделировании зависимости переменных в совокупности сложной структуры [1] и в «Материалы научной сессии ЛФЭИ» был включен доклад о благосостоянии семьи как факторе выбора профессии [2].

Первая большая научная работа И.И. Елисеевой (в соавторстве с В.О. Рукавишниковым) «Группировка, корреляция, распознавание образов» вышла в 1977 г. в издательстве «Статистика» [3], за ней последовала книга с тем же соавтором «Логика прикладных статистических исследований» [4], монография «Статистические методы измерения связей» [5], популярная книжка «Моя профессия – статистик» [6], монография трех авторов – В.Л. Ружже, И.И. Елисеева, Т.С. Кадибур «Структура и функции семейных групп» [7], широко цитируемая по сей день.

В 1979–1989 гг. И.И. Елисеева принимала участие в ряде работ по развитию и применению статистических методов в социологических исследованиях [8–13]. Параллельно она включилась в исследования проблем истории статистики, подготовив совместно со своим учителем, профессором Б.Г. Плошко (1907–1986) первый в стране учебник по истории статистики [14]. К сожалению, книга была издана лишь в 1990 г. В предисловии к «Истории статистики» И.И. Елисеева пишет: «Все достижения социально-экономической статистики – результат исторического развития, который можно понять и оценить в полной мере, лишь заглянув в прошлое. За каждым статистическим показателем, классификацией, методом – труд многих поколений ученых» [14, с. 3]. В книге описаны этапы зарождения социально-экономической статистики, её понимания как «суммы знаний о государстве», статистическая деятельность А. Кетле и влияние его идей на развитие статистики во второй половине XIX в., статистика России до и после реформы 1861 г., стохастическая теория статистика А.А. Чупрова, этапы развития зарубежной и советской статистики в XX в.

В последующие годы И.И. Елисеевой (лично и в соавторстве) подготовлено множество исторических очерков о выдающихся статистиках, истории становления российской государственной статистики, о роли отечественной статистики и ее связи с мировой статистической наукой. Особое внимание уделено работам ученых, стоявших у истоков стохастического направления в статистике: А.А. Чупрова, О.Н. Андерсона, Е.Е. Слуцкого, Н.С. Четверикова [15–28]. В 1991 г. под редакцией И.И. Елисеевой вышел том избранных работ А.В. Чаянова в серии «Статистическое наследие», вызвавший множество откликов.

В 1999 г. И.И. Елисеева выступила инициатором подготовки к 300-летию Санкт-Петербурга большого юбилейного статистического сборника «Санкт-Петербург. 1703–2003», охватывающего все сферы городской жизни за 300 лет. Под ее руководством был создан коллектив из статистиков, историков и архивистов, благодаря которому в 2001–2004 гг. были выпущены три выпуска этого издания, получившие широкий отклик в печати.

В конце 2010-х гг. Ирина Ильинична возглавила авторский коллектив по подготовке большой монографии по истории переписей населения в России за весь период их проведения. Результатом этой работы стал выход богато иллюстрированной книги «Переписи населения в России», второе издание этой работы вышло в 2022 г. [29].

После защиты докторской диссертации, в довольно юном возрасте (по стандартам того времени), И.И. Елисеева как будто приобретает крылья, и ее научно-просветительская, педагогическая и общественная деятельность расширяются. Ирина Ильинична создает научный авторский коллектив, который с завидной регулярностью начинает создавать учебники, признанные всем статистическим сообществом России. Учебник «Эконометрика» и учебное пособие по этой дисциплине сыграли решающую роль во введении этой дисциплины в учебные планы подготовки экономистов в России.

Как уже упоминалось, в 1991 г. в издательстве «Финансы и статистика» вышла книга И.И. Елисеевой «Моя профессия – статистик» [6]. Книга написана очень увлекательно и доступно, с примерами и пояснениями, с историческими экскурсами. В то время многие общественные деятели заявляли о вреде планирования, о необходимости упразднения такой организации как Госплан, система государственной статистики тоже подвергалась критике, и важно было показать значимость статистики в системе государственного управления. Автор рассказывает читателю, что такое «статистика» и зачем она нужна, что такое «статистическая закономерность», может ли статистика лгать, и главное, конечно, это – ода статистикам-практикам, тем, кто считает сколько людей проживает на территории страны, сколько продукции производится, какими ресурсами мы располагаем, насколько эффективна наша деятельность и т.п., а также то, что такое кодекс статистика и многое другое. В заключении книги автор пишет: «Статистика универсальна. Она знает все и нужна всем. Статистика поможет вам понять окружающий мир, людей, общество, государство, самих себя. Каждый раз, когда у вас возникнут сомнения, когда нужно предвидеть будущее и принять решение, только статистика поможет найти правильный путь в запутанном лабиринте жизненных ситуаций» [6, с. 116]. Спустя 30 лет после написания данной работы, на Петербургском международном экономическом форуме 2023 г. впервые была организована и очень успешно прошла секция «Статистика на службе общества: настоящее и будущее». Статистика снова становится профессией, которую выбирает молодежь. Статистика – это научная обработка больших массивов данных, основа принятия решений, основа информационной инфраструктуры и фундамент цифрового суверенитета страны. Удивительно, что книга «Моя профессия – статистик» ни разу не была переиздана!

В 1995 г. вышел в свет учебник И.И. Елисеевой и М.М. Юзбашева «Общая теория статистики», ставший настольной книгой не только для прилежных студентов-экономистов, но и преподавателей статистики в нашей стране [30]. Этот учебник многократно переиздавался.

Далее были подготовлены и многократно переизданы учебники по международной статистике, социальной статистике, эконометрике, статистике, демографии и статистике населения, бизнес-статистике, одним из авторов и научным редактором которых выступала И.И. Елисеева [31–40].

Отметим и большую работу И.И. Елисеевой по редактированию переводных книг по статистике, финансам и экономике: за 30 с лишним лет под ее редакцией были изданы работы М. Эддоуса и Р. Стэнвилла «Методы принятия решений» (1997), Х. Курца «Капитал. Распределение. Эффективный спрос» (1998), П. Милгрона и Дж. Робертса «Экономика, организация и менеджмент» (1999), Л. Бернштейна «Анализ финансовой отчетности: теория, практика и интерпретация» (2003), Дж. Ван Хорна «Основы управления финансами» (2003), Б. Эверитта «Большой словарь по статистике» (2010) и мн. др.

Кафедра статистики СПбГЭУ – ровесница нашего университета, существует с 1930 г. Ее название было изменено решением Ученого совета университета в 1998 г. (кафедра статистики и эконометрики). По инициативе И.И. Елисеевой и участия преподавателей РЭШ для преподавателей статистики и эконометрики в российских вузах на базе нашего университета были проведены международные школы по эконометрике (с участием преподавателей Тилбургского университета).

Кафедра статистики и эконометрики СПбГЭУ – известная в России кузница статистических кадров для государственных органов статистики и для реального сектора экономики, преподавателей – для вузов России. Она осуществляет подготовку бакалавров и магистров в области анализа данных и прикладного статистического анализа, а также научное руководство аспирантами и докторантами.

Через научное творчество И.И. Елисеевой красной нитью проходит изучение социальных аспектов российского общества и вопросов демографии. Начало этому было положено еще в 1970-х гг., когда она стала заниматься вопросами поведения семейных групп [41]. Затем появились работы по динамике населения СССР, статистическому обоснованию социальной защиты населения, измерению бедности, КПД семейной группы. Эти работы тесно сблизили И.И. Елисееву с социологами, такими как В.А. Ядов, О.И. Шкаратан, С.И. Голод, Т.И. Заславская, Н.М. Римашевская и др. В середине 2000-х она стала тесно

сотрудничать с Социологическим институтом РАН, в 2005–2015 гг. была директором Социологического института. Ныне она в статусе главного научного сотрудника заведует там сектором социологии семьи, гендерных и сексуальных отношений. В рамках работы в этом Институте была реализована серия проектов: «Семья и семейные ценности в трансформирующихся обществах: сравнение России и Китая» (2013, РНФ/РГНФ), «Социальная стратификация в научном сообществе: социально-экономические факторы, модели, статистические методы оценки» (2008–2010, РФФИ), «Новая значимость семьи и межпоколенных отношений для России и Китая» (2016–2018, РГНФ). По инициативе И.И. Елисеевой и благодаря ее значительным усилиям с 2009 г. стал выходить ежегодник «Петербургская социология сегодня», который был зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций в 2013 г. как периодическое издание (два выпуска в год).

Многогранна общественно-научная деятельность И.И. Елисеевой: она председатель Научного совета Санкт-Петербургского Союза ученых, председатель Общественного совета Санкт-Петербургского Дома ученых им. М. Горького, председатель секции социальной и демографической статистики Научно-методологического совета Росстата, член Международного статистического института (с 1995 г.), член Европейского общества истории экономической мысли (с 1997 г.), член Международной социологической ассоциации (с 2010 г.), научный руководитель Российской ассоциации статистиков (с 2014 г.), главный редактор журнала «Финансы и бизнес» (с 2005 г.), член редакционных коллегий и советов ряда ведущих российских экономических журналов («Вопросы статистики», «Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета», «Прикладная эконометрика», «Журнал новой экономической ассоциации», «Экономическое возрождение России»).

О секции социально-экономических проблем и статистики Дома ученых им. М. Горького следует сказать особо. Ирина Ильинична на протяжении 37 лет возглавляет эту секцию, отдавая много времени подбору докладчиков и составлению перспективных планов. В 2018–2019 гг., будучи председателем Общественного совета Дома ученых, она активно включилась в подготовку к 100-летию юбилею Дома ученых, широко отмечавшемуся в январе 2020 г. К этому событию под редакцией и при участии И.И. Елисеевой вышла коллективная монография об истории секций Дома ученых [42].

В свой юбилейный год Ирина Ильинична Елисеева полна идей и новых творческих планов, выступает с научными докладами на всероссийских и международных конференциях, активно сотрудничает с Российской ассоциацией статистиков, читает лекции молодым экономистам и статистикам, редактирует учебники, наставляет молодых ученых, поддерживает научный поиск коллег и учеников, решает многие другие задачи.

Коллектив СПбГЭУ желает Ирине Ильиничне Елисеевой продолжения активной научной, преподавательской и общественной деятельности, новых проектов, программ и конференций!

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Елисеева И.И. О возможности единых корреляционных характеристик общей совокупности // Научные записки ЛФЭИ. 1969. Вып. 33. С. 338–346.
2. Елисеева И.И. Благосостояние семьи как фактор выбора профессии выпускником средней школы // Материалы научной сессии ЛФЭИ. Л., 1969. С. 56–59.
3. Елисеева И.И., Рукавишников В.О. Группировка, корреляция, распознавание образов (Статистические методы классификации и измерения связей). М.: Статистика, 1977. 144 с.
4. Елисеева И.И., Рукавишников В.О. Логика прикладного статистического анализа. М.: Финансы и статистика, 1982. 192 с.
5. Елисеева И.И. Статистические методы измерения связей. Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. 134 с.
6. Елисеева И.И. Моя профессия – статистик. М.: Финансы и статистика, 1991. 125 с.
7. Ружже В.Л., Елисеева И.И., Кадибур Т.С. Структура и функции семейных групп. М.: Финансы и статистика, 1983. 160 с.
8. Елисеева И.И., Кадибур Т.С., Курьшева С.В. Измерение связи: учебное пособие. Л.: Изд-во ЛФЭИ, 1975. 84 с.
9. Елисеева И.И. Применение теоретико-информационных характеристик в социально-экономической статистике: учебное пособие. Л.: ЛФЭИ, 1979. 29 с.
10. Плошко Б.Г., Елисеева И.И., Кадибур Т.С., Курьшева С.В. Построение системы рядов динамики и статистический анализ их взаимосвязи: учебное пособие. Л.: ЛФЭИ, 1980. 84 с.

11. *Елисеева И.И.* Комплексное использование индексного и регрессионного методов анализа: учебное пособие. Л.: ЛФЭИ, 1981. 38 с.
12. Интерпретация и анализ данных в социологических исследованиях: монография / Андреенков В.Г., Татарова Г.Г., Гаврилец О.Н., Толстова Ю.Н., Елисеева И.И. и др. М.: Наука, 1987. 254 с.
13. Статистические методы анализа информации в социологических исследованиях: монография / Осипов Г.В., Андреенков В.Г., Журавлев Г.Т., Елисеева И.И. и др. М.: Наука, 1989. 319 с.
14. *Плошко Б.Г., Елисеева И.И.* История статистики: учебное пособие. М.: Финансы и статистика, 1990. 295 с.
15. *Елисеева И.И., Дмитриев А.Л.* Статистики русского зарубежья. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 1998. 96 с.
16. *Елисеева И.И.* Жизнь и научное творчество Е.Е. Слуцкого // Экономическая школа. 1999. Т. 5. С. 8–18.
17. *Елисеева И.И.* Значение трудов О.А. Андерсона для развития статистики // Зарубежная Россия. 1917-1945. Кн. 3. СПб.: Лики России, 2004. С. 259–264.
18. *Елисеева И.И., Дмитриев А.Л.* К истории административной статистики в России // Вопросы статистики. 2000. № 8. С. 72–75.
19. *Елисеева И.И., Дмитриев А.Л.* К 100-летию со дня рождения Василия Васильевича Леонтьева // Вопросы статистики. 2006. № 9. С. 87–89.
20. *Елисеева И.И., Соколов Я.В.* Карл Пирсон. К 150-летию со дня рождения // Вопросы статистики. 2007. № 11. С. 75–80.
21. *Елисеева И.И.* К 175-летию образования государственных статистических органов в Санкт-Петербурге и Петербургской губернии // Вопросы статистики. 2010. № 9. С. 71–76.
22. *Елисеева И.И.* Российская статистика на современном этапе // Вопросы экономики. 2011. № 2. С. 75–92.
23. *Елисеева И.И., Дмитриев А.Л.* Начало российской государственной статистики // Вопросы статистики. 2011. № 4. С. 76–81.
24. *Елисеева И.И.* Государственная статистика как общественное благо: введение в проблему // Вопросы статистики. 2012. № 3. С. 9–10.
25. *Елисеева И.И., Дмитриев А.Л.* История российской государственной статистики: 1811–2011: монография. М.: Статистика России, 2011. 143 с.
26. *Елисеева И.И.* Зарождение стохастической статистики: А.А. Чупров // Взаимосвязи российской и европейской экономической мысли: опыт Санкт-Петербурга: очерки / под ред. И.И. Елисеевой, А.Л. Дмитриева. СПб.: Нестор-История, 2013. С. 305–329.
27. *Елисеева И.И., Дмитриев А.Л.* Правительственная статистика России в конце XIX – начале XX в.: проблемы и реформы // Вестник СПбГУ. Серия Экономика. 2019. Т. 35. № 1. С. 113–152.
28. *Елисеева И.И., Пономаренко А.Н., Глинский В.В.* Мы продолжаем традиции российской статистики // Вопросы статистики. 2015. № 12. С. 59–60.
29. Переписи населения в России / Елисеева И.И., Дмитриев А.Л., Черепенина Н.Ю., Збарская И.А. М.: Статистика России, 2022. 459 с.
30. *Елисеева И.И., Юзбашев М.М.* Общая теория статистики: учебник. М.: Финансы и статистика, 1995. 368 с.
31. Социальная статистика: учебник / Васильева Э.К., Елисеева И.И., Кашина О.Н. и др. М.: Финансы и статистика, 1997. 415 с.
32. Эконометрика: учебник / Елисеева И.И., Курьшева С.В., Костеева Т.В. М.: Финансы и статистика, 2001. 342 с.
33. Практикум по эконометрике / Елисеева И.И., Курьшева С.В., Костеева Т.В., Бабаева И.В., Михайлов Б.А. М.: Финансы и статистика, 2002. 192 с.
34. Статистика: учебник. Серия Бакалавр. Углубленный курс / Елисеева И.И., Егорова И.И., Курьшева С.В. и др. М.: Юрайт, 2005. 448 с.
35. Демография и статистика населения: учебник / Клупт М.А., Васильева Э.К., Елисеева И.И., Никифоров О.Н., Парик И.Ю., Нерадовская Ю.В. М.: Финансы и статистика, 2006. 687 с.
36. Статистика: учебник. Сер. Бакалавр / Боченина М.В., Гордеенко Н.М., Долотовская О.В., Егорова И.И., Елисеева И.И., Капралова Е.Б. и др. М.: Юрайт, 2010. 566 с.
37. Статистика. Базовый курс: учебник для бакалавров / Боченина М.В., Бутова Н.В., Елисеева И.И., Михайлов Б.А. М.: Юрайт, 2011. 483 с.
38. Бизнес-статистика: учебник / Елисеева И.И., Батырова Д.К., Боченина М.В. и др. М.: Юрайт, 2017. 362 с.
39. Эконометрика: учебник / Елисеева И.И., Нерадовская Ю.В., Курьшева С.В. М.: Проспект, 2010. 288 с.
40. Эконометрика: учебник для магистров / Елисеева И.И., Курьшева С.В., Нерадовская Ю.В. и др. М.: Юрайт, 2012. 453 с.
41. *Елисеева И.И., Ружже В.Л.* Опыт исследования семейных групп в городе // Социологические исследования. 1976. № 1. С. 113–120.
42. Синергетический эффект деятельности научных секций Дома ученых им. М. Горького РАН: история и современность (к 100-летию создания). СПб.: Реноме, 2020. 424 с.

Пшеничникова С.Н., Наумова Е.С.

**ФАКТОРНЫЙ КОЛИЧЕСТВЕННО-КАЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ
ДИНАМИКИ ВВП РОССИИ И КИТАЯ (ЭКОНОМЕТРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ
КИТАЯ И ОБЩИЕ ВЫВОДЫ)**

***Аннотация.** Данная статья является продолжением исследования, в котором на основе использования эконометрического моделирования выявляются важнейшие факторы динамики ВВП в экономике Китая за период 2011-2022 гг. Особое внимание уделяется подходу и опыту двух стран в период «санкционной жизни», а также набирающая обороты общая цель – укрепление международного сотрудничества, в том числе в экономической сфере.*

***Ключевые слова.** ВВП, санкции, эконометрическая модель, расходы на НИОКР, экспорт.*

Pshenichnikova S.N., Naumova E.S.

**FACTOR QUANTITATIVE AND QUALITATIVE ANALYSIS
OF THE GDP DYNAMICS OF RUSSIA AND CHINA (CHINA'S ECONOMETRIC
MODEL AND GENERAL CONCLUSIONS)**

***Abstract.** This article is a continuation of the study, in which, based on the use of econometric modeling, the most important factors of GDP dynamics in the Chinese economy in the period 2011-2022 will be revealed. Particular attention is paid to the approach and experiences of the two countries during the "sanctions life", as well as the common goal gaining momentum – strengthening international cooperation, including in the economic sphere.*

***Keywords.** GDP, sanctions, econometric model, R&D expenditures, export.*

Введение

Для сравнения результатов функционирования экономик разных стран с целью анализа их экономической активности, уровня конкурентоспособности, экономического роста необходим универсальный макроэкономический показатель, которым в настоящее время выступает ВВП (валовой внутренний продукт). В ранее опубликованной статье были определены пять количественно-качественных факторов, существенным образом, по нашему мнению, влияющих на динамику ВВП. Для экономики России была построена эконометрическая модель, в которой наибольшее влияние на исследуемый параметр имели два показателя: объём экспорта и расходы на НИОКР. [1] Рассчитанная функция для отечественной экономики имеет следующий вид:

ГРНТИ 06.03.07

EDN BZUUAS

© Пшеничникова С.Н., Наумова Е.С., 2023

Светлана Николаевна Пшеничникова – доктор экономических наук, доцент кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Екатерина Сергеевна Наумова – соискатель кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с авторами (Пшеничникова С.Н.): 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: +7 921 328 45 30. E-mail: sveta_nikolaevna@list.ru.

Статья поступила в редакцию 02.11.2023.

$$Y_{\text{расч.}} = -174,45 + 1,77x_1 + 53,13x_5,$$

где Y – объём ВВП, x_1 – объём экспорта, x_5 – расходы на НИОКР.

Зависимой переменной (Y) выбран объём ВВП России и Китая на основе данных статистики с информационных сайтов Росстата и World Bank Group. В этой статье мы переходим к анализу китайской экономики по выявлению факторов роста ВВП.

Методика исследования

Обратимся к таблице 1, которая включает сводные данные по китайской экономике. Исходя из методики расчета ВВП по расходам для открытой экономики, включающей суммарно потребительские расходы домохозяйств, инвестиционные расходы фирм, государственные расходы и величину чистого экспорта, получаем, что для китайской экономики величина чистого экспорта в 2022 году составила практически 5% ((3593,6–2715,1):17963,17х100% = 4,89%). Для отечественной экономики ранее произведенный расчет показал по состоянию на 2022 г. долю чистого экспорта практически в 15% (332,4:2220х100% = 14,97%). В начале периода, в 2011 г. доля чистого экспорта для китайской экономики составляла всего 2% ((1898,39–1743,39):7551,55х100% = 2,05%). Таким образом, несмотря на наложенные санкции и ограничения, международная торговля Китая со странами мира продолжает активно развиваться, что отражают представленные расчеты по положительной динамике экспорта, импорта и чистого экспорта.

Таблица 1

Макропеременные экономики Китая за период 2011-2022 гг. [2-8]

Год	Объем ВВП Китая, млрд долл. (Y)	Объем экспорта Китая, млрд долл. (x_1)	Объем импорта Китая, млрд долл. (x_2)	Капитальные инвестиции в основной капитал в Китае, млрд долл. (x_3)	Индекс человеческого развития Китая, % (x_4)	Расходы на НИОКР в Китае, млрд долл. (x_5)
2011	7551,55	1898,39	1743,39	3 462,0	0,700	134,4
2012	8532,19	2048,78	1818,20	4 085,0	0,709	162,9
2013	9570,47	2209,01	1949,10	4 775,0	0,717	191,4
2014	10475,62	2342,29	1959,23	4 800,0	0,725	211,9
2015	11061,57	2273,47	1679,56	4 782,0	0,733	227,8
2016	11233,31	2097,64	1587,92	4 788,0	0,740	235,9
2017	12310,49	2263,37	1843,79	5 295,0	0,747	260,9
2018	13894,91	2486,44	2133,61	6 085,0	0,755	297,3
2019	14279,97	2499,21	2079,29	6 176,0	0,762	352,5
2020	14687,74	2589,10	2069,57	6 369,0	0,764	378,0
2021	17820,46	3362,30	2684,36	7 687,0	0,768	481,1
2022	17963,17	3593,60	2715,10	8 560,0	0,768	520,9

Проблемными годами для китайского экспорта и импорта стал период 2015-2016 гг., так как в это время произошёл обвал фондового рынка в стране. При этом наблюдалось значительное снижение мировых цен на сырьевые ресурсы, что повлияло и на состояние экономик исследуемых стран. Последствием снижения цен на нефть стало соглашение стран ОПЕК в сентябре 2016 г. об ограничении добычи нефти. Также снижение уровня импорта КНР за период 2018-2020 гг. было связано с возникновением коронавирусной инфекции, закрытием границ между странами. Однако данное событие положительно сказалось на увеличении объёмов экспорта Китая за счёт вывоза широкого спектра медицинских и санитарных товаров.

Основными товарными экспортными группами Китая в 2022 г. стали такие, как: машины и оборудование, теле- и звукоаппаратура, телефоны, компьютеры, интегральные схемы (26%), ядерные реакторы, котлы (15,3%), средства наземного транспорта (4,18%), а также пластмассы, мебель, текстильные изделия, изделия из черных металлов, игры, игрушки, одежда и др. В 2022 г. в Китай ввозились такие товарные группы, как: электрические машины и оборудование (23,0%), нефть, топливо (19,7%), руды (8,2%), реак-

торы ядерные (7,4%), а также драгоценные и полудрагоценные камни, аппараты оптические и фотографические, инструменты, медь, семена, зерно и др. В 2021 г. на долю экспорта из Китая приходилось 28% от всей мировой торговли, однако в 2022 г. эта доля резко снизилась, составив около 7%. По данным таможенной службы, экспорт из Китая в 2022 г. вырос на 7% по сравнению с показателями 2021 года, импорт – на 1,1%, до 2,71 трлн долл. Однако более существенный прирост этих параметров был в 2021 г.: экспорт вырос на 29,9% и составил 3,36 трлн долл., а импорт – на 30,1%, до 2,68 трлн долл.

Интересно оценить долю капитальных инвестиций в КНР, которая в начале периода составляла 46,66%. В дальнейшем она постепенно снижалась до 42,90% в 2022 г., однако эта величина очень значительна на протяжении всего периода исследования, что обуславливает индустриальную мощь китайской экономики, на основе которой возможно расширение сферы услуг (табл. 2). [8]

Таблица 2

ВВП, доля капитальных инвестиций в основной капитал и расходы на НИОКР в Китае [2; 6; 8]

Год	Объем ВВП, млрд долл.	Доля инвестиций, направленных в основной капитал, в процентах от ВВП	Расходы на НИОКР, в процентах от ВВП
2011	7551,55	46,66	1,78
2012	8532,19	46,23	1,91
2013	9570,47	46,40	2,00
2014	10475,62	45,82	2,02
2015	11061,57	43,23	2,06
2016	11233,31	42,63	2,10
2017	12310,49	43,01	2,12
2018	13894,91	43,79	2,14
2019	14279,97	43,25	2,24
2020	14687,74	43,37	2,40
2021	17820,46	43,14	2,70
2022	17963,17	42,90	2,90

По принципу обратной связи выявим, от каких факторов в наибольшей степени будет зависеть динамика ВВП Китая за период 2011-2022 гг. Эту зависимость можно использовать и для прогнозирования динамики национального производства. В сводной таблице 1 представлена информация об изменении показателей факторов, наиболее значимых, с нашей точки зрения. Каждый из них обозначен как x_n , зависимая функция Y – значение ВВП в рассматриваемый период. В первоначальном виде функция имеет вид:

$$Y = b_0 + b_1x_1 + b_2x_2 + b_3x_3 + b_4x_4 + b_5x_5,$$

где b_1, b_2, b_3, b_4, b_5 – коэффициенты функции.

Все параметры выражены в млрд долл., за исключением индекса человеческого развития (ИЧР), он рассчитан по методике ООН в процентах. Определим величину корреляционной связи между факторами и зависимой переменной Y . Получаем значения, приведенные в таблице 3.

Таблица 3

Величина корреляционной связи между функцией и факторами для Китая за период 2011-2022 гг.

Параметр	Значение корреляции
Y	1
x_1	0,925315
x_2	0,852735
x_3	0,953586
x_4	-0,74358
x_5	0,953068

По данным таблицы 3 можно сделать вывод о том, что, помимо фактора x_4 , все остальные имеют положительную высокую корреляционную связь по Пирсону, так как полученные результаты превышают значение 0,7. Уравнение преобразуется следующим образом:

$$Y_{\text{расч.}} = b_0 + b_1x_1 + b_2x_2 + b_3x_3 + b_5x_5.$$

В таблице 4 отразим необходимые данные для построения множественной линейной регрессии, с помощью которой найдем значения b_0, b_1, b_2, b_3 и b_5 (инструмент анализа данных «Регрессия» в MS Excel). В результате получаем следующие значения коэффициентов: $b_0 = -54161,5, b_1 = 2,33, b_2 = 0,42, b_3 = 79296,2, b_5 = 4,08$. Рассчитанная функция зависимости объёма ВВП для экономики Китая выглядит следующим образом:

$$Y_{\text{расч.}} = -54161,5 + 2,33x_1 + 0,42x_2 + 79296,2x_3 + 4,08x_5.$$

Таблица 4

Существенные переменные, влияющие на функцию объёма ВВП для экономики Китая

Год	Объём ВВП (Y)	Объём экспорта (x_1)	Объём импорта (x_2)	ИЧР (x_3)	Расходы на НИОКР (x_5)
2011	7551,55	1898,39	1743,39	0,700	134,4
2012	8532,19	2048,78	1818,20	0,709	162,9
2013	9570,47	2209,01	1949,10	0,717	191,4
2014	10475,62	2342,29	1959,23	0,725	211,9
2015	11061,57	2273,47	1679,56	0,733	227,8
2016	11233,31	2097,64	1587,92	0,740	235,9
2017	12310,49	2263,37	1843,79	0,747	260,9
2018	13894,91	2486,44	2133,61	0,755	297,3
2019	14279,97	2499,21	2079,29	0,762	352,5
2020	14687,74	2589,10	2069,57	0,764	378,0
2021	17820,46	3362,30	2684,36	0,768	481,1
2022	17963,17	3593,60	2715,10	0,768	520,9

Следующий этап – это этап проверки полученной функции. Для этого необходимо провести анализ трёх показателей, а именно коэффициента детерминации (R^2), критерия Фишера для проверки значимости регрессионной модели и критерия Стьюдента для проверки значимости параметров.

Коэффициент детерминации R^2 данной модели равен 0,9, что свидетельствует о том, что зависимость между объёмом ВВП и представленными факторами значима. Данную регрессионную модель мы можем считать успешной.

Переходим к критерию Фишера. Для этого используем функцию (FРАСПОБР), с помощью которой вычисляем $F_{\text{табл.}} = 2,96$ (количество наблюдений равно 12) и проверяем гипотезу о том, что коэффициент детерминации не равен 0, то есть существует связь между функцией и аргументами. Пакет «Анализ данных» рассчитывает значение $F = 738,4$. Отсюда следует, что $F > F_{\text{табл.}}$, значит, существует статистическая значимость коэффициента детерминации.

Далее анализируем коэффициент Стьюдента и получаем следующие значения t-статистики: $tx_1 = 2,38, tx_2 = 1,24, tx_3 = 16,06$ и $tx_5 = -0,04$. Для расчёта $t_{\text{табл.}}$ используем формулу (СТЮДРАСПОБР) $\Rightarrow t_{\text{табл.}} = 2,36$, так как $tx_1 > t_{\text{табл.}}, tx_3 > t_{\text{табл.}}$, то коэффициенты b_1, b_3 статистически значимы. В свою очередь, коэффициенты b_2 и b_5 статистически незначимы, поэтому факторы x_2 и x_5 могут быть исключены из функции. Следовательно, возникает необходимость построения новой множественной линейной регрессии. После проведения данного шага функция приобретает следующий вид:

$$Y_{\text{расч.}} = -57025,4 + 3,07x_1 + 83546,81x_3,$$

где $Y_{\text{расч.}}$ – рассчитанное значение ВВП, x_1 – объём экспорта, x_3 – ИЧР.

Обсуждение результатов

Из рассчитанной функции видно, что самое существенное влияние на динамику ВВП в Китае оказывает в первую очередь индекс человеческого развития. Действительно, человеческий ресурс в виде колоссального по численности населения / рабочей силы играет огромную роль в динамике экономического

роста и развития. Это одно из главных конкурентных преимуществ Китая. Существенный прорыв происходит в сфере образования, роста доходов населения, увеличения продолжительности жизни. С помощью данной эконометрической модели находим $Y_{расч.}$, результаты представлены в таблице 5.

Таблица 5

Расчет значения $Y_{расч.}$ для функции изменения объема ВВП

Объем ВВП (Y)	Фактор (x_1)	Фактор (x_3)	$Y_{расч.}$
7551,55	1898,39	0,700	7151,97
8532,19	2048,78	0,709	8355,05
9570,47	2209,01	0,717	9504,11
10475,62	2342,29	0,725	10572,32
11061,57	2273,47	0,733	11034,23
11233,31	2097,64	0,740	11091,56
12310,49	2263,37	0,747	12173,57
13894,91	2486,44	0,755	13511,15
14279,97	2499,21	0,762	14134,28
14687,74	2589,10	0,764	14571,04
17820,46	3362,30	0,768	17224,83
17963,17	3593,60	0,768	17918,73

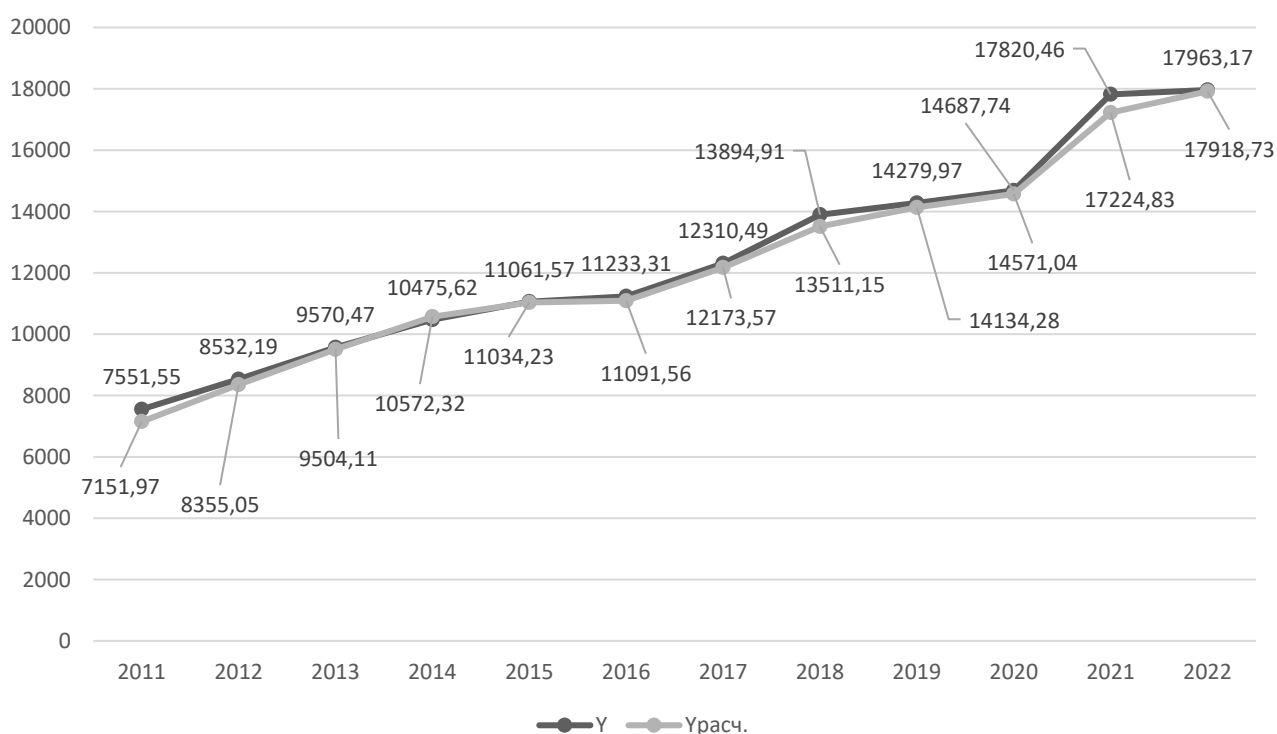

Рис. Динамика фактического объема ВВП и расчетного значения ВВП для экономики Китая

Для китайской экономики наиболее существенными факторами динамики ВВП оказались два параметра, а именно объем экспорта, который условно можно отнести к количественному параметру, а с учетом структуры вывозимых товаров он приобретает и качественную характеристику. Китай в 2022 г. направил в высокотехнологичные отрасли инвестиций на 18,9% больше, чем ранее. Это на 13,8% больше, чем темп прироста прочих инвестиций [7; 8]. Второй существенный параметр экономического роста и прогрессивности развития китайской экономики – это ИЧР, который отнесем к качественной

характеристике динамики ВВП. В Китае за период 2011-2022 гг. данный параметр вырос на 9,7%. Обратимся к рисунку, на котором представлен для китайской экономики линейный график, отражающий соответствие расчётного значения фактическому. Значения двух графиков функции ВВП, реальной и рассчитанной, находятся максимально близко друг к другу, что свидетельствует о точности эконометрической модели для Китая.

Обратимся к важному значению экспорта в формировании положительной динамики ВВП для китайской экономики. Экспорт всегда способствует притоку иностранной валюты в страну, возмещению издержек, росту занятости, экономической мощи и конкурентоспособности национальной экономики, особенно, если вывозится высокотехнологичная продукция. Основным конфликтом между США и Китаем находится в сфере торговли, с чем связано и большинство санкций, ограничивающих активную внешнеторговую политику Китая.

В настоящее время КНР заинтересована в расширении торговых сухопутных связей, а также в сотрудничестве со странами Южной Америки, через которые китайские товары могут попасть на американский рынок. Новый «Шёлковый путь» – современная концепция китайского торгового пути: «Мегапроект объединяет ресурсы и территории, где живет 63% населения планеты, а его экономический масштаб оценивается в 21 трлн долл.» [8].

Второй фактор, а именно ИЧР, конечно же, является одним из приоритетных. За счёт повышения уровня образования, например, при увеличении государственных расходов на образование или открытии новых учебных заведений, данный показатель постоянно растёт, несмотря на самую высокую численность населения в мире. Соответственно, доступное образование открывает пути для подготовки высококвалифицированной рабочей силы, способной создавать инновации для высокотехнологичных отраслей. Нарастивание выпуска высокотехнологичной продукции способствует росту объёма экспорта, а также насыщению внутреннего рынка инновационными товарами и услугами. Возросшие расходы со временем приводят к росту доходов макроэкономических субъектов, в частности, домашних хозяйств. Положительная динамика доходов населения ведёт к увеличению продолжительности жизни и росту социально-экономического благосостояния населения.

Заключение

Подводя итоги всему исследованию, можно сделать следующие выводы:

1. XXI век становится во многих смыслах поворотным, особенно период с 2022 года, который показывает актуальность межгосударственного сотрудничества, усиление дедолларизации, развитие новых сухопутных и морских маршрутов, а также расширение международного сотрудничества. В настоящее время Россия и Китай участвуют в организации БРИКС, которая показывает весомые успехи в экономическом, политическом и культурном пространстве. В докладе президента CIFIC Foundation for Reform and Development Studies, Кун Дань, прозвучавшем на ПМЭФ-2023, была высказана мысль о стимулировании гибкости рынка, об обогащении финансово-валютных инструментов и укреплении сотрудничества в региональной сфере, об усилении роли таких альянсов, как БРИКС, ШОС, ВРЭП и др.

2. Анализируя экономическую ситуацию двух крупнейших экономик, России и Китая, которые являются одними из мировых лидеров и входят в первую десятку стран мира по ВВП, авторы рассчитали макроэконометрические модели зависимости ВВП от различных количественно-качественных факторов.

3. В России основной вектор внимания в данном исследовании направлен на оценку влияния санкций, наложенных с 2022 года, которые оказывают существенное воздействие на экономическую деятельность. Несмотря на некоторые негативные последствия по причине введенных санкций и ограничений, российская экономика с течением времени осуществила структурные трансформации, способствующие росту промышленного производства, в том числе и высокотехнологичного. Происходит диверсификация ресурсов, поиск альтернативных решений для сбыта продуктов, увеличение объёма всех ресурсов, направленных в технологическую сферу, на научные исследования и разработки. 2022 год показал невероятный рост российского экспорта, достигший 591,5 млрд долл. по данным ФТС (см.: <http://global-finances.ru/vneshnyaya-torgovlya-rossii>; <https://www.rbc.ru/economics/14/03/2023/640f35739a7947254d6f8154>), что составляет 26,6% от ВВП России за 2022 год в текущих ценах в долларом выражении.

4. Была построена эконометрическая модель зависимости объема ВВП России от различных факторов, значения которых рассчитывались за период 2011-2022 гг. Наиболее существенное прямое влияние на объем ВВП в российской экономике имеют два фактора – это экспорт и расходы на НИОКР. Функция имеет вид: $Y_{расч.} = -174,45 + 1,77x_1 + 53,13x_5$. Полагаем, что данная модель может быть использована для исследования влияния количественно-качественных факторов, влияющих на объем ВВП, а также может иметь применение в ситуации прогнозирования и планирования объема ВВП.

5. Касаемо Китая отметим, что учтён момент с санкциями, наложенными на страну еще с 1990-х годов. Несмотря на данный факт, КНР показывает поразительные результаты, которые получили название «китайского экономического чуда». Наиболее влияющими факторами на зависимую переменную (объем ВВП) являются объем экспорта и индекс человеческого развития. Функция имеет вид: $Y_{расч.} = -57025,4 + 3,07x_1 + 83546,81x_3$. Индекс человеческого развития в китайской экономике более существенным образом влияет на динамику ВВП, нежели в России. Имеется возможность использования данной эконометрической модели для подсчёта объема ВВП КНР, влияния на него наиболее существенных факторов, а также прогноза динамики ВВП на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Пшеничникова С.Н., Наумова Е.С. Факторный количественно-качественный анализ динамики ВВП России и Китая (эконометрическая модель России) // Известия СПбГЭУ. 2023. № 5 (143). С. 22-31.
2. GDP (current US\$). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://api.worldbank.org/v2/en/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?downloadformat=excel> (дата обращения 05.07.2023).
3. TrendEconomy – China. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://trendeconomy.ru/data/h2/China/TOTAL> (дата обращения 05.07.2023).
4. National Bureau of Statistics of China / Yearbook. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/english/Statisticaldata/yearbook> (дата обращения 10.07.2023).
5. Specific country data / Human Development Reports. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://hdr.undp.org/data-center/specific-country-data#/countries/CHN> (дата обращения 10.07.2023).
6. Глобальная экономика, мировая экономика. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.theglobaleconomy.com/rankings/Capital_investment/ (дата обращения 16.09.2023).
7. Research and development expenditure (% of GDP) – China. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS?end=2020&locations=CN&start=2011> (дата обращения 16.09.2023).
8. Капитальные инвестиции, процент ВВП. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.theglobaleconomy.com/rankings/Capital_investment (дата обращения 01.08.2023).

Морунова Г.В.

РОЛЬ ПУБЛИЧНЫХ ФИНАНСОВ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ КИТАЯ

Аннотация. Автор рассматривает значительную роль публичных финансов в устойчивом развитии государства на примере Китая. Интерес к странам БРИКС+ в современных условиях возрастает в связи с их высокой динамикой развития. Интересен опыт в использовании новых инструментов устойчивого развития, который может быть адаптирован для России, в том числе для развития сельских территорий.

Ключевые слова. Публичные финансы, устойчивое развитие, ESG, зеленые финансы.

Morunova G.V.

THE ROLE OF PUBLIC FINANCE IN CHINA'S SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Abstract. In this article, the author examines the significant role of public finance in the sustainable development of the state on the example of China. Interest in the BRICS+ countries in modern conditions is increasing due to their high dynamics of development. The experience in using new instruments of sustainable development, which can be adapted for Russia, including for the development of rural areas, is interesting.

Keywords. Public finance, sustainable development, ESG, green finance.

Введение

В современных условиях актуализируются вопросы устойчивого развития, ESG-повестки, роли публичных (общественных) финансов в развитии. Несмотря на то, что в России ESG-финансы находятся в процессе становления, сделано уже достаточно много для разработки стратегий, стандартов, регламентов. При этом, в стране есть понимание, что глобальное улучшение экологической ситуации необходимо, в первую очередь, для решения социальных задач, повышения качества жизни, в то время как зелёная таксономия ЕС ориентируется на необходимость поиска возобновляемых источников энергии и недопущения изменения климата.

Существующий в стране ряд политических, экономических и технологических факторов вынуждает как государство, так и отечественные компании пересмотреть финансирование, сроки реализации и другие составляющие текущих ESG-проектов, переориентироваться с западных стандартов и инициатив на страны БРИКС+, а также сосредоточиться на реальных качественных изменениях внутри страны, а не на попытках доказать свою ESG-состоятельность на европейской арене [1]. В связи с этим вызывает интерес опыт Китая, в части роли публичных финансов в устойчивом развитии.

Общая оценка состояния публичных финансов в Китае

Общественные финансы играют важную роль в устойчивом развитии Китая, они предоставляют финансовую поддержку и ресурсы для реализации различных проектов и программ, направленных на устойчивый рост экономики, социальное благополучие и экологическую устойчивость. На протяжении последних семи лет правительство Китая выдвигает на первый план благополучие населения и ставит

ГРНТИ 06.73.15

EDN CBVAEZ

© Морунова Г.В., 2023

Галина Владимировна Морунова – доктор экономических наук, профессор кафедры финансов Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: +7 904 637 38 84. E-mail: morunova2009@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 07.11.2023.

в приоритет повышение уровня жизни в стране. В Китайской Народной Республике приняты комплексные меры по реализации национального плана 2030 года, согласно которому Китай будет придерживаться нового видения инновационного, экологически чистого и открытого к взаимодействию с другими странами развития. Кроме того, КНР активно участвует в международном сотрудничестве, чтобы придерживаться намеченного курса, что показывает хорошие результаты.

На 3-м Форуме высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках «Пояса и пути» было отмечено, что Китай смог устранить проблему нищеты и обеспечить продовольственную безопасность. Как отмечается в итоговом документе, в конце 2020 года КНР одержал победу в борьбе с бедностью, как и планировалось: правительство помогло 98,99 млн сельских жителей, живущих за чертой бедности, выполнив задачи соответствующей Цели устойчивого развития на десять лет раньше запланированного срока. Опираясь на эти достижения, Китай уделяет приоритетное внимание развитию сельскохозяйственных районов, комплексно реализует стратегию возрождения сельских районов. Китай активно принимает меры по борьбе с глобальным потеплением и изменением климатических условий и вносит свой вклад в глобальное «зеленое» развитие.

Правительство соблюдает условия Парижского соглашения, согласно которому каждая из стран-участниц данного соглашения должна разработать план действий по сокращению выбросов и адаптации к изменению климата и обновлять его каждые пять лет. Благодаря соблюдению плана, углеродоемкость в Китае снизилась на 18,8%. В настоящее время на чистую энергию приходится 23,4% энергетического баланса Китая. Кроме того, страна лидирует в мире по установленной мощности и выработке фотоэлектрической и ветровой энергии. Наблюдается устойчивый экономический рост и повышенная устойчивость развития. ВВП Китая увеличился с 70 до более чем 100 трлн юаней. Устойчивый прогресс был достигнут в области инфраструктурной взаимосвязанности и наземного транспорта. Борьба с пандемией идет рука об руку с экономическим и социальным развитием. Так, в 2020 году ВВП страны вырос на 2,3%, что сделало Китай единственной крупной экономикой мира, которая показала экономический рост (см.: <https://russian.news.cn/20231018/ad2207aaf51d4b53b4c51639a21db6ef/c.html>).

Государственные ведомства по всему Китаю отреагировали на призыв центрального правительства и разработали местные программы для поддержки и развития «зеленых» финансов. SynTao Green Finance указывает, что в первые три квартала 2021 г. было реализовано 107 программ, связанных с «зелеными» финансами. Они внедряются как на общенациональном, так и местном уровне, включая 27 специальных политических документов по «зеленым» финансам. Данная политика Китая отражает углеродные выбросы страны, поэтому сейчас основной целью является смещение фокуса от традиционных проблем экологически чистого финансирования, таких как защита окружающей среды и загрязнение окружающей среды, на низкоуглеродный переход и изменение климата. Сбор статистики по местной «зеленой» финансовой политике осуществлялся SynTao Green Finance в период с 2016 по третий квартал 2021 года [2]. Инвестиции в экологически чистые технологии, развитие возобновляемых источников энергии и реализация программ по энергосбережению помогают сократить загрязнение воздуха, воды и почвы, а также бороться с изменением климата.

По данным ОЭСР (см.: <https://www.oecd.org/environment/developing-sustainable-finance-definitions-and-taxonomies-134a2dbe-en.htm>), в Китае действует множество программ в области экологически чистого и климатического финансирования, которые не ограничиваются финансовым регулированием. Среди существующих эмитентов зеленых облигаций по-прежнему преобладают центральные государственные и местные государственные предприятия. По данным Международного института зеленых финансов Центрального университета финансов и экономики, среди основных эмитентов маркированных зеленых облигаций в Китае в 2021 году были государственные предприятия, которые выпустили около 373 облигаций, что составляет 92,56% от общего количества выпусков и 99,39% от общего объема выпусков. В частности, центральные государственные предприятия выпустили наибольший объем выпусков, составив около 59,31% от общего объема выпусков; местные государственные предприятия выпустили наибольшее количество зеленых облигаций, составив около 59,06% от общего количества выпущенных зеленых облигаций [3].

Государственные предприятия играют важную роль в ключевых отраслях экономики, таких как развитие инфраструктуры, в Китае. Три ведущих зеленых облигации, выпущенные государственными предприятиями, эмитированы государственным банком развития Китая. Что касается китайского рынка

частных облигаций, доля выпуска долговых обязательств частными предприятиями демонстрирует признаки сокращения. В 2020 году эта доля составила 5%, что является самым низким показателем с 2016 года [4]. В 2021 году среди частных предприятий, выпустивших зеленые облигации, были, в частности, Jiangsu Shenghong Technology и Shangying International. Таким образом, с углублением концепции ESG-инвестиций и внедрением политики двойного углерода, рынок зеленых облигаций Китая развивается быстрыми темпами, а масштабы эмиссии расширяются. Рынок зеленых облигаций Китая достиг самого большого годового прироста в 2021 году с тех пор, как в 2016 году страна приступила к созданию зеленой финансовой системы. Общий объем выпуска зеленых облигаций Китая на внутреннем и внешнем рынках вырос на 140% по сравнению с 2020 годом и составил 109,5 млрд долларов США [5].

На рисунке показано, что ежегодный выпуск внутренних зеленых облигаций в Китае увеличивался с 2016 по 2019 год, кроме 2020 года, в котором COVID-19 оказал большое влияние на зеленый финансовый сектор, что привело к замедлению выпуска зеленых облигаций по сравнению с 2019 годом. В целом, ежегодный выпуск зеленых облигаций в Китае стабилизировался на уровне от 3 до 5 млрд долларов США в период 2016-2020 годов, что составляет примерно 0,5% от общего объема выпуска на рынке. В контексте цели «двойного углерода», объем выпуска зеленых облигаций Китая вырос до 0,98% от общего объема выпуска на рынке в 2021 году. Несмотря на это, зеленые облигации составляют лишь около 1% от общего рынка облигаций в Китае, и здесь еще есть огромный простор для роста [4].

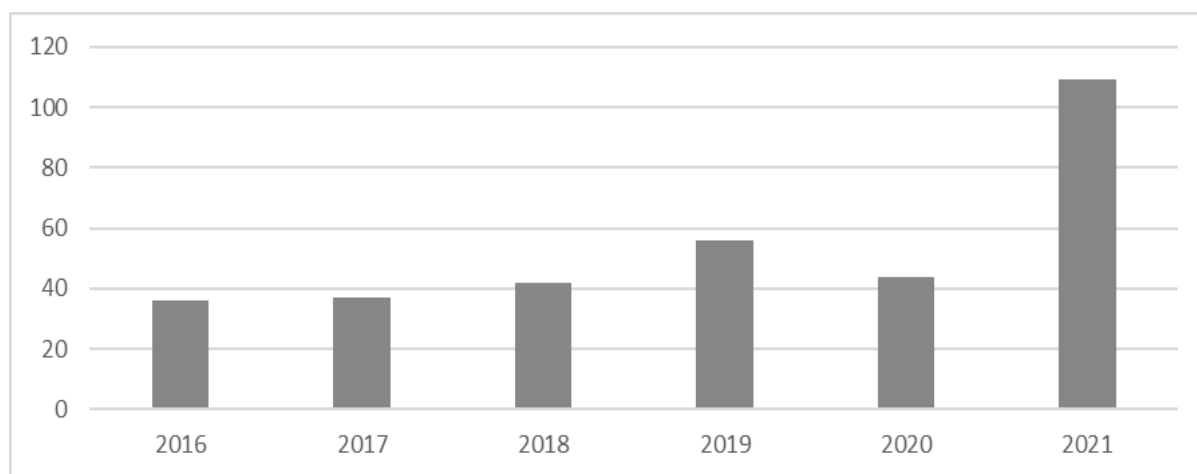

Рис. Выпуск зеленых облигаций Китая 2016-2021 гг., млрд долл. (составлено автором на основе данных Climate Bonds Initiative).

С точки зрения глобального выпуска зеленых облигаций, США, Китай и Европа являются мировыми лидерами, объемы их выпуска значительно опережают другие экономики. Рынок зеленых облигаций Китая стремительно развивался в 2021 году, лидируя среди других стран по темпам роста эмиссии. Этот рост был частично обусловлен активным участием учреждений нефинансового сектора, таких как промышленность и коммунальное хозяйство. По состоянию на 30 сентября 2022 года, согласно статистике Climate Bonds Initiative (CBI), совокупный объем выпуска зеленых облигаций достиг 2 трлн долл., при этом Германия является крупнейшим эмитентом зеленых облигаций, включая пятую зеленую суверенную облигацию страны, на долю которой приходится 18% от общего объема выпуска, далее следуют США и Китай (см.: <https://www.climatebonds.net/resources/reports/q3-2022-market-summary>).

В первой половине 2022 года на внутреннем рынке Китая было выпущено в общей сложности 263 зеленых облигаций, что на 31,50% больше, чем в первой половине 2021 года, при этом размер выпуска увеличился на 68,02%, а доля объема выпуска зеленых облигаций в общем объеме выпуска облигаций достигла 1,31% (0,98% в 2021 году) (см.: <http://finance.sina.com.cn/zl/2022-08-01/zl-imizirav625-6772.shtml>) что значит, что зеленые облигации играют все более важную роль на рынке облигаций Китая. Однако, следует учесть, что в США и Европе – это в основном частные эмитенты, а в Китае – государственные.

Отраслевая структура зеленых облигаций

Согласно данным Climate Bonds Initiative (CBI), в 2021 году объем выпуска зеленых облигаций в Китае увеличился на 44,4 млрд долларов США в годовом исчислении, в основном за счет корпоративных эмитентов (как нефинансовых, так и финансовых). Из них выпуск финансовых компаний вырос на 237% до 24 млрд долларов, составив 35% от общего объема рынка зеленых облигаций Китая. Выпуск зеленых облигаций нефинансовыми корпорациями увеличился на 482% до 31,2 млрд долларов, составив почти половину (46%) от общего объема выпуска на рынке зеленых облигаций Китая. Это также был первый случай, когда выпуск зеленого долга нефинансовыми корпорациями превысил выпуск финансовых корпораций. Из них 79 нефинансовых корпораций приняли участие в эмиссии, что в 2,3 раза больше, чем в 2020 году [6]. Финансовые компании обычно являются основными игроками на рынке зеленых облигаций Китая, но в последние годы эта ситуация начала меняться. В период с 2016 по 2019 годы финансовые организации составляли более половины от общего числа эмитентов, выпускающих облигации (в диапазоне от 52% до 70%).

В 2020 году число эмитентов нефинансовых корпораций начало обгонять финансовые корпорации, но из-за меньшего среднего размера их эмиссий общий объем эмиссий остается ниже, чем у финансовых организаций. К 2021 году объем выпуска зеленых облигаций нефинансовыми корпорациями превысил объем выпуска финансовых организаций на 7,1 млрд долларов в связи с резким увеличением числа эмитентов зеленых облигаций нефинансовыми корпорациями. В 2021 году на внутреннем рынке зеленых облигаций Китая участвовало 122 эмитента. Объем эмиссии на внутреннем рынке зеленых облигаций вырос на 231% по сравнению с прошлым годом и составил 55,5 млрд долларов США, что составляет 81% от общего годового объема эмиссии зеленых облигаций Китая в целом и 87% от общего годового прироста эмиссии на рынке зеленых облигаций Китая в целом [6]. Промышленный и коммерческий банк Китая (ICBC) является единственной организацией, выпустившей зеленые облигации как на внутреннем, так и на внешних рынках в 2021 году.

На внутреннем рынке эмиссии зеленых облигаций в Китае доминируют коммунальный, финансовый и промышленный секторы. На объем эмиссии по этим секторам пришлось 96% от общего объема средств, привлеченных от зеленых облигаций в Китае. Хотя на долю выпущенных облигаций финансового сектора пришлось лишь 15% от числа внутренних сделок, они привлекли 33,5% внутреннего выпуска зеленых облигаций [7]. Это означает, что средний размер выпуска зеленых облигаций финансовыми компаниями относительно больше, чем в других секторах. На компании промышленного сектора приходится наибольшая доля впервые выпускающих облигации эмитентов в Китае.

Среди первых эмитентов были Shenzhen Metro Group, Kunming Rail Transit Group, Capital Airport Group и другие. В секторе коммунальных услуг также произошел большой приток первых эмитентов на рынок зеленых облигаций, в том числе это компании Huaneng International и Fujian Huadian Fureai Energy Development. В первой половине 2022 года эмитенты зеленых облигаций были в основном сосредоточены в финансовом секторе, где доминировали коммерческие банки, и коммунальном секторе, в котором преобладали энергетические компании, а объем выпусков составил 40,20% и 30,41%, соответственно. В промышленном секторе, напротив, наблюдалось небольшое снижение объема эмиссии – 13,87%.

В первой половине 2022 года в общей сложности 182 эмитента выпустили зеленые облигации, включая 98 местных государственных предприятий, 63 центральных государственных предприятия, 13 частных предприятий, четыре государственных предприятия, три китайско-иностранных совместных предприятия. По количеству эмиссий центральные и местные государственные предприятия составили 46,39% и 44,41%, соответственно; по объему эмиссий центральные и местные государственные предприятия – 65,39% и 26,48%, соответственно. Объем эмиссий восьми организаций, включая государственные энергетические инвестиции и Банк Китая, составил 40,92% от объема эмиссии зеленых облигаций в первом полугодии [8].

Таким образом, все больше эмитентов участвуют в рынке зеленых облигаций Китая, что способствует диверсификации рынка. Рынок зеленых облигаций Китая имеет внутренние и внешние сегменты. Места выпуска зеленых облигаций Китая охватывают как внутренние, так и зарубежные рынки, при этом основными площадками внутри страны являются межбанковский рынок облигаций, Шанхайская фондовая биржа и Шэньчжэньская фондовая биржа, а основные внешние выпуски размещаются на Гонконгской и Сингапурской фондовых биржах. 73,6% квоты внутреннего выпуска зеленых облигаций

с 2016 года было выпущено через межбанковский рынок облигаций, 26,4% – через Шанхайскую фондовую биржу и Шэньчжэньскую фондовую биржу. На внешних сегментах рынках с 2016 года по июнь 2021 года китайские эмитенты зеленых облигаций привлекли в общей сложности 10,6 млрд гонконгских долларов, 10,44 млрд долларов США, 1,3 млрд евро и 3,5 млрд юаней на Гонконгской фондовой бирже; 2,83 млрд долларов США и 500 млн сингапурских долларов зеленых облигаций на Сингапурской фондовой бирже и 675 млн долларов США зеленых облигаций на внебиржевом рынке Тайваня [3].

На рынке зеленых облигаций Китая в 2021 году шесть городов и провинций – Пекин, Гуандун, Цзянсу, Шанхай, Тяньцзинь и Чжэцзян – занимают первые шесть мест по количеству эмитентов, а тремя ведущими провинциями по количеству эмитентов являются Пекин, Цзянсу и Гуандун. Особенно выделяется Пекинский регион, где объем эмиссии в 2020 году даже превысил национальный объем эмиссии зеленых облигаций. В первой половине 2022 года в общей сложности 26 провинциальных и муниципальных эмитентов выпустили зеленые облигации, из которых количество и масштабы эмиссии в Пекинском регионе с 52 выпусками были намного выше, чем в других провинциях и городах, что отражает его роль как основного места выпуска для центральных предприятий. Второй эшелон составили Шанхай, Гуандун и Хубэй, причем переезд штаб-квартиры Three Gorges Group в Хубэй в значительной степени способствовал росту масштабов выпуска местных зеленых облигаций. Третий эшелон сформировали Чжэцзян, Сычуань, Цзянсу и Шэньси [там же].

Таким образом, выпуск зеленых облигаций в Китае в значительной степени приходится на центральные государственные и местные предприятия с высоким кредитным рейтингом, при этом доминируют такие регионы, как Пекин, Гуандун, Цзянсу и Шанхай. Что касается направлений использования привлеченных средств по зеленым облигациям, то, согласно статистике Climate Bonds Initiative, в 2018-2021 годах основными сферами поддержки были возобновляемые источники энергии и транспортный сектор. В 2021 году большая часть средств, привлеченных на рынке зеленых облигаций Китая (88,3%), была инвестирована в возобновляемые источники энергии, низкоуглеродный транспорт и низкоуглеродные здания. Из них привлеченные средства направлены на поддержку развития отрасли чистой энергетики, на что было использовано около 4,1 млрд долларов, что составляет 60,6% от общего объема средств, привлеченных на рынке зеленых облигаций Китая в 2021 году, при этом крупнейшие сделки по выпуску средств для использования в отрасли чистой энергетики были осуществлены Государственным банком развития Китая, Государственной сетью и Государственной энергетической инвестиционной компанией [4].

Проекты, финансируемые за счет привлеченных средств, были направлены в основном на строительство и эксплуатацию объектов возобновляемой энергетики, таких как ветроэлектростанции и установки по использованию солнечной энергии. Объем привлечения средств от низкоуглеродного транспорта и низкоуглеродных зданий составил 12,8 млрд долларов и 6,1 млрд долларов, соответственно, что составило 18,8% и 8,9% от общего объема выпуска зеленых облигаций Китая. Объем привлечения средств от низкоуглеродного транспорта и низкоуглеродных зданий составил 12,8 млрд долларов и 6,1 млрд долларов, соответственно, что составило 18,8% и 8,9% от общего объема выпуска зеленых облигаций Китая. Кроме этого, было выпущено около 51 облигации с многоцелевым использованием и около 33 облигаций с нераскрытым использованием средств, что составило 7,6% от общего объема выпуска зеленых облигаций Китая (см.: http://www.xinhuanet.com/fortune/2021-07/14/c_1127653256.htm).

В первой половине 2022 года доходы от зеленых облигаций Китая также были в основном инвестированы в возобновляемые источники энергии, что составило около 60,71%, отражая эффективность зеленых облигаций в поддержке реструктуризации энергетики; остальные средства были в основном инвестированы в низкоуглеродный транспорт, низкоуглеродные здания и предотвращение загрязнения, что составило около 10,28%, 6,57% и 5,06%, соответственно, а масштаб средств, инвестированных в другие зеленые сферы, был относительно низким.

На наш взгляд, представляет интерес новый инструмент Китая – облигация на возрождение зеленых деревенских территорий. 21 февраля 2021 года был опубликован документ № 1 Центрального правительства «Мнения о всестороннем содействии возрождению сельской местности и ускорении модернизации сельского хозяйства и сельских районов». После завершения задачи по борьбе с бедностью «возрождение сельской местности» заменило «борьбу с бедностью» в качестве новой стратегической политики сельской реформы («чтобы возродить нацию, необходимо возродить сельскую местность»). Соответственно, были выпущены облигации по возрождению сельских районов, которые постепенно

заменяли прежние облигации по борьбе с бедностью (облигации по борьбе с бедностью и специальные корпоративные облигации по борьбе с бедностью). Выпуск облигаций для возрождения деревни предприятиями в основном предполагает, что использование привлеченных средств должно соответствовать требованиям как облигаций для возрождения деревни, так и зеленых облигаций, при этом минимальное соотношение для проектов возрождения деревни составляет 30% (см.: http://www.xinhuanet.com/fortune/2021-07/14/c_1127653256.htm).

21 апреля 2021 года Национальная ассоциация институциональных инвесторов финансовых рынков Китая (NAFMI) выпустила первую зеленую облигацию для возрождения деревни. 16 июня на Шэньчжэньской фондовой бирже была выпущена первая специальная корпоративная облигация для возрождения сельской местности, а 24 июня на Шанхайской фондовой бирже была выпущена первая специальная корпоративная облигация для возрождения сельской местности. Запуск зеленой облигации для возрождения деревни поможет еще больше снизить затраты на финансирование соответствующих предприятий, создаст демонстрационный эффект и будет способствовать выпуску зеленых облигаций соответствующими предприятиями (см.: http://www.xinhuanet.com/fortune/2021-07/14/c_1127653256.htm).

Проблемы развития рынка зеленого финансирования

К сожалению, даже несмотря на пропаганду экологических взглядов, существует ряд проблем, которые препятствуют распространению и внедрению программ по поддержке зелёных финансов. Так, в статье «Green Finance in China: Trends and Recommendations for future Development», Кристоф Недопил Ван и Сонг Цзыин перечисляют основные проблемы. Одна из самых явных причин – недостаток стимулов у финансовых учреждений, где участие в международных организациях, поддерживающих идею зелёных облигаций и финансов и связанных с ними органах незначительно. В то же время, финансовые учреждения не предоставляют достаточных стимулов соответствующему персоналу для вознаграждения за снижение экологических рисков и улучшение «зеленого» финансирования. Отсутствие контроля и наказания также негативно сказывается на распространении зелёных финансов. Хотя Министерство экологии и окружающей среды КНР публично осуждает компании за фальсификацию отчетов (например, данных о выбросах), общий потенциал надзора остается низким. Аналогичным образом, наказания за нарушения довольно мягкие: например, за непредоставление отчетов ESG предусмотрен штраф в размере 100 000 юаней (около 1,2 млн рублей).

Как показано выше, рынок зеленых облигаций Китая играет важную роль в финансировании перехода к зеленой низкоуглеродной экономике и достиг очень хороших результатов развития. В целях постоянного совершенствования стандартов для зеленых облигаций, Китай выпустил Каталог проектов поддержки зеленых облигаций и Принципы зеленых облигаций Китая в 2021 и 2022 годах, соответственно. Внедрение этой политики еще больше укрепило доверие инвесторов и способствовало развитию рынка зеленых облигаций. Несмотря на то, что рынок зеленых облигаций Китая начал развиваться позже, чем в некоторых других странах, его развитие происходит очень динамично. К 2021 году площадки по выпуску зеленых облигаций Китая охватывают как внутренние, так и зарубежные страны, а объем эмиссии неуклонно растет, что позволило Китаю занять второе место в мире по объему выпуска зеленых облигаций.

С точки зрения разновидностей зеленых облигаций, на рынке зеленых облигаций Китая преобладают зеленые среднесрочные облигации, зеленые облигации, обеспеченные активами, и зеленые финансовые облигации. С точки зрения направления привлеченных средств, основными сферами поддержки являются сектора возобновляемой энергетики и транспорта. Проекты в основном направлены на строительство и эксплуатацию объектов возобновляемой энергетики, таких как ветроэнергетика и солнечная энергетика. С момента развития рынка зеленых облигаций Китая в 2016 году, участники рынка становятся все более диверсифицированными. В частности, эмитентами в основном являются центральные и местные государственные предприятия, что также отражает преимущественно высокий кредитный рейтинг зеленых облигаций Китая. Отрасли-эмитенты относятся в основном к финансовому сектору (преимущественно это – коммерческие банки) и коммунальному сектору (как правило, это – энергетические компании). Что касается пространственной структуры выпусков, то они в основном сосредоточены в экономически развитых регионах, таких как Пекин, Цзянсу, Гуандун и Шанхай.

В настоящее время в Китае обращаются инновационные виды зеленых облигаций, в том числе в 2021 году появились такие новые их виды, как углеродно-нейтральные облигации, облигации зеленой

панды, голубые облигации, устойчивые облигации. Появление этих новых разновидностей еще больше обогатило форму выпуска зеленых облигаций, снизило затраты эмитентов на их выпуск, а также повысило ликвидность рынка.

Заключение

Рынок зеленых облигаций Китая в настоящее время демонстрирует стремительное развитие: значительно увеличивается масштаб рынка, внедряются инновации в разновидности выпуска, улучшается политика поддержки, ускоряются темпы интернационализации. Есть все основания полагать, что, по мере созревания рынка и дальнейшего совершенствования регуляторной политики, развитие рынка зеленых облигаций Китая будет становиться все более надежным и устойчивым. При этом общественные финансы, а именно государственные, как показывает исследование, занимают ведущую роль в развитии рынка зеленого финансирования, в устойчивом развитии экономики страны.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Морунова Г.В.* Институты финансов устойчивого развития регионов // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2023. № 1 (72). С. 18-26.
2. *Nedopil C., Song Z.* China Green Finance Status and Trends 2022-23. Green Finance & Development Center, FISF Fudan University, Shanghai, 2023.
3. 张萌. 大公国际 2022 年上半年绿色债券市场运行报告.
4. China Green Bond Market Report 2021. CBI, China Central Depository & Clearing Research Centre. 22 p.
5. *Тан Инин, Кориунов О.Ю.* Формирование рынка зеленых облигаций в Китайской Народной Республике // Наука СПбГУ 2021: сборник материалов Всероссийской конференции по естественным и гуманитарным наукам с международным участием, 28 декабря 2021 года. СПб.: Свое издательство, 2022. С. 985-986.
6. Годовой отчет о зеленых облигациях в Китае в 2021 году / China Chengxin Green Gold Technology Company Limited. 2022. 40 с.
7. Годовой отчет о зеленых облигациях Китая за 2022 год. Пекин: Международный институт зеленых финансов, Центральный университет финансов и экономики, 2023. 20 с.
8. China Green Bond Annual Report 2021. Пекин: Международный институт зеленых финансов, Центральный университет финансов и экономики, 2022. 15 с.

УПРАВЛЕНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ НА ОСНОВЕ СТРАТЕГИЙ: ОПЫТ СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Аннотация. Авторами рассмотрена политика развития территорий макрорегионов, реализуемая в рамках Европейского Союза. В данной политике явно преобладают опосредованные, институционально-экономические методы и инструменты воздействия на поведение экономических агентов, что полностью соответствует идеологии либерализма, доминирующей в западном обществе, и, соответственно, заложенной в экономический базис экономической политики стран ЕС. В качестве наиболее значимых инструментов воздействия на поведение хозяйствующих субъектов и развитие территорий в рамках европейских стратегий развития территорий позиционируются инвестиции, осуществляемые за счет государств, межгосударственных объединений и транснациональных финансовых структур. Статья может быть интересна для лиц, занимающихся проблематикой современной политической экономики и государственного управления.

Ключевые слова. Макрорегион, развитие, государственное управление, Европейский Союз, территория.

Makarov I.N., Dudnik A.I.

MANAGING SPATIAL AND TERRITORIAL DEVELOPMENT BASED ON STRATEGIES: THE EXPERIENCE OF THE EUROPEAN UNION COUNTRIES

Abstract. The authors examined the policy of development of territories of macroregions, implemented within the framework of the European Union. This policy is clearly dominated by indirect, institutional-economic methods and instruments of influence on the behavior of economic agents - actors, which is fully consistent with the ideology of liberalism that dominates Western society, and, accordingly, embedded in the economic basis of the economic policy of the EU countries. Investments made at the expense of states, interstate associations and transnational financial structures are positioned as the most significant tools for influencing the behavior of economic entities and the development of territories within the framework of European territorial development strategies. The article may be of interest to everyone involved in the problems of modern political economy and public administration.

Keywords. Macroregion, development, public administration, European Union, territory

Введение

Задача оптимизации пространственного развития как на уровне отдельных стран, так и на более высоком (как, собственно, и на более низком – региональном) макрорегиональном уровне выступает одной

ГРНТИ 06.61.01

EDN CDULVY

© Макаров И.Н., Дудник А.И., 2023

Иван Николаевич Макаров – доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Института региональной экономики и межбюджетных отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Анна Игоревна Дудник – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института региональной экономики и межбюджетных отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Контактные данные для связи с авторами (Макаров И.Н.): 125167, г. Москва, Ленинградский пр., 49 (Russia, Moscow, Leningradsky av., 49). Тел.: +7 980-265-04-38. E-mail: INMakarov@fa.ru/

Статья поступила в редакцию 30.10.2023.

из наиболее значимых задач, определяющих перспективы устойчивого развития стран и их конгломераций.

Следует отметить, что особенности управления пространственно-территориальным развитием достаточно подробно рассматриваются в современной российской науке. В работах российских ученых нашли отражение проблемы дифференциации пространственного развития в условиях глобализации [4] и межрегиональной дифференциации в контексте пространственного развития России [8]. Дробот Е.В., Ярикова Е.В. оценивают, как влияют пространство и расстояния на возможности регионального развития [5]. Макаров И.Н., Дробот Е.В., Шеожев Х.В., Сухина Ю.В., Володина А.И. выделяют особенности государственной экономической политики формирования пространственной эффективности в условиях внешних ограничений [9]. Особого внимания заслуживает научное исследование Прудского В.Г., Пыткина А.Н., Тирон Г.Г., посвященное методологическим основам разработки стратегических приоритетов развития пространственно-отраслевой структуры регионов [11].

Особый интерес, на наш взгляд, представляет анализ опыта управления пространственно-территориальным развитием стран Европейского Союза на основе стратегирования. Есть несколько интересных научных исследований, посвященных особенностям развития стран Северной Европы [6, 7], а также проектному планированию пространственно-территориального развития Европейского континента [1, 2, 3]. Тем не менее, опыт стран Европейского союза в контексте разработки стратегий пространственного развития требует более углубленного анализа и переосмысления с целью возможности его применения в реалиях новой российской «нормальности» (и, возможно, «постнормальности» [10]).

Теоретическая рамка исследования

Еврокомиссия определяет макрорегионы как тесно связанные области с общими потребностями и проблемами. Для выявления потенциала сотрудничества политические лидеры разработали макрорегиональные стратегии. Стратегии предусматривают и позволяют улучшить сотрудничество в макрорегионах. Здесь, прежде всего, необходимо определиться с категорией «макрорегиональная стратегия». Под дефиницией «макрорегиональная стратегия» следует понимать концептуальную юридически закреплённую систему целей развития макрорегиона, содержащую описание системы факторов, существенно влияющих на возможность оптимизации траекторий развития данного макрорегиона, основных механизмов нивелирования данных факторов, а также достижения целевых параметров макрорегионального развития.

Инструментом реализации макрорегиональных стратегий, как правило, выступают системы транснациональных программ. В законодательстве ЕС на 2021-2027 годы усилена синергия с транснациональными программами Interreg, а именно Interreg Baltic Sea Region, Interreg Danube Region, Interreg IPA Adriatic и Interreg Alpine Space, которые финансируют разнообразные проекты. Стратегии не предусматривают дополнительного финансирования со стороны ЕС, они поддерживаются за счет уже имеющихся ресурсов. Страны также могут использовать финансирование, которое они получают в рамках политики сплочения ЕС, других программ и финансовых инструментов ЕС, а также различных международных финансовых институтов.

Дунайская стратегия (EUSDR) была официально создана 13 апреля 2011 года, когда Совет ЕС одобрил Информационное сообщение и сопутствующий План действий по EUSDR на заседании Совета по общим вопросам (Заклучения Совета). План действий был полностью пересмотрен в 2019-2020 гг. Дунайский регион, один из крупнейших макрорегионов, сталкивается с рядом проблем, на решение которых нацелена Стратегия:

- экологические угрозы (загрязнение воды, наводнения, изменение климата);
- неиспользованный потенциал судоходства и отсутствие современных автомобильных и железнодорожных транспортных связей;
- недостаточные энергетические связи;
- неравномерное социально-экономическое развитие;
- нескоординированные системы образования, научных исследований и инноваций;
- недостатки в области безопасности.

Альпийский макрорегион включает, главным образом, территории следующих стран: Австрия, Франция и ряд иных территорий. Основная ценность стратегии Альпийского региона будет заключаться в новых отношениях между городской, предгорной и горной зонами. Согласно политической

резолюции, принятой представителями 7 альпийских государств и 15 альпийских регионов в Гренобле в октябре 2013 года, новая стратегия будет сосредоточена на следующих 3 основных тематических приоритетах:

- конкурентоспособность и инновации;
- экологически безопасная мобильность;
- устойчивое управление энергетическими, природными и культурными ресурсами.

В соответствии с приоритетами ЕС на 2019-2024 годы, EUSAIR вносит свой вклад в Европейский зеленый курс, Европейскую цифровую стратегию и усиление Европы в мире. Укрепление сотрудничества в Адриатико-Ионическом регионе способствует политической и экономической стабильности, создавая тем самым прочную основу для процесса европейской интеграции. Будучи гибкой структурой сотрудничества, не привязанной к регламенту, она дает возможность рассматривать существующие и вновь возникающие проблемы для поиска совместных решений. Это достигается за счет многоуровневой структуры управления, создающей соответствующие условия.

На различных встречах, таких как ежегодные форумы EUSAIR, встречи в рамках финансового диалога и другие, государственные чиновники и представители гражданского общества, академических кругов, бизнеса и молодежных организаций собираются для обсуждения идей проектов, инициатив и финансовых возможностей для содействия экономическому росту и процветанию.

Страны-участницы сотрудничают в областях общих проблем, согласованных в Плане действий, но не исключительно. Этот документ включает в себя цели для четырех тематических направлений: «синий рост», интеграция региона (энергетика и транспорт), качество окружающей среды и устойчивый туризм. Смежные вопросы касаются наращивания экономического потенциала, исследований и инноваций, а также развития малого и среднего бизнеса. Основные цели стратегии:

- поддержка интеграции Западных Балкан;
- оказание политической и финансовой поддержки для укрепления добрососедских отношений в регионе;
- поддержка регионального сотрудничества, стимулирование экономического развития, улучшение коммуникационных возможностей и укрепление безопасности;
- продвижение общих ценностей и единства в разнообразии богатого культурного наследия макрорегиона;
- поддержка развития устойчивого туризма и его экосистем в одном из самых популярных туристских направлений Европы.

На ежегодном форуме EUSAIR в Катании в 2018 году признана важность молодежи для развития макрорегиона, молодежи предоставили платформу для реализации своих идей. С тех пор были запущены различные инициативы, такие как мероприятие EUSAIR YOUNG POPRI для молодых предпринимателей, молодежный конкурс EUSAIR, EUSAIR4Youth или Академия коммуникаций EUSAIR для молодежи с целью обучения и подготовки молодых людей к активной деятельности. Молодежный совет EUSAIR вскоре еще больше обогатит стратегию путем включения молодых людей в структуры управления для поддержки реализации целей Плана действий EUSAIR.

EUSAIR не получает дополнительных средств ЕС, но поддерживается ресурсами существующих фондов ЕС, национальных и региональных фондов в соответствии с интегрированным подходом. Программы Interreg оказывают существенную поддержку в реализации EUSAIR, осуществляя сотрудничество в макрорегионе. В частности, программа Interreg IPA ADRION, охватывающая ту же территорию, что и EUSAIR, предлагает финансовые средства для реализации проектов макрорегионального значения, например, путем финансирования Facility Point для содействия структуре управления EUSAIR. В соответствии со статьей 15 регламента Interreg (EU) 2021/1059, программа Interreg IPA ADRION будет инвестировать 80% от общего бюджета в 160 810 020 евро (вклад ЕС 13 688 515 евро и национальный вклад 24 121 505 евро) в приоритеты EUSAIR.

В 2018 году министры иностранных дел стран EUSAIR подписали Декларацию, в которой говорится о необходимости процесса встраивания, то есть включения флагманских проектов EUSAIR в программы фондов связанности и программную структуру IPA III. Эти фонды предоставляют значительные возможности, выходящие за рамки фондов Interreg, для инвестирования в сложные проекты, необходимые, например, для деятельности в рамках цели интеграции региона.

Результаты

На основании изучения основных макрорегиональных стратегий, нами выделены основные моменты, связанные с проблематикой развития макрорегиональных, региональных и агломерационных стратегий, которые мы можем обобщенно выразить следующим образом:

- инфраструктурная недостаточность; в данном случае подразумевается, что имеются недостаточные темпы развития инфраструктурного обеспечения, соответствующего новому типу развития экономики – информационной или цифровой экономике;
- энергетическая недостаточность, причиной которой является и ответный эффект от противороссийских санкций и структурная трансформация энергетической отрасли европейских стран, что связано с развитием зеленой экономики и общей направленностью на декарбонизацию производства;
- природно-климатическая угроза для стабильного функционирования и развития региональных, национальных и транснациональных хозяйственных систем, связанная с изменениями климата, угрозой интенсификации погодных явлений, носящих стихийно-катастрофический характер, изменением плодородности почв и прогнозируемым вододефицитом.

Соответственно и большинство транснациональных программ, реализуемых в европейских странах, имеют примерно одинаковую структуру и совокупность мероприятий, направленных на решение вышеуказанных проблем.

Заключение

Таким образом, мы можем заключить, что в рамках Европейского Союза используется значительное количество инструментов управления пространственным развитием, основанных на индикативных и экономических методах коррекции поведения экономических агентов. Это полностью соответствует идеологии либерализма, доминирующей в западном обществе, и, соответственно, заложенной в экономической базис экономической политики стран ЕС. В качестве наиболее значимых инструментов воздействия на поведение хозяйствующих субъектов и развитие территорий в рамках европейских стратегий развития территорий позиционируются инвестиции, осуществляемые за счет государств, межгосударственных объединений и транснациональных финансовых структур.

Относительно применимости подобного подхода к отечественной действительности необходимо отметить, что применение «мягких» методов управления экономикой в достаточно жёстких условиях мобилизационной экономики и неразвитости институциональной среды и гражданского общества может оказаться недостаточно эффективным.

Благодарности

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Абдуллаев Д.М.* Опыт пространственно-территориального развития Европейского континента в контексте проектного планирования и управления // *Экономические отношения*. 2015. Т. 5. № 3. С. 50-55.
2. *Арутюнян В.А., Макаров И.Н., Широкова О.В., Дробот Е.В.* О больших вызовах и больших возможностях архитектуры европейской безопасности в контексте отношений России и Европейского союза // *Экономические отношения*. 2020. Т. 10. № 1. С. 85-96.
3. *Дробот Е.В.* Оценка экономических последствий санкционных войн для экономики европейских стран // *Российское предпринимательство*. 2016. Т. 17. № 20. С. 2685-2696.
4. *Дробот Е.В., Макаров И.Н., Ярикова Е.В.* Пространственное развитие России: проблемы дифференциации в условиях глобализации // *Экономические отношения*. 2019. Т. 9. № 2. С. 855-866.
5. *Дробот Е.В., Ярикова Е.В.* Факторы регионального развития России: влияние пространства и расстояний и возможности их нивелирования // *Экономические отношения*. 2019. Т. 9. № 3. С. 1775-1784.
6. *Костин К.Б.* Инновационное развитие стран Северной Европы. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. 166 с.
7. *Костин К.Б.* Особенности развития стран Северной Европы // *Российское предпринимательство*. 2018. Т. 19. № 1. С. 313-333.
8. *Макаров И.Н., Дробот Е.В., Авцинова А.А., Филоненко Н.Ю.* Пространственное развитие России: проблемы межрегиональной дифференциации // *Экономические отношения*. 2019. Т. 9. № 4. С. 2953-2964.

9. Макаров И.Н., Дробот Е.В., Шеожев Х.В., Сухина Ю.В., Володина А.И. Государственная экономическая политика формирования пространственной эффективности в условиях внешних ограничений // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13. № 6. С. 2069-2080.
10. Плотников В.А. Перспективы экономического развития в условиях постнормальности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 6 (138). С. 15-21.
11. Прудский В.Г., Пыткин А.Н., Тирон Г.Г. Методологические основы разработки стратегических приоритетов развития пространственно-отраслевой структуры региона в условиях глобальных вызовов четвертой промышленной революции // Вопросы инновационной экономики. 2021. Т. 11. № 3. С. 985-996.

Стуглев А.А.

ЭКОСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ПОВЫШЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТРАНЫ

Аннотация. Статья ставит своей целью представить макроэкосистему брендинга страны как инструмент обеспечения ее международной конкурентоспособности. Представлен исторический нарратив становления понятия «макроэкосистема брендинга страны», а также предложена соответствующая модель, имеющая перспективу быть примененной для упорядочивания частных теоретических и прикладных исследований брендинга страны. Сформулированы задачи совершенствования брендинга страны и намечены направления дальнейших исследований.

Ключевые слова. Бизнес-экосистема, брендинг страны, макроэкосистема брендинга страны, синергический эффект, умная сила, Фонд Росконгресс, экосистема, экосистема инноваций.

Stuglev A.A.

ECOSYSTEM APPROACH TO IMPROVING THE COUNTRY'S INTERNATIONAL COMPETITIVENESS

Abstract. This article aims to present the macroecosystem of the country's branding as a tool of ensuring its international competitiveness. The historical narrative of the formation of the concept of «macroecosystem of the country branding» is presented, and an appropriate model is proposed that has the prospect of being applied to streamline private theoretical and applied research of country branding. The tasks of improving the country's branding are formulated and the directions of further research are outlined.

Keywords. Business ecosystem, country branding, macroecosystem of country branding, synergy effect, smart power, Roscongress Foundation, ecosystem, ecosystem of innovations.

Введение

Системный подход в целом является неперенным методологическим решением при изучении современных проблем социально-экономического развития и международной экономической и политической конкурентоспособности макроэкономических экономико-географических таксонов – стран, а также международных интеграционных объединений. Сложившийся в постсоветский период – не без влияния временного «триумфа» «Экономикс» в российской высшей школе – определенный уклон в монодисциплинарность в отечественной экономической науке, метафорически терминологизированный профессором В.В. Вольчеком как «экономический империализм» [2], ведет к снижению результативности исследования современных социально-экономических феноменов, к которым относится брендинг страны – гибкий и мощный инструмент, обеспечивающий важный вклад в международную конкурентоспособность страны за счет умной силы, сочетающей в себе мягкую и жесткую силу, где переплетены и взаимодействуют компоненты политики и экономики [16].

ГРНТИ 06.51.51

EDN CKZIAO

© Стуглев А.А., 2023

Александр Анатольевич Стуглев – Председатель правления, директор Фонда Росконгресс, соискатель кафедры мировой экономики и международных экономических отношений Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

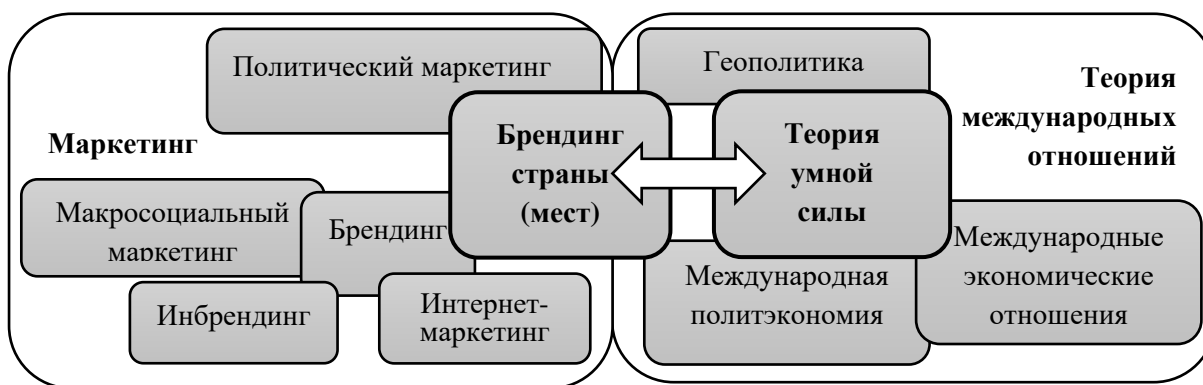
Контактные данные для связи с автором: 191023, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: 8 (812) 458-97-64. E-mail: dept.kmeo@unecon.ru.

Статья поступила в редакцию 10.10.2023.

Помимо опоры на хрестоматийное ленинское положение [8, с. 279], тезис о тесной взаимосвязи политики и экономики разделяют как представители «буржуазного», так и марксистского современного обществознания [10]. Этот же вариант анализа и оценки эволюции общества фактически трактуется и в рамках мир-системного подхода, считающего неразделимыми политику, экономику и культуру [1]. Поэтому исследования международных экономических и политических отношений, где России необходимо добиваться национальной конкурентоспособности, столь важной как для внешней, так и для внутренней политики, обеспечивающих социально-экономическое развитие страны и ее безопасность, должны проводиться системно с использованием междисциплинарного подхода.

Настоящая статья развивает положение [19] о необходимости повышения уровня концептуализации брендинга страны (рис. 1) с целью достижения роста воспринимаемой целевыми аудиториями ценности бренда страны (в терминах имиджа/репутации), диалектически связанного с умной силой страны, для чего предлагается системный междисциплинарный подход и применение логично связанной с ним концепции экосистемы (ecosystem), перенесенной в новую предметную область [5], образованную релевантным пересечением предметных областей экономической науки:

$$\{\text{Маркетинг}\} \cap \{\text{Теория международных отношений}\}.$$

Разработка автора.

Рис. 1. Междисциплинарная природа предметной области брендинга страны

Умная сила и задача обеспечения международной конкурентоспособности страны

Укрепление умной силы страны становится особенно актуальным в периоды обострения геополитической конкуренции, что проявилось на фоне современного «украинского кризиса» [14]. В свое время (1990) Джозеф Най, доверенный советник ряда президентов США, ввел в оборот концепцию «мягкой силы» (как антипод «жесткой силы»), толкуя ее как способность получать желаемое за счет привлечения, а не принуждения или оплаты [33]. Теперь же доминирует точка зрения, согласно которой наилучший результат дает комбинация обеих сил [32], детерминируемая как «умная сила» (smart power) [34]. Отмечено [20], что между созданием мягкой силы и брендингом страны существует диалектическая причинно-следственная связь, обеспечивающая международную конкурентоспособность страны [13].

Эта связь реализуется через совокупность этнической национальной идентичности и идентичности государства, которые сами формируются через множество культурных артефактов/«приграничных объектов» (boundary objects) [21], а также через формальное исчисление рейтингов (см., например: <https://softpower30.com>, <https://www.ipsos.com>). Брендинг страны в современных условиях геополитической турбулентности выступает как механизм создания мягкой силы [12]. Из сравнения данных из указанных выше источников рейтинга мягкой силы и бренда страны следует, что чем выше рейтинг мягкой силы страны, тем выше рейтинг ее бренда. Этот результат вполне можно отнести и к умной силе, в которой «мягкая компонента», будучи более гибкой, играет важнейшую роль, что подтверждается применяемой к ней метафорой «3D = Diplomacy + Defence + Development» [38].

Напрашивается очевидный вывод – обеспечение международной конкурентоспособности страны зависит от уровня располагаемой страной умной силы, а развитие последней определяется механизмом

брендинга страны [16]. Эксперты по брендингу считают [26], что наличие сильного бренда представляет собой стратегический императив решения проблем динамики геополитики, международной экономики и обеспечения влияния международных СМИ.

Переходя далее к поиску возможностей повышения ценности бренда страны, обратимся к вопросам использования концепции «экосистема» в контексте брендинга мест, поскольку все нарастающая частота обращения к этой концепции может быть, в частности, объяснена привлекательностью свойственного экосистемам эффекта синергии [27], столь значимого в нашем случае для повышения эффективности и результативности брендинга страны, предназначенного обеспечивать ее умную силу и, как результат, международную экономическую и политическую конкурентоспособность. Интересно, например, что сама Природа применяет этот принцип в роях насекомых в обеспечении их пищевым ресурсом, для получения которого индивидуального «интеллекта» одного насекомого было бы недостаточно. Особый акцент в этом случае делается именно на синергическом эффекте [41], поскольку он возникает в ситуациях, когда успех добывания пищи увеличивается как нелинейная возрастающая функция, аргументом которой является число входящих в сообщество особей [наша экосистемная аналогия: «особи» – «бренды»].

Понимание необходимости обеспечить взаимодействие множества брендов как экосистемы нашло свое отражение в модели сети брендов мест (Place Brand Web) [24], где обязательно должен быть центр (лидер), представленный организацией, осуществляющей маркетинг мест и так или иначе определяющий некоторые объединяющие ценности, которые разделяются различными группами стейкхолдеров брендинга мест. Эта модель, несмотря на ее масштаб микро- или мезоуровня, ограниченный туристской дестинацией, представила определенный интерес для проектирования нашей модели брендинга страны (рис. 2). Брендинг страны – многомерный социально-экономический феномен, что подтверждается, например, множеством параметров, в «Гексагоне Анхольта», принятом в качестве фрейма для рейтингования ценности бренда различных стран. Поэтому на макроуровне взаимодействие имеющихся в стране брендов различной природы (товаров/услуг, корпораций, партийных организаций, индивидуумов, территорий и т.п.), имеющих связи с брендом страны, только тогда даст искомый для экономии государственных (и привлекаемых) средств синергический эффект, когда оно будет организовано по принципу экосистемы, в которой большое число стейкхолдеров брендинга страны должны действовать на основе взаимовыгодного сотрудничества и согласования интересов, что и обеспечит как построение, так и функционирование экосистемы в целом.

Несмотря на эту кажущуюся очевидность, отмечается, что «применение экосистемного подхода в современных экономических исследованиях сталкивается с рядом ограничений, обусловленных недостаточной разработанностью его теоретико-методологического инструментария» [15, с. 14]. Поэтому, исходя из сочетания принципов исторического и логического, необходимо рассмотреть исторический нарратив трансплантации концепции экосистемы в брендинг страны.

Ретроспектива внедрения понятия экосистема в экономический контекст

Понятие экосистема относительно недавно, но довольно часто [6] стало появляться в работах ученых-экономистов, причем его репрезентация отобразилась во множестве терминов, а именно: «экосистема образования», «социально-экономическая экосистема», «бизнес-экосистема», «экосистема бизнеса», «экосистема цифровой экономики», «цифровая экосистема», «предпринимательская экосистема», «цифровая экосистема организации», «экономическая экосистема», «индустриальная экосистема», «транзакционная экосистема», «инновационная экосистема», «экосистема устойчивого развития». Судя по попавшей в поле зрения автора зарубежной литературе, соответствующая англоязычная терминологическая парадигма еще более разнообразна: «industrial ecosystem», «business ecosystem», «entrepreneurship ecosystem», «technology ecosystem», «innovation ecosystem», «knowledge ecosystem», «digital platform-based ecosystem», «entrepreneurial ecosystem», «Techno-Economic ecoSystem», «digital ecosystem», «sustainability ecosystem», «mobile ecosystem». Все это подтверждает как популярность, так и перспективность концепции экосистемы в предметной области экономической науки как в России, так и в других странах.

За рубежом концепция экосистемы появилась раньше, чем в России (1935), когда английский ученый-ботаник Дж. Тэнсли определил, что экосистема состоит из более или менее нестабильных компонент, являясь, по сравнению с более стабильными системами, чрезвычайно уязвимой как из-за нестабильности ее

собственных элементов, так и из-за того, что они очень подвержены воздействию компонент других систем [42], определив, таким образом, как взаимосвязь элементов экосистемы, так и ее открытость, что имеет место в случае брендов. В существенно более позднем (2022) толковании предложенного Дж. Тэнсли определения понятия «экосистема», последнее было уточнено [39], что оно означает [в предметной области экологии] интеграцию биотического сообщества и его физической среды в качестве фундаментальной единицы экологии в рамках иерархии [условие наличия центра в иерархии] физических систем, охватывающих диапазон от атома до Вселенной [признак наличия ряда уровней в иерархии]. Заметим, что представленные здесь и далее в квадратных скобках замечания автора учтены в ходе разработки предлагаемой в конце статьи концептуальной модели национальной макроэкосистемы брендинга страны.

Далее уточним экономическое понятие бизнес-экосистема, образование которого путем переноса понятия «экосистема» из предметной области экологии в сферу экономики (а конкретнее, применительно к экосистемам инноваций, что подробнее рассматривается далее) весьма обстоятельно аргументировано [40] междисциплинарной природой понятия система (по фон Бергаланфи / Богданову) [9].

Бизнес-экосистема: основные положения

Обращение экономистов к экологии не является чем-то новым. Еще Альфред Маршалл заметил: «Мекка экономиста лежит в экономической биологии» [цит. по: 19, р. 245]. Действительно, экосистемы в природе складывались очень долго и эволюционно. Тогда как концепция и термин «бизнес-экосистема» (business ecosystem) появились (1993) в силу аналитического вывода Дж. Мура [30], который определил бизнес-экосистему как экономический союз и организм в мире бизнеса, основанный на взаимодействии организаций и индивидуумов, а через три года дал важное для нашей статьи определение:

«Экономическое сообщество, поддерживаемое фундаментом взаимодействующих организаций и индивидуумов [наличие двусторонних связей] – организмов делового мира. Это экономическое сообщество производит товары и услуги, представляющие ценность для потребителей, которые сами являются членами данной экосистемы. Кроме того, в состав организмов-членов включены поставщики, важнейшие производители, конкуренты и иные стейкхолдеры. Со временем происходит коэволюция их способностей и ролей и, как правило, развивается тенденция следовать путям развития, устанавливаемым одной или несколькими центральными компаниями [здесь прослеживается идея обязательности наличия в бизнес-экосистеме некоей фокальной компании (focal company), или координационного центра]. Занимающие лидирующие позиции компании могут меняться со временем, но сама функция лидера [централизованность] экосистемы ценна для всего сообщества, поскольку она позволяет его членам двигаться к общему видению [цели], согласовывать свои вклады и определять роли для взаимной поддержки» [31, р. 26].

Один из российских вариантов определения бизнес-экосистемы [7], как сообщества организаций, которое «состоит из самой организации, поставщиков и потребителей, конкурентов, непосредственных и потенциальных, собственников и стейкхолдеров (заинтересованных лиц), государственных, муниципальных, ведомственных, общественных учреждений и организаций, объединенных процессами конкуренции, сотрудничества и коэволюции» [7, с. 1602], напоминает, на наш взгляд, несколько сокращенный/авторизованный перевод выше процитированного Дж. Мура [31, р. 26], где потеряны некоторые существенные моменты, приводимые нами выше во внутритекстовых комментариях, заключенных в квадратных скобках. Существенно позже (2006) Дж. Мур отметил, что «в идеальной бизнес-экосистеме есть лидеры, которые совместно предвидят и совместно управляют коэволюцией ее участников» [29, р. 54], что полностью соответствует положению дел в многоуровневой пищевой, или экологической, пирамиде (food/ecological pyramid) природных экосистем [25], где максимальной энергии соответствует вершина пирамиды.

Еще один аргумент в пользу централизации социально-экономических экосистем обнаружен [17] в ходе применения структуралистского подхода к концептуализации конструкции экосистемы, который показывает, что экосистема имеет тенденцию фокусироваться на увеличении количества участников, которые связаны с ключевым (фокальным) участником, увеличивая его центральность (лидерство) и ожидаемую власть. Кроме того, дальнейшее увеличение числа участников приводит к возрастанию ценности всей системы за счет прямых и косвенных сетевых экстерналий [36, р. 8-16]. Последнее замечание особенно ценно для обоснования важности и природы связей между брендами различной природы в предлагаемой далее модели национальной макроэкосистемы брендинга страны.

Экосистема инноваций: основные положения

Одним из наиболее разработанных случаев применения концепции «экосистема» в экономической науке можно считать экосистему инноваций (*innovation ecosystem*), которая в результате одного критического семантико-статистического анализа (120 источников) [22] определена как «эволюционирующее множество акторов, видов деятельности и артефактов, а также институтов и отношений, включая взаимодополняющие и замещающие отношения, которые важны для инновационной деятельности некоторого актора или группы акторов» [22, р. 1]. В этом определении в артефакты включены продукты и услуги, материальные и нематериальные ресурсы, технологические и нетехнологические ресурсы, а также прочие типы системных входов и выходов, включая собственно инновации [22, р. 3].

Внедрение концепции экосистемы в сферу инновационной деятельности соответствует особой роли инноваций, входящих в число шести современных мегатрендов развития мировой экономики [28], выступающих драйверами происходящих в обществе изменений, влияющих на структуру формирующейся экономики постиндустриального общества во всемирном масштабе [3]. Следующий шаг исторического нарратива эволюции экосистемного подхода состоит в переходе применения экосистемного подхода из мира вещей и вещных отношений (бизнес в целом и инновации в частности) в мир симулякров – брендов, где природная эволюция экосистем имеет возможность и должна быть заменена управляемым брендингом, соответствующим научно обоснованной государственной социально-экономической политике, учитывающей национальные и геополитические особенности соответствующего периода.

Макроэкосистема брендинга страны: основные положения

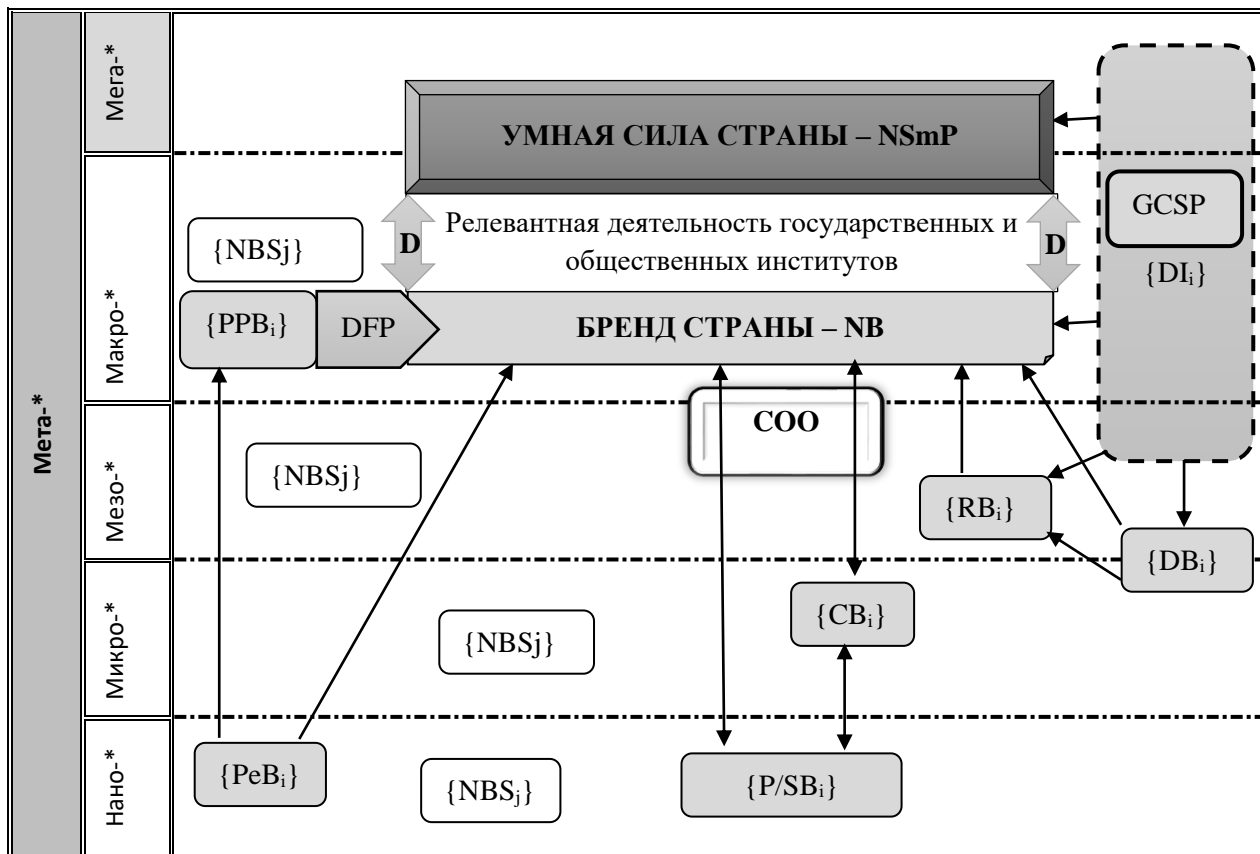
Бренды территорий/мест в XXI веке стали занимать значительное место как в предметной области маркетинга, так (вероятнее всего, в еще большей степени) и в сфере туризма, государственного и муниципального управления, конгрессно-выставочной деятельности, региональной политики и международных экономических и политических отношений. Однако, концептуализация брендинга мест/территорий (где брендинг страны выступает высшим уровнем в иерархии брендинга страны в целом) остается все еще недостаточно конвенциональной. Вероятно, не зря появилось замечание [23], суть которого состоит в том, что существует множество исследований концепции брендинга мест и совместного создания ценности брендов с потребителями, но исследований о том, что именно представляет собой экосистема брендов мест, а также работ о том, как ее эффективно строить, весьма мало. Это порождает несколько деформированное, ограниченное сферой брендов товаров/услуг и целью повышения их силы как конкурентного преимущества, отношение к определению этого понятия.

Например, можно встретить такое определение [37, р. 6]: «Экосистема бренда определяется как ряд различных действий, которые способствуют созданию сильного бренда и охватывают все этапы цепочки создания ценности от первоначальной идеи проектирования до получения конечного опыта пользования брендом потребителем». Причем это заключение сделано в цитируемой статье сразу же после представления понятия экосистемы по Муру (см. выше). Впрочем, такой функционалистский, а не аналитически-дескриптивный подход к определению экосистемы, сконцентрированный на основной задаче построения/существования экосистемы бренда, понимаемой как создание ценности для потребителя и конкурентного преимущества для производителя/продавца, обнаруживается и во франкоязычной научной литературе [18], где в целом обоснованный подход к брендингу как гибкому инструменту создания ценности в виде конкурентного преимущества владельца рассматриваемого бренда вполне оправдан в контексте брендинга товаров/услуг.

Весьма ценно и нами принимается положение [29] о том, что понятие экосистема относится к более широкой бизнес-среде, в которой разнородные стейкхолдеры с определенными сочетающимися в пределах данной экосистемы бренда компетентностями могут в разной степени влиять на процесс создания общей ценности рассматриваемой экосистемы; то есть, латентно проводится отмеченное выше мнение о наличии в «идеальной бизнес-экосистеме лидера или лидеров» [29, р. 54]. Поэтому, в контексте задачи повышения международной конкурентоспособности страны, следует рассматривать экосистемы брендов товаров/услуг (равно как и брендов производителей/продавцов) не обособлено, а как парциальные системы национальной макроэкосистемы брендинга страны (рис. 2).

Этот вывод также подтверждается анализом зарубежной и российской терминологической парадигмы брендинга мест, на основании синтеза данных которого можно предложить следующее опреде-

ление: брендинг страны – прямо или косвенно управляемый государством централизованный многоуровневый процесс, в который вовлечены стейкхолдеры макроэкономической системы брендинга страны – разного уровня и форм собственности, коммерческой и некоммерческой природы, – имеющий целевой функцией управление идентичностью бренда страны для улучшения имиджа страны в восприятии внутренней и международной целевых аудиторий, что должно вести к повышению конкурентоспособности страны в измерениях международных экономических и политических отношений.

Примечания: стрелками «→» и «←→» показаны направления движения вкладов в ценность тех или иных брендов; * – уровни национальной социально-экономической системы, где глобальный метаноуровень содержит релевантные международные отношения, а метаноуровень – цифровые реплики всех брендов, стейкхолдеров умной силы и институтов развития; NSmP – умная сила страны; GCSP – главный нефинансовый институт развития, выполняющий роль генератора и генерального координатора умной силы страны; D – символическое отображение диалектической связи между умной силой страны и брендом страны; {DI_i} – институты развития (финансовые и нефинансовые); {NBS_j} – стейкхолдеры брендинга страны (связи с этими стейкхолдерами в модели не показаны во избежание графической перегрузки); {PPB_i} – бренды политических партий; DFP – совокупное парламентское влияние партий на внутреннюю и внешнюю политику страны; COO – эффект страны происхождения; {RB_i} – бренды регионов; {DB_i} – бренды дестинаций; {CB_i} – корпоративные бренды; {PeB_i} – личные бренды; {P/SB_i} – бренды товаров/услуг.

Рис. 2. Упрощенная модель национальной макроэкономической системы брендинга страны в контексте глобального кибер-ментального пространства (разработка автора)

В целях упорядочивания дальнейших исследований и повышения эффективности и результативности конгрессно-выставочной деятельности в России, генеральной целью которой видится повышение национальной и международной конкурентоспособности страны, предлагается применить холистический подход к совокупности всех форм брендинга в стране, где ценность бренда страны рассматривается как цель высшего уровня – результат действия всей национальной макроэкономической системы брендинга страны. В целях сокращения объема статьи, предлагается упрощенная логико-графическая модель

национальной макроэкосистемы брендинга страны (рис. 2) в контексте глобального многоуровневого кибер-ментального пространства (cyber-mental space) [35]. Далее, в дополнение к примечаниям на рис. 2 даются краткие пояснения по важнейшим симплексным и дуплексным связям внутри этой модели, а по уровням структуры – в таблице.

Таблица

Карта 5-уровневого глобального кибер-ментального пространства экосистем брендов

Префикс уровня	Значение префикса для уровня таксона	Элементы таксонов разного уровня кибер-ментальной маркетинговой среды
Мета-	Сверх, выше, за пределами	Цифровое отображение/реплика всей совокупности релевантных макроэкосистеме брендов страны элементов: от уровня «нано-» до уровня «макро-»
Мега-	Очень большой по масштабам и/или возможностям	Существующее в мировой экономике множество 4-уровневых национальных макроэкосистем брендов страны
Макро-	Большой по масштабам и/или возможностям	Государственные и общественные институты, бренд страны, маркировки «Сделано в ...», «Халяль», «Кошер», национальные бренды, бренды национальных политических партий
Мезо-	Средний по масштабам и/или возможностям	Бренды регионов и городов-мегаполисов, бренды известных компаний, региональные бренды, собственные торговые марки (бренды) розничных сетей
Микро-	Малый по масштабам и/или возможностям	Бренды товаров/услуг в начальной стадии продвижения, бренды малых предприятий, бренды дестинаций
Нано-	Очень малый от группы до отдельной личности	Сообщества, знаменитости (в искусстве и спорте), политические лидеры, исторические личности, фольклорные персонажи, рассматриваемые, как бренды

Составлено автором.

К симплексным, или однонаправленным, связям « $\rightarrow$ » модели относятся: (1) $\{PeB_i\} \Rightarrow \{PPB_i\}$: ценность бренда политических деятелей/лидеров обеспечивает вклад в ценность бренда соответствующей партии; (2) $\{PeB_i\} \Rightarrow NB$: личности во главе правящей/оппозиционной партии, а также деятели науки, культуры и спорта могут своей деятельностью повышать (снижать) ценность бренда страны; (3) $\{PPB_i\} : [DFP] \Rightarrow NB$: сильные и взвешенные решения по внутренней и внешней политике как результат деятельности парламентских партий во взаимодействии с общественными институтами должны обеспечивать позитивный вклад в ценность бренда страны, что усиливает ее умную силу; (4) $\{DB_i\} \Rightarrow NB$: деятельность институтов развития (в том числе, в конгрессно-выставочной отрасли) направлена, помимо повышения ценности бренда страны в целом (в частности за счет событийного маркетинга), на повышении ценности брендов дестинаций ($\{DI_i\} \Rightarrow \{DB_i\}$) и брендов регионов ($\{DI_i\} \Rightarrow \{RB_i\}$); $GCSP \Rightarrow NB \& NSmP$: (5) повышение ценности брендов регионов ($\{RB_i\}$) и брендов дестинаций ($\{DB_i\}$) приводит к повышению ценности бренда страны в целом и, следовательно, ее умной силы как результат координирующей деятельности генерального нефинансового института развития, в роли которого в России де-факто выступает Фонд Росконгресс; (5) $\{DB_i\} \Rightarrow NB \& NSmP$: аналогичная по целям деятельность прочих институтов развития.

К дуплексным, или двунаправленным, связям « $\leftrightarrow$ » модели относятся: (1) $\{P/SB_i\} \leftrightarrow \{CB_i\}$: отмечается взаимное усиление корпоративных брендов и брендов товаров/услуг, выпускаемых этими корпорациями [4, 11]; (2) $\{P/SB_i\} \leftrightarrow NB$: бренд страны может рассматриваться в рамках концепции инбрендинга как ингредиент, повышающий ценность бренда экспортируемого товара/услуги, а маркировка «Made in...» («Сделано в России») оказывает позитивное (негативное) влияние на имидж/репутацию страны происхождения [16]; (3) $\{CB_i\} \leftrightarrow NB$: точно так же имеет место давно установленная (2001) тесная связь в восприятии целевых аудиторий между корпоративным брендом и брендом страны: например, Microsoft и McDonald's $\leftrightarrow$ США, Nokia $\leftrightarrow$ Финляндия [43].

Заключение

Выполненное теоретическое исследование предназначено показать перспективы применения переноса концепции «экосистема» в предметную область брендинга страны, диалектически связанного с умной силой страны, обеспечивающей ее международную конкурентоспособность и безопасность. В ходе анализа значительного числа источников показано, что сама природа подсказывает целесообразность экосистемного подхода к (ре)организации подсистем в национальных социально-экономических макросистемах, что показано на общности базовых принципов формирования и функционирования бизнес-экосистем, экосистем инноваций, экосистем брендов и, наконец, макроэкосистемы брендинга страны.

Сравнение с природными экосистемами привело к выводу, что для достижения синергического эффекта и, следовательно, снижения затрат, макроэкосистема брендинга страны должна быть иерархична; должен существовать центр (лидер) брендинга страны, выполняющий функции координатора множества мероприятий и, тем самым, обеспечивающий эффективную и результативную генерацию «умной силы» страны. Предлагаемая модель национальной макроэкосистемы брендинга страны в контексте глобальной кибер/ментальной маркетинговой среды рассматривается автором как «карта» дальнейших исследований брендинга страны в качестве источника ее позитивного имиджа/репутации и умной силы. Наконец, своими терминологическими замечаниями, расположенными по тексту статьи, автор еще раз обращает внимание на необходимость разработки конвенциональной терминологической онтологии международного брендинга.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Арутюнова Г.И. Мир-системный подход: что такое и что нового? // Наука, инновации, образование: актуальные вопросы и современные аспекты. Пенза: Наука и Просвещение, 2021. С. 21-31
2. Вольчек В.В. Междисциплинарность в экономической науке: между империализмом и плюрализмом // Terra Economicus. 2015. № 13 (4). С. 52-64.
3. Екимова Н.А. Глобальные мегатренды и новые технологии: вызовы и угрозы постиндустриальной экономике // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 5. С. 116–134.
4. Исследование: выбор продуктов напрямую зависит от репутации компании // All Retail, 2011, ноябрь.
5. Канев О.Е. Развитие концепции экосистем в экономике // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. 2021. Т. 18, № 1 (115). С. 37-46.
6. Карпинская В.А. Экосистема как единица экономического анализа // Системные проблемы отечественной мезоэкономики, микроэкономики, экономики предприятий: материалы Второй конференции Отделения моделирования производственных объектов и комплексов ЦЭМИ РАН (Москва, 12 января 2018 г.). Вып. 2. М., 2018. С. 125–141.
7. Кулапов М.Н., Переверзева Е.И., Кириллова О.Ю. Бизнес-экосистемы: определения, типологии, практики развития // Вопросы инновационной экономики. 2022. Том 12. № 3. С. 1597–1612.
8. Ленин В.И. Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках гг. Троцкого и Бухарина // Ленин В.И. Полн. собр. соч. М., 1970. Т. 42.
9. Малахова Е.В. Понятие системы и основные парадигмальные основания системного подхода // Общество: философия, история, культура. 2021. № 6. С. 17–23.
10. Маркедонов С. Политико-экономическая диалектика. Слово редактора // Международная аналитика. 2023. № 14 (1). С. 7-8.
11. Старов С.А., Алканова О.Н., Молчанов Н.Н. Бренд, товарный знак и коммерческий символ как объекты управления компании // Вестник СПбГУ. Менеджмент. 2012. Вып. 2. С. 33-54.
12. Стуглев А.А. Брендинг и мягкая сила страны в условиях современной геополитической турбулентности // Проблемы современной экономики. 2023. № 2. С. 58-64.
13. Стуглев А.А. Конгрессно-выставочная деятельность как усилитель национальной конкурентоспособности // Проблемы современной экономики. 2023. № 3. С. 196-201.
14. Сушенцов А.А. Стратегические основания украинского кризиса // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. № 4. С. 110-113.
15. Третьякова Е.А., Фрейман Е.Н. Экосистемный подход в современных экономических исследованиях // Вопросы управления. 2022. № 1 (74). С. 6-20.
16. Черенков В.И., Стуглев А.А. Брендинг страны: некоторые вопросы концептуализации // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2023. № 3. С. 168–179.
17. Adner R. Ecosystem as Structure: An Actionable Construct for Strategy // Journal of Management. 2016. № 43 (1). P. 39-58.

18. *Angot J., Lautissier S.* Contributions la compréhension d'un écosystème de marque: proposition d'un cadre théorique (step 1) // International Marketing Trends Conference, Venice, Italy, 19-21 January 2012.
19. *Auerswald Ph.E., Dani L.* Economic Ecosystems. In: G.L. Clark, M.P. Feldman, M.S. Gertler, D. Wójcik (eds). The New Oxford Handbook of Economic Geography. NY: Oxford University Press, 2017.
20. *Fan Y.* Soft power: Power of Attraction or Confusion? // Place Branding and Public Diplomacy. 2008. № 4 (2). P. 147-158.
21. *Gal U., Yoo Y., Boland R.J.Jr.* The Dynamics of Boundary Objects, Social Infrastructures and Social Identities // Sprouts: Working Papers on Information Environments, Systems and Organizations. 2004. Vol. 4, Iss. 4. P. 193-206.
22. *Granstrand O., Holgerson M.* Innovation ecosystems: A conceptual review and a new definition // Technovation. 2020. P. 90–91.
23. *Gyrd-Jones R.I., Kornum N.* Managing the co-created brand: Value and cultural complementarity in online and offline multi-stakeholder ecosystems // Journal of business research. 2013. № 66 (9). P. 1484-1493.
24. *Hanna S., Rowley J.* Towards a model of the Place Brand Web // Tourism Management. 2015. № 48. P. 100-112.
25. *Leonard W.H.* A Laboratory Activity for Ecosystem Energetics // The American Biology Teacher. 1986. Vol. 48 (7). P. 432-434.
26. *Masango C., Naidoo V.* An Analysis of Nation Brand Attractiveness: Evidence from Brand Zimbabwe // Journal of Economics and Behavioral Studies. 2018. Vol. 10 (6). P. 99-112.
27. *Meynhardt T., Chandler J.D., Strathoff P.* Systemic principles of value co-creation: Synergetics of value and service ecosystems // Journal of Business Research. 2016. № 69. P. 2081-2089.
28. *Mittelstaedt J.D., Shultz C.J., Kilbourne W.E., Peterson M.* Sustainability as megatrend: Two schools of macromarketing thought // Journal of Macromarketing. 2014. № 34. P. 253–264.
29. *Moor J.F.* Business ecosystems and the view from the firm // The Antitrust Bulletin. 2006. Vol. 51 (1). P. 31-75.
30. *Moor J.F.* Predators and Prey: A New Ecology of Competition // Harvard Business Review. 1993. № 71 (3). P. 75-86.
31. *Moore J.F.* The Death of Competition: Leadership & Strategy in the Age of Business Ecosystems. New York: Harper Business, 1996. 134 p.
32. *Nossel S.* Smart Power // Foreign Affairs. 2004. Vol. 83 (2). P. 131-142.
33. *Nye J.S.Jr.* Bound to lead: The changing nature of American power. New York: Basic Books, 1990. 307 p.
34. *Nye J.S.Jr.* Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs, 2004. 191 p.
35. *Nzeaka E.E.* Redefining Human Communication Space Culture and Time in the Epoch of Internet Spatiality // Research on Humanities and Social Sciences. 2021. Vol. 11 (10).
36. *Parker G.G., Van Alstyne M.W., Choudary S.P.* Platform Revolution: How Networked Markets Are Transforming the Economy – and How to Make Them Work for You. New York: W.W. Norton & Company, 2016. 352 p.
37. *Pinar M., Trapp P.S.* Creating Competitive Advantage through Ingredient Branding and Brand Ecosystem: The Case of Turkish Cotton and Textiles // Journal of International Food & Agribusiness Marketing. 2008. Vol. 20 (2). P. 29-56.
38. *Rocha Brito B.* Hard, soft or smart power: conceptual discussion or strategic definition? // JANUS.NET, e-journal of International Relation. 2010. Vol. 1, № 1. P. 112-114.
39. *Schowalter T.D.* Insect Ecology: An Ecosystem Approach. Academic Press, 2022. 942 p.
40. *Shaw D.R., Allen T.* Studying innovation ecosystems using ecology theory. 2018. Vol. 136.
41. *Sumpter D.J.T., Brännström Å.* Synergy in social communication // P. d'Ettorre, D.P. Hughes (eds) Sociobiology of Communication: an interdisciplinary perspective. Oxford Academic, 2008. P. 191–208.
42. *Tansley A.G.* The Use and Abuse of Vegetational Concepts and Terms // Ecology. 1935. Vol. 16. P. 284-307.
43. *Van Ham P.* The Rise of the Brand State: The Postmodern Politics of Image and Reputation // Foreign Affairs. 2001. Vol. 80 (5). P. 2-6.

Маршалов Д.П., Заборовская О.В., Шарафанова Е.Е., Конников Е.А.

АНАЛИЗ ПРОГНОСТИЧЕСКОЙ СПОСОБНОСТИ ЛОГИСТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ В РАМКАХ ФОНДОВОГО РЫНКА

Аннотация. В данном исследовании используются три логистических модели для прогнозирования доходности акций на следующий день на основе текстовой информации, количества запросов в соцсетях, исторических данных о доходности и ключевой ставки с задержкой до 2 дней. В рамках статьи представлены результаты каждой модели, подчеркивается влияние гиперпараметров, в частности регуляризации, на точность прогнозирования, а также сделаны выводы относительно взаимосвязи между текущей доходностью и историческими данными. Результаты согласуются с предыдущими исследованиями, описанными в научной литературе, подтверждая возможность прогнозирования прошлыми данными текущей доходности. Интеграция прогностического моделирования и обзора литературы повышает глубину и достоверность сделанных выводов, предоставляя инвесторам и финансовым аналитикам возможность принимать обоснованные решения в сложных условиях торговли на фондовом рынке.

Ключевые слова. Прогнозирование, классификационные модели, регуляризация, интеллектуальный анализ текста, логистическая регрессия, дерево решений, случайные леса.

Marshalov D.P, Zaborovskaya O.V., Sharafanova E.E., Konnikov E.A.

ANALYSIS OF THE LOGISTICS MODELS PREDICTIVE ABILITY WITHIN THE STOCK MARKET

Abstract. In this study, three logistic models are used to predict the profitability of stocks for the next day based on text information, the number of requests in social networks, historical data on profitability and the key rate with a delay of up to 2 days. The article presents the results of each model, emphasizing the influence of hyperparameters, regularization, on the accuracy of forecasting, and also draws conclusions about the relationship between current profitability and historical data. In addition, the results of this article are more consistent with previous studies in the scientific literature, confirming the possibility of forecasting the current profitability with past data. The integration of predictive modeling and a comprehensive literature review increases the depth and reliability of the conclusions drawn, providing investors and financial analysts to make informed decisions in difficult trading conditions on the stock market.

ГРНТИ 06.35.51

EDN CNEQFK

© Маршалов Д.П., Заборовская О.В., Шарафанова Е.Е., Конников Е.А., 2023

Давид Павлович Маршалов – стажёр-аналитик УК «Доходь» (г. Санкт-Петербург).

Ольга Витальевна Заборовская – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой управления социальными и экономическими процессами Государственного института экономики, финансов, права и технологий (г. Гатчина).

Елена Евгеньевна Шарафанова – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической безопасности Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Евгений Александрович Конников – кандидат экономических наук, доцент Высшей инженерно-экономической школы Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Контактные данные для связи с авторами (Конников Е.А.): 195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29 (Russia, St.Petersburg, Polytechnicheskaya, 29). Тел.: +7 (981) 017-92-30. E-mail: konnikov.evgeniy@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 01.11.2023.

Keywords. *Forecasting, classification models, regularization, text mining, logistic regression, decision tree, random forests.*

Введение

Финансовый сектор имеет огромное значение в экономике, выступая в качестве ключевого фактора стабильности и способствуя экономическому росту. Однако присущие данному сектору сложности, особенно ввиду нестабильности в мире, привели к повышенному уровню волатильности акций компаний. Следовательно вопрос возможности прогнозирования доходности акций становится особенно актуальным, что поможет инвесторам и финансовым учреждениям осуществлять финансовое планирование, определяя когда покупать, когда продавать ценные бумаги, получая сверхприбыль на рынке, а также анализируя прошлые цены акции данной компании, содержащие в себе уже имеющуюся информацию и свежие новостные статьи, которые содержат новую информацию и могут потенциально изменить ожидания инвесторов относительно будущей доходности вложений в акции.

Для осуществления прогнозирования и оценки точности существует широкий спектр моделей машинного обучения. В данной статье мы сконцентрируемся на подходе, основанном на логике и правилах – логистическом подходе. Он выбран в силу высокой интерпретируемости и возможности управлять шумом в данных, уменьшая влияние выбросов, что помогает улучшить качество прогнозов. Цель данной статьи заключается в исследовании возможности прогнозирования доходности акций на финансовых рынках, основываясь на анализе прошлых доходностей акций компаний, новостных статей и ключевой ставки. Также будет произведен сравнительный анализ нескольких логистических моделей, включая логистическую регрессию, дерево решений и случайные леса. Дополнительно будет построена интегрированная модель, которая будет обучаться на основе выводов, полученных из вышеуказанных моделей на основе логистической регрессии с целью проверить возможность улучшения точности прогнозирования.

Литературный обзор

Было проведено большое количество исследований, посвященных прогнозированию доходности акций с использованием алгоритмов машинного обучения. В данном разделе будут рассмотрены некоторые из этих работ. Так, в работе [1] применяется метод дерева решений для прогнозирования доходности акций с 20-тью финансовыми показателями в качестве независимых переменных, в результате автор пришел к выводу, что модель способна сравнительно хорошо справляться с прогнозированием, точность которого составляет чуть больше 61%, несмотря на серьезное ограничение в виде недостаточности размера выборки.

В статье [2] предлагается основанный на дереве решений подход к прогнозированию цен на акции. Исследование демонстрирует, что деревья принятия решений могут эффективно отражать уникальные характеристики акций и генерировать точные прогнозы. Авторы сравнивают различные алгоритмы дерева решений и обнаруживают, что случайный лес достигает наивысшей точности, превосходя другие модели, такие как одиночные деревья решений и повышение градиента. Также в статье [3] сравнивались несколько алгоритмов машинного обучения, включая случайный лес, градиентное ускорение и сети с долговременной / кратковременной памятью, для прогнозирования временных рядов. Обнаружено, что сеть с долговременной / кратковременной памятью достигла наилучших показателей с точки зрения точности и способности к прогнозированию.

В исследовании [4] сравниваются модели линейной регрессии и дерева решений для прогнозирования временных рядов и делается вывод, что модели дерева решений лучше отражают нелинейные взаимосвязи, в то время как модели линейной регрессии больше подходят для учета линейных тенденций, к такому же выводу пришли и в исследовании [5]. В статье [6] также сравнивают модели линейной регрессии и дерева решений для прогнозирования фондового рынка и обнаруживают, что модели дерева решений превосходят модели линейной регрессии в выявлении сложных закономерностей и обработке нелинейных взаимосвязей. В исследовании [7] используется алгоритм машинного обучения для прогнозирования доходности акций на фондовом рынке. Были собраны данные с фондовой биржи за 10 лет, и использовались различные алгоритмы машинного обучения, включая искусственные нейрон-

ные сети, машины опорных векторов и случайный лес для прогнозирования доходности акций. В результате показано, что алгоритмы машинного обучения могут быть использованы для прогнозирования прибыльности акций, а объединение нескольких алгоритмов может повысить точность прогнозирования. Однако данные результаты специфичны для фондового рынка Шри-Ланки.

Также стоит отдельно рассмотреть статьи, направленные на анализ влияния новостных статей на фондовый рынок. Так, в исследовании [8] рассматривается связь между тоном новостей и ожидаемой доходностью, в частности, рассматривается влияние тона в новостях на цены акций. Результаты показали, что негативный фон, как и предполагалось, связан с более низкой доходностью, тогда как позитивный тон был связан с более высокой доходностью. То есть, СМИ оказывает значительное влияние на ожидания инвесторов и соответственно на цены акций. Также в исследовании [9] анализируется влияние новостей, связанных с корпоративным управлением, на доходность акций. Данный анализ учитывает не только тон новости, но и ее содержание. Для того, чтобы улучшить точность показателей содержания и тона, в исследовании применяются различные методы анализа текста с использованием словаря Harvard IV Psycho Social1. Результаты показали, что доходность акций, как правило, увеличивается после новостей о владельце, если в момент публикации новостей соответствующая фирма не приносила прибыли. В противном случае общее влияние на доходность акций будет существенно отрицательным. Также результаты показывают, что инвесторы находятся под влиянием тона новостей, связанных с прибыльными фирмами и соотнесённо склоны покупать акции, что приводит к росту цен на соответствующие акции.

В данной работе помимо тональности новостных статей рассмотрена доходность с лагами от 1 до 3 дней, чтобы ответить на вопрос, является ли доходность прошлых периодов хорошим индикатором доходности в будущем? В исследовании связи между прошлыми и будущими темпами роста Литтл предложил термин «беспорядочный рост», так как он не нашел свидетельств в пользу того, что компании в одном периоде продолжали расти теми же темпами в следующем периоде. В процессе выведения ряда корреляций между темпами роста в следующие друг за другом периоды различной длины он часто обнаруживал отрицательную корреляцию между темпами роста в двух периодах, а средняя корреляция между двумя периодами оказалась близкой к нулю (0,02), что означает отсутствие связи прошлых значений и текущих.

Методика проведения исследования

Для начала был собран датасет на ежедневной основе, состоящих из 9 признаков (стоимости акций с лагом до 2 дней, ключевой ставки, количеств запросов в поисковике «сбербанк» с лагом до 2 дней и текстовой информации на тему фондового рынка с лагом до 2 дней) за 5 лет с 22.03.2018 по 20.06.2023. Далее данные были нормализованы для модели дерева решений и случайного леса, дабы избежать присвоения большей важности объектам, имеющим большую масштабность, что могло привести к искажению результатов, а для логистической регрессии данные были стандартизированы, так как стандартизация помогает центрировать столбцы признаков относительно среднего значения 0 со стандартным отклонением 1, так что столбцы признаков имеют те же параметры, что и нормальное распределение, облегчая модели выяснение весов, сохраняя полезную информацию о выбросах, в отличие от алгоритма нормализации, который мог бы привести к ограниченному диапазону значений.

Для анализа эмоциональной окраски более 40 тысяч статей была произведена обработка текстов следующим образом: сначала были убраны все знаки препинания и выделены наиболее важные слова, такие как личные глаголы и инфинитивы, полные и краткие формы прилагательных и существительных, после текст был лемматизирован. Далее была применена библиотека для обработки естественного языка – NLTK, которая присваивает оценку полярности тексту. Дальнейший алгоритм процесса представлен на рисунке 1.

Результаты и их обсуждение

Модели, рассматриваемые в данной статье, были оценены на основе их корректности как в обучающем, так и в тестовом наборах данных. Логистическая регрессия смогла превзойти другие модели. Логистические модели демонстрируют признаки переобучения, значительно превышая точность на обучающем наборе над тестовым, что говорит о том, что логические подходы в прогнозировании более склонны к переобучению. Логический подход строит сложные границы принятия решений, стараясь запомнить

сложные закономерности, присутствующие в обучающих данных, что приводит к ухудшению точности на тестовых наборах.

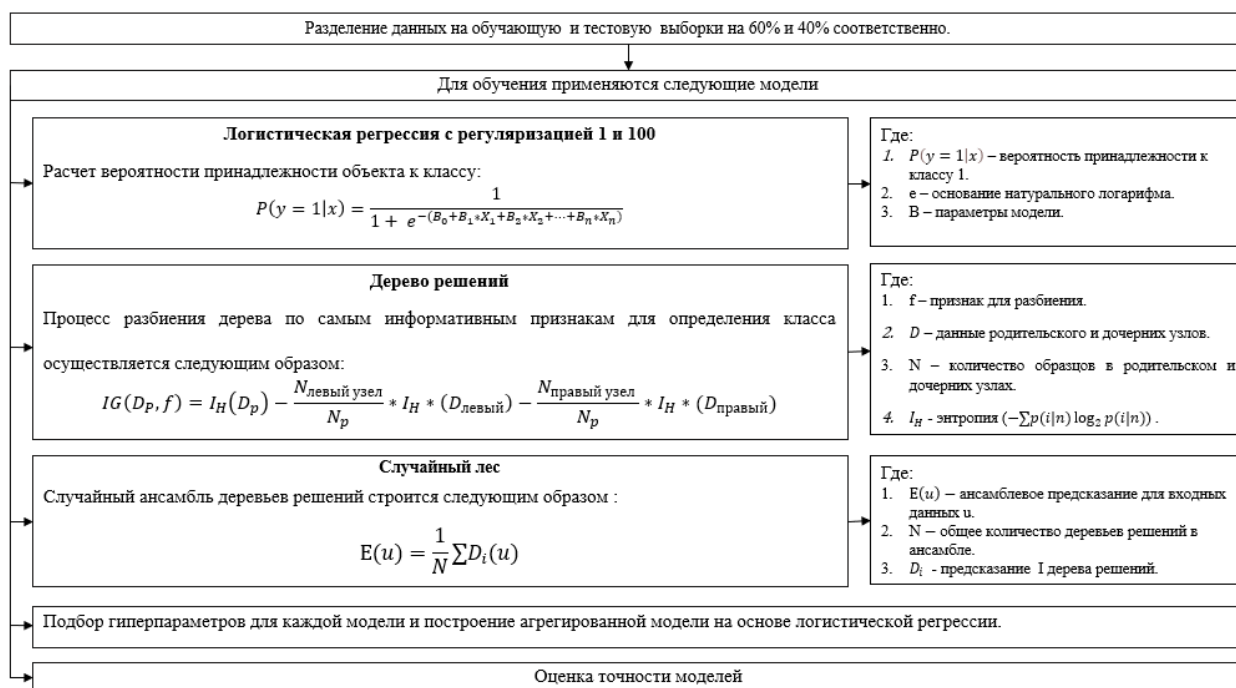

Рис. 1. Алгоритм построения моделей

Отсюда следует, что для анализа финансовых показателей логические подходы неприменимы, попытки применить жёсткие логические правила приводят к упрощению тесных связей, заложенных в финансовых данных. С другой стороны, линейный подход, в основе которого лежит способность выявлять тенденции и сезонности, может отражать постепенные сдвиги, характерные для финансовой сферы, что делает данный подход более эффективным для анализа финансовых рынков. Результаты приведены в таблице.

Таблица

Результаты моделей на обучающей и тестовой выборках

	Логистическая регрессия с регуляризацией 1	Дерево решений	Случайный лес	Агрегированная модель с регуляризацией 100
Правильность на обучающем наборе	64,8%	74,4%	79%	71,1%
Правильность на тестовом наборе	62,2%	58,6%	54,8%	61,8%

Также результаты показали, что точность модели логистической регрессии достигает максимума при показателе регуляризации, равном 1. Модель достигает баланса при заданном уровне, предотвращая переобучение и недопонимание. То есть, модель ограничена таким образом, что улавливает закономерности в данных, предотвращая подгонку шума. При строгой регуляризации модель демонстрирует определенный уровень простоты, что приводит к худшей прогностической способности.

Присваивая меньшие веса переменным, модель плохо определяла закономерности в данных, игнорируя сложные взаимосвязи. Другими словами, в области сложных взаимосвязей более строгая регуляризация накладывает жесткие ограничения. С другой стороны, ослабляя ограничение, путем повыше-

ния параметра регуляризации, модель начала присваивать более существенные веса, в частности коэффициенту тональности новостей за соответствующий период, доходности с лагом 1 и количеству запросов в соцсетях про ПАО «Сбербанк России», показывая их важность при прогнозировании целевой переменной, что также подтверждается научной литературой.

То есть, модель стала более восприимчивой к тонким нюансам, что позволило ей различать тонкие закономерности, которые ранее были упрощены. Эти закономерности отражены на рисунке 2. На рисунке 3 ROC-кривой продемонстрирована эффективность всех моделей. Можно заметить большее отклонение кривой от диагонали модели логистической регрессии, что указывает на то, что модель лучше проводит различие между положительными и отрицательными классами и достигает наибольшего компромисса между чувствительностью и специфичностью.

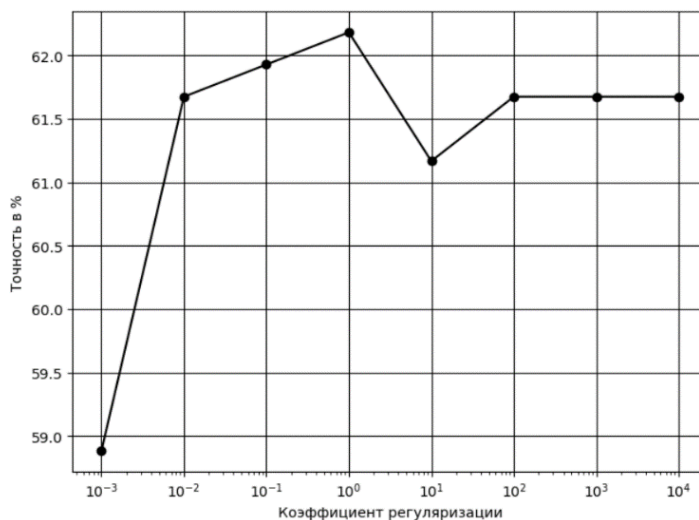

Рис. 2. Точность модели с разной степенью регуляризации

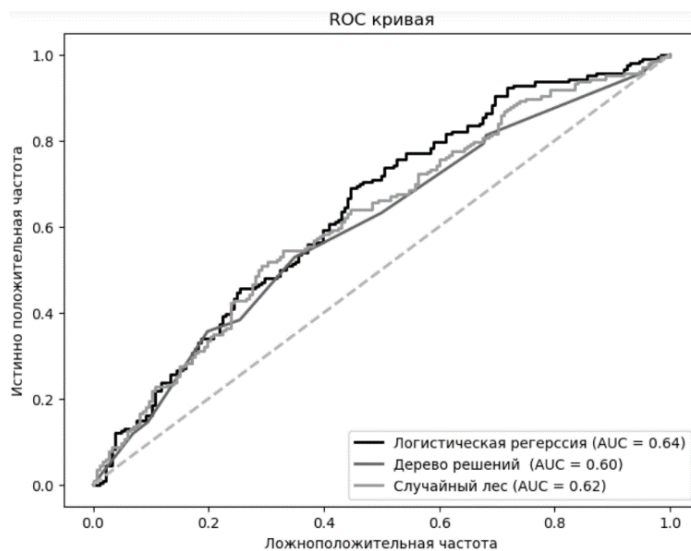

Рис. 3. ROC-кривая

Значимый коэффициент, присвоенный переменной тональности новостных статей, подтверждает гипотезу о влиянии информационного тона на доходность акций компаний. Положительное значение коэффициента ассоциируется с благоприятными рыночными условиями, что поднимает настроения инвесторов и стимулирует их тому, чтобы инвестировать, что приводит к росту рыночные цены акций и

– соответственно – доходности. Возможно, низкая точность связана с тем, что были игнорированы многие факторы, которые потенциально могли бы указывать на убыток или неэффективность компании. Например, показатели с финансовой отчетности, которые характеризовали бы качество баланса, денежных потоков и ликвидности. Включив дополнительные факторы в модель и расширив наблюдения, возможно, получится повысить точность прогнозирования доходности акций.

Заключение

Полученные результаты позволяют сделать вывод, что линейные подходы наиболее эффективны при прогнозировании доходности акций. Высокие коэффициенты, присвоенные таким факторам, как новостной тон, доходность прошлых периодов показывают наибольшую зависимость доходности от данных факторов.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Wang X., Mueen A., Ding H. et al. Experimental comparison of representation methods and distance measures for time series data // *Data Min Knowl Disc.* 2013. Vol. 26. P. 275–309.
2. Fawaz I.H., Forestier G., Weber J. et al. Deep learning for time series classification: a review // *Data Min Knowl Disc.* 2019. Vol. 33. P. 917–963.
3. Mitra A., Jain A., Kishore A. et al. A Comparative Study of Demand Forecasting Models for a Multi-Channel Retail Company: A Novel Hybrid Machine Learning Approach // *Oper. Res. Forum.* 2022. Vol. 3. P. 58.
4. Pratibha J., Vaishali P., Sharad G. A Comparative Study of Linear Regression and Regression Tree // 2nd International Conference on Communication & Information Processing (ICCIP), May 30, 2020. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3645883>
5. Catal C., Ece K., Arslan B., Akbulut A. Benchmarking of Regression Algorithms and Time Series Analysis Techniques for Sales Forecasting // *Balkan Journal of Electrical and Computer Engineering.* 2019. Vol. 7(1). P. 20-26.
6. Karim R., Alam M.K., Hossain M.R. Stock Market Analysis Using Linear Regression and Decision Tree Regression // 1st International Conference on Emerging Smart Technologies and Applications (eSmarTA). Sana'a, Yemen, 2021. P. 1-6.
7. Soni P., Tewari Y., Krishnan D. Machine Learning Approaches in Stock Price Prediction: A Systematic Review // *Journal of Physics: Conference Series.* 2022. Vol. 2161. P. 012065.
8. Liu S., Han J. Media tone and expected stock returns // *International Review of Financial Analysis.* 2020. Vol. 70. P. 101522.
9. Carretta A., Farina V., Martelli D., Fiordelisi F., Schwizer P. The Impact of Corporate Governance Press News on Stock Market Returns // *European Financial Management.* 2011. Vol. 17, Iss. 1. P. 100-119.

Соловейчик К.А., Соусов В.Е., Аркин П.А.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ СОДЕЙСТВИЯ ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)

***Аннотация.** В статье рассмотрены вопросы государственного управления социально-экономическими процессами для содействия инновационно-технологическому развитию промышленности и повышения ее эффективности, представлены достигнутые практические результаты и стратегические планы на их основе, в том числе с конкретными показателями, для Санкт-Петербурга. В статье делается вывод, что задача достижения технологического суверенитета может быть выполнима в достаточно сжатые сроки в отраслях инвестиционного спроса – для Санкт-Петербурга это отрасли судостроения, энергетического и нефтегазового машиностроения, химическая промышленность, радиоэлектроника, металлургия и другие отрасли – благодаря преемственности промышленной политики.*

***Ключевые слова.** Экономическая система, государственное управление социально-экономическими процессами, инновационно-технологическое развитие промышленности, наукоемкое производство.*

Soloveichik K.A., Sousov V.E., Arkin P.A.

STATE MANAGEMENT OF THE SOCIO-ECONOMIC PROCESSES IN PROMOTING INNOVATIVE AND TECHNOLOGICAL INDUSTRY DEVELOPMENT (ON THE EXAMPLE OF ST. PETERSBURG)

***Abstract.** The article examines the issues of state management of socio-economic processes to promote innovative and technological industry development and to increase its efficiency; the achieved practical results and strategic plans based on them are presented, including with specific indicators, for St. Petersburg. The article concludes that the task of achieving technological sovereignty can be accomplished in a fairly short time in the sectors of investment demand – for St. Petersburg, these are shipbuilding, energy, oil and gas engineering, chemical industry, radio electronics, metallurgy and other industries due to the continuity of its industrial policy.*

***Keywords.** Economic system, state management of socio-economic processes, innovative and technological development of industry, high technology production.*

ГРНТИ 06.54.01

EDN CSCMEB

© Соловейчик К.А., Соусов В.Е., Аркин П.А., 2023

Кирилл Александрович Соловейчик – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Процессы управления наукоемкими производствами» Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, председатель Комитета по промышленной политике, инновациям и торговле Санкт-Петербурга.

Вячеслав Евгеньевич Соусов – кандидат технических наук, доцент кафедры «Процессы управления наукоемкими производствами» Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Павел Александрович Аркин – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Процессы управления наукоемкими производствами» Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Контактные данные для связи с авторами (Аркин П.А.): 197376, Россия, Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, дом 5 (Russia, St. Petersburg, Karpovka river emb., 5). Тел.: +7 (812) 234-85-95. E-mail: arkinp@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 30.10.2023.

Введение

Государственное управление социально-экономическими процессами содействия инновационно-технологическому развитию промышленности имеет в России серьезную нормативно-правовую основу как на уровне России в целом [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7], так и в Санкт-Петербурге [8, 9, 10, 11], созданную, в том числе, благодаря многим работам ученых в области экономики и юриспруденции. Поэтому, не вдаваясь в общую теоретическую дискуссию по данному вопросу (которая уже реализована в вышеприведенной нормативно-правовой базе), в том числе в области управления региональной экономической системой при создании эффективной инновационной среды в современных условиях, рассмотренную нами ранее [12], в данной статье представлены достигнутые практические результаты и стратегические планы на их основе, в том числе с конкретными показателями, для Санкт-Петербурга.

Практические результаты и стратегические планы содействия инновационно-технологическому развитию промышленности Санкт-Петербурга

В 2022 году Россия столкнулась с санкционной войной, беспрецедентными вызовами в глобальной экономике и торговле, в целом в системе международных отношений [13, 14, 15, 16 и др.]. С такими вызовами наша страна, наверное, ещё не сталкивалась в современной истории. Тем не менее, в условиях жесточайших санкций наша промышленность не только удержала позиции, но и показала рост. Санкт-Петербургские предприятия в самые короткие сроки сумели перестроить логистические цепочки, открыли новые направления для кооперации с контрагентами. Но новые вызовы – это и новые возможности. Санкт-Петербургские предприятия эффективно начали занимать освобождающиеся ниши в связи с уходом некоторых зарубежных компаний. *Федеральное правительство и Правительство Санкт-Петербурга на региональном уровне расширяют поддержку научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, реализуют программы по подготовке кадров по инженерным направлениям подготовки и специальностям в целях развития наукоемких производств* [17, 18, 19, 20, 21].

Основным инструментом поддержки развития промышленности в Санкт-Петербурге, а также инструментом реализации его промышленной политики является Государственная программа «Развитие промышленности, инновационной деятельности и агропромышленного комплекса в Санкт-Петербурге» [22] и ее дополнительные программы (далее – Промышленная политика). Целью государственной программы является содействие инновационно-технологическому развитию промышленности и повышению ее эффективности. Фактический объем финансирования мероприятий государственной программы на 2022 год составил 9,3 млрд рублей, из них: за счет средств бюджета Санкт-Петербурга – 9,24 млрд рублей, за счет средств федерального бюджета – 60 млн руб. Финансирование государственной программы, без учета финансирования соисполнителей в рамках подпрограммы «Инновационное развитие Санкт-Петербурга», увеличилось по сравнению с 2021 годом на 6,61 млрд рублей (справочно: 2021 – 2,691 млрд рублей, 2022 – 9,302 млрд рублей, 2023 – 2,935 млрд рублей).

Дополнительное финансирование было направлено на докапитализацию Санкт-Петербургского Фонда развития промышленности на 4 млрд рублей. Также 2,8 млрд рублей были направлены на бюджетные инвестиции АО «Особая экономическая зона Санкт-Петербург». Степень соответствия фактического объема финансирования планируемому по государственной программе за 2022 год составила 99,7% (справочно: показатель эффективности реализации государственной программы составил 94,4%, показатель эффективности реализации по подпрограммам государственной программы равен 96,2%, степень достижения целевых показателей государственной программы составила 92,5%).

При рассмотрении долей промышленности в основных показателях экономики Санкт-Петербурга можно отметить, что среднесписочная численность работников в промышленности составляет более 389,9 тысяч человек или 17,4% от общего числа трудящихся в городе, при этом за год численность работников в промышленности города увеличилась на 26,6 тыс. человек, а это значит, что поддерживается устойчивый рост численности в отличии от тренда деиндустриализации в предыдущие годы. Поступление налоговых платежей и сборов в бюджеты всех уровней от промышленных предприятий Санкт-Петербурга в 2022 году составило 794,7 млрд рублей или 38,5% от общего объема, что является хорошим индикатором, в том числе в бюджет Санкт-Петербурга поступило 141,9 млрд рублей или 14,4%. По итогам 2022 года в Санкт-Петербурге работало более 794 крупных и средних промышленных предприятий, а также более 28,3 тыс. малых, включая микропредприятия. При этом в перечень организаций оборонно-промышленного комплекса (ОПК) включено 920 предприятий. Перечень организаций,

включенных в сводный реестр организаций ОПК – 787 предприятий. В структуре экономики Санкт-Петербурга промышленность обеспечивает наибольшую налоговую отдачу: 14,9% в структуре среднесписочной численности обеспечивают 33,5% налоговых поступлений в бюджет.

Индекс промышленного производства по итогам 2022 года составил 103,9% по сравнению с предыдущим годом, что превышает уровень федерального значения, которое составляет 99,4%. Санкт-Петербург опережает среднероссийский индекс на 4,5 процентных пункта. Кроме того, мы наблюдаем устойчивый тренд роста объемов отгруженных товаров. По итогам 2022 года объем составил 3,8 млрд рублей в обрабатывающей промышленности. В 2021 году Санкт-Петербург достиг исторического максимума в инвестициях, обогнав даже Москву (инвестиции выросли с 58 млрд рублей до более чем 100 млрд рублей). По итогам 2021 объем инвестиций в основной капитал обрабатывающих производств составил более 100 млрд рублей при планируемых 64,3 млрд рублей.

Как показывают результаты, Промышленная политика была принята крайне своевременно и показала свою эффективность. Безусловно, реальность вокруг нас меняется стремительно. При этом вектор развития в энергетическом машиностроении, фармацевтической и пищевой промышленности практически не изменился, соответственно, был определен верно. Однако, в прошлом году были включены в промышленную политику дополнительные отрасли, такие как металлургическая промышленность, химическая и легкая промышленность. Они нуждаются в особом внимании. И, безусловно, в связи с изменившейся внешнеполитической и экономической ситуацией Правительство Санкт-Петербурга было вынуждено актуализировать задачи, стоящие перед радиоэлектроникой. В частности, необходимо создание распределенного дизайн-центра на базе малых и средних предприятий отрасли, а также поддержка формирования новой отрасли – беспилотные летательные аппараты. Необходима полная перезагрузка автомобильной промышленности: вектор развития сохраняется, но необходимо перестраивать методику работы. И еще одно новое направление в промышленной политике – локализация судостроения.

Безусловно, есть прямая зависимость между объемом отгруженных товаров и налоговыми поступлениями. Традиционно лидерами в объеме отгрузки в Санкт-Петербурге являются пищевая, металлургическая и радиоэлектронная отрасли промышленности, соответственно, от данных отраслей и наибольшая налоговая отдача. При этом, в части изменения объемов выпуска, то есть индексов производства, в 2022 году наибольшую динамику показали легкая, фармацевтическая, транспортная и металлургическая отрасли промышленности. Благодаря Промышленной политике был разработан широкий набор мер, синхронизированный с федеральными мерами поддержки, а также структурированный по группам – налоговые, финансовые, земельные, рыночные, кадровые, поддержка НИОКР и другие.

Если говорить о финансовых мерах, то всегда ставилась задача привлечения федеральных средств для развития промышленности Санкт-Петербурга. Динамика последние годы была положительная. Однако в 2022 году снижение по объемам могло быть критическим, ввиду того что почти 50 млрд рублей в 2021 году – это поддержка автомобильной отрасли через утилизационный сбор. Однако в 2022 году эти средства были компенсированы получением других инструментов поддержки Минпромторга России.

Фонд развития промышленности Санкт-Петербурга показал себя как действенный механизм поддержки. Были расширены и усовершенствованы программы предоставления займов, чтобы компании могли выбрать подходящие их виды под конкретный запрос. С учетом докапитализации в 2022 году в объеме 4 млрд рублей, общая капитализация Фонда составляет 7,18 млрд рублей. Это дает возможность стимулировать инвестиции для развития новых и расширения существующих производств. За последние три года была увеличена капитализация несколько раз (в 2019 году капитализация составляла 1,65 млрд рублей, по итогам 2020 года – 2,65 млрд рублей, а по итогам 2021 года – 3,18 млрд рублей). По итогам 2022 года Фонд развития промышленности Санкт-Петербурга оказал существенную поддержку промышленным предприятиям города более чем на 2 млрд рублей. По сравнению с 2021 годом сумма выданных займов увеличилась в 2,3 раза (на 1,15 млрд рублей больше 2021 года), а количество выданных займов увеличилось с 20 в 2021 году до 30 в 2022 году.

С июня 2021 года в Санкт-Петербурге запущен механизм государственной поддержки промышленных инвесторов – региональный инвестиционный проект (РИП), которым признается инвестиционный проект с объемом капитальных вложений не менее 50 млн рублей, целью которого является производство товаров. Организациям, реализующим региональный инвестиционный проект и включенным в реестр участников региональных инвестиционных проектов, предоставляются льготы в виде пониженной

ставки налога на прибыль (в размере 10%) и уменьшения суммы налога на имущество организации, подлежащих уплате в бюджет Санкт-Петербурга. По итогам 2022 года в Реестр РИП включены 15 организаций Санкт-Петербурга с объемом инвестиций 21,21 млрд рублей.

Крайне важным для развития и поддержки предприятий Санкт-Петербурга представляется предоставление им долгосрочных заказов, то есть стабильного рынка сбыта. Одним из важных инструментов поддержки, запущенных в 2022 году, является механизм заключения офсетного контракта. Заключен первый в Санкт-Петербурге офсетный контракт на производство лекарственных препаратов сроком на 10 лет, который обеспечит городу лекарственную безопасность, позволит создать новые рабочие места и увеличить налоговые отчисления в бюджеты всех уровней. По результатам проведенного конкурса победителем стало АО «Р-Фарм». В течение первых трех лет победитель конкурса обязуется создать в Санкт-Петербурге новое высокотехнологичное производство полного цикла, где будут выпускать лекарства 31 наименования, большинство из них – для лечения онкологических, сердечно-сосудистых, неврологических заболеваний, а также сахарного диабета. Все они входят в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов. Также по результатам проведенного анализа для крупных фармацевтических предприятий были сформированы персональные предложения по освоению не выпускающихся в России лекарственных препаратов, исходя из компетенций предприятий. В дальнейшем планируется тиражирование использования офсетных контрактов в целях обеспечения лекарственной безопасности Санкт-Петербурга.

Кроме того, одной из первостепенных задач видится развитие механизма офсетного контракта в рамках стимулирования инвестиционной деятельности – размещения государственного заказа на промышленных предприятиях города. В настоящий момент находится на согласовании проект постановления Правительства Санкт-Петербурга для заключения офсетного контракта в целях производства декантирующих центрифуг для нужд Комитета по энергетике и инженерному обеспечению Санкт-Петербурга. Объем закупки на 2023-2032 годы составит порядка 3,2 млрд рублей. В настоящее время прорабатывается вопрос о возможном заключении офсетного контракта в целях производства светодиодных светильников. На период 2023-2025 годов плановый общий объем закупок светодиодных светильников СПб ГБУ «Ленсвет» составляет 88 017 штук. Также Жилищным комитетом Санкт-Петербурга выражена заинтересованность в заключении офсетного контракта в целях производства лифтового оборудования. Прорабатывается вопрос заключения офсетного контракта в целях производства медицинских изделий, коммунальной и дорожной техники.

По итогам 2022 года стоимостной объем общего экспорта из Санкт-Петербурга вырос на 9,7% к 2021 году. В общем объеме экспорта доля несырьевого неэнергетического экспорта (ННЭ) Санкт-Петербурга составляет около 24%: работают почти 7 тысяч экспортеров, из них крупных компаний – 13%, но они обеспечивают 70% ННЭ Санкт-Петербурга. В конце 2022 года была принята Региональная программа развития экспорта Санкт-Петербурга, целью которой является увеличение объема ННЭ, а задачами – достижение системности экспортных поставок, вовлечение новых и развитие действующих экспортеров, переориентация экспортных потоков в недружественные страны на дружественные страны Южной и Юго-Восточной Азии, Ближнего и Среднего Востока, Африки и Латинской Америки. Также сформированы товарно-страновые пары, в каждой из которых проработано, какие товарные группы будут продвигаться, исходя из их потенциала, возможностей, текущей доли в экспорте и емкости рынков. В этот перечень вошли 36 стран и 5 целевых отраслей, среди которых энергетическая, фармацевтическая, радиоэлектронная, пищевая, транспортная промышленность. Среди приоритетных стран, в том числе, 7 стран Африки. В рамках Саммита Россия-Африка 26-29 июля 2023 года была представлена экспозиция Санкт-Петербурга.

Совместно с Минпромторгом России определены Санкт-Петербургом приоритетные направления для развития экспорта: фармацевтическая и медицинская продукция; судостроение/портовое оборудование; телекоммуникационное оборудование; ИТ; транспорт/моторная техника; энергетика; водочистка и АПК. Увеличение расходов на логистику негативно сказывается на себестоимости продукции региональных экспортеров, снижает ее конкурентоспособность на внешних рынках, является входным барьером для новых рынков. Одним из вариантов поддержки предприятий-экспортеров является компенсация части затрат на транспортировку продукции за рубеж. В 2022 году в Санкт-Петербурге запущен новый вид поддержки – компенсация затрат экспортеров на транспортировку несырьевых неэнергетических товаров. Компании могут компенсировать до 5 млн рублей в пределах 80% от понесенных

затрат. Мера поддержки оказалась востребованной: были предоставлены субсидии более чем на 27 млн рублей. При этом заявок поступило на сумму, в два раза превышающую объем выделенного финансирования.

Говоря в целом о системе поддержки экспортеров, следует отметить, что в 2022 году в Санкт-Петербурге увеличили финансирование программ поддержки экспорта более чем на 50% (выдано субсидий: на 102,88 млн рублей в 2022 году, на 66,6 млн рублей в 2021 году). Общий объем предоставленной финансовой и нефинансовой поддержки составил порядка 150 млн рублей.

Еще одним из важных инструментов поддержки является поддержка производственной кооперации. Здесь эффективным становится разработанный функционал для заказчиков и производителей. Витрина заказов на производство в определенной категории (с функционалом поиска по категориям и функционалом рекомендательной системы), отправка и получение коммерческих предложений по заказу. Компании-производители могут размещать карточки-визитки о своих производственных услугах. Платформа позволяет искать надежных поставщиков и реализовывать товары (с функционалом поиска и фильтрации по категориям).

На территории Санкт-Петербурга в 2022 году продолжалось развитие особой экономической зоны (ОЭЗ) «Санкт-Петербург». В 2022 году состоялось открытие Инновационного центра на площадке ОЭЗ «Новоорловская». В целях вовлечения в хозяйственный оборот территории бывшего завода Тойота и дальнейшего развития ОЭЗ ведется работа по созданию очередной площадки ОЭЗ «Шушары». На площадке смогут разместиться еще 38 компаний-резидентов. А также проводятся мероприятия по созданию площадки ОЭЗ «Парнас».

В 2022 году принят крайне важный инструмент для развития промышленности – это масштабный инвестиционный проект (МАИП), благодаря которому будут вовлечены в первоочередном порядке в хозяйственный оборот земельные участки, расположенные в производственных зонах, в отношении которых осуществляется подготовка инженерной и дорожной инфраструктуры. Статус МАИП позволяет промышленным инвесторам получить земельные участки для строительства производственных объектов целевым назначением по сниженной цене (1 руб. за 1 квадратный метр) на период строительства. Так в промышленной зоне «Ржевка» планируется предоставить 13 земельных участков, в «Обухово» – 9, «Ижорские заводы» – 4, «Рыбацкое» – 27. Это значит, что 53 предприятия смогут получить участки целевым назначением.

В 2022 году Комитетом по промышленной политике, инновациям и торговле Санкт-Петербурга (КППИТ) разработана Политика создания и сохранения мест приложения труда в промышленности Санкт-Петербурга. В настоящий момент обеспеченность населения местами приложения труда в среднем на уровне 5%, при этом только три района Санкт-Петербурга в «зеленой» зоне (обеспеченность на уровне 10%). Разработанной политикой предлагается гармоничное развитие территорий, предусматривающее создание как объектов жилой застройки с объектами социальной инфраструктуры, так и объектов, обеспечивающих перспективное население местами приложения труда. Кроме того, КППИТ на постоянной основе с 2020 года осуществляется мониторинг кадровых процессов в промышленности (текущая обеспеченность и перспективная потребность) с учётом перспективного развития данной сферы. По результатам мониторинга ежегодно составлялся прогноз перспективной потребности в кадрах, который по результатам периода каждый год исполнялся на 120-150%. Учитывая текущие тенденции развития промышленности, перспективный прирост потребности в рабочих к 2025 году составит 94 тыс. человек.

Обеспечение подобного прироста потребует порядка 500 га территории производственного назначения. При этом такая территория должна быть подготовленной для возможности размещения производства. В настоящий момент свободной территории производственного назначения в государственной собственности всего порядка 400 га, и это разрозненная территория, зачастую с отсутствующей инженерной и транспортной инфраструктурой. Таким образом на текущий момент ситуацию можно охарактеризовать как сложную. Однако, в рамках общественных обсуждений по проекту Генерального плана заинтересованными лицами поданы предложения по смене функциональной зоны «П» на иную (преимущественно жилую) на территорию порядка 720 га. Принятие подобных поправок приведет к тому, что ситуация из сложной станет критичной. Полагаем, что в случае отсутствия у собственника территории планов по ее развитию в промышленной сфере целесообразна ее продажа иному лицу, которое

будет ее развивать. Спрос на подобные объекты со стороны инвесторов есть, однако цена на такие территории в настоящий момент завышена ввиду ожиданий собственников относительно возможности их перевода и строительства жилья.

Санкт-Петербург является участником национального проекта «Производительность труда». Основная цель национального проекта — обеспечить рост производительности труда на средних и крупных предприятиях базовых несырьевых отраслей экономики, стимулировать предприятия к повышению производительности труда за счет инструментов бережливого производства. В 2022 году был достигнут целевой показатель по количеству средних и крупных предприятий базовых несырьевых отраслей экономики, вовлеченных в реализацию национального проекта, в количестве 199 предприятий. К 2025 году этот показатель планируется увеличить до 380 предприятий. По тем предприятиям, которые завершили проект, видны хорошие результаты. В среднем выработка увеличивается на 31%, время операций уменьшается на 39%, а количество незавершенного производства – на 36%. В рамках национального проекта руководители предприятий участвуют в программе «Лидеры производительности». Санкт-Петербург занимает 5 место среди регионов по количеству обученных с момента вступления в проект в 2019 году.

В городе функционируют Точки кипения Hi-Tech (на базе ООО «Лазерный центр» и Группы компаний «Взлет», ООО «ХОЛДИНГ ЛЕНПОЛИГАФМАШ»), направленные на формирование движения рационализаторов и повышение квалификации рабочих с использованием инфраструктуры Ворлд-скиллс Россия.

Следующий аспект в развитии промышленности, на которой хотелось бы обратить внимание – это цифровизация промышленных предприятий. В 2022 году в оценке уровня цифровой зрелости приняло участие 103 системообразующих предприятий. Оценка уровня цифровой зрелости проводилась по направлениям: оценка уровня цифровизации бизнес-процессов; оценка уровня технического развития; проекты в сфере цифровизации. На 70 промышленных системообразующих предприятиях (рост к 2021 году на 156%) на разных стадиях реализации находятся 374 проекта по внедрению и развитию информационных систем и сквозных информационных технологий (рост к 2021 году 130%). С помощью Фонда развития промышленности Санкт-Петербурга реализуется программа «Проекты цифровизации для промышленных предприятий», по условиям которой предоставляет займы с базовой ставкой в 3% в размере от 10 до 200 млн. рублей. При этом можно сделать следующие выводы:

1. По-прежнему на высоком уровне цифровизации находятся в основном процессы управления в непромышленных сферах: финансы, кадры, закупки, документооборот и др.

2. В меньшей степени используются цифровые технологии в сферах маркетинга и сбыта продукции. Цифровизация производственных и технологических процессов, а также процессов управления ОКР находится на среднем уровне.

3. Основные усилия предприятий направлены на обеспечение информационной безопасности.

При реализации с апреля 2021 года Промышленной политики, в разработке которой принимали участие предприятия города и отраслевые департаменты Минпромторга России, Союз промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, стала очевидной необходимость решать проблему кадрового дефицита. Для этого в начале прошлого года принята Политика кадрового обеспечения развития промышленности Санкт-Петербурга на период до 2025 года. При формировании кадровой политики выявлены ярко выраженные дисбалансы.

Дисбаланс как в структуре подготовки (перекося в направлениях подготовки, при котором количество обучающихся по менее востребованным направлениям подготовки и специальностям превышает количество обучающихся по тем направлениям подготовки и специальностям, которые более востребованы в промышленном секторе), так и дисбаланс между фактической потребностью в промышленных кадрах и количеством выпускников. В целом до 2025 года численность занятых в промышленности должна увеличиться на 46 тысяч человек при среднем приросте в год на 11,5 тыс. человек. В рамках реализации кадровой политики запущен проект «Петербург заводской», который направлен на популяризацию промышленности и функционирует на соответствующем портале. Его основными целями является привлечение специалистов на работу на предприятия; создание положительного имиджа предприятий и популяризация промышленных предприятий. Проект нацелен на 4 основные аудитории:

1. Привлечение соискателей на существующие вакансии на предприятиях. Реализуется проект средствами наружной рекламы на улицах города и в метрополитене, чтобы создать «воронку» тех, кто хочет

прийти в отрасли промышленности. Переходя по QR-коду с баннеров наружной рекламы, жители города смогут выбирать предприятие, на котором хотели бы работать. За первые месяцы работы проекта уже поступило более 1,5 тыс. заявок на почти 40 промышленных предприятий. При этом, основным источником удовлетворения потребности является переподготовка кадров, переквалификация, получение дополнительного образования. Благодаря созданной проектом «Петербург заводской» воронке, жители города смогут выбирать предприятие, на котором хотели бы работать. А предприятие, благодаря сервису, может видеть запрос и направлять желающих на переподготовку. Считаем, что целесообразно создание образовательных центров непосредственно на предприятиях. Сейчас у нас в городе 14 образовательных центров на промышленных предприятиях. Центры открыты на таких предприятиях, как Силовые машины, ОДК-Климов, Кировский завод, Балтийский завод и др. У 14 предприятий с образовательными центрами сейчас потребность составляет чуть более 3 тысяч человек. Предлагаем и другим предприятиям открывать такие центры у себя на площадках. Увеличив количество таких образовательных центров до 30, мы получим возможность увеличить долю закрытия потребности до 60%.

2. В рамках проекта создан раздел «Стажировки для студентов». Данное направление позволяет студентам инженерных направлений подготовки и специальностей самостоятельно выбрать для прохождения стажировки понравившееся промышленное предприятие Санкт-Петербурга и получить практические навыки работы для успешного старта своей профессиональной карьеры. Уже 28 предприятий принимают участие в этом разделе проекта по 12 инженерным направлениям обучения. На данный момент поступило почти 250 заявок от студентов.

3. Студенты среднего профессионального образования (СПО). Для изменения доли выпускников рабочих специальностей по программам подготовки СПО необходимо в целом увеличить выпуск рабочих специальностей с фокусом на ключевые. Увеличение контрольных цифр приема (КЦП) на 1,3 тыс. (2023-2024 учебный год) даст прирост выпускников в 2,2 раза. На следующий учебный год увеличение КЦП запланировано на 2 тысячи (планово обеспечит рост количества выпускников в 3,3 раза), что будет соответствовать 22% от общей доли выпускников. Запущен сбор информации о кадровой потребности предприятий посредством цифровой платформы на портале Центра развития и поддержки предпринимательства. То есть, сделав ставку на цифровизацию, доработав систему личных кабинетов компаний на портале, осуществляется мониторинг изменений кадровой потребности 325 предприятий. Возможно загружать кадровую потребность с разбивкой по специальностям, можно получать данные для формирования КЦП. Одновременно в кабинетах колледжей появилась аналогичная функция – показывать, кого и в каком количестве они выпускают. Сегодня уже 35 колледжей и более 200 предприятий объединены в цифровой среде, достигнуты договоренности о прохождении практики, на текущий момент подобрано уже более 2 тысяч учащихся по промышленным специальностям для направления на стажировки на предприятия, из которых более 1600 обучающихся приняты на практику.

4. Дошкольники и школьники. Учитывая скорость развития технологий, сегодня необходимо думать не только о завтрашнем дне, а еще дальше в будущее. Это значит, что необходимо уделять внимание развитию технических способностей и развитию творческого интереса детей, что следует начинать не с выбора подростком университета, а с самых ранних детских лет и начальных азов обучения. Именно по этой причине необходимо детей увлечь конструированием, техническим моделированием. Звеном для технического воспитания с детского возраста являются Центры детского технического творчества на базе промышленных предприятий Санкт-Петербурга. Для поддержки подготовки молодых кадров планируется субсидировать затраты промышленных предприятий Санкт-Петербурга на создание и оснащение оборудованием центров детского технического творчества, что будет способствовать ранней профориентации учащихся. Кроме того, для ранней профориентации школьников в настоящий момент работают более 40 проектов с инженерными классами.

Одним из важнейших направлений работы Правительства Санкт-Петербурга в промышленности является взаимодействие с крупнейшими государственными корпорациями. В рамках действующего соглашения между Правительством Санкт-Петербурга и Объединенной судостроительной корпорацией (ОСК) осуществляется взаимодействие по основным направлениям: повышение производительности труда за счет инструментов бережливого производства; вовлечение малого и среднего бизнеса в производственные цепочки крупных производителей в судостроительной отрасли; внедрение технологических инноваций (о технологических инновациях подробно в [23]).

У Санкт-Петербурга подписано соглашение с госкорпорацией, объединяющее воедино развитие ОСК с реализацией национального проекта «Производительность труда», а также Промышленной политикой. Например, в части внедрения инноваций и вовлечения МСП в производственные цепочки корпорация имеет долю, равную 73,2%, закупок у малых и средних предприятий Санкт-Петербурга – этот показатель говорит об эффективном сотрудничестве ОСК и малого бизнеса. В национальном проекте «Производительность труда» принимают участие 6 предприятий, входящих в структуру ОСК: АО «Адмиралтейские верфи»; АО «СНСЗ»; ПАО СЗ «Северная верфь»; АО «Кронштадтский морской завод»; АО «Балтийский завод»; ПАО «Пролетарский завод».

Прирост производительности труда по итогам 2022 года составил 5,4%. Кроме того, ОСК активно привлекает и готовит молодых специалистов. В рамках взаимодействия с такими университетами как Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Национальный исследовательский университет), Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики (Санкт-Петербургский филиал), Санкт-Петербургский государственный морской технический университет. За 2022 год более 2 тысяч человек прошли обучение. Также работает более 10 инженерных классов судостроения на базе школ, а в профориентационном проекте «Царь плотник» приняли участие 2,3 тысячи человек.

Импортозамещение является одним из важнейших векторов развития промышленной политики Санкт-Петербурга. В рамках реализации Дорожной карты Комитетом по промышленной политике, инновациям и торговле Санкт-Петербурга ведется работа по привлечению промышленных предприятий Санкт-Петербурга к решению задач, направленных на импортозамещение продукции, применяемой или планируемой к применению в производственной деятельности Группы компаний «Газпром». Представленная ПАО «Газпром» номенклатура импортозамещаемой продукции имеет широкий отраслевой охват, что даёт возможность потенциального участия для большого числа промышленных предприятий Санкт-Петербурга. Реализация Дорожной карты проекта является важным, уже доказавшим свою эффективность направлением многолетней системной работы по импортозамещению.

За период 2019-2022 гг. в рамках проекта от Санкт-Петербурга 135 предприятий заключили контракты на общую сумму 144,4 млрд рублей. В целях подведения промежуточных итогов реализации Дорожной карты ежегодно проводятся рабочие совещания с участием КППИТ, ПАО «Газпром», его зависимых и дочерних организаций, а также представителей промышленного сообщества Санкт-Петербурга. Кроме этого, в целях расширения направлений взаимодействия в 2022 году подписано Соглашение о взаимодействии между Минпромторгом России, Правительством Санкт-Петербурга и ПАО «Газпром» по вопросу развития промышленного потенциала Санкт-Петербурга для нужд газовой отрасли. Среди новых направлений взаимодействия: развитие инфраструктуры судов на СПГ и иных альтернативных видах топлива; развитие проектов водородной тематики; проведение конференции поставщиков ПАО «Газпром».

Помимо ОСК и ПАО «Газпром», Правительство Санкт-Петербурга взаимодействует Госкорпорацией «Росатом». Основными направлениями сотрудничества являются модернизация производства АО «Балтийский завод», акселерация малых и средних предприятий, водородный транспорт, разработка и производство ультрадисперсных порошков диоксида циркония, кадры и НИОКР.

С АО «Концерн ВКО "Алмаз-Антей"» идет совместная работа по разработке и производству продукции следующей номенклатуры для города: гидроцилиндры, центрифуги, проходческие щиты (заключено соглашение между АО «Гоз Обуховский завод» и АО «Метрострой Северной Столицы» на изготовление и поставку тоннелепроходческих комплексов и укладчиков тубингов для строительства новых веток метро); производство инструмента, электротранспорта, медицинской техники.

Перед базовыми отраслями промышленности Санкт-Петербурга стоят новые задачи. Сегодня на 47 петербургских предприятиях судостроительной отрасли работают 60 тысяч человек. Судостроение Санкт-Петербурга продолжает работу и планомерно наращивает мощности. Важным направлением активности для отрасли является исполнение государственного оборонного заказа. Предприятия активно участвуют в обновлении и модернизации военного и гражданского флотов России, выполняют специальные заказы по технологическому перевооружению промышленности страны (более подробно в [24]). Однако есть определенные сложности с нехваткой судового оборудования. Стоит задача полностью импортозаместить судовое оборудование, сформировав новый кластер поставщиков. Для импортозамещения судового оборудования Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 октября 2022 г. № 1872 [25] утверждены Правила предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям на финансовое обеспечение затрат на выполнение комплексных проектов по разработке, созданию и внедрению в серийное производство судового комплектующего оборудования. Перечень наиболее

востребованного в Российской Федерации судового комплектующего оборудования в настоящее время содержит 105 позиций. Предприятия Санкт-Петербурга активно подключаются к реализации подобных проектов. Так Пролетарский завод планирует постановку работ по производству систем грунтозаборного устройства – одного из 8 наименований комплектующих высокого приоритета. Кроме того, 12 предприятий города участвуют в 29 комплексных проектах среднего приоритета. Среди них АО «СНСЗ», ООО «КМЗ», АО «Центр технологии судостроения и судоремонта» и другие.

Основной задачей в радиоэлектронике является форсированное импортозамещение комплектующих, печатных плат и электронной компонентной базы (ЭКБ) для компаний, работающих на потребительский рынок. Данная задача решается посредством реверсивного инжиниринга радиоэлектронных комплектующих и редизайна печатных плат под отечественную ЭКБ. Представляется целесообразным привлечение к решению этой задачи малых высокотехнологичных компаний, работающих в формате дизайн-центров, с предоставлением им мер государственной поддержки на региональном уровне. При этом на федеральном уровне необходимо решать задачу по разработке и производству отечественной ЭКБ для товаров потребительского рынка. В настоящий момент в отрасли занято 87 крупных и средних предприятий, а также более тысячи малых, в том числе микропредприятий. Среднесписочная численность работников отрасли – 44,2 тыс. человек. Видится целесообразным сделать ставку на производство керамических конденсаторов, СВЧ-электроники и ферритов. Приоритетные площадки для развития данных направлений: ПАО «Светлана», АО «НИИ "Гириконд"», АО «Завод "Реконд"» и ООО «Кулон».

В рамках реализации перечня поручений Президента Российской Федерации по вопросам развития беспилотных авиационных систем от 30 декабря 2022 г. № Пр-2548 [26] в настоящее время формируется Федеральный проект развития беспилотных авиационных систем в Российской Федерации. В Санкт-Петербурге осуществляют свою деятельность более 20 компаний, занимающихся разработкой и производством беспилотных летательных аппаратов, научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими работами в сфере развития беспилотных авиационных систем (БАС). Основными компаниями в этой области являются АО «НПП «Радар ммс», ООО «Специальный технологический центр», ООО «Геоскан», АО «Северо-Западный региональный центр Концерна ВКО «Алмаз-Антей» – Обуховский завод», АО «НИИ «Вектор», АО «Заслон», ООО «НПП «Новые Технологии Телекоммуникаций», АО «Технологии радиоконтроля», ООО «Атри», ООО «НПЦ «РКИС». У данных компаний имеются лётно-испытательные комплексы, исследовательская, сертификационная, испытательная и кадровая инфраструктура, центр повышения квалификации, а также полигон, позволяющий проводить соревнования по робототехнике как в очном, так и в дистанционном формате. Второй год подряд полигон используется в рамках проведения этапов конкурса Кибердром.

В 2022 году между ООО «ФлайДрон», НПО «Алмаз», Комитетом по транспорту Санкт-Петербурга и Комитетом по информатизации и связи подписано соглашение о сотрудничестве в реализации стратегии городской аэромобильности, направленной на внедрение беспилотных воздушных судов в пилотируемое воздушное пространство Санкт-Петербурга. Разработано предложение об установлении экспериментально-правового режима в сфере цифровых инноваций по эксплуатации БАС в Санкт-Петербурге и проект Программы экспериментального правового режима (ЭПР). Цель ЭПР – апробация цифровых инноваций, направленных на организацию зоны полетов БАС в городской среде; практические задачи – тестирование доставки грузов дронами в городе, реализация наблюдения за полетами БАС, интеграция БАС в единое воздушное пространство. В рамках ЭПР в Санкт-Петербурге осуществляется реализация проекта об установлении экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций для осуществления муниципального земельного контроля при помощи средств беспилотной техники. Инициатором проекта выступили ООО «Геоскан», Комитет по контролю за имуществом Санкт-Петербурга, Управление Росреестра по Санкт-Петербургу. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 18.02.2023 № 397-р [27] утвержден состав Правительственной комиссии по вопросам развития БАС. В настоящее время вырабатывается концепция и структура научно-производственного центра компетенций в сфере развития БАС.

Заключение

Как отметил Президент Российской Федерации В.В. Путин на пленарном заседании ПМЭФ-2023, ключевое направление развития экономики России связано с обеспечением роста инвестиций. Нужно добиться увеличения их притоков в проекты по выпуску приоритетной промышленной продукции.

Для этого за последние годы сформирован набор инструментов. Технологический суверенитет не означает собственный выпуск всех товаров и услуг – это невозможно ни для одной страны в мире, да и не нужно совсем, мы к этому не стремимся. Речь о том, чтобы иметь свои решения по критически важным направлениям. При этом нужно выстраивать надёжные кооперационные цепочки, технологические партнёрства. Необходимо в кратчайшие сроки освоить критические технологии и обеспечить готовность для серийного выпуска наиболее востребованной продукции.

Задача достижения технологического суверенитета может быть выполнима в достаточно сжатые сроки в отраслях инвестиционного спроса – для Санкт-Петербурга это отрасли судостроения, энергетического и нефтегазового машиностроения, химическая промышленность, радиоэлектроника, металлургия и другие отрасли – благодаря преимущества Промышленной политики. *Эти отрасли работают на капиталоемкие секторы экономики.* На основе собственной технологической базы необходимо увеличивать производственные мощности, открывать новые предприятия, создавать рабочие места. *Промышленность должна обладать технологиями и компетенциями по всей критической номенклатуре на разных переделах, стимулировать рост глубины передела промышленной продукции в субъектах Российской Федерации [28].* Безусловно, Санкт-Петербург с его производственными возможностями, качественными кадровыми ресурсами и научным потенциалом может это реализовать для технологического рывка России, как он не единожды и делал в ее истории.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. О промышленной политике в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 31.12.2014 № 488-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.01.2015. № 1 (часть I). ст. 41.
2. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 30.06.2014. № 26 (часть I). ст. 3378.
3. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 07.05.2018. Доступ свободный. Дата обращения 20.09.2023.
4. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642 (ред. от 15.03.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 01.12.2016. Доступ свободный. Дата обращения 20.09.2023.
5. О порядке разработки и корректировки прогноза научно-технологического развития Российской Федерации (вместе с «Положением о порядке разработки и корректировки прогноза научно-технологического развития Российской Федерации»): Указ Президента РФ от 17.08.2023 № 622 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 17.08.2023. Доступ свободный. Дата обращения 20.09.2023.
6. Об утверждении Государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»: Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 328 (ред. от 01.09.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 24.04.2014. Доступ свободный. Дата обращения 20.09.2023.
7. Об утверждении Сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 года и на период до 2035 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 06.06.2020 № 1512-р (ред. от 09.09.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 10.06.2020. Доступ свободный. Дата обращения 20.09.2023.
8. О промышленной политике в Санкт-Петербурге: Закон Санкт-Петербурга от 08.06.2009 № 221-47 (ред. от 20.06.2023) // Вестник Законодательного собрания Санкт-Петербурга. 22.06.2009. № 15. С. 21.
9. О Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года: Закон Санкт-Петербурга от 19.12.2018 № 771-164 (ред. от 21.12.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации www.publication.pravo.gov.ru, 25.12.2018. Доступ свободный. Дата обращения 20.09.2023.
10. О порядке присвоения, подтверждения и прекращения статуса инновационно-промышленного парка Санкт-Петербурга, технологического парка (технопарка) Санкт-Петербурга, управляющей компании инновационно-промышленного парка Санкт-Петербурга, управляющей компании технологического парка (технопарка) Санкт-Петербурга в целях применения мер стимулирования деятельности в сфере промышленности: Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 18.07.2018 № 581 (ред. от 30.11.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 27.07.2018. Доступ свободный. Дата обращения 20.09.2023.

11. О Порядке разработки программ развития промышленности Санкт-Петербурга: Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 16.09.2010 № 1235 (ред. от 18.01.2013) // Вестник Администрации Санкт-Петербурга. № 10. 29.10.2010.
12. Соловейчик К.А., Николаева А.Г., Аркин П.А. Управление региональной экономической системой при создании эффективной инновационной среды в современных условиях (на примере Санкт-Петербурга) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 5 (143). С. 55-62.
13. Харламов А.В., Харламова Т.Л., Поняева И. Государственное управление инновационным развитием с использованием возможностей импортозамещения // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 4 (136). С. 69-75.
14. Плотников В.А., Вертакова Ю.В. Устойчивость развития российской промышленности в условиях макроэкономического шока и новая промышленная политика // Экономика и управление. 2022. Т. 28, № 10. С. 1037-1050.
15. Гришков В.Ф., Плотников В.А., Фролов А.О. Мобилизационная экономика в современной России: теоретические аспекты // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 3 (135). С. 7-13.
16. Харламов А.В. Санкции как фактор усиления нестабильности современной мировой экономики // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 3: Экономические, гуманитарные и общественные науки. 2022. № 2. С. 18-23.
17. Соловейчик К.А., Микитась А.В., Аркин П.А. Методологические подходы к определению терминологии в области наукоёмкого производства // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 5 (125). С. 9-18.
18. Соловейчик К.А., Микитась А.В., Аркин П.А. Методические подходы к определению процессов управления наукоёмкими производствами в соответствии с новой номенклатурой научных специальностей // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 1 (133). С. 114-123.
19. Соловейчик К.А., Аркин П.А. Промышленная политика Санкт-Петербурга в контексте совершенствования управления наукоёмкими производствами в машиностроении // Промышленная политика России в условиях глобальных ограничений. Сборник материалов научно-практической конференции и молодежной секции МАЭФ-2022. СПб., 2022. С. 9-15.
20. Соловейчик К.А., Аркин П.А. Развитие высшего образования в инновационных образовательных экосистемах в рамках направления подготовки 2202 «Инноватика и наукоёмкие производства» // Менеджмент XXI века: экономика, общество и образование в условиях глобального социально-политического шока. Материалы XXI международной научно-практической конференции. СПб., 2023. С. 47-50.
21. Соловейчик К.А., Салкузан С.В., Аркин П.А. Процессы управления наукоёмкими производствами в машиностроении. СПб: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2018. 438 с.
22. О государственной программе Санкт-Петербурга «Развитие промышленности, инновационной деятельности и агропромышленного комплекса в Санкт-Петербурге»: Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 23.06.2014 № 495 (ред. от 13.07.2023) // Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга www.gov.spb.ru, 15.07.2014. Доступ свободный. Дата обращения 20.09.2023.
23. Аркин П.А., Розова Е.М., Соловейчик К.А. Управление развитием технологических ресурсов хозяйственных систем: монография. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. 174 с.
24. Соловейчик К.А. О мерах государственной поддержки проектов импортозамещения судостроительных предприятий в условиях санкционного давления // Судостроение. 2023. № 4 (869). С. 3-8.
25. Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям на финансовое обеспечение затрат на выполнение комплексных проектов по разработке, созданию и внедрению в серийное производство судового комплектующего оборудования: Постановление Правительства РФ от 20.10.2022 № 1872 (ред. от 29.12.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru, 21.10.2022. Доступ свободный. Дата обращения 20.09.2023.
26. Перечень поручений по вопросам развития беспилотных авиационных систем (утв. Президентом РФ 30.12.2022 № Пр-2548) // Документ опубликован не был. Система Консультант плюс. Доступ свободный. Дата обращения 20.09.2023.
27. Об утверждении состава Правительственной комиссии по вопросам развития беспилотных авиационных систем: Распоряжение Правительства РФ от 18.02.2023 № 397-р (ред. от 27.05.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru, 20.02.2023. Доступ свободный. Дата обращения 20.09.2023.
28. Соловейчик К.А., Аркин П.А. Методические вопросы стимулирования роста глубины передела промышленной продукции субъектами Российской Федерации // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 4 (94). С. 25-30.

Горбашко Е.А., Камынина Н.Р., Бачуринская И.А., Воронина Е.В.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МОНОГОРОДОВ КАК МОНОПРОФИЛЬНЫХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

***Аннотация.** В статье рассматриваются проблемные аспекты управления и развития моногородов в России на современном этапе. Проанализированы проблемы и барьеры развития и управления моногородами как монопрофильными муниципальными образованиями. Акцентируется внимание на формировании и развитии территорий. Указаны проблемы функционирования данных муниципальных образований в контексте функционирования территорий со специальными экономическими режимами на примере территорий опережающего социально-экономического развития.*

***Ключевые слова.** Муниципальное управление, моногород, монопрофильное муниципальное образование, развитие, территории опережающего социально-экономического развития.*

Gorbashko E.A., Kamynina N.R., Bachurinskaya I.A., Voronina E. V.

PROBLEM ASPECTS OF MANAGEMENT AND DEVELOPMENT OF SINGLE-INDUSTRY TOWNS AS SINGLE-INDUSTRY MUNICIPAL FORMS

***Abstract.** The article examines problematic aspects of the management and development of single-industry towns in Russia at the present stage. The problems and barriers to the development and management of single-industry towns as single-industry municipalities are analyzed. Attention is focused on the formation and development of territories of socio-economic development. The problems of functioning of these municipalities in the context of the functioning of territories with special economic regimes are indicated using the example of territories of rapid socio-economic development.*

***Keywords.** Municipal management, single-industry town, single-industry municipal formation, development, territories of rapid socio-economic development.*

Введение

Развитие моногородов или «монопрофильных муниципальных образований» отражает тесную структуру взаимосвязей между населенным пунктом и градообразующим предприятием. Моногород формируется на базе градообразующего предприятия с доминированием в какой-либо отрасли промышленности и расположен на территории одного муниципального образования. Многие исследователи отмечают, что формирование и развитие моногородов – это историческое наследие индустриальной

ГРНТИ 82.13.37

EDN DQMAEX

© Горбашко Е.А., Камынина Н.Р., Бачуринская И.А., Воронина Е.В., 2023

Елена Анатольевна Горбашко – доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе, заведующая кафедрой проектного менеджмента и управления качеством Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Надежда Ростиславовна Камынина – доктор экономических наук, кандидат технических наук, доцент, ректор Московского государственного университета геодезии и картографии.

Ирина Анатольевна Бачуринская – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры государственного и территориального управления Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Елена Владимировна Воронина – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного и территориального управления Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с авторами (Бачуринская И.А.): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). E-mail: bachurinskaya.i@unecon.ru.

Статья поступила в редакцию 20.11.2023.

эпохи [6]. На территории России такие города стали активно появляться во времена Советского Союза, когда политика государства была направлена на наращивание промышленного и оборонного потенциала страны. Строительство моногородов происходило по особому принципу: изначально закладывался завод или несколько малых и средних промышленных предприятий, осуществляющих полный производственный цикл, а в дальнейшем формировались жилые кварталы и обустраивалась инфраструктура.

Формирование и развитие моногородов отвечало задачам эпохи развития государства: период индустриализации, военное время, развитие производства и сохранение численности населения в труднодоступных территориях. Нельзя не отметить пристальное внимание российских и зарубежных ученых к проблемам управления моногородами. В работах [1; 2; 3] рассматриваются мировой опыт и российская практика, значительное внимание авторы [7; 12] уделяют факторам формирования и развития городов России, отдельные работы [4; 11] посвящены содержанию и характеристике управления моногородами. Многие авторы связывают управление моногородами с особенностями территории моногорода и ее инвестиционной привлекательностью. Отмечается, что моногорода на протяжении истории их развития являлись «локомотивами экономического развития территорий». Однако, в настоящее время авторы [11] рассматривают данные территории как проблемные и требующие повышенного внимания с позиций муниципального управления.

При этом, особенности муниципального управления на территориях со специальными экономическими режимами требуют особого внимания со стороны государства. В связи с этим возникает необходимость анализа проблемных аспектов муниципального управления моногородами на территориях со специальными экономическими режимами и выявление барьеров, препятствующих их развитию. Таким образом, на основании обзора существующей литературы по теме исследования, сформулирована цель данной статьи. Ею является обобщение проблем и барьеров управления моногородами как монопрофильными муниципальными образованиями в контексте функционирования территорий со специальными экономическими режимами на примере территорий опережающего социально-экономического развития.

Материалы и методы

В процессе исследования использовались методы анализа и синтеза данных академических исследований по проблематике моногородов, а также обобщение и анализ мировой и отечественной практики управления моногородами на уровнях регионального и муниципального управления. В процессе исследования применяется метод, основанный на качественном анализе факторов развития и управления моногородами в России, реалий и фактов их взаимодействия, поддающихся наблюдению.

Сбор фактов о развитии моногородов – сложный процесс, реализации которого помогают общепринятая основа территориальной организации общества, тенденции, тренды, методы и приемы регионального анализа; основные подходы к классификации. При проведении исследования в качестве исходных данных были использованы официальные материалы Росстата, результаты аналитического доклада Института комплексных стратегических исследований, а также официальные сайты органов власти.

Результаты и их обсуждение

В настоящее время на территории России насчитывается триста двадцать одно монопрофильное муниципальное образование, в которых проживает более двенадцати миллионов человек, т.е. 8,7% всего населения России. В тройку лидеров по количеству монопоселений среди федеральных округов РФ входит Поволжский федеральный округ (24%), Центральным федеральный округ (20%) и Сибирский федеральный округ (16%). Значительную долю населения моногородов, уступая Поволжью (32%) и Сибири (22%), составляют жители Урала (18%). Численность населения при этом варьируется от 265 тыс. чел. в Южном федеральном округе до 4 млн чел. в Приволжском федеральном округе [4].

Численность населения и количество монопрофильных муниципальных образований в России по федеральным округам значительно различаются (см. рис.). Моногорода имеют особое значение для обороноспособности страны, поскольку в них сосредоточено наиболее значимые производства для экономики и обороноспособности страны. Отраслевая структура представлена наиболее значимыми отраслями и составляет: машиностроение – 22,3%, добыча полезных ископаемых – 21,8%, 11,1% – лесная промышленность и менее 10% – черная и цветная металлургия, легкая и химическая промышленность [9]. В связи с этим, социально-экономическое положение и управление развитием моногородов требует особого внимания со стороны государства.

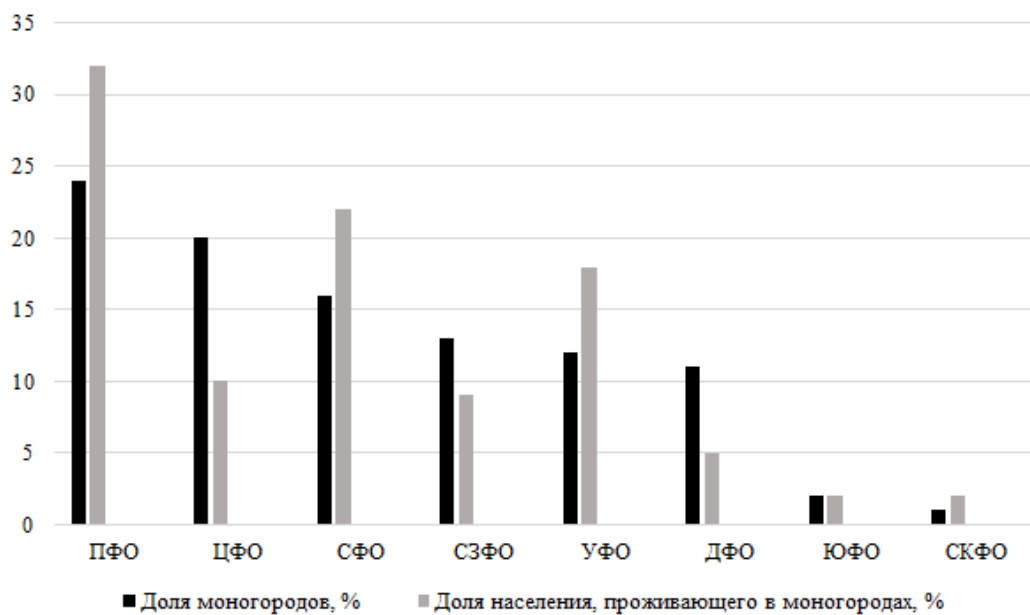

Рис. Численность населения и количество монопрофильных муниципальных образований в России по федеральным округам [4]

В работах современных авторов [4; 5] выделены следующие общие проблемы моногородов: особенности географического размещения (отдаленность от крупных центров и разрозненность), экономические проблемы (уязвимость в отношении внешних экономических факторов, неблагоприятная инвестиционная среда и отсутствие потенциала для привлечения инвестиций, зависимость от финансовых результатов отраслевого предприятия, угроза продолжительной безработицы из-за несоответствия спроса и предложения на рынке труда, отток экономически активного населения), проблемы инфраструктуры (недостаточное развитие транспортной и социальной инфраструктуры), социальные проблемы (незащищенность населения в социальном и экономическом плане из-за узкой специализации предприятий), проблемы предприятий на территории моногородов (истощение ресурсного, целевого и производственного потенциала).

Нельзя не отметить меры, предпринятые государством к решению проблем управления и развития моногородами. Общий портфель проектов для развития моногородов, сформированный ВЭБ.РФ, составляет на первое января 2023 года 26,3 млрд рублей. В данном портфеле почти пропорционально распределены займы фонда (14,6 млрд руб.) и инфраструктурные проекты (11,71 млрд руб.) [8]. Проблема низкой инвестиционной привлекательности территорий решается путем формирования территорий опережающего социально-экономического развития. Территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР, ТОР) в моногородах России начали функционировать в соответствии с Постановлением Правительства РФ № 614 от 22.06.2015 года «Об особенностях создания территорий социально-экономического развития на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации». Данные территории являются частью территории субъекта РФ, которые создавались для целей повышения инвестиционной привлекательности территорий муниципальных монопоселений и улучшения социально-экономического развития моногородов.

Необходимо отметить, что из созданных 93 ТОР, семьдесят девять ТОР – в моногородах, при этом пять моногородов одновременно являются ЗАТО. ТОР предоставляют резидентам данных территорий особые льготы. Среди них выделяются налоговые льготы, возможность функционирования в режиме свободной таможенной зоны, предоставление особых услуг со стороны государства и сокращенные сроки для их получения, особый порядок использования земельных участков, финансирование государством и формирование объектов инфраструктуры, льготные условия подключения к ним. Таким образом, ТОР направлены на решение проблем моногородов, а именно: создание новых рабочих мест, диверсификация структуры производства и уменьшение роли градообразующего предприятия в формировании показателей социально-экономического положения города, поддержка инфраструктурных

проектов, развитие отдельных отраслей и направлений деятельности, формирование новых технологических и производственных решений на базе современных инновационных технологий, снижение бюджетных расходов.

Использование данного инструмента в отдельных моногородах имеет значительное влияние на социально-экономическое положение города. Например, по рейтингу Минстроя России, ТОР «Лесной» входит в топ-10 городов по повышению индекса комфорта городской среды. Среди городов Свердловской области «Лесной» является лидером по уровню благоустройства четвертый год подряд. С 2018 г. в рамках программы формирования комфортной городской среды благоустроены 6 общественных территорий. В 2023 году благоустроено девять дворовых территорий, ведутся работы еще в трех [10]. Госкорпорация «Росатом» активно развивает программу ТОР, список городов-участников активно пополняется, также расширяется граница территории и варианты ее возможного использования.

Результатом успешной практики сотрудничества градообразующего предприятия с государством по совершенствованию инфраструктуры является инфраструктура города Когалым. С 2005 года компания «Лукойл» активно участвует в строительстве объектов социальной и инженерной инфраструктуры города. За последние два года в Когалыме появился малый театр, теннисный корт, медицинский центр с многофункциональной лабораторией, детский сад, образовательный кампус и множество других объектов социальной инфраструктуры, также осуществляется реставрация и реконструкция уже существующих зданий. В настоящее время город является туристическим центром в Ханты-Мансийском автономном округе. Благодаря активному взаимодействию градообразующего предприятия и власти удалось создать в городе комфортные условия для проживания.

Несмотря на все достоинства формирования ТОР в моногородах, необходимо отметить следующие проблемные аспекты и барьеры развития ТОР в моногородах: неэффективность созданных ТОР с позиции вложений государства, централизация власти в руках управляющих компаний, меры поддержки стандартизированы и не позволяют индивидуально подходить к каждому городу. С точки зрения управления, при формировании ТОР необходимо учитывать, что органы местного самоуправления передают часть своих полномочий управляющим компаниям, также население не может участвовать в общественных обсуждениях и публичных слушаниях в процессе планировки территории опережающего социально-экономического развития.

Анализируя зарубежный опыт, мы пришли к выводу, что не существует универсальной модели управления развитием моногородов. Примерами разных направлений развития могут служить опыт Чехии, Великобритании и Японии. Так, в Чехии промышленный г. Острава власти превратили в крупнейший туристический центр страны с развитой торгово-развлекательной инфраструктурой. Такого результата удалось достичь при помощи присвоения промышленным зданиям, в частности, заводу «Витковице», статуса объектов культурного наследия. Таким образом, моногород был полностью перепрофилирован и превращен в город-музей.

В Японии значительный вклад в пространственное развитие монопромышленного города Камаиши внесло градообразующее предприятие – завод «Nippon Steel». Компания приняла значительные меры по диверсификации своего производства, тем самым сохранила рабочие места своих сотрудников и решила проблему узкой промышленной специализации. Муниципальные власти также поддержали развитие города путем предоставления инвесторам льготных условий на территории Камаиши. Великобритания в рамках пространственно-территориального развития выбрала путь реновации промышленных территорий и создания новой инфраструктуры, отвечающей современным потребностям общества. Половина промышленных построек была преобразована в жилые и офисные. В рамках физической регенерации территории власти создавали специальные экономические зоны с налоговыми льготами.

Необходимо отметить, что с целью стимулирования развития экономики моногородов в регионах РФ реализуется комплекс мер поддержки, которые регламентируются региональным законодательством. По мнению авторов статьи, решению задач согласования интересов местной власти и бизнеса будет способствовать механизм государственно-частного и муниципально-частного партнерства (МЧП). Будущее развитие моногородов должно определяться не только деятельностью местной власти, но и бизнес-сообществом, осуществляющим свою деятельность на конкретной территории. Такое взаимодействие возможно при разработке согласованной политики развития градообразующего предпри-

ятия в рамках механизма МЧП. Внедрение данного механизма позволит обеспечить развитие трех составляющих экономики муниципального образования: градообразующего предприятия моногорода, бизнеса и социальной сферы.

Несомненно, условием эффективного осуществления МЧП должна стать такая система управления, которая будет отвечать за двустороннее соблюдение участниками МЧП взятых на себя обязательств. Основными задачами такой системы управления должны стать не только обеспечение эффективного использования всех ресурсов участников МЧП, но и привлечение государственных ресурсов для реализации проектов МЧП на территории моногорода, а также расширение сферы реализации МЧП и вовлечение в реализацию его проектов других предприятий, организаций, осуществляющих хозяйственную деятельность в моногороде.

Заключение

Завершая анализ проблемных аспектов управления моногородами с учетом образования в рамках данного муниципального образования ТОР, выделим, на наш взгляд, наиболее существенные положения. Моногорода являются важными территориальными единицами пространственного и социально-экономического развития страны. При этом моногорода как муниципальные монопрофильные образования уникальны и имеют свою историю, отраслевую специфику и текущее социально-экономическое положение, зависящее, в том числе, и от действующих на их территориях преференциальных режимов, например, территорий опережающего социально-экономического развития. Территории опережающего социально-экономического развития моногородов являются важным механизмом в пространственном развитии не только моногородов, но и страны в целом.

Управление моногородами должно строиться с учетом проблем и барьеров их развития на современном этапе и возможностью перехода от одной модели управления к другим, в том числе на базе формирования территорий опережающего социально-экономического развития. При этом необходимо учитывать специфику взаимодействия руководства градообразующих предприятий, администрации монопоселения, бизнеса ТОР и местного населения. Решению задач согласования интересов местной власти и бизнеса будет способствовать механизм государственно-частного и муниципально-частного партнерства.

Будущее развитие моногородов должно определяться не только деятельностью местной власти, но и бизнес-сообществом, осуществляющим свою деятельность на конкретной территории. Такое взаимодействие возможно при разработке согласованной политики развития градообразующего предприятия в рамках механизма МЧП. Внедрение данного механизма позволит обеспечить развитие трех составляющих экономики муниципального образования: градообразующего предприятия моногорода, бизнеса и социальной сферы.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Арсланбаева Р.В.* Моногорода: мировой опыт и перспективы развития в Российской Федерации // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2019. № 3 (147). С. 35-37.
2. *Баймурзина Г.Р., Кабашова Е.В.* Особенности социального и экономического развития современных моногородов Республики Башкортостан // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13, № 1. С. 106-124.
3. *Голубева Е.И., Заика Ю.В., Тульская Н.И.* Моногорода России: факторы формирования, современное состояние и перспективы развития // ИнтерКарто. ИнтерГИС. 2018. Т. 24, № 1. С. 240-252.
4. *Кулай С.В.* Оценка современного состояния и перспектив развития моногородов с учетом деятельности градообразующих организаций (на материалах Кемеровской области): дис. ... канд. экон. наук. Барнаул, 2022. 261 с.
5. *Кутергина Г.В., Лапин А.В.* Управление развитием моногородов: отечественные и зарубежные подходы к моделированию // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2015. № 3 (26). С. 69-77.
6. *Малашенко Е.А., Мекуш Г.Е.* Понятие «моногород»: российский и зарубежный взгляд // Ученые записки Крымского государственного университета имени В.И. Вернадского. 2020. С. 125-134.
7. *Мосина Л.А., Сабанчева М.В.* Факторы развития моногородов в России // Теория и практика общественного развития. 2016. № 12. С. 87-89.
8. Поддержка моногородов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://xn--90ab5f.xn--p1ai/podderzhka-monogorodov> (дата обращения 21.10.2023).

9. Риски 2022: градообразующие организации моногорода. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.csr.ru/ru/research/riski-2022-gradoobrazuyushchie-organizatsii-i-monogoroda> (дата обращения 30.10.2023).
10. ТОП «Лесной»: город – в десятке лидеров комфорта городской среды. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://atomtor.ru/tor-lesnoj-gorod-v-desjatke-liderov-komforta-gorodskoj-sredu> (дата обращения 21.10.2023).
11. *Троянская М.А., Тюрина Ю.Г.* Управление моногородом: содержание и характеристика // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8, № 3 (28). С. 372-374.
12. *Хайруллина Ю.Р., Дасаева Р.М.* Факторы устойчивого развития моногородов: теоретические подходы, региональные практики // Электронный экономический вестник Татарстана. 2019. № 2. С. 12-21.

Миэринь Л.А., Погодина В.В., Смирнов А.А.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ КАК УСЛОВИЕ ДОЛГОСРОЧНОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. На разных этапах развития национального хозяйства проблема обеспечения безопасности может иметь разную степень остроты. В условиях долгосрочных и множественных санкций в отношении экономики России актуальность обеспечения национальной экономической безопасности страны многократно возрастает. В статье рассматривается технологический суверенитет в качестве необходимого условия решения проблемы обеспечения экономической безопасности России на современном этапе. Обосновывается необходимость такого шага с позиции теории безопасности хозяйствующих субъектов, раскрываются характеристики такого положения. Анализируется необходимость выстраивания технологической политики с точки зрения обеспечения долгосрочных экономических интересов.

Ключевые слова. Экономическая безопасность России, технологический суверенитет, технологическая политика, система безопасности, санкции.

Mierin L.A., Pogodina V.V., Smirnov A.A.

TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY AS A CONDITION FOR LONG-TERM NATIONAL ECONOMIC SECURITY

Abstract. At different stages of national economic development, the problem of ensuring security may have varying degrees of severity. In the context of long-term and multiple sanctions against the Russian economy, the relevance of ensuring the country's national economic security increases many times over. The article examines technological sovereignty as a necessary condition for solving the problem of ensuring Russia's economic security at the present stage. The necessity of such a step is substantiated from the position of the theory of security of economic entities, and the characteristics of such a situation are revealed. The need to build a technology policy from the point of view of ensuring long-term economic interests is analyzed.

Keywords. Economic security of Russia, technological sovereignty, technology policy, security system, sanctions.

Введение

Летом 2022 года, выступая на Петербургском международном экономическом форуме – 2022, В.В. Путин обозначил в качестве одной из приоритетных задач, стоящих перед российской экономикой, задачу

ГРНТИ 06.54.01

EDN FHP0HN

© Миэринь Л.А., Погодина В.В., Смирнов А.А., 2023

Лариса Александровна Миэринь – доктор экономических наук, профессор, профессор специализированной кафедры ПАО «Газпром» Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Вера Владимировна Погодина – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Александр Александрович Смирнов – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права и безопасности Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта (г. Санкт-Петербург).

Контактные данные для связи с авторами (Миэринь Л.А.): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (191023, Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: +7 911 7548058. E-mail: mierin.l@unescon.ru.

Статья поступила в редакцию 11.11.2023.

достижения технологического суверенитета. И вновь, через год, на ПМЭФ-2023 он подтвердил важность достижения этой цели, при этом отметив, что технологический суверенитет не означает самостоятельный выпуск всех товаров и услуг, а только тех, что относятся к важным направлениям [8; 17]. Очевидно, что поиск решения данной проблемы ведут и практики, и, конечно, обсуждают теоретики различных областей знаний, т.к. она фокусирует в себе различные аспекты обеспечения безопасного развития национального хозяйства: научно-технические, технологические, экономические, организационно-управленческие.

Общепринятое определение технологического суверенитета гласит, что «это способность государства обеспечить научно-техническое и промышленное развитие для создания и поддержания на своей территории собственных технологий и инфраструктуры, достаточных для того, чтобы гарантировать независимость своей политики, экономики и обороноспособности от иностранных технологий в критических, жизненно важных сферах» [12].

Говоря же о технологическом суверенитете как категории теории безопасности, можно подходить к нему с точки зрения текущих интересов противостояния возникшим угрозам и с точки зрения долгосрочных перспектив развития хозяйства. Так, например, А.А. Афанасьев, рассматривая технологический суверенитет с позиции достижения научно-технологической безопасности страны, отмечает возможность реализации ответа в плане и текущих, и долгосрочных угроз. По его мнению, «технологический суверенитет представляет собой достигнутый уровень реальной независимости страны в области науки, техники и технологий, чем обеспечивается беспрепятственная реализация национальных интересов в техносфере с учетом существующих и перспективных угроз» [3; 4, с. 3693].

На наш взгляд, очень важно осознавать, что сложившаяся в мире ситуация нарастания всех видов угроз национальным интересам России носит долгосрочный характер, и если мы хотим иметь не просто сохранение пассивной позиции безопасного развития, а нацелены на активную безопасность, т.е. возможность влиять на внешнюю среду, изменять ее в своих интересах, то в этой связи реализация технологической безопасности есть одно из условий формирования такой безопасности.

С точки зрения экономической науки, проблема технологического суверенитета не является новой [21]. В условиях первой половины XX века стране пришлось решать задачу индустриализации практически на своей собственной технологической основе в условиях недружелюбного внешнего окружения. И страна успешно с этим справилась. И дальнейший период мобилизационной экономики военного времени середины века [15], и послевоенного восстановительного развития демонстрировал высокую адаптационную способность хозяйства страны к решению проблем технологических вызовов и наращиванию потенциала безопасного развития, очень схожую с сегодняшней задачей формирования технологического суверенитета [11].

В нынешних условиях уровень развития хозяйства России другой, и у руководства нет тех институтов и инструментов обеспечения безопасности, которые были в период плановой экономики. Требуется формировать новые подходы и решения для обеспечения национальной экономической безопасности. В самом общем виде, национальная безопасность как состояние защищенности от опасностей, может быть определена как возможность сохранения (не ухудшения) нынешнего состояния национального хозяйства, а также реализации руководством страны по своему выбору путей достижения желаемых будущих состояний. В условиях роста агрессивности внешней среды у национального хозяйства сужается коридор развития, а у руководства сокращается набор вариантов достижения желаемых состояний.

Для реализации возможности противостояния опасностям любое государство формирует систему обеспечения безопасности (систему безопасности) как совокупность институтов, обеспечивающих защиту от различных угроз, и связей между институтами [13, с. 72]. Как любая система, она должна развиваться, адаптируясь к меняющимся условиям. Чем сложнее условия, создаваемые средой, тем более активно должны применяться проверенные временем институты и инструменты защиты. Проиллюстрируем это на модели (см. рис.). В предложенной матрице взаимодействий «среда-система» выделено четыре ситуации взаимодействий в зависимости от поведенческой активности (А) или пассивности (П) среды (Ср) и системы (Си). Случаем конфликтного взаимодействия может быть любая из указанных ситуаций. Поведенческая активность как среды, так и системы в данной матрице свидетельствует лишь о скорости протекания процессов взаимодействия и силе воздействия опасностей. Крайний правый квадрант, на наш взгляд, как раз и отражает сложившуюся на сегодняшний день ситуацию с национальной безопасностью России. И чем активнее, и даже агрессивнее ведет себя среда, тем более активно

должна вести себя система, в данном случае, должна активно развиваться система национальной безопасности.

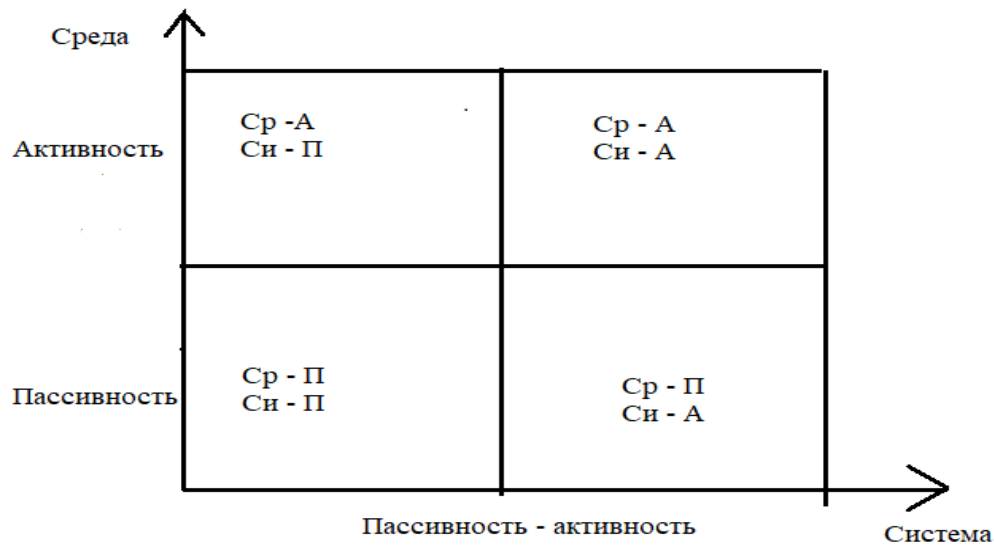

Рис. Матрица взаимодействий «среда-система»

В самом общем виде структура системы безопасности любого субъекта включает [13, с. 71]: пространства (зоны) безопасности; институциональные элементы и реализующие их механизмы; механизмы взаимодействия элементов, включающие формы безопасности (активная и пассивная), методы обеспечения (способы защиты).

Важнейшими составными частями в системе национальной безопасности выступают концептуальная и институциональная подсистемы. Если мы хотим обеспечить национальную безопасность в условиях нарастания всех видов угроз, необходимо формировать новые институциональные защитно-приспособительные механизмы и элементы в системе безопасности. Формирование технологической безопасности, с этих позиций, может рассматриваться в текущем моменте как необходимое условие снижения угроз технологического отставания и даже экономической деградации, а в долгосрочном – как условие реализации задачи технологического лидерства страны в будущем.

Использование философских категорий «возможность» и «действительность» позволяет разграничить возможности реальные и потенциальные. Из спектра возможных состояний реальными будут те, которые переходят в действительные, что предопределяется действием законов их проявления и совокупностью соответствующих детерминантов. «Потенциально возможные состояния» – это такие состояния, условия для реализации которых еще не сложились [9, с. 68].

На наш взгляд, можно выделить два вида безопасности: при существовании потенциальной возможности противостояния опасностям можно говорить о потенциальной безопасности; возможность реальная – правильное исполнение защитно-приспособительных функций сформированной системой безопасности. Если государство не сумеет использовать наличный потенциал безопасности, то потенциальная безопасность не станет реальной, что может наблюдаться в силу следующих причин: неверно выбранная стратегия защиты; неверно осуществленный выбор средств защиты; отсутствие действий по защите от опасностей (не проведена идентификация опасностей, неверно оценены их параметры и т.п.).

Из приведенных формулировок следует, что в настоящее время мы находимся в ситуации, когда реализация стратегической задачи обеспечения технологического суверенитета России как раз призвана обеспечить реальную национальную безопасность страны.

Технологическая гонка – где мы?

То, что российская экономика является догоняющей технологических (а, значит, и экономических) лидеров, и что эта ситуация нас не устраивает, активно транслируется экономическим сообществом по-

следние 30 лет. Объективно, для решения глобальной задачи возвращения себе статуса технологической сверхдержавы, которым страна обладала в 4-ом технологическом укладе, требуется кардинальная смена условий и факторов развития [6].

Что мы имеем на сегодняшний день? Условия, действительно, резко изменились. Подталкивание России к проведению политики импортозамещения поэтапным введением Западом санкций против российских отраслей, компаний и физлиц, начиная с 2014 года, сменилось открытым экономическим изоляционизмом, финансовым грабежом и недобросовестной конкуренцией в самых примитивных и бандитских формах в 2022 году. Но, для России, при том уровне развития, который мы имеем на сегодняшний день – чем хуже внешнеэкономические условия, тем лучше! Одно импортозамещение не смогло бы вытянуть экономику из технологической ямы, дать стране такой импульс, какой мы получили при открытой экономической блокаде со стороны Запада.

А что же на стороне факторов? В предшествующие годы, после развала СССР, мы потеряли важнейшие факторы технологического лидерства: финансируемое государством развитие фундаментальной науки, научные школы, отлаженные передовые технологии в таких отраслях как атомная энергетика, тяжелое машиностроение, станкостроение, самолетостроение, приборостроение, химическое и фармацевтическое производство, ОПК и др. Мы разрушили систему планирования и госуправления, а вместе с этим целевые ориентиры функционирования национального хозяйства. Очевидно, что само по себе формирование и развитие рыночной экономики не обеспечивает достижение целей экономического лидерства.

Переход к рынку надолго вывел из приоритетов развития страны научно-технологические лидерство. В развитии 5 технологического уклада мы были, в лучшем случае, в качестве покупателя технологий. Все предшествующие введению санкций годы в стране не стояла задача активного самостоятельного наращивания технологической мощи, исключая оборонный сектор. Перелом ситуации был зафиксирован в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации 2016 года [1], когда страна с толкнулась с так называемыми большими вызовами, которые порождали проблемы, нерешаемые одним наращиванием ресурсов.

В Стратегии наконец-то было отражено признание науки и технологий в качестве ключевых факторов развития России и обеспечения способности страны эффективно отвечать на большие вызовы. Было отмечено: «Россия исторически является одной из мировых научных держав: отечественные научная и инженерная школы эффективно решали задачи социально-экономического развития и обеспечения безопасности страны, внесли существенный вклад в накопление человечеством научных знаний и создание передовых технологий. Во многом этому способствовала адекватная времени и структуре экономики система организации исследований и разработок. В Российской империи сосредоточение ученых и инженеров в высшей школе позволяло создавать и накапливать новые знания. В СССР решение масштабных исследовательских и инженерных задач обеспечивалось за счет концентрации ресурсов в системе Академии наук СССР и отраслевых институтах, директивного планирования исследований и разработок, осуществляемого Государственным комитетом Совета Министров СССР по науке и технике и Госпланом СССР» [1].

Однако, ряд исследователей полагают, что основные причины отставания России от стран-лидеров по уровню научно-технологического развития относятся еще к доперестроечному периоду и связаны, прежде всего, с неправильно обозначенными государственными приоритетами развития науки в стране. При мощном научном, промышленном и сырьевом потенциале в СССР не была разработана и принята оптимальная стратегия управления сферой науки и технологий. Стратегически важными признавались не наукоемкие отрасли промышленности, а обновление производственных фондов, при этом основной целью научно-технической политики объявлялось ресурсосбережение при полном игнорировании международного опыта создания наукоемких отраслей [2].

В Стратегии в качестве факторов технологического отставания России было отмечено:

- слабое взаимодействие сектора исследований и разработок с реальным сектором экономики, разорванность инновационного цикла приводят к тому, что государственные инвестиции в человеческий капитал фактически обеспечивают рост конкурентоспособности других экономик;
- несогласованность приоритетов и инструментов поддержки научно-технологического развития Российской Федерации на национальном, региональном, отраслевом и корпоративном уровнях, что

не позволяет сформировать производственные цепочки создания добавленной стоимости высоко-технологичной продукции и услуг, обеспечить наибольший мультипликативный эффект от использования создаваемых технологий [1].

То, что у России, как ни странно, нет широкой линейки производственных мощностей, производящих продукцию 5 технологического уклада, многими экспертами рассматривается как положительный фактор. Можно двигаться сразу в 6-ой уклад, имея устойчивую к внешним шокам экономику, высоко-классный человеческий капитал, технологические наработки и заделы, которые раньше скупались Западом, и достаточную денежную базу. Если оценивать место сегодняшней России в мировом технологическом рейтинге, то ситуация может показаться двоякой: где-то мы входим в первую десятку, а где-то – в седьмую. В отчете о лучших странах, с точки зрения технологического опыта, за 2021 год Россия оказалась на 6 месте после Японии, Южной Кореи, Китая, США и Германии [5].

В топе-20 самых технологически развитых стран, составленном на основе обобщения 10 источников, совокупный рейтинг нашей страны в 2023 году оказался 11-ым [5]. Например, в рейтинге стран мира по уровню технологического развития, который был составлен «Ростелекомом» по итогам 2021-2022 годов, Россия заняла 14-е место. Рейтинг определялся по трем показателям: научные публикации, патенты и инвестиции в сфере цифровых технологий. Возглавил список Китай. Далее идут США, Индия, Великобритания, Канада, Австралия, Япония, Южная Корея, Франция и Испания [16].

Вместе с тем, важно оценивать те неявные тенденции, которые определяют место страны в долгосрочном плане, а здесь все не так однозначно [20]. И здесь ведущим фактором выступает реализуемая технологическая политика.

Какая технологическая политика нам нужна?

Очевидно, что в связи с санкциями прежняя модель воспроизводства технологических инноваций – с опорой на машиностроительный импорт и импорт технологий – перестала быть актуальной. Методологической базой для проведения новой активной технологической политики в условиях слома старой экономической системы международных связей можно считать принятую в мае этого года «Концепцию технологического развития на период до 2030 года» [10]. Согласно документу, к концу третьего десятилетия XX века Россия должна обладать собственной научной, кадровой и технологической базой критических и сквозных технологий.

Предполагается, что в стране будут созданы условия для высокоинтенсивной инновационной активности корпораций и предпринимателей, которые будут работать в комфортной регуляторной среде. Кроме того, к 2030 году национальная экономика должна обеспечивать производство высокотехнологичной продукции – чипов и другой микроэлектроники, высокоточных станков и робототехники, авиакосмической техники, беспилотников, лекарств и медицинского оборудования, телекоммуникационной техники и программного обеспечения. При этом доля таких отечественных товаров в общем объеме потребления должна составить не менее 75%.

«Сегодня мы находимся на пороге принципиально нового этапа технологического развития России. По сути, впервые за 25 лет, начиная с 2000-х годов, у нас появляется самостоятельный предмет технологической политики. В утверждённой Правительством Концепции технологического развития сформулированы три взаимосвязанные цели достижения технологического суверенитета – обеспечение национального контроля над воспроизводством критических и сквозных технологий на основе собственных линий разработки, переход к инновационно активному росту экономики и обеспечение устойчивого развития производственных систем. Работа по этим технологическим направлениям уже ведётся», – отметил первый вице-премьер Андрей Белоусов [14].

Что происходит в стране в плане достижения технологического суверенитета обсуждали эксперты в рамках сессии ПМЭФ-2023 «Между глобализмом и протекционизмом: как развивать технологии?» [20]. Максим Колесников, Заместитель Министра экономического развития Российской Федерации, в своем выступлении отметил, что зависимость России от импорта не очень высока, страна многого достигла за последние годы: по «вытягивающим» страну отраслям механизм взаимодействия бизнеса и власти создан, есть Дорожные карты по высокотехнологичным направлениям. Есть и технологии, по которым продуктов в мире еще нет, а разработки у нас есть: квантовый компьютер, квантовые сети, новые материалы.

Он остановился на тех инициативах и инструментах технологической политики, которые вводит Правительство РФ для реализации технологического суверенитета, подчеркнул, что развитию суверенных технологий уделяется большое внимание. Долгое время важнейшими показателями, определяющими экономическое развитие, в правительстве считали показатели по объему выпуска, объему затрат на фундаментальные исследования, но при этом на чем основывались те или иные продукты, никого не интересовало, – отметил Максим Колесников. В настоящее время, что очень важно, технология становится ключевым объектом государственной политики и ключевым аспектом развития экономики.

Было отмечено, что для обеспечения слаженной работы всех участников процесса разработана единая понятийная база и на законодательном уровне закреплено определение таких понятий как: технология; инновационная технология; технологическая компания; малая технологическая компания. Это методологически верный шаг, т.к. требуется вначале идентифицировать компанию с тем, чтоб затем оказывать ей адресную помощь со стороны государства.

Реализуемая правительством технологическая политика выстраивается в очень четкой логике: формируется институциональный базис (институты развития и законодательное обеспечение); определяется и закрепляется категориально единое информационное поле, чтобы не было путаницы и можно было спокойно работать; выбирается адекватный задачам фокусный инструментарий с учетом разных рынков, актуальных запросов и вызовов; вырабатываются единые принципы с позиции системного подхода: кого и как поддерживать, что и как формировать, с кем выстраивать отношения для обеспечения баланса интересов, повышения мотивированности субъектов бизнеса. Такой подход позволяет достигать синергетического эффекта.

Технологический экспорт в условиях санкций: направления движения

Эксперты отметили, что в мире не существует ни одной страны, обладающей полным технологическим суверенитетом. Наиболее близко к реализации понятия «технологический суверенитет» подошел Китай. А для нашей страны полный технологический суверенитет и не нужен, так как сохраняются возможности развития международного разделения труда и международной кооперации, только уже с другими партнерами. При этом, не нужно впадать и в другую крайность, уподобляясь Северной Корее. Мы не сможем конкурировать с Китаем в ближайшие 7-8 лет, а вот при грамотной технологической политике через 8-10 лет – сможем.

Сейчас нашим стартапам закрыты рынки недружественных стран с населением примерно 1 млрд человек, но есть возможность выхода на оставшиеся рынки с населением 7 млрд человек, а это колоссальные перспективы. Вопрос только в том, что мы еще многого не знаем про них, но это уже решаемая задача [19]. «В России есть компании, которые берут на себя сейчас главный удар по импортозамещению, наращиванию технологий – это наши "национальные чемпионы", их по рынку не более 500 в России, по разным секторам. Они сейчас переориентируются с точки зрения экспорта на другие рынки. Они имеют в своей доле большой выпуск инновационной новой продукции», – отметила Наталья Попова, Первый заместитель генерального директора, Иннопрактика [7].

На сессии ПМЭФ-2023 было высказано мнение о том, что России следует найти надежных партнеров и меняться с ними тем, что у нас получается производить лучше всего, т.е. наращивать экспорт преимуществ. При этом нужны реальные реформы закупочных процедур. В отношении внешнеэкономической политики Игорь Калганов, Генеральный директор, Группа Т1, предложил реализовывать политику open source на тех рынках развивающихся стран, где мы можем выложить бесплатный софт, привлекая новых контрагентов и конкурировать с ведущими мировыми IT-компаниями, создавая долгосрочные экономические ниши [19].

Конечно, меры поддержки со стороны государства для экспортно-ориентированных компаний будут. Для наших стартапов перспективными являются рынки высоколиквидные, с высоким платежеспособным спросом. Многие компании переориентировались на Индию, Китай, Индонезию и Бразилию. Продукт российских стартапов B2B для этих рынков высок и избыточен по цене, – отметил Дмитрий Титов, Первый вице-президент, ГК «Аквариус». Однако, наши компании подстраиваясь под ситуацию, продукт упрощают под реалии новых рынков. На азиатских рынках большие возможности реализации продукции B2C, например, в Индии или Индонезии, где население беднее чем в России, но в целом платежеспособность выше [19]. В настоящее время Россия не пошла по пути чистого протекционизма. Мы остались открытыми миру и вряд ли закроемся. Однако, и восточные соседи видят у нас очень

хороший рынок для своей продукции и готовы привести свои технологии, потому нам нужен «правильный» протекционизм, чтобы использовать сложившуюся ситуацию в качестве мощного драйвера собственного технологического развития.

Выводы

Развитие экономических процессов в мировом и национальном хозяйствах выдвигает все новые теоретические проблемы и позволяет взглянуть на старые в связи с новыми процессами и решениями. Актуальность выработки интегрального знания по формированию и сохранению национальной безопасности не теряет свой остроты, а наоборот, в условиях роста нестабильности, турбулентности, хрупкости и агрессивности среды усиливается и приобретает качества насущно необходимого знания. Как всегда, решение проблемы безопасности возможно на пути соединения предлагаемых наукой подходов и практических мер по поиску новых вариантов обеспечения безопасного развития.

Мы согласны с позицией А. Лосева, что в настоящее время, «для того, чтобы обрести технологический суверенитет, необходимо продолжать готовить кадры, повышать уровень их образования и ставить им правильные задачи» [12]. Это важнейшее стратегическое направление обеспечения национальной безопасности, реализации технологического суверенитета в долгосрочной перспективе.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2023 г. № 603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации и Положения об условиях отнесения проектов к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации, о представлении сведений о проектах технологического суверенитета и проектах структурной адаптации экономики Российской Федерации и ведении реестра указанных проектов, а также о требованиях к организациям, уполномоченным представлять заключения о соответствии проектов требованиям к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации».
2. Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации».
3. *Афанасьев А.А.* «Технологический суверенитет» как научная категория в системе современного знания // Экономика, предпринимательство и право. 2022. № 9. С. 2377–2394.
4. *Афанасьев А.А.* Технологический суверенитет: к вопросу о сущности // Креативная экономика. 2022. Том 16. № 10. С. 3691–3708.
5. *Бодрова Е.В., Калинов В.В.* Факторы, определившие технологическое отставание СССР накануне перестройки // Вестник Томского государственного университета. История. 2018. № 52. С. 63–70.
6. *Данейкин Ю.В.* Достижение технологического суверенитета высокотехнологичных отраслей экономики РФ: состояние и перспективы // RSUH/RGGU Bulletin: Economics. Management. Law Series. 2022. № 4. С. 74–92.
7. *Емельянова Е.Е., Лапочкина В.В., Шкилев В.Н.* Позиция России в мире по уровню научно-технологического развития // Экономическая политика. 2022. Т. 17. № 1. С. 64–101.
8. *Игнатьев М.* Путин объяснил значение технологического суверенитета. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/news/2023/06/16/20682020.shtml> (дата обращения 10.09.2023).
9. *Кевбрин Б.Ф.* Развитие. Детерминизм. Закон. М.: Моск. ун-т потреб. кооперации, 1998.
10. Концепция технологического развития на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 г. № 1315-р.
11. *Кротова М.В.* Возможности методологии системного анализа применительно к разработке стратегии обеспечения технологического суверенитета России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://innclub.info/archives/22538/кротова-12> (дата обращения 22.10.2023).
12. *Лосев А.* Ядерная энергетика и технологический суверенитет. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://svop.ru/main/26081> (дата обращения 10.10.2023).
13. *Мизринь Л.А.* Безопасность хозяйствующих субъектов в условиях нестабильной среды. СПб.: Изд-во СПбУЭФ, 1999. 212 с.
14. *Осинов С.* Хватить ныть, работать надо. Без чего не будет технологического суверенитета. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://aif.ru/money/spief2023/hvatit_nyt_rabotat_nado_bez_chego_ne_budet_tehnologicheskogo_suvereniteta (дата обращения 10.09.2023).
15. *Плотников В.А.* Мобилизационная модель национальной экономики: теоретические подходы к формированию и оценка перспектив реализации в современной России (литературный обзор) // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2023. № 3 (54). С 15–34.

16. Правительство утвердило перечень приоритетных отраслей технологического суверенитета. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5939507> (дата обращения 10.09.2023).
17. Речь Владимира Путина на ПМЭФ-2023: полная стенограмма обращения президента. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/27517.5/4779430> (дата обращения 19.10.2023).
18. Россия заняла 14-е место в рейтинге стран по уровню технологического развития. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ntv.ru/novosti/2743330> (дата обращения 19.03.2023).
19. Саммари. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2023-mezhdu-globalizmom-i-protetsionizmom-kak-razvivat-tehnologii/discussion> (дата обращения 10.09.2023).
20. Самые технологически развитые страны 2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/most-technologically-advanced-countries> (дата обращения 10.09.2023).
21. *Янковская Е.С.* Технологический суверенитет России: понятие, сущность, стратегия и пути ее реализации // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2022. № 4 (84). С. 76-81.

Боркова Е.А., Плотников В.А., Румянцев А.С.

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: МОДЕЛИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

Аннотация. В современных условиях социально-экономического развития, когда, вследствие санкционного давления, экономическая безопасность России ослабляется, актуализируется проблема повышения эффективности государственного управления в этой сфере. В статье показано, что одним из инструментов обеспечения экономической безопасности может выступать государственно-частное партнерство. Оно играет важную роль в привлечении инвестиций в инфраструктурные социально-значимые проекты, которые способны принести мультипликативный и синергетический эффект, тем самым способствуя реализации потенциала экономики и повышению темпов экономического роста. Авторами выполнено моделирование уровня развития государственно-частного партнерства в регионах Российской Федерации. Эти результаты могут быть использованы для оценки усилий в сфере обеспечения экономической безопасности и их результативности.

Ключевые слова. Государственное управление, государственно-частное партнерство, экономический рост, экономическая безопасность.

Borkova E.A., Plotnikov V.A., Rummyantsev A.S.

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP AND ECONOMIC SECURITY: MODELING IN MODERN POLITICAL AND ECONOMIC TURBULENCE

Abstract. In modern conditions of socio-economic development, when, due to sanctions pressure, the economic security of Russia is weakened, the problem of increasing the efficiency of public administration in this area is becoming urgent. The article shows that one of the tools for ensuring economic security can be public-private partnership. It plays an important role in attracting investment in socially significant infrastructure projects that can bring a multiplier and synergistic effect, thereby helping to realize the potential of the economy and increase the rate of economic growth. The authors modeled the level of development of public-private partnerships in the regions of the Russian Federation. These results can be used to evaluate efforts to ensure economic security and their effectiveness.

Keywords. Public administration, public-private partnership, economic growth, economic security.

Введение

Современный период развития российской экономики отличается достаточно высокой неустойчивостью, что обусловлено воздействием на нее ряда макроэкономических шоков, прежде всего – вызван-

---

ГРНТИ 06.39.02

EDN GGGMSY

© Боркова Е.А., Плотников В.А., Румянцев А.С., 2023

Елена Аркадьевна Боркова – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Владимир Александрович Плотников – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики.

Антон Сергеевич Румянцев – ассистент кафедры экономической безопасности Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с авторами (Боркова Е.А.): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboyedov canal emb., 30-32). E-mail: e.borkova@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 05.11.2023.

ных санкционным давлением со стороны группы недружественных стран, отстаивающих таким образом свою гегемонию в мировом политико-экономическом пространстве [1]. Совокупность факторов неустойчивости образует сложную, взаимосвязанную систему, в которой отдельные факторы могут как взаимно усиливать, так и ослаблять негативное влияние на национальную экономику. В итоге формируется турбулентная политико-экономическая среда, препятствующая нормальному экономическому развитию и функционированию экономики и снижающая, в этой связи, уровень экономической безопасности страны [2].

В условиях нарастающих санкций (наиболее полный их перечень, регулярно актуализируемый, приведен в «Путеводителе по санкциям и ограничениям против Российской Федерации (после 22 февраля 2022 г.)», поддерживаемом компанией «Гарант», см.: <https://base.garant.ru/57750632>), приводящих к усилению ограничений для экономического развития России, возникает необходимость изыскания инструментов и моделей государственного управления, способных, с одной стороны, активизировать внутренний потенциал национальной экономики для противодействия вводимым рестрикциям и поддержания экономического роста, а, с другой стороны, реализовывать проекты развития, в частности – социально ориентированные проекты, обеспечивая за счет этого достаточно высокий уровень и качество жизни населения.

Причем работать эти инструменты и модели должны в экономичном режиме, учитывая имеющиеся сложности с мобилизацией бюджетных ресурсов в условиях, когда экономическая безопасность ослабляется на всех уровнях экономики, как на макро-, так и на мезо- и микроуровне. В этой связи, очевидной выглядит идея более активного задействования потенциала государственно-частного партнерства (ГЧП) [3], которое положительно зарекомендовало себя во многих странах мира.

Теоретико-методическая рамка исследования

В рамках нашего исследования мы акцентируем внимание на том, что ГЧП связано с достаточно значительными объемами расходов, как бюджетных, так и частных. Например, «объем инвестиций в проекты на основе государственно-частного партнерства (ГЧП) в России, которые прошли коммерческое закрытие до конца 2022 г., составил 765 млрд руб.» (цит. по: <https://pppcenter.ru/press-tsentr/smi/investitsii-v-gchp-proekty-v-rossii-dostigli-maksimuma-za-pyat-let>). Эти расходы носят инвестиционный характер и обладают несомненным мультипликационным эффектом, что стимулирует экономический рост, дает импульс к его перезапуску, столь необходимому в условиях наблюдаемой турбулентности.

Заметим, что термин «мультипликатор» в экономической теории стали применять с 1930-х годов. Причем эффект мультипликатора является не только теоретической абстракцией, но и проявляется на практике. Например, государственные расходы на общественные работы, организованные администрацией Рузвельта в период Великой депрессии в США, вызвали цепную реакцию, приводящую к наращиванию производства, сокращению безработицы и увеличению покупательной способности населения [4]. Т.о. сработал мультипликативный эффект, который способствовал улучшениям в социально-экономической сфере и преодолению кризиса.

Мультипликатор обычно рассчитывают применительно к валовому внутреннему продукту (ВВП). Одним из методов расчета ВВП является расчет по расходам. При таком подходе, ВВП представляет собой сумму четырех компонент: C – расходы домохозяйств; I – совокупные инвестиции в экономику частного сектора; G – государственные расходы (сюда также входят государственные инвестиции); X_n – чистый экспорт (экспорт за вычетом импорта). Инвестиционная компонента, порождающая мультипликативные эффекты, содержится в компонентах I и G .

Инвестиции (I) играют важную роль в развитии экономики, поскольку они стимулируют создание новых рабочих мест, увеличивают производственные мощности и способствуют росту национального богатства. Их уровень влияет на множество макроэкономических показателей и зависит от влияния различных факторов, таких как инфляция, процентные ставки, геополитическая нестабильность, экзогенные шоки и ожидания предпринимателей [5]. Тем не менее, несмотря на действие указанных факторов, государственное управление должно быть направлено на их преодоление, т.к. именно инвестиции перезапускают воспроизводственный цикл и способствуют расширенному воспроизводству.

Государственные расходы (G) также включают в себя инвестиционную составляющую. Например, по данным Росинфра, в 2023 году федеральные расходы на инфраструктурные проекты составили порядка 999,4 млрд руб. [6]. В 2023 году федеральные затраты на инфраструктурные проекты выросли

почти на 35% по сравнению с прошлым годом, а объем строительных работ увеличился на 5%, такая динамика отражает актуальность задачи по расширению привлечения частных инвестиций в инфраструктурные проекты, обеспечение реализации которых является одной из ключевых функций государства.

Как заявил Президент Российской Федерации В.В. Путин на ПМЭФ-2023 (см.: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/06/19/981092-kak-budet-rabotat-predstavlennaya-putinim-novaya-model-razvitiya-rossii>), сегодня необходимо разработать новую концепцию развития страны с суверенной экономикой, которой невозможно достигнуть без «масштабного наращивания производительных сил..., повсеместного укрепления инфраструктурной сети, освоения передовых технологий, создания новых современных индустриальных мощностей и целых отраслей». Чтобы добиться таких результатов, президент выделил ряд направлений работы, в том числе расширение предпринимательской активности и обеспечение роста инвестиций (увеличение их притока в проекты по выпуску востребованной промышленной продукции для достижения технологического суверенитета).

Переориентация экономики на внутренний спрос – ожидаемая и необходимая мера, учитывая кризисные явления, обусловленные глобальным переустройством миропорядка. ГЧП в этих условиях играют двойную роль, с одной стороны, обеспечивая привлечение инвестиций в инфраструктурные проекты, чем достигается экономия бюджетных средств, с другой стороны, запуская экономический рост через мультипликативный эффект, с сохранением технологического суверенитета и обеспечения экономической безопасности.

Развивая государственно-частное партнерство, следует максимально эффективно использовать мультипликативный эффект, который возникает при инвестировании в социальные и инфраструктурные проекты. Путем совместных усилий государства и частного сектора можно добиться большей эффективности в реализации различных программ и инициатив, что, в свою очередь, способствует росту объемов производства, увеличению количества рабочих мест и улучшению жизненных условий населения. Таким образом, мультипликативный эффект играет важную роль в достижении общественных и экономических целей через развитие государственно-частного партнерства. Вследствие этого ГЧП может рассматриваться как инструмент государственного управления в сфере обеспечения экономической безопасности страны.

Основные результаты

Реализация ГЧП-проектов изменяет конфигурацию (структуру) инвестиционной активности, существенно трансформировавшуюся в условиях турбулентности, вызванной санкциями [7, 8]. Помимо того, что инвестиции в социально значимые проекты, реализуемые в рамках ГЧП, сами по себе способствуют (через механизм мультипликатора) экономическому росту, возможно также их косвенное положительное влияние, определяемое межотраслевым перетоком инвестиций из менее производительных в более производительные секторы экономики. За счет этого можно ожидать создания условий для укрепления экономической безопасности страны в целом, а также ее регионов, отраслей и конкретных организаций.

Как известно из экономической теории и практики хозяйствования, инвестиционная привлекательность тех или иных проектов определяется их уровнем доходности. Действует простое правило: чем выше доходность проекта, тем выше его инвестиционная привлекательность. Но в условиях высоких рисков и неопределенности, а именно такая ситуация наблюдается в экономике России с 2022 года, после резкой активизации санкционного давления на нее со стороны «коллективного Запада», это правило корректируется, т.к. необходимо учитывать риски. Неопределенность же, как известно, слабо поддается учету, в связи с чем рациональным шагом со стороны инвестора является ее избегание. Участие в ГЧП-проекте позволяет зафиксировать условия инвестирования и гарантировать нивелирование рисков, снятие неопределенности и обеспечение зафиксированной соглашением о ГЧП доходности инвестиций.

В этой связи, логичным шагом со стороны органов государственного управления выглядит изменение условий реализации ГЧП-проектов, чтобы сделать их еще более привлекательными для бизнеса. Так, 22 июня 2023 года Государственная Дума РФ в 3-м чтении приняла федеральный закон, направленный на совершенствование механизмов государственно-частного партнерства в це-

лях реализации долгосрочных инфраструктурных проектов и повышения их инвестиционной привлекательности для частных инвесторов (см.: https://sozd.duma.gov.ru/bill/83061-8?sortEventsByDate=datend_down&sortEventsByNum=num_up#bh_histras). Вследствие применения изложенных в этом законе новшеств, государство планирует дополнительно привлечь до 1 трлн рублей совокупного объема инвестиций в инфраструктуру к 2026 году в рамках новых ГЧП-проектов (см.: https://epam.ru/ru/legal-updates/view/sovershenstvovanie-mekhanizmov-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-dlya-realizacii-dolgosrochnyh-infrastrukturnyh-proektov#_ftn1).

Необходимо отметить, что уровень развития ГЧП в разных регионах России различается, что обусловлено, в том числе, объективно присущей им асимметрией в развитии [9, 10]. Министерство экономического развития Российской Федерации регулярно рассчитывает и публикует рейтинг субъектов РФ по уровню развития государственно-частного партнерства. В прошлом году была доработана и утверждена методология оценки регионов по уровню развития ГЧП, также был определен набор показателей, содержащий в себе ключевые оценки, которые касаются: институциональной среды, нормативно-правовой базы в сфере ГЧП, а также опыта участия субъектов в реализации проектов ГЧП. Расчет интегрального показателя производится по формуле:

$$R_j = \alpha \times L_j + \beta \times E_j,$$

где R_j – значение интегрального показателя; α, β – весовые коэффициенты, для которых приняты значения: $\alpha = 0,3, \beta = 0,7$; L_j – значение фактора «Развитие институциональной среды и нормативно-правовой базы в сфере государственно-частного партнерства»; E_j – значение фактора «Опыт реализации проектов государственно-частного партнерства»; j – порядковый номер субъекта федерации.

Коэффициенты весомости при расчете фактора «Развитие институциональной среды и нормативно-правовой базы в сфере государственно-частного партнерства» присваиваются на основании оценок экспертов «Платформы Росинфра». С учетом этих оценок в таблице приведены сведения об уровне развития ГЧП в российских регионах. (В таблице приняты обозначения показателей: А – уровень развития ГЧП; Б – динамика реализации проектов ГЧП; В – накопленный опыт в сфере реализации ГЧП-проектов; Г – состояние нормативно-институциональной среды региона).

Таблица

Уровень развития государственно-частного партнерства в регионах РФ

	Субъект РФ	А	Б	В	Г		Субъект РФ	А	Б	В	Г
1	Нижегородская обл.	74,3	100	11,2	21,0	44	Вологодская обл.	7,5	0,4	1,2	69,9
2	Хабаровский край	64,4	80,0	7,0	69,3	45	Республика Коми	7,4	0,0	6,7	60,8
3	Омская область	62,1	77,6	2,5	72,9	46	Орловская область	7,2	0,1	0,0	71,5
4	Респ. Татарстан	58,2	69,1	5,6	87,1	47	Псковская область	7,1	3,2	0,2	48,0
5	Пермский край	43,8	46,3	22,5	69,1	48	Удмуртская Респ.	7,1	0,0	6,8	57,2
6	Респ. Башкортостан	35,8	39,8	9,0	61,5	49	Забайкальский край	6,7	0,0	2,3	62,8
7	Краснодарский край	31,0	33,2	0,9	75,3	50	Респ. Марий Эл	6,6	0,3	0,1	63,4
8	Белгородская область	27,5	26,0	5,4	81,5	51	Красноярский край	6,4	1,4	0,4	53,0
9	Ямало-Ненецкий АО	26,5	21,2	9,3	98,0	52	Смоленская область	6,3	0,0	0,6	62,0
10	г. Санкт-Петербург	25,6	2,9	85,3	65,4	53	Томская область	6,3	0,4	0,1	60,0
11	ХМАО – Югра	25,5	21,8	10,8	80,7	54	Пензенская область	6,2	0,0	0,3	61,4
12	Липецкая область	23,6	25,6	0,1	56,4	55	Ростовская область	5,9	0,0	10,2	38,7
13	Челябинская область	22,6	21,9	2,9	67,4	56	Иркутская область	5,9	4,2	1,5	26,5
14	Саратовская область	21,3	20,7	2,9	62,4	57	Тамбовская область	5,9	0,9	1,9	48,8
15	Сахалинская область	20,1	18,7	2,6	65,2	58	Республика Крым	5,6	0,1	0,1	54,8
16	Ярославская область	19,7	19,2	0,4	62,0	59	Кировская область	5,1	0,1	0,4	49,6
17	Воронежская область	18,2	14,6	0,5	78,7	60	Республика Хакасия	5,1	0,2	0,2	49,6
18	Волгоградская обл.	18,2	11,2	14,4	74,1	61	Новгородская обл.	4,9	0,4	0,5	45,7
19	Амурская область	18,1	13,2	7,4	73,9	62	Республика Адыгея	4,9	0,3	0,1	46,4
20	Самарская область	16,9	6,8	24,2	72,7	63	Ивановская область	3,8	0,1	0,6	36,5
21	Респ. Саха (Якутия)	15,2	5,2	18,5	78,3	64	Алтайский край	3,5	0,8	1,5	26,5
22	Московская область	15,0	1,9	57,7	21,0	65	Республика Тыва	3,1	0,0	0,0	31,3

Окончание табл.

	Субъект РФ	А	Б	В	Г		Субъект РФ	А	Б	В	Г
23	Республика Карелия	14,9	9,4	11,9	59,6	66	Чувашская Респ.	3,1	0,3	0,8	26,5
24	Магаданская область	14,9	15,5	7,3	26,5	67	г. Москва	22,7	0,0	100	26,5
25	Свердловская обл.	14,7	9,5	7,4	65,3	68	Республика Алтай	6,6	0,0	1,7	62,8
26	Чеченская Респ.	14,2	13,5	0,1	46,8	69	Рязанская область	6,1	0,0	0,3	60,4
27	Курская область	13,6	12,1	0,1	50,6	70	Камчатский край	5,8	0,0	0,9	56,4
28	Ленинградская обл.	13,2	3,3	12,0	85,5	71	Ненецкий АО	5,5	0,0	0,0	54,8
29	Приморский край	13,2	10,3	1,3	56,9	72	Чукотский АО	5,4	0,0	0,3	53,6
30	Республика Дагестан	13,0	12,0	0,7	44,9	73	Костромская обл.	5,4	0,0	0,3	53,2
31	Тюменская область	13,0	5,6	4,8	81,1	74	Астраханская обл.	4,4	0,0	0,3	42,9
32	Калужская область	12,4	3,1	1,1	100	75	Курганская область	2,7	0,0	0,1	26,5
33	Калининградская область	11,6	3,3	6,3	80,1	76	Ставропольский край	2,7	0,0	0,1	26,5
34	Новосибирская обл.	11,6	0,9	13,5	82,5	77	Респ. Ингушетия	2,7	0,0	0,0	26,5
35	Респ. Мордовия	10,5	3,8	0,4	77,5	78	Респ. Калмыкия	2,7	0,0	0,0	26,5
36	Тульская область	9,5	2,6	1,2	74,9	79	РСО – Алания	2,7	0,0	0,0	26,5
37	Мурманская область	9,5	0,4	5,7	80,7	80	Тверская область	2,7	0,0	0,0	26,5
38	Оренбургская обл.	9,0	3,3	0,4	65,8	81	Брянская область	2,7	0,0	0,0	26,5
39	Республика Бурятия	8,9	1,5	2,9	72,3	82	Карачаево-Черкесская Республика	6,7	0,0	0,0	66,8
40	Владимирская обл.	8,4	0,0	2,8	78,3						
41	Ульяновская область	8,2	0,0	1,0	80,3	83	г. Севастополь	5,1	0,0	0,0	50,8
42	Кемеровская область – Кузбасс	8,0	0,0	2,7	74,3	84	Кабардино-Балкарская Республика	5,0	0,0	0,0	50,0
43	Архангельская обл.	7,7	0,3	2,6	69,5	85	Еврейская АО	2,7	0,0	0,0	26,5

Источник: данные «Росинфра».

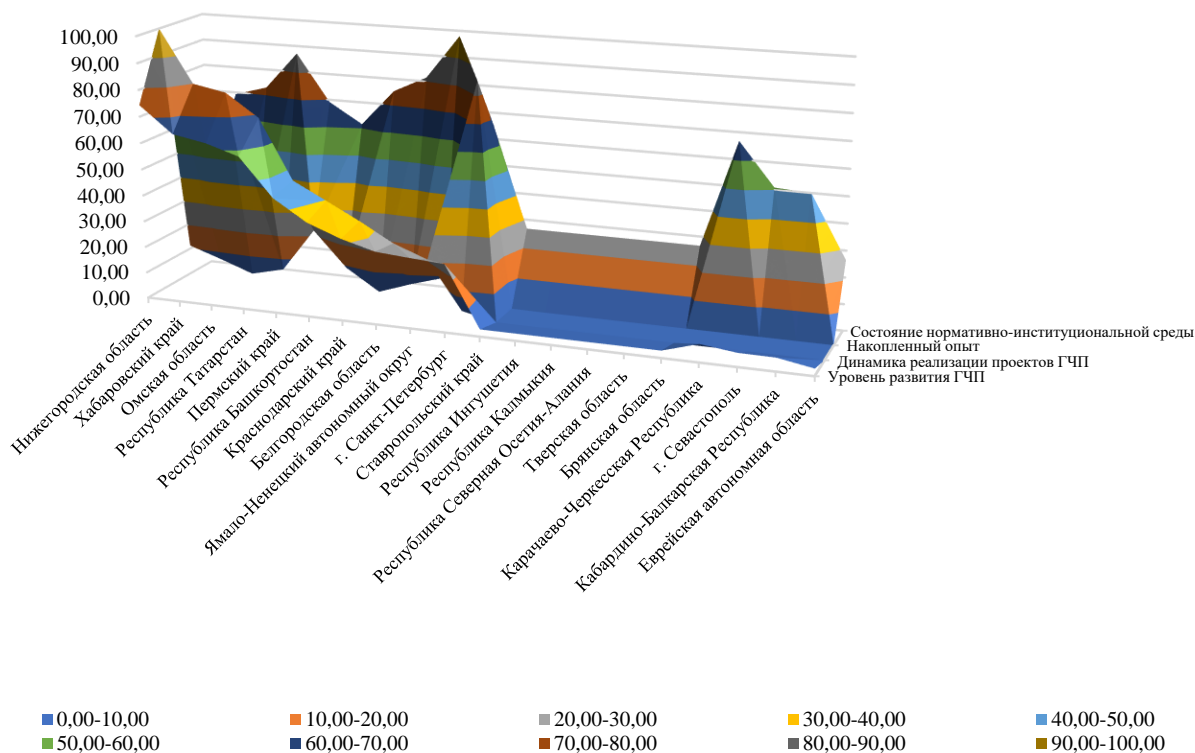

Рис. «Поверхностная» модель уровня развития ГЧП в топ-10 и bottom-10 регионах

В представленной таблице приведены данные по всем российским регионам (за исключением Донецкой и Луганской народных республик, а также Запорожской и Херсонской областей, полная статистика по которым, по объективным причинам, пока не собирается). Для дальнейшего анализа нами были отобраны 10 регионов-лидеров и 10 регионов-аутсайдеров. Для них была построена «поверхностная» модель (см. рисунок), которая позволяет визуально оценить различия, в том числе уровень дисбаланса, в развитости ГЧП в том или ином регионе.

Судя по модели, явно прослеживается тенденция, при которой высокая оценка нормативно-институциональной среды не приводит в регион инвестиции в проекты с помощью механизма государственно-частного партнерства. Конечно, в условиях трансформации российской экономики заметно увеличилась финансовая поддержка новых приоритетных направлений развития. Однако очевидно, что выполнение масштабных, долгосрочных и капиталоемких проектов невозможно исключительно за счет государственной инициативы. Для достижения технологического суверенитета и других государственно значимых целей необходимо привлечение частных инвестиций российских предпринимателей.

Главные трудности заключаются в экономической нестабильности, поиске альтернативы импортным технологиям и материалам, общем увеличении стоимости проектов и ограниченности доступных источников финансирования. Экономическая нестабильность создает неопределенность и риск для инвесторов и бизнеса, что может затруднить привлечение частных инвестиций. Импортозамещение зарубежной техники и материалов требует быстрых решений и ресурсов, что не всегда удается, что также может снижать привлекательность вложений в новые проекты. А удорожание проектов означает, что необходимо больше средств для их завершения, что может оказаться вызовом для финансирования.

Ограниченные источники «дешевых денег», что является застарелой проблемой российской экономики, попытки решения которой делаются за счет Фабрики проектного финансирования ВЭБ.РФ [11], могут сократить доступ к необходимым ресурсам для реализации масштабных проектов. Решение этих проблем может потребовать совместных усилий бизнеса и государства, для обеспечения устойчивого и сбалансированного долгосрочного развития, а также обеспечения экономической безопасности даже в условиях новых вызовов, связанных с санкциями и иными источниками глобальной нестабильности.

Заключение

Таким образом, рассмотрев и проанализировав данные о развитии государственно-частного партнерства в регионах России можно сделать вывод, что оно играет важную роль в привлечении инвестиций в инфраструктурные социально-значимые проекты, которые способны принести мультипликативный и синергетический эффект, тем самым способствуя реализации потенциала экономики и повышению темпов экономического роста. Это будет способствовать нивелированию новых рисков и угроз экономической безопасности, обусловленных системным вызовом – санкциями, вводимыми против России сообществом стран «коллективного Запада». Результаты моделирования уровня развития ГЧП в регионах Российской Федерации могут быть использованы для оценки усилий в сфере обеспечения экономической безопасности и их результативности.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Козьменко С.Ю. "Causus belli" – современные оттенки глобального противостояния // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 4 (136). С. 35-39.
2. Назаров П.В., Плотников А.В. Экономическая безопасность и устойчивость социально-экономической системы в периоды кризисов // Ученые записки Международного банковского института. 2022. № 4 (42). С. 176-187.
3. Румянцев А.С. Государственно-частное партнерство как инструмент обеспечения экономической безопасности: монография. Курск: Изд-во «Университетская книга», 2022. 90 с.
4. Яковлев В.М., Линева И.В. Синергетический и мультипликативный эффекты государственно-частного партнерства в системе жизнеобеспечения граждан // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6, № 3. С. 56-61.
5. Боркова Е.А., Ватлина Л.В., Курбанов А.Х., Плотников В.А. Оценка влияния макроэкономических шоков на устойчивость развития секторов национальной экономики и проблемы экономической безопасности: монография. СПб., 2022.
6. Рынок частных инвестиций в инфраструктуру России: ежемесячный дайджест рынка ГЧП в России / Росинфра. М., 2023, май.

7. *Воронова С.М., Ордынская О.Н.* Санкции и их влияние на деятельность российских предприятий // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2022. № 4 (54). С. 26-30.
8. *Рогатин С.И., Фролов А.О.* Санкции и их воздействие на военно-экономический потенциал // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2022. № 1 (51). С. 14-17.
9. *Боркова Е.А.* Регионально-отраслевой дисбаланс регионов: оценка дифференциации по социо-эколого-экономическим показателям с помощью 3D-призмы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 2. С. 191-205.
10. *Трифонов Ю.В., Веселова Н.В.* Методологические подходы к анализу структуры экономики на региональном уровне // Вопросы статистики. 2015. № 2. С. 37-49.
11. *Цехомский Н.В.* Фабрика проектного финансирования: особенности механизма // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 3-1 (141). С. 45-49.

ТОЧКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И АНАЛИЗ ИХ ПРИОРИТЕТНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности текущего этапа развития российской экономики, характеризующиеся, с одной стороны, ограниченным привлечением ресурсов со стороны стран Запада, с другой стороны, управленческими решениями внутри страны, становящимися дополнительными рисками для экономики РФ. Поиск баланса в экономическом развитии экономики России, территорий страны, отраслей хозяйствования становится в настоящее время основной целью, направленной на преодоление влияния вызовов экономической безопасности России.

Ключевые слова. Приоритеты в развитии территорий России, точки экономического роста, экономическая безопасность РФ, риски.

Yagunova N.A.

POINTS OF ECONOMIC GROWTH AND ANALYSIS OF THEIR PRIORITY IN THE CONTEXT OF ENSURING ECONOMIC SECURITY

Abstract. The article examines the features of the current stage of development of the Russian economy, characterized, on the one hand, by limited involvement of resources from Western countries, and, on the other, by management decisions within the country, which become additional risks for the Russian economy. The search for a balance in the economic development of the Russian economy, the country's territories, and economic sectors is currently becoming the main goal aimed at overcoming the impact of challenges to Russia's economic security.

Keywords. Priorities in the development of Russian territories, points of economic growth, economic security of the Russian Federation, risks.

Введение

Под точками экономического роста традиционно понимаются территории или отрасли, выбираемые для освоения определенных технологий, способствующие ускорению экономического развития [1]. Эти точки роста весьма значимы для страны, поэтому доминирующий объем финансирования их формирования и развития выделяется из федерального бюджета. Однако, сложность текущего периода функционирования и развития экономики состоит в том, что только федеральных средств недостаточно не столько из-за объема выделяемых ресурсов, сколько из-за возросшей финансовой нагрузки на федеральный бюджет в условиях необходимости осуществления мероприятий по противодействию вводимым против страны санкций, которые существенно ослабляют экономическую безопасность Российской Федерации [2, 3, 4].

ГРНТИ 06.75.10

EDN IBPNRO

© Ягунова Н.А., 2023

Наталья Александровна Ягунова – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и права, директор Павловского филиала Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Контактные данные для связи с автором: 606100, Нижегородская обл., г. Павлово, ул. Шмидта, 7 (Russia, Nizhny Novgorod reg., Pavlovo, Shmidta str., 7). E-mail: yagunova@unn.ru.

Статья поступила в редакцию 25.11.2023.

В этой связи, основной предпосылкой реализации проектов, обеспечивающих создание «точек роста», в ближайшем будущем становится поиск и привлечение инвестиционных средств, в том числе – частных [5, 6]. Одним из эффективных инструментов поддержки приоритетных отраслей и территорий является формирование кластеров [7]. Их образование в том или ином регионе становится отличительной характеристикой для каждого нового этапа развития российской экономики, в чем и проявляется специфичность использования кластерного подхода для определенных отраслей, сфер деятельности.

Также следует отметить, что для уверенного экономического роста государству необходимо обеспечить эффект от вложенных финансовых ресурсов. При этом, выверенная стратегия должна стать исходным положением, определяющим как точки роста, так и достигаемый результат при соответствующем распределении объемов финансирования между бюджетными средствами и частными инвестиционными ресурсами (см.: <https://zsr.ru/news/2022/07/08/strategija-rosta-vvp>). По мнению автора, наибольший эффект в разрабатываемой и в дальнейшем реализуемой стратегии может быть достигнут при учете максимального числа ресурсов, а не только финансовых.

В частности, в настоящее время назрела серьезная кадровая проблема. С одной стороны, преодоление санкционных вызовов привело к мобилизации трудовых ресурсов, уровень безработицы в России сегодня находится на исторически минимальных отметках (см.: <https://mintrud.gov.ru/employment/168>). С другой стороны, возникают систематические сложности с привлечением квалифицированных кадров к тем или иным проектам, работам. Их обучение требует времени, а затраты на их подготовку должны окупиться в среднесрочной перспективе. Поэтому недостаток финансовых средств в совокупности с кадровым дефицитом создают серьезную угрозу экономической безопасности, особенно в условиях усиления вызовов со стороны внешней среды [8, 9].

В целом, стратегия социально-экономического развития, основанная на поддержании ключевых точек роста, должна способствовать переходу на качественно иной уровень развития российской экономики. Суверенная экономика политическим руководством страны, о чем заявлял Президент РФ на ПМЭФ-2023, сегодня рассматривается как экономика предложения и предполагает масштабное наращивание производительных сил, а также сферы услуг при развитии инфраструктуры, освоении передовых технологий, создании новых мощностей и отраслей. В таком понимании квалифицированные кадры становятся всё более востребованными. Кроме того, наращивание совокупного предложения связывается с ростом оплаты труда квалифицированных специалистов, что приведет к повышению благосостояния населения России в целом и спровоцирует рост потребления.

Подобные зависимости уже наблюдаются с осени 2023 года, в результате чего финансовым макрорегулятором страны было принято решение о повышении ключевой ставки (см.: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/06/19/981092-kak-budet-rabotat-predstavlenaya-putinim-povaya-model-razvitiya-gossii>). Таким образом, очевидно, что основная проблема заключается не в том, чтобы сменить тренд в социально-экономическом развитии российской экономики и следовать ему в стратегической перспективе, а в том, чтобы сбалансировать отраслевое развитие РФ, которое связывается через потребление. За счет этого – по мнению автора – становится возможным обеспечить повышение уровня экономической безопасности.

Обеспечить обособленное развитие каких-то отдельных сфер деятельности в условиях, когда экономическая система становится сложной, а отдельные ее сектора – взаимосвязанными, представляется затруднительным [10]. Необходимо, чтобы сферы, называемые сейчас «точками роста», стали локомотивом для дальнейшего развития всего народнохозяйственного комплекса страны. То есть, необходим интегрированный подход к обеспечению экономического роста в контексте достижения экономической безопасности.

Анализ сложившейся ситуации

В 2022 году был зафиксирован рост объема средств, выделяемых из федерального бюджета на поддержку проектов развития. Однако по-прежнему привлечение частных инвестиционных средств рассматривается в качестве основного направления для дальнейшего финансирования точек роста. При этом, адаптация к санкциям, вводимым со стороны стран Запада против России, делает Россию перспективным объектом для инвестирования (см.: <https://vz.ru/economy/2023/8/4/1224223.html>). Что касается обеспечения экономической безопасности РФ, то сложившееся понимание происходящих процессов в экономике РФ позволяет сделать вывод о том, что стратегия экономической безопасности России будет реализовываться параллельно со стратегией развития российской экономики на основе выделения точек роста, которая в настоящее время широко обсуждается.

Следует констатировать, что развитие российской экономики на основе выделения государством приоритетного финансирования точкам роста приводит к тому, что в определенные временные периоды происходит массированное вливание средств в отдельные сферы деятельности российской экономики. Однако дальнейший переток сдерживается инструментами ЦБ РФ. Такая ситуация, например, наблюдалась в 2022 год в сфере строительства. Так, в 2022 году объем строительных работ в российских регионах вырос на 5,2% в сопоставимых ценах по отношению к предыдущему году (см.: <https://sherpagroup.ru/analytics/zdh3wpc>). При этом, основной причиной этого роста называется вложение денежных средств государства в рамках реализации национальных проектов [11].

Строительство по сравнению с другими отраслями экономики одно из немногих показало рост, который составил за 2022 год 6%. В других отраслях хозяйствования России в среднем наблюдалось падение на 2% относительно предыдущего периода (см.: <http://stroy-krim.org/encyclopedia/news/itogistroitelnoy-otrasli-rossii-za-2022-god>). При этом, наблюдался рост потребительских расходов в среднем на 2,3 тыс. рублей (см.: <https://absatz.media/news/26333-rashody-na-potreblenie-v-rossii-vyrosli-v-srednem-na-23-tys-rublej>). Распределение по регионам потребительских расходов показало дисбаланс. Лидером в расходах на потребление в 2022 году стала Москва. Скорее всего, это объясняется рядом факторов, такими как: наличие вакантных рабочих мест в этом субъекте РФ, выбор товаров, отсутствие дефицита, значительное количество проживающих [12].

Таким образом, при санкционном давлении со стороны стран Запада, которое характеризовалось, как макрошок, расходы на потребление продолжали повышаться. Показатель ВВП в 2022 году планировался к снижению на уровне от 6% (МВФ) до 7,8% (Минэкономразвития России). Согласно первой оценке Росстата, падение российской экономики в 2022 году составило 2,1%. Для сравнения в 2020 году из-за кризиса и пандемии объем ВВП сократился на 2,7%, а в результате мирового финансового кризиса в 2009 году падение составило 7,8% (см.: <https://journal.open-broker.ru/research/rosstat-dal-pervuyu-ocenku-vvp>).

Наравне с реализацией государственных программ в сфере строительства, стимулирующей мерой стало изменение ЦБ РФ размера ключевой ставки, которая с 20% 28.02.2022 года снизилась до 7,5% 16.09.2022 (см.: <https://brobank.ru/klyuchevaya-stavka-cb-rf-2022/>). Таким образом, спрос на жилье поддерживался как «надежный и защитный актив сбережений граждан в условиях геополитической и экономической неопределенности» (цит. по: https://www.ng.ru/economics/2023-05-31/1_4_8737_vvp.html).

При этом, в другом источнике сфера строительства, наравне с сельским хозяйством и промышленностью, отнесена к отраслям, где отмечено «прогнозируемое замедление [темпов роста] из-за ослабления фактора низкой базы», а такие сферы народного хозяйства, как машиностроение, добывающая промышленность определены драйверами «высокого экономического роста» в связи с тем, что в 2022 году из Фонда национального благосостояния этим отраслям были выделены средства на проведение структурных преобразований. Соответственно, прирост в этих отраслях относительно 2021 года составил 40,2% и 17,7% (см.: https://www.ng.ru/economics/2023-05-31/1_4_8737_vvp.html). Кроме того, в процитированном источнике отмечается, что «слишком быстрое восстановление потребления в Российской Федерации привело к росту ключевой ставки, что связывается с наступлением высокого системного риска».

Таким образом, неоднозначное понимание процессов, происходящих в российской экономике, а также практически единый источник финансирования деятельности отраслей народного хозяйства РФ приводит к тому, что само государство становится главным источником наступления рисков, которые, при этом, рассматриваются как системные [13]. Это означает, что отсутствие единого подхода к проводимым в России преобразованиям приводит к усугублению разбалансированности в отраслевом развитии, и системные изменения трансформируются в системные риски, угрожающие экономической безопасности страны.

Высокая зарегулированность большинства отраслей народного хозяйства РФ при совокупности влияния факторов внешней среды восстановили сферу оборонной промышленности в качестве локомотива развития российской экономики. Сегодня оборонная промышленность выступает в качестве одной из «точек роста». Внимание к ней тем более оправдано, что она одновременно решает задачи в области и экономической, и военной безопасности страны [14, 15]. Драйвером наблюдаемого экономического роста сегодня все чаще называют возросший спрос на продукцию военного назначения

(см.: <https://vz.ru/economy/2023/8/4/1224223.html>). В силу высокого технологического уровня оборонных предприятий, они традиционно становятся системообразующим элементом модели регулирования экономики. Именно от их производительности зависит максимизация мультипликативного эффекта, когда мы рассматриваем эти предприятия в качестве точек роста.

Ещё одним драйвером экономического роста называется собственное технологичное производство (см.: <https://ura.news/articles/1036287470>). Это тем важнее, что перед Россией сегодня стоит проблема восстановления и наращивания собственного технологического суверенитета [16] и снижения рисков импортозависимости (отметим, что эта задача ставилась еще в 2014-2015 гг., в период «крымских» санкций [17], но так и не была решена на достаточном уровне, что породило проблемы экономической безопасности в современной России). При этом, сохраняется зависимость между квалифицированными специалистами в данной области и достигаемыми результатами в направлении обеспечения импортозамещения.

Рекомендации по разрешению возникающих проблем в рассмотренной предметной области

С учетом специфики текущего момента, по мнению автора, акцент на выделение оборонного комплекса в качестве ключевой точки роста вполне оправдан. Ориентация на приоритетную поддержку предприятий этой сферы в России осуществляется достаточно длительное время, имелся такой опыт и в советский период развития.

Также необходима государственная поддержка инновационных территориальных кластеров, особенно обладающих пропульсивными свойствами. Перечень этих кластеров утвержден Правительством РФ еще в 2012 году. Инвестиции в соответствующие проекты превысили 100 млрд рублей. Основными направлениями стали: энергетика, радиология, материаловедение и др. Также кластеры занимаются поддержкой конверсии и расширением сфер применения ядерных технологий, ведут исследования и разработки в области новых материалов, лазерных и радиационных технологий (см.: <https://sila-nauki.vedomosti.ru>). Деятельность кластеров рассматривается не только регионообразующей, но и формирующей научный ландшафт страны. Следует усилить их поддержку, как одной из приоритетных точек роста.

По мнению автора, результатами развития точек роста должен стать эффект, достигаемый другими сферами деятельности в краткосрочном и долгосрочном периодах времени. Это позволит подтвердить правильность выбора приоритетных направлений для развития российской экономики в целом, а также перспективность используемого инструментария. Для объективности оцениваемых результатов требуется использование показателей, характеризующих деятельность отрасли (отраслей), а не экономики страны в целом. Объем государственного финансирования и количество программ, в которых участвовал регион, сфера хозяйствования, не должны быть единственными из признаков, подтверждающими их приоритетность развития и значимость для роста других отраслей народнохозяйственного комплекса РФ.

Риски, порождаемые внутренними управленческими решениями, инициируемые различного рода органами управления, на наш взгляд становятся ключевыми для российской экономики, обеспечения экономической безопасности в условиях нарастания санкционного давления. В этой связи, на стадии выбора ключевых областей для развития, драйверов экономического роста, точек роста необходимо их сопоставление с потенциальными рисками, которые могут стать следствием реализуемых мер, сопровождающих процесс поддержки выбранных приоритетных направлений деятельности [18]. Такой подход, по мнению автора, может стать альтернативным текущему и обеспечит экономическую безопасность России.

Заключение

В целом, хотелось бы отметить, что наблюдаемая фрагментарность в развитии отдельных «точек роста» дает кратковременный результат, который, к сожалению, не может обеспечить длительного эффекта, что в результате приводит к необходимости пересмотра выбранных на государственном уровне приоритетов в отраслевом развитии. Учитывая необходимость в правовом и кадровом обеспечении мер поддержки драйверов экономического роста, проводимая в этой сфере экономическая политика нуждается в дальнейшей проработки, требуется, чтобы она была более сбалансированной.

Необходимо использовать наилучшие практики взаимодействия с тем, чтобы обеспечить прорыв в экономическом развитии России с целью дальнейшего поступательного развития РФ на высоком конкурентоспособном уровне, защиту народнохозяйственного комплекса от угроз и рисков экономической безопасности. При такой ориентации важным становится определение лидеров мирового развития, с которыми будет проводиться сравнение в степени достигаемых результатов. Замещение стран Запада странами Востока, в этой связи, в качестве базы для сравнения следует выполнять с осторожностью, дабы продолжать путь прогресса, а не перейти к регрессу.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Пропульсивные кластеры: сущность и роль в управлении прогрессивными структурными преобразованиями региональных социально-экономических систем: монография / под ред. Ю.В. Вертаковой. М.: ИНФРА-М, 2018. 262 с.
2. Гришков В.Ф. Государственная поддержка экономики региона в условиях современной турбулентности // Экономика и управление. 2022. Т. 28, № 10. С. 995–1005.
3. Плотников А.В. Моделирование форм проявления кризиса в национальной экономике под воздействием неэкономического шока (на примере кризисов в России 2020 и 2022 годов) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 5-2. С. 194-199.
4. Плотников В.А., Вертакова Ю.В. Устойчивость развития российской промышленности в условиях макроэкономического шока и новая промышленная политика // Экономика и управление. 2022. Т. 28, № 10. С. 1037-1050.
5. Цехомский Н.В. Инвестиционная поддержка промышленного развития в условиях санкций // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2022. № 4 (54). С. 5-9.
6. Цехомский Н.В. Организация финансирования реализации крупных энергетических проектов // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 2 (140). С. 27-33.
7. Рисин И.Е., Бородкина Е.В. Кластер как социально-экономическая и организационная система // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2010. № 2. С. 128-132.
8. Плотников В.А. Перспективы экономического развития в условиях постнормальности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 6 (138). С. 15-21.
9. Лев М.Ю. Ценовые тренды диагностики экономического когнитивного диссонанса в оценке социально-экономической безопасности // Экономическая безопасность. 2023. Т. 6, № 4. С. 1235-1266.
10. Плотников В.А. Выбор инструментов регулирования экономики региона в условиях политико-экономической турбулентности: подход с позиций концепции ноономики // Экономическое возрождение России. 2023. № 3 (77). С. 57-68.
11. Васильев С.Л. Основные направления обеспечения экономической безопасности России в современных условиях. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/280/63052> (дата обращения 19.11.2023).
12. Плотников А.В., Харламов А.В. Направления нейтрализации негативного влияния неэкономических шоков на реальный сектор экономики России // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 1 (139). С. 50-58.
13. Петров А.Н., Сулейманкадиева А.Э., Хорева Л.В., Петров М.А., Монахова Ю.Д. Стратегическое управление сетевыми структурами: новый подход к оценке совместимости партнеров в сетевых альянсах // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10, № 6. С. 1621-1634.
14. Рогатин С.И., Фролов А.О. Санкции и их воздействие на военно-экономический потенциал // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2022. № 3 (53). С. 14-17.
15. Седов В.С. Проблемы инновационной активности российских оборонных предприятий // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2013. № 3. С. 121-122.
16. Горин Е.А., Имзалиева М.Р. Современная промышленная политика: технологический суверенитет // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9, № 1. С. 238-245.
17. Черникова А.А., Вертакова Ю.В., Плотников В.А. Импортзамещение как инструмент экономической политики управления рисками импортозависимости: выбор подходов // Экономика и управление. 2016. № 10 (132). С. 28-39.
18. Рыков И.Ю. Риски неплатежей в обеспечении экономической безопасности электроэнергетической отрасли Российской Федерации // Russian journal of management. 2022. № 1 (10). С. 76-80.

Ватлина Л.В.

«ИНДИКАТОРЫ ЗДОРОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ» В ПРЕДМЕТНОМ ПОЛЕ МЕНЕДЖМЕНТА И ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье анализируются ключевые показатели оценки эффективности деятельности (KPI), которыми возможно руководствоваться, чтобы обеспечить соответствие целей отдельных сотрудников целям организации. Для подбора показателей применительно к оценке деятельности административных специалистов полезно будет включить показатели, относящиеся к оценке качества работы, а не к конкретным количествам, таким как, например, объем продаж. Понимание деталей административных ключевых показателей эффективности и того, как они могут способствовать успеху работы специалиста и отдельного направления, может в целом помочь при достижении различных целей, поставленных перед подразделением. В статье рассматриваются ключевые административные показатели эффективности по типам, а также даны рекомендации по выработке индивидуальных индикаторов применительно поставленным целям.

Ключевые слова. Индикаторы администрирования, публичное управление, государственное управление, эффективность публичного управления, менеджмент, мониторинг.

Vatlina L.V.

"INDICATORS OF HEALTHY ADMINISTRATION" IN THE SUBJECT FIELD OF PUBLIC ADMINISTRATION AND MANAGEMENT

Abstract. This article examines key management performance indicators (KPIs) that can be used to ensure that individual goals are aligned with organizational goals. To select indicators for assessing the performance of administrative specialists, it will be useful to include indicators that relate to the assessment of the quality of work, and not to specific quantities, such as sales volume. Understanding the details of administrative key performance indicators and how they can contribute to the success of the specialist and the individual area can overall help in achieving the various goals set for the department. This article examines administrative KPIs by type, with examples, and provides guidance on how to develop customized indicators for the goals you want to achieve.

Keywords. Administration indicators, public administration, public administration, public administration efficiency, management.

Введение

Публичное администрирование ориентировано на управление и организацию государственных, муниципальных и других органов публичной власти, целями его являются: обеспечение эффективного предоставления государственных услуг, соблюдение законности, эффективное управление бюджетными ресурсами, повышение прозрачности и открытости, поддержание экономического и социального развития, управление кризисами и чрезвычайными ситуациями. Цели публичного администрирования

ГРНТИ 82.13.01

EDN KXBAAN

© Ватлина Л.В., 2023

Лина Владиславовна Ватлина – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры теоретической и прикладной экономики Сибирского университета потребительской кооперации (г. Новосибирск).

Контактные данные для связи с автором: 630087, г. Новосибирск, пр. Карла Маркса, 26 (Russia, Novosibirsk, Karl Marx av., 26). Тел.: +7 913 483-42-68. E-mail: vatlina01@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 22.09.2023.

могут меняться в зависимости от страны, региона и конкретных задач, стоящих перед государственными органами. Цели формулируются на высшем уровне и затем передаются по цепочке вниз, при этом каждый отдел, ведомство выполняет свои функции, способствующие всеобщему благосостоянию [1].

Сегодня существует много разных способов постановки и измерения достижения поставленных целей. Одним из популярных способов измерения прогресса достижения целей является измерение ключевых показателей эффективности (KPI), которые задают стандарты. Ключевые показатели эффективности (KPI) – это измеримые значения, которые определяют, насколько эффективно отдельный человек, команда, отдел или организация достигает цели. Бизнес-организации также сегодня используют показатели для оценки эффективности, чтобы помочь сотрудникам на всех уровнях, выполняя свою работу, вкладываться в достижение общей цели. Расчет ключевых показателей эффективности помогают компаниям понять, используют ли они эффективно свое время, различные ресурсы и выделяемый бюджет.

Отслеживая ключевые показатели эффективности, как отдельных сотрудников, так и организации в целом можно лучше понять прогресс и развиваться последовательно. Таким образом, оценка эффективности работы государственных органов и местных органов управления сегодня основана на технических методах и включает в себя определенный набор критериев и показателей, которые требуется представить в установленные сроки. Внедрение и настройка системы показателей KPI считается одним из наиболее сложных этапов в разработке системы управления. Это связано с несколькими факторами: выбор правильных KPI, сбор и анализ данных, участие сотрудников, постоянное обновление и адаптация, создание системы мотивации и сбалансированность ключевых показателей эффективности. Это – необходимые условия, без выполнения которых разработка KPI не представляется возможной (см.: <https://www.iksystems.ru/info/articles/ustoychivoe-razvitie/kpi-kontroliruem-realizatsiyu-strategii5262/#1>).

Модель управления, основанная на измерениях ключевых показателей

Контроль над выполнением стратегии с использованием Balanced Scorecard (BSC) и ключевых показателей эффективности (KPIs) предоставляет организации в целом следующие преимущества:

- предотвращение угроз: этот контроль позволяет выявлять и предотвращать как внутренние, так и внешние угрозы, которые могут повлиять на достижение стратегических целей;
- прогнозирование негативных сценариев: использование BSC и KPI позволяет не только оценить результативность стратегического управления, но и предвидеть потенциальные негативные сценарии;
- установление обратной связи: использование оценочных показателей создает устойчивую обратную связь между выполнением стратегических целей и сами целями, что помогает скорректировать стратегии при необходимости.

Таким образом, контроль над реализацией стратегии не только помогает оценивать правильность ее выполнения, но также обеспечивает адаптацию к изменяющимся условиям внешней среды и своевременную реакцию на них. Этот процесс включает в себя определение направления контроля, ясную формулировку и детализацию стратегических целей, разработку и оценку показателей деятельности, а также принятие соответствующих управленческих решений. Наиболее критическим этапом является процесс выделения ключевых показателей деятельности и их классификация по трем категориям, как изображено на рисунке:

- KWI – ключевые решающие показатели (key winning indicators), которые выделяются как те показатели, которые наиболее сильно влияют на успешное достижение целей и победу в конкурентной среде;
- KRI – ключевые показатели результативности (key result indicators), которые отражают величину соответствия результатов деятельности системы потребностям и ожиданиям ее потребителей;
- KEI – ключевые показатели эффективности (key efficiency indicators), которые показывают, сколько ресурсов затрачивается на достижение единицы результата, обеспечивая понимание эффективности использования ресурсов.

Определение показателей результативности и эффективности обычно не вызывает трудностей. KRI оценивают, насколько результаты удовлетворяют потребности клиентов, в то время как KEI измеряют, сколько ресурсов было затрачено на получение этих результатов. Эти классификации позволяют более

четко понимать, какие аспекты и показатели следует уделить особое внимание в процессе мониторинга. При этом, выделяют следующие разновидности показателей:

1. Отстающие и ведущие показатели КРІ – запаздывающие ключевые показатели эффективности, они измеряют текущее состояние бизнеса и достижение цели через определенный период времени. Ведущие ключевые показатели эффективности измеряют и определяют будущее состояние достижения цели.

2. Высокие и низкие ключевые показатели эффективности – ключевые показатели эффективности, которые нацелены на достижение целей всей организации, называются высокими КРІ. Эти показатели измеряют успех в целом. Ключевые показатели эффективности, ориентированные на более мелкие проекты, такие как стратегии департаментов, называются низкими ключевыми показателями эффективности.

Рис. Процесс разработки показателей для оценки реализации стратегии (составлено автором).

Способность отслеживать прогресс в достижении поставленных целей эффективна только при условии достижения качества ключевых показателей эффективности. Используя структуру «SMARTER» (см.: <https://bcip.ru/postanovka-celi-smarter>), которая позволяет обеспечить своевременное решение задач при любых обстоятельствах, можно добиться хороших КРІ, которые должны обладать следующими качествами:

1. Конкретность: КРІ должен представлять собой подробное, простое и четкое описание того, чего именно необходимо достичь, например, «Повысить рейтинг удовлетворенности клиентов на 10% к концу года».

2. Измеримость: ключевые показатели эффективности должны быть измеримыми, чтобы дать точное понимание местонахождения при достижении цели (например, в % или абсолютных числах).

3. Достижимость: лучше всего, чтобы ключевые показатели эффективности были достижимыми в разумных пределах. Это гарантирует, что люди, работающие над ними, будут мотивированы и заинтересованы.

4. Релевантность: показатели КРІ должны способствовать достижению более крупных целей, например, если сотрудники работают в команде по работе с клиентами, которая входит в состав департамента, то КРІ должны соответствовать общим целям департамента.

5. Ограничение по времени: необходимо задавать реалистичный период времени, в течение которого будет измеряться прогресс в достижении ключевого показателя эффективности, например, к концу квартала, месяца или календарного года.

6. Проверка: регулярная проверка ключевых показателей эффективности – хороший способ убедиться, что команда все еще работает над достижением поставленных целей. В ходе оценки можно понять актуальность и основные препятствия.

7. Переоценка/перенастройка: необходимо иметь возможность переоценки ключевых показателей эффективности в определенные периоды – возможно, в середине временного интервала оценить ключевые показатели эффективности.

Показатели эффективности организаций с государственным участием

Правительство внесло коррективы в рекомендации по определению и использованию ключевых показателей эффективности для государственных организаций и одновременно ужесточило ответственность топ-менеджеров за их достижение и своевременную публикацию отчетности, предусмотрев лишения премий для тех, кто отстает (см.: <http://government.ru/docs/47261>). С начала 2022 года государственные организации должны представлять ежеквартальные отчеты о достижении ключевых показателей эффективности с размещением информации на межведомственном портале Росимущества.

Система отчетности включает в себя дифференцированные показатели, например, общие корпоративные показатели, такие как показатели отрасли и финансово-экономические показатели, отражающие прибыльность организаций. Функциональные показатели предоставляют возможность оценить выполнение работ, связанных с важными проектами. До сегодняшнего дня определение состава и целевых значений ключевых показателей эффективности осуществлялось советами директоров государственных компаний после согласования с соответствующими министерствами. Однако теперь этот процесс изменен. Новый порядок определения функциональных показателей предполагает более гибкий и современный подход.

Теперь это решение принимается с учетом более широкого круга участников, включая экспертов, представителей отраслей и общественности, что способствует более точной и объективной оценке выполнения важных проектов. Этот измененный процесс стимулирует улучшение работы и более эффективное управление важными инициативами. Решения будет принимать межведомственная рабочая группа, с учётом предложений Минфина России, позиций Минэкономразвития России и отраслевых органов власти, после чего они будут доводиться до исполнителей.

Новшество заключается в том, что теперь КРІ будут устанавливаться для всех организаций с государственным участием без исключения. Ранее такая практика не применялась. Согласно распоряжению Правительства РФ от 5 декабря 2022 года № 3733-р, будет введена система премирования топ-менеджеров компаний с государственным участием за достижение ключевых показателей эффективности в размере от 15% до 50% от общей годовой премии.

Такие изменения в системе КРІ означают, что теперь эффективность и результативность работы государственных организаций будут более четко измеряемыми и прозрачными, что должно способствовать повышению ответственности и эффективности управления национальными проектами и программами, что, в итоге, приведет к достижению лучших результатов и более эффективному расходованию бюджетных средств. Таким образом, это нововведение направлено на содействие более эффективному управлению и контролю со стороны общественности и государства.

Кроме того, введена ответственность для топ-менеджеров за полное, своевременное и достоверное представление данных о достижении ключевых показателей эффективности, которые будут опубликованы на межведомственном портале и в системе ГАС «Управление». Нарушители будут оштрафованы (в размере не менее 20% от стимулирующих выплат).

Заключение

В последнее время в нашей стране был накоплен определенный опыт в оценке работы государственных органов и органов местного управления [2]. Мы видим внедрение систем оценки результативности в различных федеральных учреждениях, региональных исполнительных органах и органах местного самоуправления. Также проводятся эксперименты по заключению «эффективных контрактов» с госслужащими и осуществляется мониторинг качества и доступности государственных и муниципальных услуг.

Однако стоит отметить, что мы пока в начале пути. Разработка системы для измерения выполнения стратегии, основанной на Balanced Scorecard применяющей КРІ, является длительным процессом [3], требующий больших усилий, начиная от высшего руководства и до обычных сотрудников. Важно, что успех данной инициативы зависит не только от небольшой группы ведущих специалистов, занимающихся разработкой системы. Важно, чтобы КРІ были внедрены в саму культуру государственного управления и организаций с государственным участием и стали неотъемлемой частью корпоративной идентичности. В противном случае такая практика будет несостоятельна и далека от достижения поставленных целей.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Ватлина Л.В.* Системы взаимодействия органов публичной власти с образовательными организациями в системе управления социально-экономическими процессами региона // Креативная экономика. 2020. Т. 14, № 4. С. 541–550.
2. *Горб В.Г., Выдрин И.В., Качанова Е.А.* Социально-экономические показатели качества деятельности представительного органа местного самоуправления // Муниципалитет: экономика и управление. 2019. № 2. С. 32-46.
3. *Колесников О.А., Ступин В.Ю.* Balanced Scorecard как система стратегического управления // Экономические стратегии. 2006. № 2. С. 140-146.

Алексеев А.А., Фомина Н.Е.

«ОРБИТАЛЬНАЯ» МОДЕЛЬ НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ЭКОСИСТЕМЫ

Аннотация. В развитие научной дискуссии предлагается метод картирования, позволивший сформулировать «орбитальную» модель научно-производственной экосистемы. «Научно-производственную» экосистему авторы рассматривают как устойчивое и перманентное взаимодействие производственного и научно-исследовательского сегментов в жизненном цикле интегрального продукта. Орбитальная модель раскрыта через 4 сегмента акторов и 3 орбиты взаимодействия, что обеспечивает целостность и объективность видения научно-производственной экосистемы. Предложенный методический подход к картированию экосистем построен на 3-х экономических показателях статистического распределения, дифференциации акторов – сегментов, отражении взаимодействий «орбитами».

Ключевые слова. Инновации, инновационная система, научное предпринимательство, стартапы, промышленность.

Alekseev A.A., Fomina N.E.

«ORBITAL» MODEL OF THE SCIENTIFIC-INDUSTRIAL ECOSYSTEM

Abstract. In furtherance of the scientific discussion, the author proposes a mapping method that makes it possible to formulate an “orbital” model of the scientific and industrial ecosystem. The authors consider the “research and production” ecosystem as a stable and permanent interaction between the production and research segments in the life cycle of an integral product. The orbital model is revealed through 4 segments of actors and 3 orbits of interaction, which ensures the integrity and objectivity of the vision of the economic object - the scientific and production ecosystem. The proposed methodological approach to mapping ecosystems is based on 3 economic indicators of statistical distribution, differentiation of actors - segments, reflection of interactions in “orbits”.

Keywords. Innovations, innovation system, scientific entrepreneurship, start-ups, industry.

Актуальная научная дискуссия

«Экосистемный» подход к моделированию взаимодействия экономических субъектов («акторов» – в сложившейся терминологии) отличается от ранее используемых фокусом [1] на долгосрочное устойчивое взаимодействие, принципами [2] самоорганизации и общего внешнего «выхода». В зависимости от типа экосистемы «выходами» определяются: технологические инновации («инновационные экосистемы» [3]); рост добавленной стоимости интегрального продукта («технологические экосистемы»); снижение транзакционных расходов («бизнес-экосистемы»), решение социально-экономической задачи (например, «экологические экосистемы»). Соответственно, в исследованиях представлены классификации экосистем [4, 5], направленные на детерминирование структуры акторов и ключевых взаимодействий.

ГРНТИ 06.81.23

EDN LAFHWF

© Алексеев А.А., Фомина Н.Е., 2023

Андрей Алексеевич Алексеев – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Наталья Евгеньевна Фомина – доктор экономических наук, генеральный директор АО ОСК.

Контактные данные для связи с авторами (Алексеев А.А.): 191023, Санкт-Петербург, наб канала Грибоедова, 30-32 (191023, Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: +7 (921) 949 21 54. E-mail: idc@unecon.ru.

Статья поступила в редакцию 31.10.2023.

Переход от исследовательских к организационно-управленческим проекциям построен на «картировании» (визуализации, англ. – «mapping» [6, 7]) взаимосвязи «акторов с ресурсами и процессами (в оригинале – «activities»)) [7]. Картирование является наиболее популярной задачей в моделировании экономических экосистем, что определяет широкое разнообразие предлагаемых в исследованиях подходов. Так, в [8] авторы визуализируют «структуру причинно-следственной петли между элементами ... [что] показывает, как ключевые факторы динамики влияют на результат экосистемы». «Картирование узлов», предложенное в [9], визуализирует «сеть» (в виде графа) акторов экосистемы.

В [10] формулируется подход, направленный на выявление процесса «совместного (с потребителем) создания ценности». Визуализация факторов «устойчивой бизнес-модели» экосистемы предложена в работе [11]. Вместе с тем, предложенные подходы имеют выраженное ограничение – картирование (в большинстве случаев) строится на единичных кейс-стади, что снижает объективность синтезируемой эмпирической модели и возможность перенесения на другие экосистемы. Снятие ограничения авторы видят в картировании через экономические показатели, статистические распределения, позволяющие объективизировать визуализируемую модель экосистемы.

Метод и результаты исследования

В развитие научной дискуссии нами предлагается метод картирования, позволивший сформулировать «орбитальную» модель научно-производственной экосистемы.

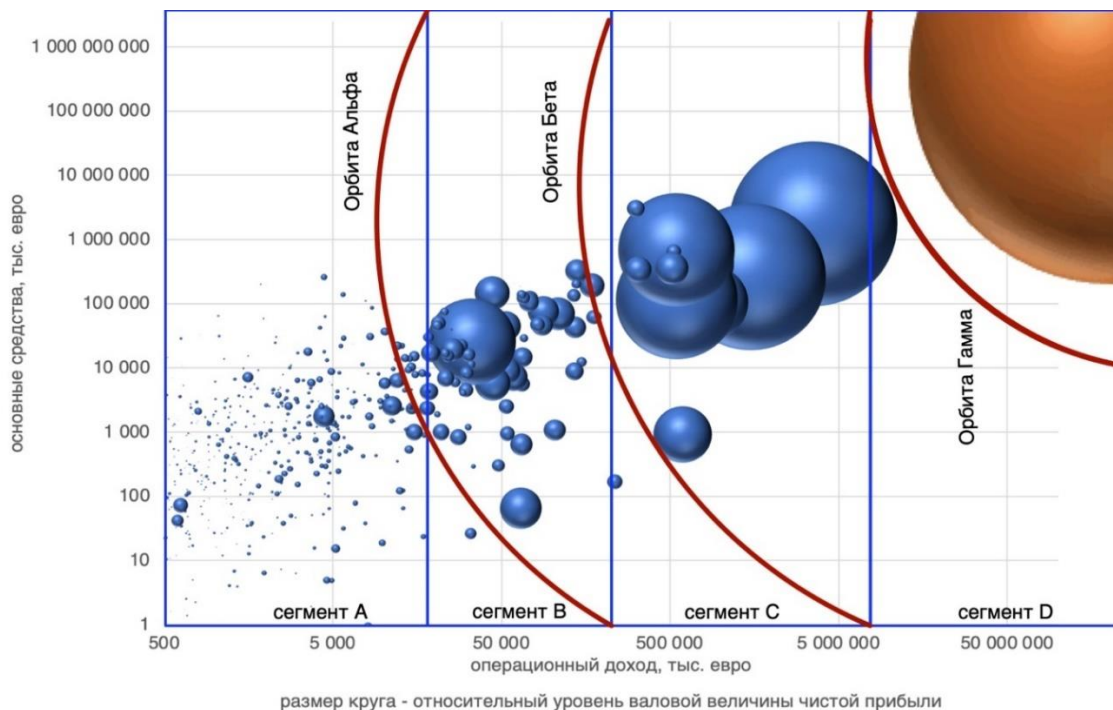
«Научно-производственную» экосистему авторы рассматривают как устойчивое и перманентное взаимодействие производственного и научно-исследовательского сегментов в жизненном цикле (от разработки до вывода с рынка – «интегрированная» модель инновационного процесса [12]) интегрального продукта. С нашей позиции, представленная дефиниция, во-первых, перекрывает широкий спектр классифицируемых в научных публикациях (инновационных, технологических, бизнес) экосистем. А, во-вторых, выражает ядро (обоснование – см. [13]) любой экосистемы (не только промышленной) включающей производственного актора, тиражирующего и коммерциализирующего интегральный продукт (услугу) и НИОКР актора, разрабатывающего и(или) модернизирующего продукт(ы) и технологические процессы.

В рамках снятия выявленных ограничений авторами предложен метод картирования, построенный на визуализации экосистемы через поле распределения экономических показателей. В экспериментальной части авторами выявлено 3 показателя картирования научно-производственных экосистем: валовый операционный доход и величина основных средств, характеризующие масштаб актора; величина чистой прибыли, указывающая на распределение «выходов» экосистемы по типу актора. Применительно к экосистеме биотехнологий Европы (на экосистемный характер сегмента исследований и разработок биотехнологий Европы указывает Европейская федерация биотехнологий, см.: <http://www.efbiotechnology.org>), авторами выделен статистический массив 1010 предприятий сегмента исследований и разработок (NACE Code 7211) по данным базы данных Amadeus (охват всех субъектов за исключением микроорганизаций).

Было построено распределение в поле операционного дохода и величины основных средств (рис. 1) с отражением величины чистой прибыли через относительный размер маркера. Визуализированное распределение вторично обследовано методом кейс-стади (изучалась публичная информация о предприятиях в сегментах) для выявления функционально однородных акторов и устойчивых взаимосвязей в экосистеме. Обнаружилось 4 сегмента (А, В, С, D), выражающих типы акторов экосистемы, сводное описание которых представлено в табл. 1. Взаимодействие сегментов акторов выражают «орбиты» (Альфа, Бета, Гамма), логическое раскрытие которых обнаруживает академическую логику взаимодействия сектора НИОКР (сегменты А, В, С) и производственных предприятий (сегмент D) биотехнологий. Сегмент D – промышленные предприятия производящие и коммерциализирующие результаты исследований и разработок в виде фармацевтического и(или) биологического (чаще аграрного) продукта.

Орбита Гамма (заметим, что авторы сознательно не вводят количественную привязку экономических показателей к сегментам и координатам орбит, понимая, что для каждой экосистемы они будут различны; в этом можно убедиться, сопоставляя рис. 1 и 2) раскрывает взаимодействие производственного актора с сегментом С – аффилированные и финансируемые сегментом D крупные научно-исследовательские организации (англ. – Research & Technology Organization, RTO), разрабатывающие комплексные технологические инновации. В табл. 2 представлено выборочное описание предприятий

в сегменте С, из которого объективна их аффилированность заказчику контрактных НИОКР – промышленности. Акторы сегмента С – это крупные исследовательские организации, консолидирующие комплексные (большие по стоимости) контракты НИОКР и, соответственно, прибыль сегмента исследований и разработок биотехнологий.

Примечания. Данные сектора исследований и разработки биотехнологий (NACE Code 7211) – 1010 предприятий по данным базы данных Amadeus. Массив данных (ранее не публиковавший) получен авторами в 2021 году в рамках выполнения гранта CAROTS (2019-2021). Анализ представленных данных (другие исследовательские проекции [13, 14]) дополнен изучением кейсов сегментов А, В, С, D в рамках формулировки «орбитальной модели». Обозначения, приведенные на рисунке, раскрыты в табл. 1.

Разработано авторами.

Рис. 1. Результаты картирования «орбитальной» модели научно-производственной экосистемы биотехнологий Европы.

Таблица 1

Описание сегментов в «орбитальной» модели научно-производственной экосистемы (разработано авторами)

Сегмент	Описание
А	Малое инновационное предпринимательство (МИП) в формате стартапов. Источник новых научных разработок, радикальных инноваций. Решения адресованы сегменту D
В	Малые (частные) научные лаборатории (CARO подробнее в публикациях авторов [13]), предоставляющие контрактные услуги научного исследования, лабораторных экспериментов, консультации и измерения. Услуги адресованы сегментам А и С
С	Аффилированные и финансируемые сегментом D крупные научно-исследовательские организации (Research & Technology Organization, RTO), разрабатывающие комплексные технологические инновации. Направления исследований определяют промышленные предприятия сегмента D
Д	Промышленные производственные предприятия, тиражирующие продукты на основании комплексных технологических инноваций, разработанных в сегменте С

Таблица 2

Выборочное описание предприятий (RTO – биотехнологии) в сегменте С «орбитальной» модели научно-производственной экосистемы (разработано авторами)

Предприятия сегмент С	OpR*	SB**	Направление НИОКР***
Carlsberg A/S (Дания)	8838,7	41248	Методы производства и очистки биотехнологических продуктов
UCB Biopharma (Бельгия)	3535,9	960	Компоненты и препараты фармацевтики
Illumina Cambridge Limited (Великобритания, филиал)	2141,8	524	Технологии секвенирования, потребительская геномика, молекулярная диагностика
Iqvia Ltd. (Великобритания, филиал)	1504,9	1439	Фармацевтика и биофармацевтика
Syngenta France (Франция, филиал)	861,9	1140	Защита растений
Forschungszentrum Juelich GmbH (Германия)	642,2	5489	Биотехнология, растениеводство, агросектор, биоинформатика
Puretech Health Plc (Великобритания, головная компания)	633,8	129	Холдинг, включающий 5 дочерних компаний по направлениям фармацевтики

* OpR – операционный доход (2019), млн евро;

** SB – штатная численность персонала, ед.;

*** интерпретировано авторами по публичной (сайт и годовой отчет) информации предприятий о проектах и контрактах НИОКР.

Потенциал реализации комплексных контрактов основан на большой численности штатных ученых-исследователей (табл. 2 – SB) и лабораторной базы (основные средства, рис. 1). Орбита Бета выражает отношения субконтрактинга RTO сегмента С с малыми научными лабораториями – сегмент В (CARO – функциональность и бизнес-модель сегмента изложена в монографии [13]). Сегмент В – малые частные (не аффилированные) лаборатории, имеющие узко специализированное оборудование и штатных исследователей [14]. Их специализация и собственная лаборатория (основные средства – рис. 1) обеспечивает им контракты подряда со стороны сегмента С, в случаях отсутствия у заказчика профильных ресурсов, низкого экономического интереса к отдельным этапам или ограниченности во времени реализации комплексного проекта НИОКР. Акторы сегмента А – малое инновационное предпринимательство (МИП) в формате стартапов, академически рассматриваемые как источник новых научных разработок, радикальных инноваций. Разумеется, решения адресованы сегменту D, но как правило, «поглощаются» на поздних стадиях масштабирования МИП сегментом С.

Процесс масштабирования стартапа (рост от «посевной» стадии к последующим стадиям развития) обеспечивается сегментом В (медиатор исследовательского сегмента экосистемы), предоставляющим услуги научного сервиса (эксперименты, измерения и другие), что и выражает орбита Альфа. Таким образом орбитальная модель раскрыта через 4 сегмента акторов и 3 орбиты взаимодействия, что обеспечивает целостность и объективность видения экономической объекта – научно-производственной экосистемы.

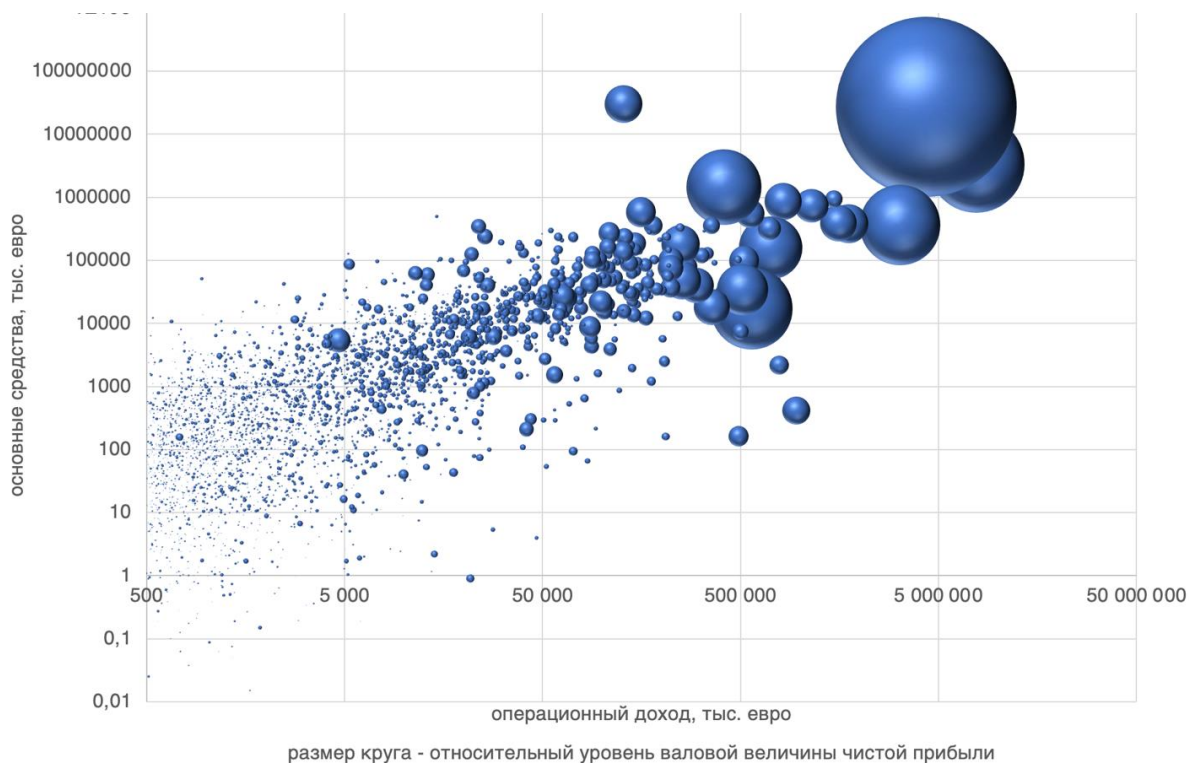
С целью верификации предложенного методического подхода к картированию (3 экономических показателя распределения, дифференциация акторов – сегменты, отражение взаимодействий орбитами) авторами построено поле распределение экосистемы, выделяемой как NACE Code 7219 – «прочие исследования и экспериментальные разработки в области естественных и технических наук» – 5723 предприятий в выборке, рис. 2. Обнаруживаемое распределение аналогично экосистеме биотехнологий (рис. 1) как с позиции пропорций, так и с позиции распределения акторов в сегментах, выраженности и координатной привязки орбит.

Заключение

Таким образом в настоящей публикации представлено два связанных результата научных исследований (наследующие теоретический задел авторов [13, 14]):

1. Развита подход к картированию экосистем, построенный в статистическом поле распределения экономических показателей (операционный доход, основные средства, чистая прибыль);

2. Предложена «орбитальная» модель научно-производственной экосистемы (рис. 3), позволяющая выделить функционально однородных акторов – сегменты экосистемы и ключевые экономические взаимодействия – орбиты.

Разработано авторами.

Рис. 2. Картирование «орбитальной» модели научно-производственной экосистемы на примере группировки (верифицирующая выборка Европы NACE Code 7219 – «прочие исследования и экспериментальные разработки в области естественных и технических наук» – 5723 предприятий по данным базы данных Amadeus).

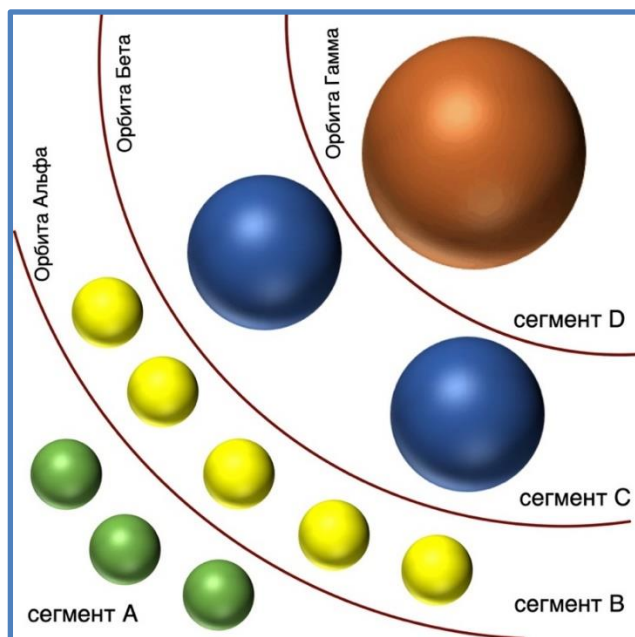

Рис. 3. «Орбитальная» модель научно-производственной экосистемы (разработано авторами).

Представленные метод и «орбитальная» модель являются концептуальной и инструментальной платформой картирования экосистем, но их ситуационным ограничением является не выраженность количественных, эконометрических пропорций в поиске сегментов и орбит, что может быть рассмотрено как направление будущих исследований авторов и их коллег.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Gomes L.A.V., Facin A.L.F., Salerno M.S., Ikenami R.K.* Unpacking the innovation ecosystem construct: Evolution, gaps and trends // *Technological Forecasting and Social Change*. 2018. Vol. 136. P. 30-48.
2. *Granstranda O., Holgersson M.* Innovation ecosystems: A conceptual review and a new definition // *Technovation*. 2020. P. 90–91.
3. *Araujo D., Diego R., Reis A., Mouralracema F.A.* Entrepreneurship, intellectual property and innovation ecosystems // *International Journal for Innovation Education and Research*. 2021. № 9 (2). P. 108-134.
4. *Popov E.V., Simonova V., Chelaki I.P.* Economic modeling of innovation ecosystems // *SHS Web of Conferences*. 2021. № 94. P. 01017.
5. *Klimas P., Czakon W.* Species in the wild: a typology of innovative ecosystems // *Rev Manag Sci*. 2022. № 16. P. 249–282.
6. *Renando C.* Mapping innovation ecosystems. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.linkedin.com/pulse/mapping-innovation-ecosystems-chad-renando> (дата обращения 23.10.2023).
7. *Madis T., Walravea B., Podoyntsina K.S., Holmström J.A., Georges L.* Mapping, analyzing and designing innovation ecosystems: The Ecosystem Pie Model // *Long Range Planning*. 2020. № 53. P. 101850.
8. *Paasi J., Wiman H., Apilo T., Valkokari K.* Modeling the dynamics of innovation ecosystems // *International Journal of Innovation Studies*. 2023. Vol. 7, Iss. 2. P. 142-158.
9. *Nthubu B., Cruickshank L.R.* Disruptive Innovation Ecosystems: Reconceptualising Innovation Ecosystems // *Disruptive Innovation Ecosystems: Reconceptualising Innovation Ecosystems*. Academy for Design Innovation Management Conference, London, UK, June 2019.
10. *Ramaswamy V., Gouillart F.* Draft manuscript, *The Alchemy of Co-Creation*. Simon & Schuster, FreePress, 2020.
11. *Stasiškienė Ž., Meilienė E., Čiutienė R., Petkevičienė J.* Innovation Ecosystem for Sustainable Business Model Development: Practical Insights // *Environmental Research, Engineering and Management*. 2021. № 77. P. 63-70.
12. *Imai K.I.N., Takeuchi H.* Managing the New Product Development Game. *The Uneasy Alliance* // Clark K., Hayes R. (Eds.). Boston: Harvard Business School Press, 1985.
13. *Алексеев А.А.* Малые научно-сервисные компании в инновационных экосистемах. Монография. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2021. 167 с.
14. *Алексеев А.А., Фомина Н.Е.* Экономические характеристики сегмента малых научных сервисных компаний // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2021. № 2 (128). С. 17-25.

КОМФОРТНАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные аспекты устойчивого развития региона в контексте формирования комфортной среды. В ходе исследования были рассмотрены понятия «устойчивое развитие», «комфортная среда», «благоустройство», «общественное пространство». Акцентируется внимание на Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2035 года. Проанализированы наиболее актуальные проблемы устойчивого развития Санкт-Петербурга, исходя из фактора формирования комфортной среды региона. На основании выявленных проблем были сформулированы комплексные рекомендации к оптимизации деятельности по устойчивому развитию региона.

Ключевые слова. Устойчивое развитие, регион, инфраструктура, комфортная среда, благоустройство, общественное пространство.

Smeshko O.G., Ushakova E.V.

COMFORTABLE ENVIRONMENT AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION (THE CASE OF ST. PETERSBURG)

Abstract. The article examines the problematic aspects of sustainable development of the region in the context of creating a comfortable environment. During the study, the concepts of “sustainable development”, “comfortable environment”, “improvement”, “public space” were considered. Attention is focused on the Strategy for the socio-economic development of St. Petersburg until 2035. The most pressing problems of sustainable development of St. Petersburg are analyzed, based on the factor of creating a comfortable environment in the region. Based on the identified problems, comprehensive recommendations were formulated to optimize activities for the sustainable development of the region.

Keywords. Sustainable development, region, infrastructure, comfortable environment, landscaping, public space.

Введение

Как известно, термин «устойчивое развитие» в общем понимании означает тип экономического развития, который одновременно позволяет обеспечить решение социально-экономических задач без усугубления экологических проблем. Говоря об истории появления данного термина, отметим, что годом его рождения принято считать 1926 г., а непосредственно его автором является Владимир Иванович Вернадский (1863-1945). В начале двадцатого века В.И. Вернадским было создано учение о ноосфере –

ГРНТИ 82.13.37

EDN LCFHDZ

© Смешко О.Г., Ушакова Е.А., 2023

Олег Григорьевич Смешко – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и государственного и муниципального управления; ректор Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. Елена Викторовна Ушакова – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой менеджмента и государственного и муниципального управления Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики.

Контактные данные для связи с авторами (Ушакова Е.В.): 190020, г. Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44 (Russia, St. Petersburg, Lermontovsky av., 44). E-mail: ushakovaev@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 26.11.2023 г.

пространстве, объединяющем человечество [1]. В дальнейшем Комиссия ООН, занимающаяся вопросами окружающей среды и развития, в своем докладе закрепила официальные идеи и ценности устойчивого развития (см.: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf>).

Из множества факторов, которые оказывают влияние на устойчивое развитие территорий того или иного уровня, в частности региона, в статье выделена инфраструктура, являющаяся, в свою очередь, одной из своих составляющих формирования комфортной среды. Подчеркнем, что важно при формировании комфортной среды учитывать особенности территории и региональные проблемы.

Материалы и методы

Вопросы устойчивого развития регионов РФ отражены во многих исследованиях, программных документах, в частности к этим вопросам обращаются в своих трудах: Воронина Е.В., Ушакова Е.В., Дмитриева Т.А. [2], Федосеев И.В., Юденко М.Н., Григорьев К.А., Фугалевич Е.В. и др. [1]. В работе были использованы данные Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2035 года (см.: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_econom/strategiya-ser-2035), Национального проекта «Жилье и городская среда» (см.: <https://minstroyrf.gov.ru/trades/natsionalnye-proekty/natsionalnyu-proekt-zhilye-i-gorodskaya-sreda>), материалы официального сайта Администрации Санкт-Петербурга (<https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/blago/information/polnomoch>).

1996 г. ознаменовался принятием в РФ документа под названием «Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» (далее – Концепция) согласно Указу Президента РФ № 440 от 01.04.1996 г. Именно данный документ впервые дал определение понятию «устойчивое развитие» применительно к России. Отметим, что понятие «устойчивое развитие» в нашей стране рассмотрено с точки зрения стабильного и сбалансированного социально-экономического развития.

В процессе исследования авторами были применены общенаучные методы, в частности методы анализа, синтеза данных научных работ по вопросу устойчивого развития территорий, а также методы обобщения, классификации, анализ нормативной правовой базы. В качестве исходных данных при написании статьи авторами были использованы официальные материалы, данные официальных сайтов по проблематике исследования.

Результаты и их обсуждение

Глобальные вызовы современности ставят на ведущие позиции не только проблему устойчивого развития страны в целом, но и проблему достижения устойчивого развития регионов. В статье рассматривается один из факторов, оказывающих непосредственное влияние на устойчивое развитие региона, это – комфортная среда. Несомненно, рассматривая влияние не только данного фактора, но и других, необходимо учитывать разного рода особенности регионов. В 2018 г. была принята «Стратегия социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2035 года» (далее – Стратегия), где среди целей устойчивого развития (ЦУР) выделена комфортная среда.

Как известно, комфортную среду региона формирует инфраструктура. В условиях высокого уровня развития инфраструктуры региона, населению, проживающему на его территории, будет обеспечен высокий уровень комфорта и, как следствие, это приведет к повышению конкурентоспособности территории. В ходе проведенного исследования была определена роль одного из элементов инфраструктуры – комфортной среды – в обеспечении устойчивого развития Санкт-Петербурга.

На жизнь и здоровье человека оказывает огромное влияние наличие благоустроенных территорий и общественных пространств. К местам, которые предназначены для отдыха, занятий спортом относятся площади, парки, скверы, прогулочные и велосипедные зоны и многое другое. Соответственно, степень благоустроенности таких мест способствует не только формированию комфортных условий для жизни и отдыха, но во многом оказывает влияние на улучшение внешнего образа региона не только в глазах постоянных жителей, но и приезжих. Как следствие, благоустроенные городские территории и современные общественные пространства повышают туристский потенциал территории, что оказывает положительное влияние на уровень социально-экономического развития региона.

Стратегия не обошла стороной вопрос благоустройства и важности создания и последующего развития общественных пространств. Так, согласно пункту 6.2 данного документа: «Повышение качества городской среды», – подчеркнута особая значимость развития инфраструктуры. Инфраструктура в данном случае является не только фактором, направленным на обеспечение благополучия и привлекательности, но и одним из важнейших приоритетов социально-экономической политики субъекта. В рамках

данного направления были определены пять ключевых целей, которые позволят повысить качество городской среды Санкт-Петербурга. В ходе исследования авторами были выделены две из них: «Обеспечение экологического благополучия и благоустройства территории Санкт-Петербурга» и «Обеспечение сбалансированного социально-экономического развития территорий Санкт-Петербурга» [3].

Итогом достижения первой цели должна стать разработка комплексной политики, включающей перечень необходимых инструментов. Планируемым показателем к 2035 г. должна стать доля горожан (не менее 87%, которые будут удовлетворены и положительно оценят уровень благоустройства среды проживания в Санкт-Петербурге).

В рамках второй цели авторами исследования был сделан акцент на задачу 1.7. «Благоустройство территорий». В контексте данной задачи были разработаны мероприятия, которые позволят осуществить планомерный переход к программно-инвестиционному принципу благоустройства территорий. Итогом реализации представленных в рамках задачи мероприятий должно стать создание особой системы, способствующей осуществлению эффективного управления проектами по благоустройству территорий. Отметим, что созданная система будет носить адаптивный характер, то есть она будет «подстраиваться» под изменения во внешней среде.

Вернемся к п. 6.2 Стратегии и акцентируем внимание на проблеме, которая является барьером при достижении сбалансированного социально-экономического развития территорий Санкт-Петербурга. Достижение данной цели заключается в создании механизмов и инструментов, которые позволят представить Санкт-Петербург городом комфортного проживания. В рамках данной цели был сформулирован пункт 5.3. Стратегии – «Развитие общественных пространств». Здесь необходимо выработать новый подход к организации общественных пространств, то есть не просто максимально обеспечить безопасность людей, находящихся на территориях общественных пространств, а превратить такие территории в абсолютно безопасные места.

Следующий документ, отражающий роль благоустройства в достижении устойчивого развития Санкт-Петербурга – Государственная программа (далее – Программа) Санкт-Петербурга «Благоустройство и охрана окружающей среды в Санкт-Петербурге». Здесь были сформулированы восемь целевых показателей. Авторами в рамках исследования предложено рассмотреть два из восьми показателей. Первый показатель – доля жителей, положительно оценивших уровень благоустройства среды проживания (от числа опрошенных). Второй показатель – количество благоустроенных общественных территорий в г. Санкт-Петербурге.

Проведя анализ данных, мы выявили, что первый показатель не был достигнут ни разу за три рассматриваемых года. Такое отклонение имеет разное толкование с позиции ответственных лиц, в данном случае Комитета по благоустройству Санкт-Петербурга (далее – Комитет). Так, в 2020 г. данный показатель должен был достичь значения 70%. Но фактическое его значение составило лишь 64,6%. Причиной, по словам представителей Комитета, стало увеличение количества жалоб на уровень благоустройства среды проживания. В следующем, 2021 г., ситуация осталась не просто неизменной, но еще и ухудшилась. Рассматриваемый показатель стал еще ниже и составил 61,1%. Ответственное лицо, все тот же Комитет, прокомментировал такой низкий показатель недостаточным финансированием. В 2022 г. ситуация повторилась. Запланированное значение по плану должно было составить 81,8%, а по факту составило лишь 76%. Причина, которую озвучил Комитет, заключается в том, что выделенные средства ниже нормативных значений.

В ходе анализа материалов официальной статистики было выявлено, что за три рассматриваемых года фактическое финансирование программных мероприятий выглядит следующим образом: 2020 г. – 7 276 283,1 тыс. руб.; 2021 г. – 9 675 701,8 тыс. руб.; 2022 г. – 14 328 726,4 тыс. руб. Здесь наглядно показано, что каждый год финансирование увеличивалось. Выделенные средства на выполнение мероприятий Программы были направлены на решение вопросов благоустройства и обеспечение общественных пространств необходимой инфраструктурой.

Далее перейдем ко второму показателю – количеству благоустроенных общественных территорий. В 2020 г. было запланировано провести работы по благоустройству общественных территорий в количестве 12 единиц. Здесь план был превышен, и итоговый показатель составил 30 единиц общественных территорий. Положительная динамика сохранилась в последующих двух годах. В 2021 г. вместо благоустройства запланированных 53 единиц общественных пространств было благоустроено 103 пространства (в процентном выражении перевыполнение плана произошло на 194,3%). В 2022 г. превышение

целевого показателя составило 187,8%, было благоустроено 154 единицы общественных пространств вместо запланированных 82.

Таким образом, за последние несколько лет Санкт-Петербургу, несмотря на имеющиеся проблемы, все же удается удерживать положительную динамику в сфере благоустройства территорий и созданию инфраструктуры новых общественных пространств. Авторы статьи отмечают, что за последний год заслуживающим внимания проектом стало проведение всероссийского онлайн-голосования, целью которого явилось определение объектов благоустройства. В основу проведения онлайн-голосования был положен реализуемый с 2019 г. Национальный проект России «Жилье и городская среда». Здесь с уверенностью можно говорить об инновационном характере данного мероприятия, поскольку именно жители Санкт-Петербурга приняли активное участие в выборе проектов по благоустройству территорий.

Далее обратим внимание на такое относительно новое, но уже занявшее свою нишу понятие, как «общественное пространство». Данное понятие имеет несколько определений с точки зрения градостроительства и архитектуры. Для того, чтобы прийти к единому мнению, в 2013 г. ООН выпустила Хартию общественного пространства, где было дано следующее определение: «Общественное пространство – это пространство, находящееся в публичной плоскости и доступное для всех без цели извлечения прибыли» (см.: <http://unhabitat.ru/publications/komplekt-instrumentov>). Основное предназначение общественных пространств – это соответствие запросам конечного потребителя. Сегодня довольно четко прослеживается тенденция, что общественные пространства аккумулируют в себе не одну, а несколько функций. Цель объединения функций ясна – удовлетворение потребностей наибольшего количества посетителей.

Но следует отметить, что если наблюдается существенное различие в функциональных областях общественного пространства, то имеет смысл разделить территорию пространства на так называемые функциональные зоны. Необходимо акцентировать внимание на такой контингент посетителей, как люди с ограниченными возможностями. В связи с этим повышенное внимание надо уделять зонам, предназначенным для данной категории. Отдельно также следует создавать зоны для людей пожилого возраста и для детей. Таким образом, функциональная принадлежность общественного пространства должна напрямую зависеть от территориальных особенностей и возможностей территории, на которой расположено общественное пространство. Также функциональная принадлежность таких мест должна определяться, исходя из потребностей целевой аудитории, что позволит, в первую очередь, сделать общественное пространство максимально безопасным и комфортным.

В настоящее время в Санкт-Петербурге можно выделить несколько общественных пространств, отвечающих требованиям комфортной среды: «Новая Голландия», «Севкабель Порт», «Люмьер-Холл», «Лофт-проект Этажи», «Библиотека Гоголя» и другие (см.: <http://public.spb.ru>). Несомненно, в Санкт-Петербурге ситуация, связанная с благоустройством территорий и развитием инфраструктуры общественных пространств, стала улучшаться, но все же существует еще достаточно проблем, требующих оперативного решения в разрезе устойчивого развития.

Первая проблема, несомненно, финансовая. Она связана с недостаточным финансированием сферы благоустройства. В рамках данной проблемы одним из вариантов решения видится, с одной стороны, использование уже хорошо всем известного сценарного подхода. А, с другой стороны, необходимо проводить детальный анализ инфраструктуры. Необходимость такого анализа заключается в том, что в меняющихся условиях следует корректировать программы развития с целью дальнейшего расчёта необходимых затрат.

Следующая проблема выглядит следующим образом. Органы власти в ходе планирования программ развития отдельных территорий Санкт-Петербурга не особо уделяют внимание конъюнктуре и детальному изучению состояния отдельных инфраструктурных объектов [4]. По мнению авторов статьи, здесь не просто надо уделять больше внимания данному аспекту, но и привлекать жителей к решению этой проблемы, учитывая их мнения. И, что также важно, такую работу надо проводить с органами муниципальной власти и депутатами муниципальных образований.

Несмотря на положительную динамику в вопросе организации общественных пространств, все-таки есть и так называемые «узкие места». Здесь речь идет об отсутствии в Санкт-Петербурге общей концепции организации общественных пространств. Из-за отсутствия такого документа общественные пространства появляются хаотично и не в установленные сроки.

Еще одна немаловажная проблема в сфере благоустройства и организации общественных пространств связана с недостаточной информацией о проблемах в данной сфере. То есть, необходимо развивать информационную открытость. Инструментом, который позволит решить хотя бы частично данную проблему, может стать проведение общественных обсуждений и создание общественных контрольно-надзорных органов, в функционал которых будет входить проведение мониторинга деятельности в рамках создания общественных пространств.

Для того, чтобы работы по благоустройству и организации общественных пространств были максимально эффективны, необходимо развивать механизм государственно-частного партнерства, привлекать представителей бизнес-сообщества, вовлекать муниципальные образования. Решение данных проблем, несомненно, положительно скажется на развитии городской среды, что в конечном итоге отразится на устойчивом развитии региона.

Заключение

Проведенный анализ позволил сформулировать ряд предложений, которые способны повысить эффективность деятельности властей и стейкхолдеров по достижению устойчивого развития региона:

1. В ходе реализации мероприятий по достижению ЦУР необходимо разрабатывать свою собственную политику для достижения данных целей, отойдя тем самым от западной риторики.
2. Укрепление принципа системности при разработке и реализации государственных и региональных программ в целях устойчивого развития.
3. Выстраивание адаптивной политики достижения ЦУР, используя сценарный подход. То есть в рамках уже определенных сценариев необходимо разработать четкий алгоритм перехода к одному из предложенных сценариев.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Федосеев И.В., Юденко М.Н., Григорьев К.А., Фугалевич Е.В. и др. Совершенствование системы государственного управления пространственным развитием Санкт-Петербурга в рамках перехода к комплексному развитию территорий города с учетом межотраслевого баланса ресурсов систем коммунальной инфраструктуры и энергетики Санкт-Петербурга. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. 100 с.
2. Воронина Е.В., Ушакова Е.В., Дмитриева Т.А. Особенности реализации стратегий устойчивого развития на региональном уровне управления в условиях глобальных вызовов // Креативная экономика. 2023. Том 17. № 6.
3. Стандарт комплексного развития территорий (в 6 кн.). Книга 4: Стандарт формирования облика города. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://дом.рф/urban/standards/printsiyu-kompleksnogo-razvitiya-territoriy> (дата обращения 24.11.2023).
4. Палагнюк А.Ф. Взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления при реализации проекта "Формирование комфортной городской среды" на территории муниципальных образований в Санкт-Петербурге // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2017. Т. 8, № 5 (32). С. 39-43.

Долганова Я.А., Руденко М.Н.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Цель исследования заключается в обосновании значимости мероприятий в области улучшения устойчивого развития для регионов Приволжского федерального округа на основе оценки экономической безопасности и прогнозирования. Применены методы сравнительного анализа статистических показателей, рейтинговой оценки и прогнозирования. Для повышения достоверности применения разработанного методического подхода по анализу показателей системы экономической безопасности в качестве перспективного направления дальнейших исследований предложено применение факторного и стратегического анализа.

Ключевые слова. Параметры экономической безопасности региона, система экономической безопасности, устойчивое развитие, ESG-трансформация, экологическая безопасность, прогнозирование.

Dolganova Y.A., Rudenko M.N.

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF REGIONS AS THE BASIS FOR THE FORMATION OF AN ECONOMIC SECURITY SYSTEM

Abstract. Purpose of the study is to substantiate the significance of measures in the field of improving sustainable development for the regions of the Volga Federal District based on an assessment of economic security parameters and forecasting. Methods of comparative analysis of statistical indicators, rating assessment and forecasting were used. To increase the reliability of the application of the developed methodological approach to analyzing indicators of the economic security system, the use of factor and strategic analysis is proposed as a promising direction for further research.

Keywords. Parameters of economic security of the region, economic security system, sustainable development, ESG transformation, environmental safety, forecasting.

Введение

Экономическая безопасность регионов неотделима связана с устойчивым развитием. Устойчивое развитие означает качественное улучшение условий жизни населения при достижении сбалансированного социально-экономического и экологического развития. В свою очередь, экономическая безопасность основывается на качественном преобразовании ресурсного потенциала территории и напрямую зависит от параметров достижения устойчивого инновационного развития региона.

ГРНТИ 06.61.33

EDN LRXEXP

© Долганова Я.А., Руденко М.Н., 2023

Яна Алексеевна Долганова – кандидат экономических наук, доцент кафедры предпринимательства и экономической безопасности Пермского государственного национального исследовательского университета.

Марина Николаевна Руденко – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой предпринимательства и экономической безопасности Пермского государственного национального исследовательского университета.

Контактные данные для связи с авторами (Долганова Я.А.): 614077, Пермь, бул. Гагарина, 62/2 (Russia, Perm, Gagarina Bul., 62/2). Тел.: +7 902 649-96-72. E-mail: dolganova.y.a@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 29.09.2023.

На региональном уровне к факторам, определяющим основы формирования устойчивого развития, относятся процессы, связанные с экологизацией и развитием человеческого потенциала, а также с экономическим ростом [3, 5]. Для РФ характерна высокая степень дифференциации социально-экономического развития регионов. Причем различия между регионами только усиливаются со временем. Подобное обусловлено имеющимся ресурсным потенциалом регионов, финансированием социальных расходов за счет средств региональных бюджетов (от 70% и выше), развитием инфраструктуры. Регионы, даже входящие в один федеральный округ, не обладают равными возможностями. При проведении анализа экономической безопасности важно учитывать типовую принадлежность регионов.

В качестве объектов исследования выбраны четырнадцать регионов, входящих в состав Приволжского федерального округа. Указанные регионы представляют особый интерес для исследования экономической безопасности в контексте устойчивого развития, т.к. входят в состав федерального округа, основополагающими отраслями которого является нефтяная и газовая промышленность, машиностроение, металлургия, электроэнергетика, химическая промышленность, а также сельское хозяйство. Следовательно, вариативность негативных воздействий на социально-экономическую систему регионов напрямую связана с достигнутым уровнем экономического развития, в том числе со сложившимся укладом отраслей, экологическим состоянием территорий и качественными характеристиками уровня жизни населения. Но наряду с этим, регионы обладают разным потенциалом, поэтому важно выявить особенности регионального развития и в соответствии с ними рассмотреть варианты улучшения экономической безопасности и, соответственно, устойчивого развития.

Целью исследования является разработка рекомендаций в области улучшения экономической безопасности регионов Приволжского федерального округа с учетом достижения приемлемых значений параметров устойчивого развития. К основным задачам исследования отнесены: разработка и обоснование методического подхода для проведения анализа экономической безопасности в контексте устойчивого развития для регионов Приволжского федерального округа; выявление значимых факторов, оказывающих как положительное, так и отрицательное влияние на социально-экономическую систему исследуемых регионов; построение прогнозов показателей системы экономической безопасности регионов; формирование основных направлений по поддержанию экономической безопасности на приемлемом уровне, учитывая параметры устойчивого развития исследуемых регионов.

Материалы и методы

Для выбора метода оценки устойчивого развития в системе экономической безопасности региона проведем выборочную классификацию существующих подходов [7, 9, 10]. Одним из самых распространенных является статистический метод, суть которого заключается в количественной оценке выбранных показателей. При сопоставлении результатов с пороговыми значениями показателей применяется индикаторный метод. Эконометрические методы и факторные модели позволяют определить количественные изменения, влияющие на результирующие показатели. Частным случаем указанного подхода является оценка результативности процессов региональной политики на основе анализа показателей КРП с выделением факторов экологизации [2, 3, 8, 11]. Преимуществом метода является возможность ранжирования регионов по достигнутым значениям результативности, включая дополнительные структурные элементы экономической безопасности.

На основе рассмотренных методов обозначим авторский методический подход по оценке экономической безопасности с учетом параметров устойчивого развития. Изначально разделим на группы регионы одного федерального округа. Критерии разделения базируются на научном исследовании Поповой А.Г. и Руденко М.Н. Первый критерий составляет уровень экономического развития (соотношение ВРП на душу населения со средним значением по федеральному округу), второй критерий – отраслевая специализация экономики (совокупная доля добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств как имеющих значительные экологические последствия в структуре ВРП от 30% и выше, как имеющих незначительные последствия до 30%) [11].

После разделения регионов по группам, определим показатели, по которым будет проводиться оценка. Показатели распределены по группам экономической безопасности, включающих в себя блоки: природно-ресурсный, промышленно-производственный, социальный, финансовый, управленческий, экономический и экологический. К группам оценки отнесены: экономическое развитие, социальное развитие, экологическое состояние (табл. 1).

Таблица 1

Показатели системы экономической безопасности региона с учетом параметров устойчивого развития

Блоки структурных элементов экономической безопасности региона	Группа оценки экономической безопасности региона	Показатели	Основание для включения показателя в расчет
Промышленно-производственный блок	Экономическое развитие	Степень износа основных фондов (%); индекс промышленного производства (%); энергоемкость валового регионального продукта (кг условного топлива на 10 тыс. руб.).	Стратегия экономической безопасности РФ
Финансовый блок		Результаты рейтинговой оценки эффективности финансово-экономической составляющей региона (баллы)	Рейтинг Агентства политических и экономических коммуникаций (АПЭК)
Управленческий блок		Результаты рейтинговой оценки эффективности политико-управленческой составляющей региона (баллы)	
Экономический блок		Индекс производительности труда; доля граждан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума субъекта РФ (%); децильный коэффициент субъекта РФ (%)	Стратегия экономической безопасности РФ
		Уровень безработицы по методологии МОТ (%)	Показатель применяется для оценки социально-экономического положения рейтинговым агентством ЭКСПЕРТ РА
Социальный блок	Социальное развитие	Заболеваемость населения болезнями органов дыхания, случаев на 100 человек; заболеваемость населения болезнями – врожденными аномалиями (пороками развития), деформации и хромосомные нарушения, случаев на 100 человек; заболеваемость населения злокачественными новообразованиями, случаев на 100 человек; естественный прирост/убыль населения, на 1000 человек; ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет)	Статистическое издание «Регионы России. Социально-экономические показатели» (Росстат)
Экологический блок	Экологическое состояние	Выбросы от загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников (млн тонн); сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты (миллионы кубических метров); индекс физического объема природоохранных расходов (в сопоставимых ценах, в % к предыдущему году)	Статистическое издание «Регионы России. Социально-экономические показатели» (Росстат)
Природно-ресурсный блок		Индекс производства по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых» субъекта РФ (%)	Стратегия экономической безопасности РФ

Составлено авторами.

Для проведения дальнейшего анализа по выбранным показателям необходимо перейти к их нормированию, в нормировании также участвуют баллы по рейтинговым оценкам финансового и управленческого блоков. Методика расчета рейтинга подробно представлена на официальном сайте

Агентства политических и экономических коммуникаций (см.: <http://www.apescom.ru/?ysclid=lnhnnqhasj721975355>). Суть нормирования показателей заключается в сравнении их со среднероссийскими значениями. Если желательное увеличение показателя, фактическое значение показателя по региону делится на среднероссийское, если желательное уменьшение – выполняется обратное действие. Таким образом, максимальное значение не определено по оценкам одного показателя. Если значение одного показателя выше единицы, то подобное означает более устойчивый уровень защищенности социально-экономической системы региона по отношению к негативным воздействиям. Значения, приближающиеся к нулю – кризисное состояние региона, слабое противодействие рискам и угрозам. Отрицательные значения – критическое состояние региона, недопустимый уровень экономической безопасности.

Для формирования представления о занимаемых позициях регионами, предложим систему оценки по пяти уровням для групп показателей: достаточный уровень экономической безопасности (от 100% и выше), стабильный уровень (от 80% до 99%), предкризисный (от 60% до 79%), кризисный (от 40% до 59%), критический (меньше 40%). Проанализировав текущее состояние регионов, необходимо перейти к этапу прогнозирования, с целью более детализированной разработки рекомендаций. Метод прогнозирования – экспоненциальное сглаживание, обеспечивается 95% уровень надежности моделей. Предполагается построение трех прогнозных сценариев.

Материалами для проведения исследования являются статистические ресурсы, данные рейтинговых агентств. Примененная программа для расчетов показателей – Microsoft Office Excel 2016. Выбранный период исследования с 2017 года по 2022 год, для прогнозных значений с 2023 года по 2025 год. Период прогнозирования составляет три года, с целью получения более достоверных сведений, чем при прогнозировании на долгосрочную перспективу.

Результаты и их обсуждение

Результаты разделения регионов на группы представлены в таблице 2. В целом получены не столь существенные различия между регионами по обоим критериям. Исключение составила Нижегородская область. Характерной особенностью региона является фактическое отсутствие добычи полезных ископаемых (в среднем 0,1% в структуре ВРП). Указанный процент составляют: формовочные пески, гипс, кирпично-черепичное сырье. Т.к. значимым условием второго критерия является достижение указанной процентной границы для установления экологических последствий, а у Нижегородской области значение на 1,92% ниже, следовательно, регион будет рассматриваться по второй группе, несмотря на то что по первому критерию он соответствует регионам первой группы.

Проанализируем итоги по проведенным расчетам показателей системы экономической безопасности с учетом параметров устойчивого развития (табл. 3). В целом, по экономическим показателям обе группы регионов Приволжского федерального округа занимают стабильный уровень экономической безопасности за весь период исследования. Единственному региону первой группы – Республике Татарстан соответствует достаточный уровень экономической безопасности, большинство показателей достигают значений выше среднероссийских. Для Пермского края характерно самое низкое значение итогового показателя экономического роста среди регионов первой группы. В рамках второй группы регионы-лидеры: Нижегородская и Пензенская области. Самые низкие значения у Саратовской области и Республики Марий Эл. Среди общих негативных тенденций для регионов обеих групп стоит выделить большую степень износа основных фондов по сравнению со среднероссийскими значениями. К примеру, в Пермском крае данное превышение за 2017-2018 гг. составило около 18%.

Для регионов второй группы стоит отметить на много выше среднероссийских значение показателя энергоэффективности ВРП, что, скорее, является негативной тенденцией. Принимая во внимание промышленную направленность регионов, в рамках устойчивого развития приоритетной задачей становится внедрение новых энергоэффективных производств в экономику регионов. Среди общих положительных тенденций для регионов обеих групп можно отметить снижение доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, однако стоит учитывать качественные изменения, т.к. номинальное увеличение доходов еще не свидетельствует о росте реальных доходов.

Таблица 2

Группы регионов Приволжского федерального округа

Критерии	Группа 1		Группа 2	
	Регион	Среднее значение (рубли)	Регион	Среднее значение (рубли)
1. ВРП на душу населения (рубли). Среднее значение за период с 2017 года по 2021 год в Приволжском федеральном округе составляет 429133,70 рублей	> 429133,70 рублей		< 429133,70 рублей	
	Республика Татарстан	707673,26	Ульяновская область	345191,52
	Пермский край	561000,46	Пензенская область	345175,78
	Оренбургская область	559911,48	Саратовская область	344449,76
	Самарская область	536515,06	Республика Мордовия	331037,86
	Нижегородская область	499432,5	Кировская область	305988,14
	Удмуртская Республика	468842,7	Республика Марий Эл	292876,98
	Республика Башкортостан	432090,12	Чувашская Республика	277685,84
	2. Структура ВРП (%): суммарная доля добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств	Регион	Среднее значение (%)	Регион
Оренбургская область		50,86	Кировская область	28,66
Пермский край		50,28	Нижегородская область	28,08
Удмуртская Республика		43,58	Республика Марий Эл	27,26
Республика Татарстан		42,68	Ульяновская область	26,26
Самарская область		38,14	Чувашская Республика	25,5
Республика Башкортостан		33,26	Республика Мордовия	25,4
			Саратовская область	22,38
			Пензенская область	18,86

Составлено авторами на основе проведенных расчетов.

Следующая анализируемая группа показателей – социальное развитие. Среди выявленных факторов негативного воздействия: снижение продолжительности жизни в 2021 году и естественная убыль населения (значение по всем регионам выше среднероссийского). Пензенская, Самарская, Ульяновская области достигают выше среднероссийских значений по уровню заболеваемости населения злокачественными новообразованиями. Большинство регионов первой группы достигают значений показателей выше среднероссийских по уровню заболеваемости населения болезнями – врожденными аномалиями (превышение от 40 до 60%). Ни один из регионов первой группы не достиг меньших значений, по сравнению со среднероссийскими, относительно показателя уровня заболеваемости дыхательных путей.

Рассмотрим итоги расчетов показателей системы экономической безопасности с учетом параметров устойчивого развития для группы «Экологическое состояние». Самую высокую позицию по оценке группы экологического состояния занимает Республика Мордовия, далее следует Республика Марий Эл. Индекс физического объема природоохранных расходов демонстрирует ежегодное снижение, вместе с тем, у регионов самые низкие объемы выбросов загрязняющих веществ в водные объекты и атмосферу. Регионы относятся к узкоспециализированным, поэтому диверсификация промышленных производств незначительна на их территории, следовательно, объемы выбросов загрязняющих веществ ниже.

Таблица 3

**Результаты расчетов показателей системы экономической безопасности
с учетом параметров устойчивого развития**

Регион	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	Среднее значение за 2017- 2022 гг.	Уровень эконо- мической безопасности
Регионы группы 1								
Республика Татарстан	15,547	15,292	16,218	18,011	16,796	16,640	16,417	стабильный
Пермский край	13,552	15,767	15,312	15,069	14,085	14,079	14,644	стабильный
Оренбургская область	14,727	16,362	15,964	16,405	15,049	14,945	15,575	стабильный
Самарская область	13,579	17,869	17,328	17,071	15,482	15,983	16,219	стабильный
Удмуртская Республика	20,716	16,202	17,115	16,317	15,504	15,882	16,956	стабильный
Республика Башкортостан	16,110	16,404	16,119	17,711	15,586	15,424	16,226	стабильный
Регионы группы 2								
Кировская область	16,757	19,216	17,686	17,366	16,486	17,126	17,440	стабильный
Нижегородская область	14,059	20,803	19,679	18,455	16,234	16,380	17,602	стабильный
Республика Марий Эл	22,223	18,686	17,907	16,901	17,246	17,352	18,386	достаточный
Ульяновская область	15,431	18,101	17,349	16,962	15,471	15,908	16,537	стабильный
Чувашская Республика	19,325	16,532	18,011	18,076	15,992	16,379	17,386	стабильный
Республика Мордовия	21,695	21,440	23,492	22,655	21,602	22,339	22,204	достаточный
Саратовская область	18,885	19,545	18,639	18,045	15,989	16,752	17,976	стабильный
Пензенская область	17,028	20,778	21,353	19,17	17,471	18,918	19,120	достаточный

Составлено авторами на основе проведенных расчетов.

Для регионов первой группы характерен большой объем выбросов загрязняющих веществ в водные объекты и атмосферу. Причиной является типовая принадлежность к индустриальным и крупным индустриальным регионам.

Для разработки направлений совершенствования системы экономической безопасности с учетом параметров устойчивого развития по каждой группе регионов перейдем к рассмотрению трех прогнозных сценариев, представив результаты реалистического прогноза в таблице 4. Оптимистический прогноз и пессимистический демонстрируют исключительно границы (верхнюю и нижнюю) по возможным изменениям значений показателей. За основу следует принимать результаты реалистического прогноза.

Согласно прогнозным оценкам, к 2025 году положение регионов обеих групп ухудшится. Саратовская и Кировская области займут предкризисный уровень, а среди регионов первой группы указанный уровень займут Пермский край и Удмуртская Республика. Достаточный уровень по-прежнему сохранится у Пензенской области и Республики Мордовия. Преимущество обеспечивают высокие значения показателей экологического состояния.

По итогам пессимистического прогноза: только регион первой группы – Республика Татарстан и два региона второй группы – Республика Мордовия и Пензенская область демонстрируют в прогнозной динамике стабильный уровень экономической безопасности. Для регионов второй группы существенное преимущество обеспечивают высокие значения показателей экологического состояния. Для остальных регионов характерны уровни предкризисный и кризисный, а для Нижегородской области за 2024 год и 2025 год – критический уровень экономической безопасности.

Согласно результатам оптимистического прогноза, доля регионов, достигающих достаточного уровня экономической безопасности, больше по второй группе.

Таблица 4

**Реалистический сценарий прогноза показателей системы экономической безопасности
с учетом параметров устойчивого развития**

Регион	2023 год	Уровень эконо- мической без- опасности	2024 год	Уровень эконо- мической без- опасности	2025 год	Уровень эконо- мической без- опасности
Регионы группы 1						
Республика Татарстан	17,55	стабильный	17,88	стабильный	18,21	достаточный
Пермский край	13,85	предкризисный	13,64	предкризисный	13,43	предкризисный
Оренбургская область	14,81	стабильный	14,64	стабильный	14,46	стабильный
Самарская область	15,82	стабильный	15,71	стабильный	15,60	стабильный
Удмуртская Республика	15,08	стабильный	14,50	стабильный	13,92	предкризисный
Республика Башкортостан	15,41	стабильный	15,25	стабильный	15,08	стабильный
Регионы группы 2						
Кировская область	15,10	стабильный	16,49	стабильный	14,34	предкризисный
Нижегородская область	15,84	стабильный	15,34	стабильный	14,85	стабильный
Республика Марий Эл	16,6	стабильный	15,93	стабильный	15,27	стабильный
Ульяновская область	15,46	стабильный	15,13	стабильный	14,80	стабильный
Чувашская Республика	16,16	стабильный	15,78	стабильный	15,39	стабильный
Республика Мордовия	22,18	достаточный	22,23	достаточный	22,28	достаточный
Саратовская область	15,00	стабильный	15,04	стабильный	13,50	предкризисный
Пензенская область	18,44	достаточный	18,12	достаточный	17,81	достаточный

Составлено авторами на основе проведенных расчетов.

Заключение

Резюмируя полученные результаты расчетов, отметим, что для достижения устойчивого экономического роста у регионов первой группы есть явное преимущество: наличие особых экономических зон (ОЭЗ). Существенные налоговые и таможенные льготы для резидентов, возможность создания новых рабочих мест, обновление и закупка новых основных производственных фондов, развитие новых технологий производства – значимые основы для повышения инвестиционной привлекательности регионов. В целом устойчивое развитие достигается по следующим параметрам: снижение уровня безработицы, создание рабочих мест для высококвалифицированных кадров, разработка и (или) привлечение новых инновационных технологий, в том числе способных снизить экологические риски, связанные с выбросами загрязняющих веществ в атмосферу. Кроме развития ОЭЗ, необходимо сосредоточить особое внимание на ESG-трансформации регионов.

Для бизнес-структур, в особенности связанных с промышленными производствами, в качестве рекомендации можно предложить формирование ESG-отчетности (нефинансовой отчетности), позволяющей учитывать влияние факторов и процессов, связанных с устойчивым развитием. Безусловно, большинство публичных акционерных обществ уже сдает подобную отчетность. Со стороны Центрального Банка Российской Федерации разработаны критерии, которые важно учитывать при формировании подобной отчетности, также возможно руководствоваться международными стандартами. Безусловно, для малого бизнеса подобное нововведение, скорее, будет связано с большим объемом затрат, нежели достижением эффективности. Не исключено, что в большинстве случаев подобные отчеты будут содержать шаблонную информацию, а не реальное положение дел.

Поэтому для субъектов МСП значимым становится поэтапный переход на экологизацию бизнеса. Но здесь возникает институциональная ловушка. Для бизнеса экологизация – весьма затратный процесс, не имеющий разработанных и практически применимых основ для внедрения инструментов реализации. Однако при соблюдении стандартов экологизации бизнесом, для общества достигается положительный социальный эффект.

Другим направлением ESG-трансформации регионов выступает развитие городской среды. Ярким примером является внедрение проекта «Умный город» в большинстве регионов РФ. С позиции соци-

ального развития, для всех регионов приоритетной основой выступает снижение уровня заболеваемости населения. Отчасти повышенный уровень заболеваемости связан с плохой экологической ситуацией в регионах. Подтверждением выступает проведенный анализ группы показателей экологического состояния. Среди других причин стоит отметить результат реформы сферы здравоохранения. Несмотря на развитие процессов цифровизации в сфере здравоохранения, важно продолжить их качественное развитие: наличие доступа к устройствам, способствующим получению справочной информации, а также совершенствование транспортной инфраструктуры, позволяющей получить своевременно медицинскую помощь.

Результирующим индикатором устойчивого развития является состояние экологической среды. У большинства регионов Приволжского федерального округа имеются значительные проблемы с выбросами загрязняющих веществ в водные объекты и атмосферу. Поэтому приоритетной задачей, в особенности для промышленных предприятий, остается контроль за эффективностью работы очистных сооружений, а также осуществление на постоянной основе высадки лесных насаждений (при экономических расчетах в большинстве случаев достигается более высокий положительный эффект).

Проанализировав выбранные показатели системы экономической безопасности, считаем обоснованным для дальнейших исследований проведение факторного анализа, позволяющего более точно установить влияние происходящих изменений в регионе. Допустимо также проведение классификации факторов по двум выделенным группам регионов, что позволит применить методы стратегического анализа для формирования основных мероприятий.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Анженко Т.А. Обзор методик оценки устойчивости и экономической безопасности регионов Российской Федерации // Сборник избранных статей научной сессии ТУСУР. 2021. № 1-3. С. 53-56.
2. Архипова Л.С. Аналитические аспекты оценки экономической безопасности регионов в контексте устойчивого развития // Экономические отношения. 2020. Т. 10. № 3. С. 699-718.
3. Грачев С.А. Экономическая безопасность как основа устойчивого развития региональной экономики в условиях цифровизации // Экономические отношения. 2020. Т. 10. № 4. С. 1331-1342.
4. Dunlap A. The green economy as counterinsurgency, or the ontological power affirming permanent ecological catastrophe // Environmental Science & Policy. 2023. Vol. 139. P. 39-50.
5. Егина Н.А. Оценка структурных диспропорций региона с позиции обеспечения экономической безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. Том 19. № 8 (425). 2023. С. 1469-1497.
6. Ефремова Л.А. Уровень жизни населения региона в оценке результатов социальной политики и экономической безопасности // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. Т. 3. № 11 (107). С. 98-102.
7. Исаева П.Г. Ключевые приоритеты устойчивого развития территории: экология, человеческое развитие, экономическая безопасность // Журнал прикладных исследований. 2023. № 3. С. 76-79.
8. Каранина Е.В., Жигарев А.С., Смирнов Ф.Е. Интегральная оценка и прогнозирование экономической безопасности регионов (на примере Приволжского федерального округа) // Проблемы анализа риска. 2022. Том 19. № 6. С. 66-75.
9. Galychyn O., Fath B.D., Shah I.H., Buonocore E., Franzese P.P. A multi-criteria framework for assessing urban socio-ecological systems: The emergy nexus of the urban economy and environment // Cleaner Environmental Systems. 2022. Vol. 5.
10. Попова А.Г., Руденко М.Н. Экологизация региональной политики: монография. М.: Первое экономическое издательство, 2021. 240 с.

Ткаченко Е.А.

СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В КОНТЕКСТЕ СТРУКТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье анализируется состояние научной дискуссии о процессах структурной трансформации российской экономики, уточняется содержание феномена структурной трансформации применительно к проблемам развития промышленных предприятий, формируются подходы к финансовой адаптации промышленных предприятий к реалиям современной российской экономики. Статья закладывает направление будущих авторских исследований механизмов развития российской промышленности.

Ключевые слова. Структурная трансформация, макроэкономическая среда, проблемы промышленных предприятий, механизмы финансовой адаптации.

Tkachenko E.A.

STATE AND PROBLEMS OF INDUSTRIAL ENTERPRISES IN THE CONTEXT OF STRUCTURAL TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN ECONOMY

Abstract. The article analyzes the state of scientific discussion on the processes of structural transformation of the Russian economy, clarifies the content of the phenomenon of structural transformation as it relates to the problems of industrial enterprises development, and forms approaches to the financial adaptation of industrial enterprises to the realities of the modern Russian economy. The article lays the groundwork for future author's research on the mechanisms of Russian industry development.

Keywords. Structural transformation, macroeconomic environment, problems of industrial enterprises, mechanisms of financial adaptation.

Введение

Дискуссия о проблемах структурной трансформации российской экономики возникла отнюдь не после 24 февраля 2022 года, а гораздо раньше. Уже в рамках первой концепции развития российской экономики, сразу после распада СССР, в 1992 году была поставлена задача структурной трансформации экономики России с целью скорейшей адаптации к функционированию рыночных механизмов. Последние 30 лет различные концепции, программы и проекты структурной трансформации являются одним из самых распространённых инструментов стратегирования, в отсутствие единой внятной стратегии экономического развития в условиях непрерывно сменяющихся друг друга финансовых и экономических кризисов различного генеза и глубины.

Трансформационные процессы затрагивают в первую очередь интересы реального сектора экономики, но реальная трансформация, предполагающая существенное изменение пропорций и системы связей национальной экономики, ощутимо проявляется только в период серьезных скачкообразных

ГРНТИ 06.52.45

EDN LXHZYU

© Ткаченко Е.А., 2023

Елена Анатольевна Ткаченко – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: +7 (812) 310-40-83. E-mail: eletkachenko@ya.ru.

Статья поступила в редакцию 26.11.2023.

сдвигов, в то время как непрерывные адаптационные процессы, характерные для эволюции производительных сил, зачастую остаются незамеченными не только обществом, но и экспертами. Задачей данной статьи является конкретизация содержания феномена структурной трансформации применительно к проблемам развития промышленных предприятий и формирование подходов к финансовой адаптации промышленности к новым реалиям российской экономики.

Теоретические подходы к структурной трансформации экономики

Структурная трансформация национальной экономики – изменение основных пропорций, характеризующих ключевые параметры экономики. Общие принятые в научном сообществе концепции структурной трансформации (см., например, работу Льюиса, опубликованную в 1954 г. [4]) в целом сводятся к следующим направлениям:

1. Отраслевая структурная трансформация, подразумевающая диверсификацию экономики: процесс, направленный на расширение экономической базы страны, сокращение зависимости от определенных секторов и стимулирование развития новых отраслей.

2. Технологическая структурная трансформация, включающая инновационное развитие и технологические изменения: стимулирование развития новых технологий, инноваций в первичном, вторичном и третичных секторах, что позволяет повышать конкурентоспособность и эффективность национальной экономики.

3. Структурная трансформация человеческого капитала: инвестирование в образование, науку и здравоохранение, что способствует повышению уровня квалификации и трудовой производительности населения, росту качества жизни и положительному изменению качественных и количественных характеристик человеческого капитала.

4. Институциональная структурная трансформация: повышение эффективности государственного управления и институциональных изменений: усиление прозрачности, борьба с коррупцией, усовершенствование правовой базы и повышение уровня управленческой компетенции ведут к улучшению инвестиционного климата и способствуют развитию экономики.

5. Размерная структурная трансформация за счет поддержки предпринимательства и развития малых и средних предприятий: создание условий для развития частного сектора, стимулирование предпринимательской активности и улучшение делового климата способствуют развитию экономики и структурной трансформации.

Эти концепции направлены на формирование устойчивых и диверсифицированных экономических основ, способствуют росту производительности и конкурентоспособности, а также созданию благоприятной среды для развития предпринимательства и инвестиций. В результате реализации изменений по обозначенным выше направлениям трансформации меняются следующие параметры национальной экономики: отраслевая структура ВВП; технологическая структура; структура отраслей промышленности; структура занятости; региональная структура экономики; структура собственности; структура рынков; структура экспорта и импорта.

Как показывает опыт последних тридцати лет развития российской экономики, различные вызовы, отличающиеся по своему генезу, сущности и глубине влияния на ключевые экономические процессы, стимулировали трансформацию как процесс адаптации к изменившимся внешним или внутренним условиям. На рис. 1 отражена координатная плоскость процессов структурной трансформации в дихотомии «управляемость – стихийность» и «проактивность – адаптивность». Экономика здесь характеризуется 4-мя свойствами: адаптивная – как реакция на изменившиеся условия; проактивная – как целенаправленное изменение структуры экономики в процессе реализации стратегии развития; управляемая – основанная на использовании рыночных и административных механизмов управления; стихийная – использующая адаптационные механизмы, гибкие модели без управленческого воздействия.

В контексте данного подхода все российские концепции структурной трансформации задумывались как реализация проактивного управляемого подхода, а практическая реализация этих концепций происходила в рамках стихийно-адаптивных механизмов, что приводило к результатам, существенно отличающимся от целевых. В апреле 2022 года Центральный банк выпустил бюллетень «О чем говорят тренды» с описанием направлений структурной трансформации [7]. Краткое содержание этапов приведено в таблице 1.

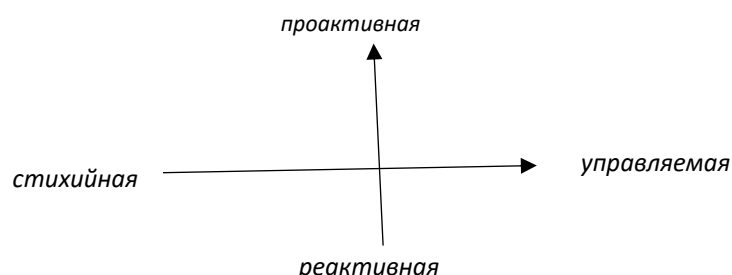

Рис. 1. Координатная плоскость характеристик структурной трансформации\

Таблица 1

Краткое содержание этапов структурной трансформации российской экономики в условиях санкций (согласно позиции ЦБ РФ от 21.04.2022 г. [7])

Этап	Сущность
I	Разрыв многих устоявшихся технологических, производственных и логистических цепочек
II	Первичная подстройка компаний и производственных цепочек к новым условиям функционирования. Техничко-технологический уровень в российской экономике в целом на данном этапе продолжит снижаться из-за старения материально-технической базы и ее замещения менее производительными аналогами
III	«Обратная индустриализация» или индустриализация на основе развития менее передовых технологий. На этом этапе, который может занять несколько лет, в результате реализации инвестиционных проектов происходит частичное импортозамещение технологий и производств, доступ к которым потерян
IV	Завершение структурной перестройки, достижение нового равновесия и развитие на новой, менее совершенной технологической базе, постепенный возврат к прежним технологическим уровням. При этом возможны локальные технологические прорывы по отдельным направлениям

По мнению специалистов-практиков (результаты опроса руководителей промышленных предприятий Санкт-Петербурга и Ленинградской области, апрель 2022 г. [8]), структурная трансформация экономики в условиях санкций может включать в себя несколько ключевых аспектов:

1. Импортозамещение. Под воздействием санкций российская экономика может столкнуться с трудностями в импорте определенных товаров и технологий. В связи с этим может возникнуть необходимость развивать отечественное производство, нацеливаясь на меньшую зависимость от импорта.

2. Развитие несырьевых отраслей. В условиях санкций стоимость некоторых видов ресурсов может возрасти, что создаст стимул для развития несырьевых отраслей экономики. Это поможет уменьшить зависимость от цен на ресурсы и диверсифицировать экономику.

3. Поиск новых рынков сбыта и партнеров. Ввиду ограничений на определенные виды экспорта и импорта, может потребоваться развивать торговлю с другими странами и искать новых партнеров для сотрудничества, развивать новые каналы поставок и «параллельный импорт».

4. Совершенствование экономической и финансовой политики. В условиях санкций может возникнуть необходимость изменить экономическую и финансовую политику, чтобы смягчить негативные последствия санкций и способствовать структурной трансформации экономики.

5. Развитие инноваций и технологий. Важным аспектом структурной трансформации в условиях санкций может быть развитие инноваций и технологий, способных сделать экономику более конкурентоспособной и менее зависимой от импорта. При этом важным ограничивающим фактором является соблюдение принципов охраны интеллектуальной собственности в условиях санкционного противостояния, что сдерживает производство высокотехнологичной продукции в обход лицензий и препятствует обратному инжинирингу. Таким образом, практики не разделяли скепсиса ЦБ РФ.

Научные публикации по проблемам структурной трансформации опирались на широкий спектр зарубежных исследований, как, например это отражено в работе И.Л. Любимова и И.В. Якубовского [2],

которые ссылаются на труды Hausmann, Klinger (2006, 2007); Hausmann, Hwang, Rodrik (2007); Hidalgo, Hausmann (2009); Hausmann et al. (2011); Hidalgo (2015), обращаясь к теории экономической сложности. Теория экономической сложности (economic complexity) исследует структуру экономики и ее способность производить разнообразные и сложные продукты. Основное предположение заключается в том, что рост экономики зависит от уровня многообразия и сложности производимых товаров. Чем более разнообразны и сложны товары, которые производит экономика, тем выше ее научно-технологический уровень и потенциал роста.

Теория экономической сложности обращает внимание на механизмы формирования экономической специализации и разнообразия промышленной структуры. Она предполагает, что развитие экономики происходит через процесс трансформации структуры секторов, при котором происходит переход от производства низкоуровневых к высокоуровневым товарам. Такой процесс позволяет экономике стать более конкурентоспособной и инновационной. Работы, упомянутые нами, относятся к современным исследованиям в этой области и расширяют идеи Льюиса, внося новые методы и данные для изучения экономической сложности. Результаты подобных исследований имеют практическую значимость для стратегий развития экономики и оценки ее конкурентоспособности.

В работе О.В. Буклемишева [1], который опирается на широкий диапазон позиций от The Oxford Handbook of Structural Transformation [5] до выступления Э.С. Набиулиной от 18.04.2022 г. [3], высказана поддержка позиции о неизбежной деструктивной трансформации (регрессе российской экономики) под воздействием санкций.

Практические аспекты структурной трансформации в промышленности

Проанализируем исходные условия в период 2013-2023 гг. как среду функционирования российской промышленности (таблица 2).

Таблица 2

Изменение макроэкономических тенденций в мире и в России в 2013-2023 гг.

Период	Основные макроэкономические тенденции
октябрь 2013 г.	Стабильность сырьевого рынка. Стабильность курса национальной валюты. Посткризисное восстановление мировой экономики с тенденцией к замедлению темпов экономического роста
октябрь 2015 г.	Высокая волатильность сырьевого рынка. Высокая волатильность курса национальной валюты. Санкционное давление. Отрицательные темпы экономического роста в РФ
март 2018 г.	Относительная стабилизация цен на сырьевых рынках с незначительными колебаниями и некоторой тенденцией к росту. Относительная стабилизация курса национальной валюты. Продолжающееся санкционное давление. Падение экономики приостановлено
март 2020 г.	Высокая волатильность сырьевого рынка. Высокая волатильность курса национальной валюты. Санкционное давление. Разворачивающийся мировой финансовый кризис. Пандемия коронавируса
ноябрь 2023 г.	В мире: замедление мировой экономики (стагнация с переходом в рецессию в ряде экономик); деглобализация и снижение власти доллара; новая регионализация, ситуационное партнерство; угроза глобального финансового и экономического кризиса; снижение спроса на энергоресурсы. В РФ: импортозамещение; выстраивание новых логистических систем; реформирование цепочек создания стоимости; восстановление и рост объемов промышленного производства; снижение нефтегазовых доходов бюджета; параллельный импорт; неурегулированные вопросы в сфере охраны прав на ОИС; кадровые проблемы; технологические проблемы

Разработано автором по данным российских и зарубежных статистических органов, данных сырьевых бирж, обзорам Всемирного банка и материалам ЦБ РФ.

Если обратиться к данным статистики промышленного производства, например по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, как одних из ведущих промышленных регионов страны (табл. 3), то динамика ключевых отраслей промышленности полностью опровергает прогнозы ЦБ РФ. В комментариях для прессы Э.С. Набиулина отметила, что структурной трансформации не происходит, экономика, опираясь на параллельный импорт и импортозамещение, развивается как и раньше [9].

Единственный крупный сектор промышленности Санкт-Петербурга и Ленинградской области, который существенно пострадал от введенных санкций – это производство автомобилей, которое упало практически до нулевых отметок в связи с уходом зарубежных производств. При этом выборка видов экономической деятельности, показывающих значения индекса промышленного производства, наглядно демонстрирует мобилизационные эффекты – прирост обусловлен резким ростом спроса на продукцию оборонного назначения, и это задает импульс развитию сопряженных отраслей и производств, стимулирует инновационную активность и инвестиции в расширение производственных мощностей. При этом освободившиеся ниши на рынке потребительских товаров активно осваивают российские товаропроизводители, что позволяет сбалансировать отраслевую динамику между оборонными и гражданскими секторами.

Таблица 3

Индексы промышленного производства в Санкт-Петербурге и Ленинградской области в январе-сентябре 2023 года [9]

Вид экономической деятельности (ОКВЭД2)	В % к соответствующему периоду предыдущего года	
	Санкт-Петербург	Ленинградская область
Всего	110,4	107,1
Обрабатывающие производства	112,4	109,5
в том числе, производство:		
одежды	1,6 р.	1,8 р.
кожи и изделий из кожи	123,7	136,7
химических веществ и химических продуктов	109,8	1,8 р.
лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	117,8	121,4
резиновых и пластмассовых изделий	111,7	89,8
прочей неметаллической минеральной продукции	100,1	106,8
металлургическое	88,1	90,6
готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	98,8	128,9
компьютеров, электронных и оптических изделий	149,4	126,4
электрического оборудования	116,5	109,1
машин и оборудования, не включенных в другие группировки	129,4	74,2
автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	13,7	47,2
прочих транспортных средств и оборудования	121,4	1,7 р.
мебели	114,1	11,9 р.
прочих готовых изделий	120,0	97,9
ремонт и монтаж машин и оборудования	89,6	105,4

В то же время, очевидно, что изменение макроэкономических условий под воздействием геополитических факторов повлияло на параметры, определяющие эффективное функционирование промышленного производства, и запустило адаптационные механизмы. Проводимые под руководством автора регулярные опросы представителей промышленных предприятий Санкт-Петербурга и Ленинградской области показали ряд существенных изменений в оценке ключевых проблем развития промышленных предприятий, которые можно интерпретировать как результат адаптационных процессов (табл. 4).

Как показали результаты опроса, за полтора года – с апреля 2022 года по ноябрь 2023 года – перечень наиболее значимых проблем претерпел существенные изменения. Если в апреле 2022 г. самыми значимыми проблемами были организация импортозамещения и логистика, дефицит IT-специалистов и инженеров, то в ноябре 2023 г. фокус смещается на нехватку квалифицированных производственных рабочих и инвестиций. При этом общими остаются проблемы инфляции издержек и роста закредитованности на фоне проблем с получением финансирования.

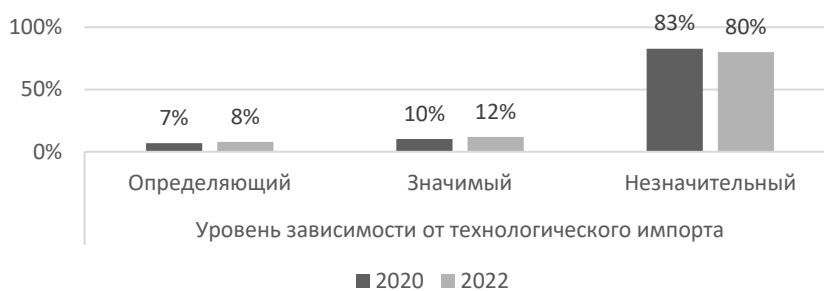
На рис. 2а и 2б приводится оценка уровня зависимости от технологического импорта в 2020 и в 2022 гг., которая объясняет, почему за 1,5 года проблемы импортозамещения отошли на второй план. Как видно из рисунков, большинство предприятий Санкт-Петербурга и Ленинградской области оценивали как незначительный уровень зависимости технологического импорта и не наблюдали серьезного ухудшения

поставок в 2022 г. по сравнению с 2020 г. Во многом эта ситуация является результатом восьмилетней адаптации российской промышленности к санкциям и ограничениям, введенным в 2014 году и позднее. А вот в финансовой сфере наблюдается сохранение негативных тенденций, которые существенно осложняют процессы технологической трансформации, ограничивая приток капиталов в проекты обеспечения технологической независимости.

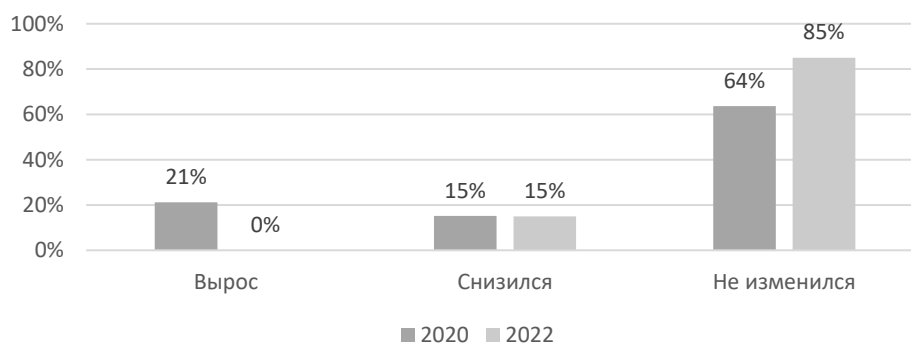
Таблица 4

Ключевые проблемы развития промышленных предприятий [8]

Апрель 2022	Ноябрь 2023
<ul style="list-style-type: none"> • импортозамещение по критическим направлениям (программное обеспечение, компонентная база, станки, оборудование, сырье и материалы, комплектующие); • логистические проблемы, разрыв цепей поставок и создания стоимости; • дефицит квалифицированных кадров (IT-специалисты, инженеры, аналитики, операторы станков с ЧПУ); • инфляция издержек; • проблемы с доступом к финансированию, рост закредитованности 	<ul style="list-style-type: none"> • дефицит квалифицированных производственных рабочих; • дефицит инвестиционных ресурсов; • нехватка специалистов, владеющих китайским языком; • инфляция издержек; • проблемы с доступом к финансированию, рост закредитованности

а)

б)

Рис. 2. Уровень зависимости от технологического импорта (а) и изменение объема импортных комплектующих за последний год (б) [8]

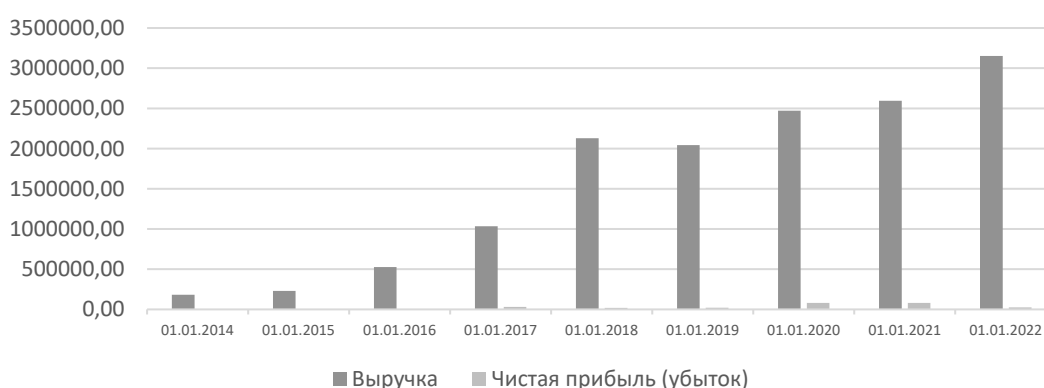
Проблема финансовой адаптации промышленных предприятий к условиям структурной трансформации экономики

Проблема дефицита ликвидных средств, сложности с доступом к финансированию, острая потребность в инвестициях на фоне роста закредитованности – это классические финансовые проблемы компаний, находящихся в фазе быстрого роста, когда рост объема актива не компенсируется рентабельностью

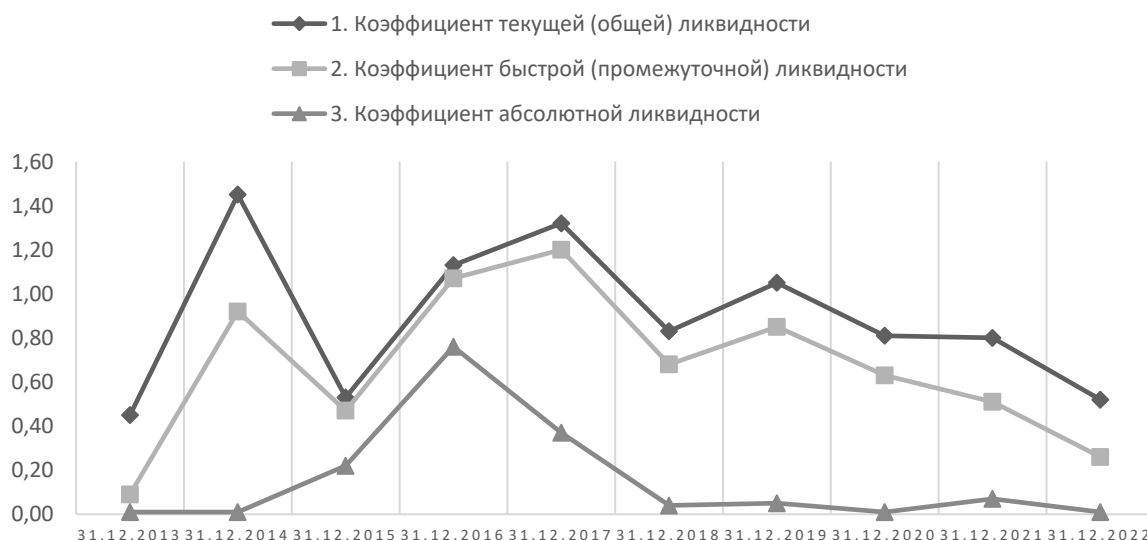

оборота, что приводит к резкому снижению показателей финансовой устойчивости. На рис. 3 в качестве примера отражена динамика показателей одного из промышленных предприятий, выполняющих государственный оборонный заказ.

Как следует из приведенных рисунков, на фоне бурного (в 17,2 раза за 8 лет) роста выручки, прибыль выросла в 6,3 раза, т.е. рентабельность продаж снизилась в 2,7 раза и составила по итогам 2022 года 0,8%. При таком уровне рентабельности финансировать расширенное воспроизводство основных производственных фондов не представляется возможным, что находит отражение в крайне негативной динамике показателей ликвидности. Коэффициент абсолютной ликвидности находится на уровне 0,01 при рекомендуемом значении 0,2. Коэффициент текущей ликвидности меньше 0,6 при рекомендуемом значении выше 2,0. То есть предприятие находится в предбанкротном состоянии при наличии заказов, обеспеченном сбыте и впечатляющих темпах роста оборота. И данная ситуация является типичной для большинства средних быстрорастущих предприятий, производителей высокотехнологичной и инновационной продукции.

а)

б)

Рис. 3. Динамика показателей предприятия-исполнителя Государственного оборонного заказа в 2014-2022 гг.: выручки и чистой прибыли (а); ликвидности (б)ю

Для решения проблем ликвидности на промышленных предприятиях необходимо использовать следующие инструменты: выстраивание системы технологического предпринимательства с использованием многоканальных схем финансирования, включая государственные фонды, с пониманием цены риска;

использовать возможности факторинга с льготными ставками по долгам перед поставщиками коммунальных услуг и энергоресурсов; для решения проблемы закредитованности необходимо запустить механизмы эмиссии цифровых финансовых активов под имеющуюся дебиторскую задолженность по государственному заказам.

Заключение

В настоящее время проблемы структурной трансформации, которая набирает обороты и разворачивается по направлениям технологической трансформации и трансформации человеческого капитала, напрямую связаны с проблемами инвестиционной привлекательности проектов технологического развития промышленных предприятий и обеспечением их ликвидности и платёжеспособности. В дальнейших исследованиях мы будем рассматривать проблемы использования современных финансовых инструментов в деятельности промышленных предприятий, в частности возможности использования цифровых финансовых активов в целях восполнения объективного дефицита ликвидности.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Буклемишев О.В. «Структурная трансформация» российской экономики, и экономическая политика // Проблемы прогнозирования. 2023. № 4 (199). С. 42-53.
2. Любимов И.Л., Якубовский И.В. Структурная трансформация и отраслевая производительность: учет направлений экспорта в индексе экономической сложности // Журнал Новой экономической ассоциации. 2020. № 3 (47). С. 12-39.
3. Набиуллина Э.С. Выступление на совместном заседании профильных комитетов Государственной Думы, посвященном рассмотрению Годового отчета Банка России за 2021 г., 18 апреля 2022 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cbr.ru/press/event/?id=12824> (дата обращения 01.09.2023).
4. Lewis W.A. Economic development with unlimited supplies of labour // The Manchester school. 1954. № 22.
5. Monga C., Justin Y.L. (eds). The Oxford Handbook of Structural Transformation. Oxford Academic, 2019.
6. Индексы промышленного производства в Санкт-Петербурге и Ленинградской области в январе-сентябре 2023 года / Петростат. СПб., 2023.
7. О чем говорят тренды. Экономика и рынки. Бюллетень Департамента исследований и прогнозирования Центрального Банка РФ. М., 2023.
8. Результаты регулярного мониторинга состояния промышленных предприятий СЗФО на основе опроса представителей промышленных предприятий (2014-2023) / Кафедра экономики и управления предприятиями и производственными комплексами СПбГЭУ. СПб., 2014-2023.
9. Структурная трансформация экономики России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fingeniy.com/strukturnaya-transformaciya-ekonomiki-rossii> (дата обращения 25.11.2023).

Нгуен В.Л., Доан Т.М.

ВЛИЯНИЕ РИСКОВ НА СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются современные тенденции развития систем здравоохранения в мире с учетом воздействия глобальных рисков, к которым, прежде всего, отнесены пандемия Covid-19 и ее последствия. Поиск баланса в восполнении сферы здравоохранения России квалифицированными работниками с выравненным по регионам РФ уровнем заработной платы, технологиями, аналогичными зарубежным в лечении и профилактике, и обеспечении благополучия российской нации является необходимым условием дальнейшего развития системы здравоохранения страны.

Ключевые слова. Сфера здравоохранения, государственное финансирование, риски, приоритеты в государственной поддержке.

Nguyen V.L., Doan T.M.

THE IMPACT OF RISKS ON THE MODERN HEALTHCARE DEVELOPMENT

Abstract. The article examines current trends in the development of health systems in the world, considering the impact of global risks, which primarily include the Covid-19 pandemic and its consequences. The search for a balance in replenishing the Russian healthcare sector with qualified workers with wages equalized by regions of the Russian Federation, technologies similar to foreign ones in treatment and prevention, and ensuring the well-being of the Russian nation is a necessary condition for the further development of the Russian healthcare system.

Keywords. The healthcare sector, public financing, risks, priorities in government support.

Введение

В условиях изменения факторов внешней среды сфера здравоохранения признается нециклической отраслью, имеющей потенциал для противодействия негативным тенденциям гораздо больший, чем другие отрасли хозяйствования (см.: <https://www.finam.ru/publications/item/sector-zdravookhraneniya-est-nachto-obratit-vnimanie-20230627-1650>). Это особенно важно в контексте макрошоков, оказывающих негативное влияние на российскую экономику в последние годы [1, 2].

Одним из этих макрошоков является вспышка заболеваемости новой коронавирусной инфекцией (2020 г.). Пандемия Covid-19, охватившая весь мир, выявила не только новые возможности для удаленного взаимодействия пациентов с врачами, проведения консультаций представителей медицины разных областей посредством телемостов, но и раскрыла новые перспективы для информирования, персонализации, ускорения и расширения работы в сфере здравоохранения, а также проектирования системы оказания медицинской помощи в будущем.

ГРНТИ 06.71.47

EDN NAEVWO

© Нгуен В.Л., Доан Т.М., 2023

Нгуен Ван Лок – кандидат экономических наук, старший преподаватель Института делового администрирования Университета экономики и бизнеса Вьетнамского национального университета (г. Ханой, Вьетнам).

Доан Тхи Май – кандидат экономических наук, старший преподаватель медицинского факультета Университета Феникаа (г. Ханой, Вьетнам).

Контактные данные для связи с авторами (Доан Т.М.): Вьетнам, г. Ханой, Хадонг, Иен Нгиа (Vietnam, Hanoi city, Ha Dong District, Yen Nghia Ward). E-mail: mai.doanthi@phenikaa-uni.edu.vn.

Статья поступила в редакцию 13.11.2023.

При этом, признается факт того, что онлайн-медицину не следует рассматривать, как альтернативу традиционной медицинской помощи: ее появление должно восполнить существующие пробелы в системе оказания медицинских услуг традиционным путем, не противопоставляя при этом одну форму взаимодействия пациент – врач другой (см.: <https://roscongress.org/materials/globalnyy-prognoz-v-oblasti-zdravookhraneniya-na-2023-god>). Решение данной задачи, на наш взгляд, всё ещё требует поиска оптимальных решений, обеспечивающих эффективное использование лучших мировых практик как онлайн-медицины, так и услуг здравоохранения, получаемых традиционным способом.

Особенностью текущего периода времени следует считать то, что достигаемые показатели развития в сфере здравоохранения оцениваются в сопоставлении с тем, что было до начала пандемии Covid-19 и непосредственно после. При этом, меры, предпринимаемые государствами для борьбы с пандемией, не признаются до конца завершёнными. Это означает, что по-прежнему актуальной является профилактика новых инфекционных заболеваний, что требует соответствующего финансирования со стороны государств. Таким образом, экономики стран мира, столкнувшиеся с новым видом пандемии, должны не только отреагировать на вызовы, но и предусматривать в будущем периоде времени как масштабы последствий Covid-19, так и иных возможных глобальных угроз системам здравоохранения.

Обзор отраслевого рынка

Пандемия Covid-19 доказала, что цифровые технологии способны решить часть проблем, спровоцированных пандемией, в частности за счет таких инструментов, как телемедицина, электронные медицинские карты, однако неподготовленность сферы здравоохранения к быстрой адаптации к новым логистическим цепочкам поставок медицинской продукции, обеспечению кадрами требуемых специальностей отрасли здравоохранения ещё в большей степени обнажили данные проблемы, усилив потребность в их решении в ближайшем будущем [3].

Трендом текущего периода развития системы здравоохранения в мировом масштабе стало признание необходимости переосмысления «способов борьбы с неравенством в отношении здоровья» (см.: <https://roscongress.org/materials/globalnyy-prognoz-v-oblasti-zdravookhraneniya-na-2023-god>). Так, отмечается, что в глобальной экосистеме здравоохранения неравенство усилилось под воздействием пандемии Covid-19. Это проявилось в том, что воздействию пандемии стали в наибольшей степени подвержены «наиболее уязвимые группы». Такое положение привело к тому, что для многих организаций здравоохранения обеспечение справедливости в отношении здоровья стало рассматриваться не только как моральный императив, но и как конкурентное преимущество [4].

При этом, в мировом масштабе к решению данной проблемы привлекаются не только представители здравоохранения, но и политики, ученые, социальные деятели, общественные организации: их усилия должны способствовать преодолению усиливающегося разрыва (неравенства) в области здравоохранения во всем мире. При этом возникают и новые угрозы.

В частности, изменение климата стало рассматриваться как усиливающаяся угроза здоровью и благополучию нации, что предъявляет новые требования к качеству оказываемой медицинской помощи особенно в условиях ограничения финансовых средств. В экономически неблагополучных районах усиление готовности к наступлению стихийных бедствий стало дополнительным риском, сопровождающим изменение климата. В свою очередь, борьба в мировом масштабе с изменением климата приводит не только к росту финансирования на данные цели, но и к необходимости использования таких технологий, которые будут обеспечивать достижение необходимых показателей в направлении сохранения климатических норм, что также требует существенных финансовых затрат [5].

Кадровая обеспеченность сферы медицины рассматривается не только в разрезе наличия в отрасли квалифицированных специалистов, но и качества оказываемых ими услуг. В целом, признается факт того, что именно Covid-19 спровоцировал изменения в структуре обеспечения кадрами системы здравоохранения на мировом уровне. Нарастающий глобальный спрос на услуги медицинской отрасли требует привлечения к отрасли специалистов, чей труд должен быть соответствующим образом оплачен. При этом, помимо роста заработной платы работникам здравоохранения, необходим приток инвестиций, что сделает модель здравоохранения в мировом масштабе более устойчивой и эффективной (см.: <https://roscongress.org/materials/globalnyy-prognoz-v-oblasti-zdravookhraneniya-na-2023-god>).

В группе богатых стран ОЭСР устойчивость системы здравоохранения должен обеспечить рост финансирования относительно того уровня, который страны тратили до пандемии. При этом, большая часть этих средств должна направляться на заработные платы работникам здравоохранения. Таким образом, необходимо обеспечить баланс, когда возросшие потребности в услугах здравоохранения, усилившиеся после пандемии Covid-19, должны быть удовлетворены в полной мере, что требует дополнительных затрат от государства и влечет за собой рост цен на медицинские услуги. Следовательно, степень готовности государств к новым условиям при желании населения больше тратить на здоровье должны стать новым трендом развития конкурентных систем здравоохранения (см.: https://www.ng.ru/economics/2023-04-05/1_8698_healthcare.html).

Рассмотрим финансовые оценки рынков, связанных со здравоохранением. К настоящему моменту времени фиксируется снижение финансовых результатов от продаж медицинской продукции, востребованной в период пандемии Covid-19. Так, например, квартальная выручка Abbott Laboratories снизилась на 18,5% (до \$9,7 млрд), фармацевтический гигант Pfizer столкнулся со снижением выручки на 28,8% (до \$18,3 млрд) (см.: <https://www.finam.ru/publications/item/sector-zdravookhraneniya-est-na-chto-obratit-vnimanie-20230627-1650>). При этом, одним из потенциальных рынков сферы здравоохранения являются биотехнологические методы лечения рака и иммунология. Так, акции Regeneron Pharmaceuticals – американской биотехнологической компании, ведущей разработку препаратов для лечения рака, за последний год уже принесли доход, превышающий предыдущие показатели за такой же период на 28%.

Фармацевтическая отрасль в Индии развивается стремительными темпами из-за привлечения дешевой рабочей силы. Так, в 2022 году выручка индийской компании Dr. Reddy's Laboratories, выпускающей дженерики, возросла на 13% (до 214,39 млрд рупий), а чистая прибыль увеличилась на 14% (до 21,83 млрд рупий).

На российском фондовом рынке обращаются инструменты компании «Мать и дитя», являющейся одним из ведущих игроков на рынке частных услуг здравоохранения в РФ. Многопрофильный холдинг обеспечивает россиянам высокотехнологичными медицинскими услугами в нескольких сферах здравоохранения. По итогам I квартала 2023 года выручка компании в целом составила 6,2 млрд рублей.

Существенное отставание РФ от зарубежных стран в числе активных участников на рынке ценных бумаг в сфере здравоохранения осложняется тенденцией к старению населения, что требует дополнительного финансирования отрасли здравоохранения. «Демографическая яма» 1990-х годов, фактор военно-политической напряженности, а также сокращение горизонта планирования негативно влияют на репродуктивные планы россиян. Разрабатываемые государством меры в части стимулирования рождаемости в России должны дать ожидаемый эффект лишь после 2024 года (см.: <https://www.finam.ru/publications/item/sector-zdravookhraneniya-est-na-chto-obratit-vnimanie-20230627-1650>).

Риски в развитии здравоохранения

Специфической особенностью реагирования сферы здравоохранения в России на противодействие пандемии Covid-19 стало сокращение расходов государства на развитие данной отрасли. Следует отметить, что при нехватке персонала, низком уровне оплаты труда, миграции медицинских работников в регионы с более высокой оплатой труда, что характерно для большинства стран мира в условиях преодоления пандемии Covid-19, ограниченные размеры финансирования со стороны государства могут стать ещё одной угрозой для развития российской системы здравоохранения.

Мировой призыв всех стран к инвестированию в национальные системы здравоохранения совпал в целом с периодом экономической неопределенности (см.: https://www.ng.ru/economics/2023-04-05/1_8698_healthcare.html). Однако для России данная задача стоит наиболее остро. В настоящее время Россия занимает 121 место из 181 стран по уровню расходов государств на здравоохранение. При этом, решение одной из задач – повышения к 2030 году продолжительности жизни россиян с 70 до 78 лет потребует увеличения государственного финансирования до уровня 5% ВВП.

Согласно государственной программе «Развитие здравоохранения», в 2024 году в РФ предусмотрено финансирование сферы здравоохранения в размере 1,329 трлн рублей (рост на 8%), в 2025-м

предполагается выделение 1,343 трлн рублей, в 2026 году – 1,297 трлн рублей. Кроме того, на реализацию национального проекта «Здравоохранение» направят в 2024 году 289 млрд рублей, в 2025-м – 282 млрд рублей, в 2026-м году —177 млрд рублей (см.: <https://iz.ru/1589065/sergei-gurianov/skinut-po-rubliu-izmenitsia-li-finansirovanie-zdravookhraneniia-v-2024-godu>). При этом, наблюдается повышение расходов по отдельным позициям госпрограммы, например, по лекарственному обеспечению – на 33,9 млрд рублей в 2024 году, тогда как на развитие системы первичной медико-санитарной помощи предусмотрено снижение ассигнований на 19,4%.

Риск необеспеченности сферы здравоохранения требуемым числом работников по-прежнему сохраняется. Также к угрозам относится неопределенность, связанная с наполняемостью бюджетов субъектов РФ, т.к. данный источник является одним из трех, из которых финансируется сфера здравоохранения: расходы федерального бюджета на здравоохранение составляют незначительную его часть. Основная нагрузка ложится на бюджеты субъектов РФ и систему обязательного медицинского страхования. Ещё одним риском развития российской системы здравоохранения является то, что инфляции в отрасли выше, чем в среднем по стране.

При переходе в сфере здравоохранения РФ на использование российского оборудования и технологий, снижении объемов финансирования по отдельным направлениям здравоохранения из федерального бюджета, индексации заработных плат медицинских работников без учета повышенного размера инфляции в медицинской отрасли, дифференциации в уровне развития сферы здравоохранения по регионам России снизить вероятность наступления рисков, отмеченных выше, становится возможным при государственном финансировании здравоохранения на уровне 6-7% от ВВП, что будет соответствовать мировой практике (см.: <https://iz.ru/1589065/sergei-gurianov/skinut-po-rubliu-izmenitsia-li-finansirovanie-zdravookhraneniia-v-2024-godu>).

Соответственно, основной задачей в сфере здравоохранения России, требующей решения, становится сбалансированное распределение бюджетных средств в сфере здравоохранения как по регионам, так и по отдельным направлениям поддержки при соотношении их с текущими показателями развития отрасли. Ожидания притока инвестиций к российской сфере здравоохранения должны иметь соответствующую основу, подтверждающую не только эффективность вкладываемых средств, но и гарантированность и постоянство условий для инвесторов, которыми на данном этапе могут выступать только отечественные компании. При этом, особое внимание должно быть уделено повышению технологического уровня отрасли, в частности – ее цифровизации [6].

Ориентация на лучшие мировые практики в участии российских медицинских компаний на фондовых биржах, повышение размера государственного финансирования системы здравоохранения РФ, зависящего от ВВП, рост конкурентоспособного потенциала национальной системы здравоохранения должны использоваться наравне с такими инструментами, как рост заработной платы работников здравоохранения, привлечение к работе в отрасли квалифицированных специалистов, удержание их в отрасли, рост рождаемости, повышение продолжительности жизни россиян.

При этом, необходимо учитывать, что достигаемые результаты по отдельным направлениям развития в российской системе здравоохранения в текущем периоде времени не всегда могут быть сохранены в стратегической перспективе, что необходимо предусматривать при планировании содержательных и финансовых показателей в государственных программных мероприятиях [7].

Заключение

В целом для России наблюдается усложнение условий для развития сферы здравоохранения. Необходимый прорыв в технологиях, модели функционирования, условиях привлечения и удержания кадров в отрасли здравоохранения сдерживается совокупностью факторов, одним из которых является проводимая государством политика, направленная на поддержание приоритетных направлений развития, в результате чего принимаемые меры носят не системный, а фрагментарный характер и являются зависимыми от возникновения и, соответственно, затухания определенного события. Это порождает риски, существо которых раскрыто в статье.

Понимание значимости сферы здравоохранения для обеспечения здоровья нации в целом предполагает переориентацию с точечного на комплексное развитие системы российского здравоохранения. Формирование конкурентного преимущества в системе здравоохранения будет определяться тем,

насколько быстро сможет быть переориентирована проводимая государством политика в направлении развития системы здравоохранения РФ с устоявшейся модели поддержки здравоохранения на устойчивое развитие национальной системы здравоохранения на основе эффективного противодействия рискам.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Плотников А.В.* Моделирование форм проявления кризиса в национальной экономике под воздействием неэкономического шока (на примере кризисов в России 2020 и 2022 годов) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 5-2. С. 194-199.
2. *Плотников В.А., Вертакова Ю.В.* Устойчивость развития российской промышленности в условиях макроэкономического шока и новая промышленная политика // Экономика и управление. 2022. Т. 28, № 10. С. 1037-1050.
3. *Харламов А.В., Вологин А.Е.* Государственное управление развитием кадрового потенциала в условиях цифровизации // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 3-2 (141). С. 55-61.
4. *Клепач А.Н., Лукьяненко Р.Ф.* Российское здравоохранение: макроэкономические параметры и структурные проблемы // Проблемы прогнозирования. 2023. № 2. С. 76-96.
5. *Петров А.Н., Сулейманкадиева А.Э., Петров М.А.* Управление инновационными рисками корпорации в условиях когнитивной экономики // Вопросы инновационной экономики. 2019. Т. 9, № 4. С. 1543-1556.
6. *Доан Т.М., Крестьянинова О.Г., Плотников В.А.* Цифровизация здравоохранения: перспективные инструменты // Экономика и управление. 2023. Т. 29, № 2. С. 132-140.
7. *Редькина Т.М., Фирова И.П., Погодина В.В.* Переориентация финансовых потоков на уровне государства в условиях ограничений // Наука и бизнес: пути развития. 2023. № 1 (139). С. 135-137.

ЗЕЛЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ БЕЗОПАСНОСТИ В ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЯХ

Аннотация. В статье анализируется роль информационных технологий в защите критически важной инфраструктуры транснациональных корпораций с учетом перехода на устойчивое развитие. Информационные технологии рассматриваются как один из инструментов модернизации бизнес-процессов с учетом революционных изменений в стратегии компании.

Ключевые слова. Зеленые информационные технологии, устойчивое развитие, стратегия, транснациональные корпорации, модернизация бизнес-процессов.

Kazantseva A.N.

GREEN SECURITY INFORMATION TECHNOLOGY IN MULTINATIONAL CORPORATIONS

Abstract. The article analyzes the role of information technologies in the protection of critical infrastructure of transnational corporations considering the transition to sustainable development. Information technologies are considered as one of the tools for modernization of business processes considering revolutionary changes in the company's strategy.

Keywords. Green information technologies, sustainable development, strategy, transnational corporations, modernization of business processes.

Введение

Сегодня всё чаще транснациональные корпорации (ТНК) сталкиваются с проблемами, связанными с защитой критически важной инфраструктуры своих активов. Несовершенство проводимой политики экономической безопасности компании, в части ее информационной безопасности, приводит к учащению случаев злонамеренных действий с целью извлечения прибыли, уничтожения информации или раскрытия информации, относящейся к коммерческой тайне. Ситуацию усугубляет развивающаяся с огромной скоростью цифровизация [1], которая приносит как существенные положительные изменения в деятельности компании, так и создает множественные риски экономической безопасности компании [2].

Обзор исследований эффективности функционирования зеленых информационных технологий

К современным компаниям предъявляются требования с точки зрения устойчивости [3], а именно требуется соблюдение баланса между окружающей средой, социальной сферой и экономикой [4]. Для достижения баланса необходима долгосрочная рентабельность компании. Использование синергии информационных технологий и концепции устойчивого развития, разработанной ООН, может расширить, улучшить, сделать бизнес более эффективным и изменить существующую архитектуру бизнес-процессов.

ГРНТИ 82.15.01

EDN NCXCYG

© Казанцева А.Н., 2023

Анна Николаевна Казанцева – кандидат экономических наук, соискатель Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 121500, г. Москва, ул. Новорублевская, д. 5 (Russia, Moscow, Novorublevskaya str., 5). E-mail: anna.kazantseva87@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 02.09.2023.

Стремительное развитие информационных технологий привело к эволюции в способах работы, взаимодействии и обучении для удовлетворения современных потребностей, что привело к росту потребления энергии. Это послужило стимулом к разработке глобальных стратегий, направленных на снижение антропогенного воздействия на окружающую среду и глобальное изменение климата, в том числе это послужило причиной разработки в 1992 году американским Агентством по охране окружающей среды (US EPA) добровольной программы Energy Star и программы Environmental Product Assessment Tool. Программа Energy Star направлена на идентификацию и маркировку продукции, отвечающей требованиям энергоэффективности. Программа Environmental Product Assessment Tool помогает покупателям выбирать зеленые информационные технологии.

Общая задача двух программ заключается в развитии и распространении рыночных механизмов, направленных на снижение объема выбросов парниковых газов и других загрязнителей, влияющих на ухудшение состояния окружающей среды, путем анализа барьеров, препятствующих росту инвестиций в энергоэффективные технологии, а также разработке стратегий, направленных на устранение барьеров.

Значение современных цифровых технологий становится особенно актуальным, если анализировать процесс цифровой трансформации бизнеса с позиции достижения целей устойчивого развития ООН. Настоящее исследование направлено на поиск точек соприкосновения между цифровизацией бизнеса, внедрением новейших информационных технологий и устойчивым развитием, раскрытие возможностей синергии и анализ ограничений, присущих отдельным цифровым технологиям на уровне транснациональных корпораций для достижения целей устойчивого развития ООН, следуя первоначальным идеям, выдвинутым комиссией Брундтланд, а также экологизации бизнеса.

Зеленые информационные технологии – одна из основ конкурентных стратегий компаний, охватывающая комплекс задач от снижения негативного воздействия на окружающую среду и регулирования обращения отходов до вопросов практического применения зеленых информационных технологий в организационном управлении. Суть зеленых информационных технологий состоит в минимизации негативного воздействия информационной инфраструктуры компании на окружающую среду путем внедрения экологически безопасных механизмов на каждом этапе жизненного цикла продукта от проектирования, производства и эксплуатации до утилизации, например, серверов, персональных компьютеров, иных продуктов, связанных с компьютерами [5].

Это определение является неполным. Помимо общей экологической ориентации информационных технологий следует отметить их влияние на социально-экономический механизм, который действует как на уровне компании, так и на уровне государства (например, зеленые информационные технологии способствуют достижению сразу нескольких целей устойчивого развития ООН: цель 5 – гендерное равенство, цель 9 – индустриализация, инновации и инфраструктура и т.д.).

Помимо отсутствия единого подхода в определении сути зеленых информационных технологий, существует градация по трем направлениям развития:

- зеленые информационные технологии (версия 1.0) – это процесс непрерывного совершенствования ИТ-инфраструктуры (программного и аппаратного обеспечения), направленный на снижение воздействия информационных технологий на окружающую среду на каждом этапе жизненного цикла продукта: от проектирования и эксплуатации до переработки и утилизации;
- зеленые информационные технологии (версия 1.5) – процесс непрерывного улучшения не только в части снижения негативного воздействия на окружающую среду, как в версии 1.0, но и влияния информационных технологий на достижение целей устойчивого развития в части социально-экономической деятельности. Примерами могут стать реализации корпоративной информационной системы электронного документооборота (КИС ЭДО) для замены использования бумажных печатных документов; приоритетное использование технологий видеоконференцсвязи для проведения совещаний, переговоров, использование её для целей обучения и стажировки, минимизации перелетов, удаленной работы; разработка внутренней экологической политики, учитывающей разработку отчетности, мониторинг экологических показателей, оценку экологической деятельности сотрудников;
- зеленые информационные технологии (версия 2.0) – это, по сути, сфера создания прорывных инноваций, способствующих изменению в экономических и социальных моделях с использованием ин-

формационно-коммуникационных технологий. Примером могут стать внедрение функции экологического вождения в GPS, использование интеллектуальных сетей, технологий искусственного интеллекта, виртуальной и дополненной реальности, развитие умных городов).

Результаты и обсуждение

Внедрение зеленых информационных технологий невозможно без использования интернета, центров обработки данных, а также серверов и другого оборудования, за счет чего происходит рост прибыльности и операционной эффективности бизнеса на конкурентном рынке. Однако, необходимо обратить внимание на то, что использование большого количества информационных технологий сопряжено с риском увеличения углеродного следа и выбросом парниковых газов, которые оказывают влияние на ухудшение состояния окружающей среды и приводят к изменению климата.

Основой перехода на зеленые информационные технологии могут стать технологии четвертой промышленной революции (Индустрия 4.0) [6, 7], основанные на внедрении широкого спектра киберфизических систем, технологий, обслуживающих человеческий досуг и труд (Работа 4.0), технологии облачного хранения данных, сервисно-ориентированное промежуточное программное обеспечение, а также технология блокчейн и искусственного интеллекта для снижения энергопотребления и производства парниковых газов. Развитие четвертой промышленной революции, вызванной ускоренной цифровизацией, то есть внедрением новых цифровых технологий в бизнес-модели и бизнес-процессы компании, приводит к росту конкурентоспособности компании, а также росту глобализации [8, 9].

Таким образом, речь идет об акценте на сокращение использования опасных материалов, росте энергоэффективности в течение всего срока службы и развитии свойств биоразлагаемости устаревших и неиспользованных технологий. Зеленые информационные технологии – это одно из направлений технологической стратегии компании, направленной на достижение экономической эффективности, энергоэффективности, а также на снижение воздействия на окружающую среду. Разработка стратегии зеленых информационных технологий требует разработки совершенно новой стратегии, направленной на достижение эффективного использования ресурсов (эффективности и рентабельности использования энергии, управления отходами), а также разработки системы управления рисками.

Внедрение цифровой технологии само по себе не способствует решению проблем устойчивого развития. Устойчивый положительный эффект возможен в случае, если компания совершенствует корпоративную систему управления путем модернизации бизнес-процессов, в том числе с учетом внедрения новых устойчивых стратегий и практик [10]. Одной из таких практик, которая будет способствовать достижению одной из целей устойчивого развития (13 – Борьба с изменением климата), в частности способствующая глобальному сокращению выбросов углекислого газа (CO₂), может стать зеленая цепочка поставок [11], в основе которой задействована технология блокчейн.

Блокчейн определен как децентрализованный (распределенный) реестр, состоящий из цепочки блоков данных, в каждом из которых создается запись транзакции. Запись транзакции не может быть подделана, а также изменена/удалена без ведома всех участников цепочки. Результатом использования блокчейн-технологий для достижения целей устойчивого развития может стать отслеживание и подотчетность выбросов CO₂ по всему жизненному циклу продукции. Это в какой-то степени будет стимулировать производителей снижать углеродный след. Блокчейн дает возможность автоматизировать контракты, используя смарт-контракты (часть программного кода блокчейн), которые гарантируют обеспечение выполнения соглашений, поскольку транзакции не зависят от особенностей местного законодательства, которые могут существенно отличаться, если речь идет о международном бизнесе.

При всех существенных плюсах технологии блокчейн, на текущий момент не утихают споры о том, в какой степени блокчейн может быть энергоемким [12], следовательно, возникает сомнение о разумности использования данной технологии в рамках перехода к устойчивому развитию, если имеется риск увеличения потребления энергии, эмиссии CO₂, особенно, если речь идет об осуществлении большого количества сделок. Помимо уровня энергоемкости, под сомнение ставится и качество данных, собираемых в рамках цифровой цепочки блокчейн. Сама технология не может доказать качества данных о выбросах CO₂, собранных от участников цепочки. В результате появляется сомнение в корректности и адекватности информации, представленной участниками цепочки [13]. А невозможность корректировки уже загруженной информации препятствует дополнению данных о CO₂ при необходимости.

По сути, речь идет о создании культуры зеленых информационных технологий, которая окажет существенное воздействие на достижение целей устойчивого развития, удовлетворение потребностей заинтересованных сторон. Согласно отчету «Устойчивые информационные технологии: почему пришло время для зеленой революции информационных технологий вашей компании» 2021 года [14], 34% компаний включают вопросы устойчивого развития информационных технологий в свою повестку на уровне советов директоров, 39% компаний имеют органы управления, отвечающие за надзор в сфере зеленых информационных технологий, 31% разработали системы мотивации для сотрудников, придерживающихся в своей работе принципов устойчивого развития при использовании информационных технологий.

Как и любая инициатива, вопрос экологизации системы экономической безопасности компании, в частности развитие культуры зеленых информационных технологий, требует расстановки приоритетов и поддержки на микроуровне – топ-менеджмента, на макроуровне – на уровне законодательной инициативы органов государственной власти, что будет способствовать устранению барьеров, препятствующих развитию и распространению зеленых информационных технологий. В качестве таких барьеров, по нашему мнению, выступают следующие:

- одним из ограничений развития и внедрения зеленых информационных технологий является асимметрия информации;
- реализация стратегии носит затратный характер, как и в любой инновационной деятельности;
- существенные различия в цифровой грамотности населения и в доступе к информационным технологиям, инфраструктуре;
- различия институционального характера в части реализации политики цифровых технологий (суверенитет данных, энергоэффективность в отношении облачных вычислений, использование искусственного интеллекта).

Заключение

Из проведенного исследования можно сделать вывод, что транснациональные корпорации сталкиваются с сильно фрагментированным подходом на международном уровне при разработке и использовании цифровых технологий. Концентрация зеленых информационных технологий носит очаговый характер и на текущий момент мало применима для распространения на территории РФ по причине перекрытия возможности доступа к источникам инновационных технологий. Для понимания эффекта от внедрения зеленых информационных технологий, а также для понимания комбинированного эффекта на уровне ТНК необходимо оценить потенциальную роль каждой отдельной технологии, а также пути и возможности ее экологизации.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Курбанов А.Х., Плотников В.А. Оценка перспектив развития логистики в условиях цифровизации экономики и трансформации социальной сферы // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 3 (123). С. 94-101.
2. Хачатурян А.А., Агеева В.Н., Мельникова А.С. Развитие методологии разработки доктрин информационной, экономической и финансовой безопасности в промышленной сфере // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2020. № 3. С. 107-112.
3. Будущее устойчивого финансирования в РФ: банки формируют рынок. Аналитический обзор / Рейтинговое агентство «Эксперт РА». М., 2021. 29 с.
4. Казанцева А.Н. Государственная политика формирования и развития рынка экологически чистой продукции: дис. ... канд. экон. наук. Курск, 2020. 176 с.
5. Melville N.P., Whisnant R. Environmental sustainability 2.0: empirical analysis of environmental ERP implementation. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://deepblue.lib.umich.edu/handle/2027.42/91283> (дата обращения 30.08.2023).
6. Шваб К. Технологии четвертой промышленной революции. М.: Бомбора, 2018.
7. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016.
8. Autio R., Mudambi Y. Yoo Digitalization and globalization in a turbulent world: Centrifugal and centripetal forces // Global Strategy Journal. 2021. № 11 (1). P. 3-16.
9. Banalieva E.R., Dhanaraj C. Internalization theory for the digital economy // Journal of International Business Studies. 2019. № 50 (8). P. 1372-1387.

10. Казанцева А.Н. Риски экономической безопасности при переходе на зеленую экономику: оценка на микро-уровне // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2022. № 1 (51). С. 10-14.
11. Vertakova Yu., Kazantseva A., Plotnikov V. Green supply chain management as a tool for transforming the economy in the transition to the sustainable development concept // Agricultural and Resource Economics. 2020. Vol. 6. № 2. P. 37-56.
12. Liang T.P., Kohli R., Huang H.C., Li Z.L. What drives the adoption of the blockchain technology? A fit-viability perspective // Journal of Management Information Systems. 2021. Vol. 38. № 2. P. 314-337.
13. Ziolkowski R., Miscione G., Schwabe G. Decision problems in blockchain governance: Old wine in new bottles or walking in someone else's shoes? // Journal of Management Information Systems. 2020. Vol. 37. № 2. P. 316-348.
14. Sustainable IT: Why it's time for a green revolution for your organization's IT. Capgemini Research Institute, 2021.

Желтова Е.В., Чукаров К.А.

ПОДХОДЫ К РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ РЕГИОНЕ

***Аннотация.** Строительная отрасль РФ столкнулась с большими экономическими проблемами в связи с санкциями и пандемией. Это стало причиной сокращения выпуска местных производителей стройматериалов и привело к необходимости поиска аналогов иностранных компонентов. В этой связи государство объявило импортозамещение приоритетным направлением проводимой политики. Элементом экономической сущности импортозамещения является сокращение импорта страны или приостановление ввоза на территорию страны определенных видов товаров, производство аналогичной конкурентоспособной отечественной продукции в связи с продолжающимися санкционными мерами. Решение проблем импортозамещения имеет важное значение на региональном уровне. Подходы к решению этой проблемы могут быть сформированы посредством разработки программ поддержки отечественного производства в различных отраслях, в частности – в строительстве и промышленности строительных материалов.*

***Ключевые слова.** Импортозамещение, строительная отрасль, региональная экономика, программы импортозамещения, государственная поддержка отрасли.*

Geltova E.V, Chukarov K.A.

APPROACHES TO THE IMPLEMENTATION OF IMPORT SUBSTITUTION PROGRAMS IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY IN THE NORTH-WEST REGION

***Abstract.** The Russian construction industry has faced major economic problems due to sanctions and the pandemic. This caused a reduction in the output of local manufacturers of construction materials and led to the need to search for analogues of foreign components. In this regard, the government declared import substitution a priority direction of its policy. An element of the economic essence of import substitution is the reduction of the country's imports or the suspension of the import of certain types of goods into the country, the production of similar competitive domestic products in connection with ongoing sanctions measures. Solving the problems of import substitution is important at the regional level. Approaches to solving this problem can be formed through the development of programs to support domestic production in various industries, in particular in construction and the building materials industry.*

***Keywords.** Import substitution, construction industry, regional economy, import substitution programs, government support for the industry.*

Введение

Импортозамещение всегда считалось стратегически важным направлением развития для России [1], в текущий период постпандемийных и санкционных вызовов его значимость возросла многократно.

ГРНТИ 06.71.05

EDN NUMXMN

© Желтова Е.В., Чукаров К.А., 2023

Елена Витальевна Желтова – кандидат экономических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного аграрного университета.

Константин Александрович Чукаров – соискатель кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с авторами (Чукаров К.А.): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov Canal emb., 30-32). E-mail: keiup2074@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 18.09.2023.

Вот несколько причин, почему импортозамещение поддерживается государством и актуально для компаний:

1. Экономическая безопасность. Зависимость от импорта может создавать уязвимость для экономики страны. Экономические кризисы, изменения в мировой торговле или политические конфликты могут привести к ограничениям на импорт и снижению доступности важных товаров и услуг. Развитие отечественного производства позволяет снизить зависимость от импорта и обеспечить экономическую стабильность.

2. Создание рабочих мест. Развитие отечественного производства ведет к созданию новых рабочих мест, что особенно важно в условиях повышенной безработицы или экономических трудностей. Развитие отечественного производства способствует росту занятости и улучшению жизненного уровня населения.

3. Развитие технологий и инноваций. Импортозамещение стимулирует развитие отечественных технологий и инноваций, при разработке и производстве собственных товаров и услуг компании вынуждены внедрять новые технологии и улучшать свою конкурентоспособность. Это способствует развитию отраслей высоких технологий и улучшению инновационного потенциала страны.

4. Оптимизация платежного баланса. Зависимость от импорта может приводить к неравновесию в платежном балансе страны. Высокие объемы импорта могут приводить к дефициту внешней торговли и увеличению внешнего долга. Развитие отечественного производства позволяет сократить объем импорта и улучшить платежный баланс.

Для каждой отрасли есть свои особенности импортозамещения, так для строительной отрасли отмечается наличие направлений создания отечественных аналогов необходимых ресурсов для процесса строительства, т.е. приоритетным является импортозамещение строительных материалов и строительной техники.

Обзор направлений импортозамещения

Особенностью импортозамещения строительных материалов и строительной техники является замена импортных продуктов отечественными аналогами. Это может быть осуществлено путем развития и поддержки отечественного производства строительных материалов и техники, а также создания условий для повышения их конкурентоспособности.

В Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 октября 2022 года № 3268-р, одними из приоритетных обозначены задачи по переориентации импорта строительных материалов, изделий, конструкций, инженерного и технологического оборудования, а также комплектующих и запасных частей, создание условий для локализации их производства на территории Российской Федерации.

По данным Федеральной службы государственной статистики, за 2022 год цены на основные строительные материалы существенно выросли, также выросла доля импорта отдельных категорий строительных материалов (рис. 1).

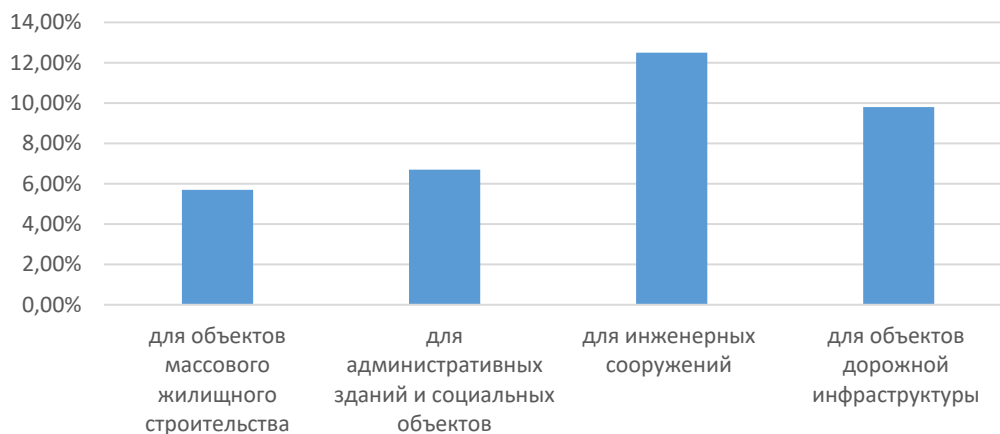

Рис. 1. Доля импорта на отдельные категории строительных материалов, 2023 г. [2].

Наибольшая зависимость от импорта наблюдается не в строительных материалах, а в строительной технике – как из-за стоимости, так и из-за технологической сложности машин и оборудования. Подключение параллельного импорта не снимает проблемы ремонта строительной техники, а стоимость еще больше растет. Возникшие проблемы с логистикой привели к перераспределению цепей поставок, увеличению сроков получения строительных материалов, сложностям с наполнением мелких партий расходных материалов на строительство. Фонд развития промышленности, публикующий отраслевые планы импортозамещения от Минпромторга России, отмечает наличие в России сильной зависимости от импорта фасадной и декоративной плитки (не меньше 98%) (рис. 2). Имеются высокие уровни зависимости и по иным материалам.

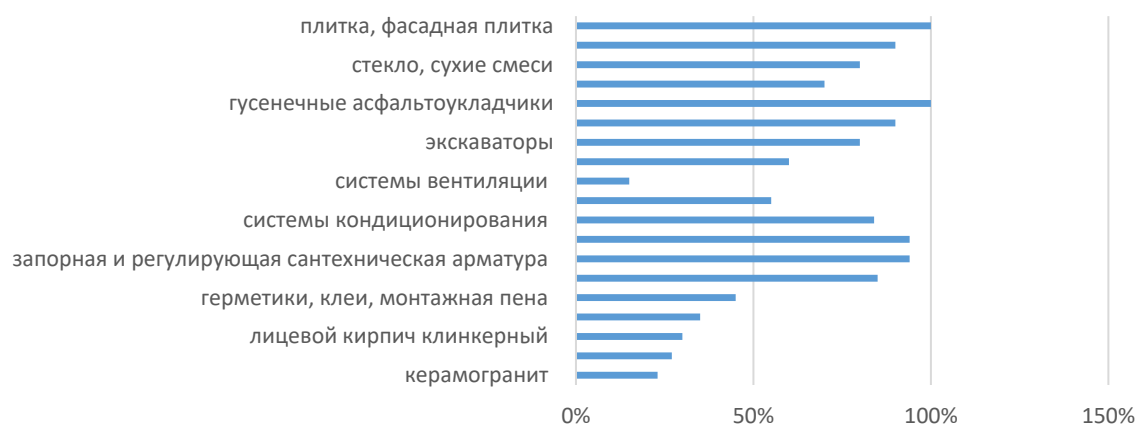

Рис. 2. Зависимость от импорта отдельных видов строительных ресурсов, 2023 г. (по информации Минпромторга России к парламентским слушаниям 12.04.2023).

Согласно официальному сайту Нострой «Каталог импортозамещения» (сайт официально одобрен Минстроем РФ), импортозамещение в стадии строительства на данный момент составляет 2935 ресурсов. Данный каталог импортозамещения предназначен для быстрого выбора строительных материалов, изделий, оборудования, машин и аналогов механизмов иностранного производства на территории Российской Федерации или дружественных государств (см.: <https://nostroy.ru/rism/about.php>).

Процесс импортозамещения длительный и сложный, требующий серьезных инвестиций. Политика импортозамещения заключается в снижении доли импорта продукции, в том числе тех ее видов, которые используются отечественными производителями, и предполагает прямые и косвенные меры поддержки. Прямая и косвенная поддержка предприятий подразумевает внедрение специальных мер, которые стимулируют производство отечественных аналогов импортной продукции, в том числе, за счет государственных и муниципальных закупок.

В 2022 году вышло Постановление Правительства РФ № 579 от 04.04.2022 «Об установлении особенностей внесения изменений в проектную документацию и (или) результаты инженерных изысканий, получившие положительное заключение государственной экспертизы, в том числе в связи с заменой строительных ресурсов на аналоги, особенностей и случаев проведения государственной экспертизы проектной документации». Этим актом процедура получения повторной экспертизы немного упростилась – раньше любое изменение приводило к необходимости повторно пройти не самую простую процедуру получения заключения по проектной документации, сейчас появились основания для внесения изменений без повторных экспертиз. Это, конечно же, способствует импортозамещению.

Перспективы импортозамещения

В Северо-Западном регионе России, включающем Санкт-Петербург и Ленинградскую область, производят различные строительные материалы. Этот регион является одним из крупных центров строительной промышленности в стране. Вот некоторые из основных строительных материалов, которые производятся в регионе:

1. Кирпич и блоки различных размеров и типов, которые используются для строительства стен зданий и сооружений.

2. Бетон и железобетон, который используется для создания фундаментов, покрытий, стен и других элементов строительных конструкций.

3. Металлоконструкции, такие, как: металлические фермы, колонны, балки и другие элементы, которые используются в строительстве зданий и сооружений.

4. Окна и двери различных типов и материалов, включая деревянные, пластиковые и алюминиевые конструкции.

5. Кровельные и изоляционные материалы, такие, как: металлические и керамические кровли, а также различные изоляционные материалы, используемые для сохранения тепла и звукоизоляции зданий.

6. Строительная химия, такая, как: клеи, герметики, грунтовки и другие материалы.

За счет расширения национального производства, процесс импортозамещения прогрессирует. Например, по данным Российского лифтового объединения, год назад доля импортных комплектующих в российских лифтах составляла около 30%. В основном это были лебедки для подъема кабин, закупаемые в Италии, Корее, Китае и Турции. В конце 2022 года в Санкт-Петербурге «Метеор лифт» (бывший «Отис лифт») создал собственный научно-исследовательский центр для разработки новых технологий и цифровизации производства (см.: <https://spb.plus.rbc.ru/news/64957d0d7a8aa9078a165a99>).

Данные статистических органов показывают возможность импортозамещения по отдельным направлениям (рис. 3). В строительной отрасли существуют различные стратегии импортозамещения, которые могут быть использованы для снижения зависимости от импорта и развития отечественного производства. При определении стратегии импортозамещения обычно ориентируются на факторы развития отрасли, потенциал страны в отношении добычи и обработки необходимых ресурсов, выбор политического курса.

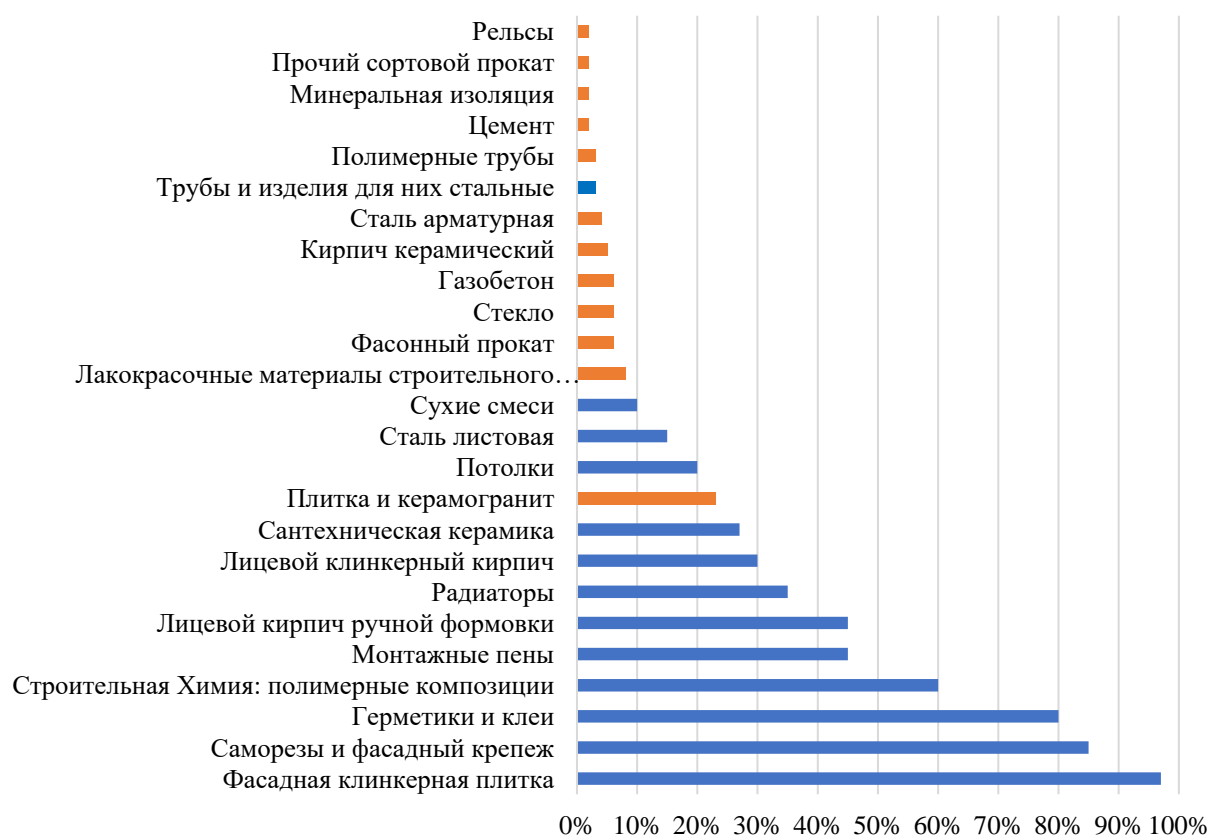

Рис. 3. Возможности замещения импортной продукции, в виде доли импорта (ввоза) [3].

Стратегии импортозамещения в строительстве выстраиваются на основе анализа и сочетания разных факторов: поддержка и регулирование государством, региональными органами, ориентир только на внутренний рынок (несмотря на снижение темпов инновационных процессов и некоторую локальность технологического развития), развитая и работающая система сдержек и противовесов ценовой политики на строительные материалы и технику, ориентир на внешний рынок, но только в части материалов и техники, являющейся для страны отработанной и доступной и т.д.

Объективно способствовать реализации политики импортозамещения в строительстве могут следующие факторы: положительная стабильная динамика экономического состояния страны; ограниченный доступ к зарубежным строительным материалам и технике при выраженном внутреннем спросе в течение длительного периода времени; наличие ресурсного потенциала по обеспечению сырьем и материалами; внедрение культуры развития технологий, наличие грантов и конкурсов поддержки национальной технологической инициативы, приоритет – технологический суверенитет.

Одним из вариантов реализации технологического суверенитета являются региональные программы, направленные на поддержку импортозамещения. На текущий момент такие программы есть практически в каждом регионе (см.: https://spb.aif.ru/society/importozameshchenie_v_stroitelnoy_sfere_kak_dobitsya_nezavisimosti). В Северо-западном регионе также принимаются меры по поддержке производителей строительных материалов и оборудования. Налоговые льготы (налог на имущество организаций) и более низкие налоговые ставки, установление сниженной арендной платы за земельные участки, используемые для инвестиционной деятельности, приоритетные кредиты для финансирования региональных проектов и т.д. (см.: <https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/143878>).

Заключение

В Санкт-Петербурге и Ленинградской области проводятся различные мероприятия по импортозамещению в строительной отрасли. Они направлены не только на развитие отечественного производства строительных материалов и оборудования, но и на создание условий для повышения конкурентоспособности на рынке. Государственные учреждения и различные фонды оказывают финансовую поддержку компаниям, занимающимся производством строительных материалов и оборудования. Проводятся исследования и разработки в области строительных материалов и технологий с целью создания новых отечественных аналогов импортных продуктов. Проводятся мероприятия, направленные на повышение конкурентоспособности отечественных производителей строительных материалов и оборудования.

Также ведется работа по совершенствованию нормативных документов, регулирующих качество и стандарты строительных материалов и оборудования. Однако, следует отметить, что конкретные программы и мероприятия по импортозамещению в строительной отрасли могут меняться со временем. Поэтому рекомендуется обращаться к официальным источникам, таким как правительственные веб-сайты, чтобы получить самую актуальную информацию о программах импортозамещения в строительной отрасли.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Черникова А.А., Вертакова Ю.В., Плотников В.А. Импортозамещение как инструмент экономической политики управления рисками импортозависимости: выбор подходов // Экономика и управление. 2016. № 10 (132). С. 28-39.
2. Инвестиции в нефинансовые показатели. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (дата обращения 11.06.2023).
3. Россия в цифрах 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12993> (дата обращения 22.06.2023).

Шубаева В.Г., Наумов В.Н., Сущева Н.В.

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ
ЭКОСИСТЕМЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ВУЗЕ**

Аннотация. В статье изложено научно-методологическое обоснование внедрения технологии искусственного интеллекта в вузе. Предложена модель экосистемы искусственного интеллекта, определены базовые функции, необходимые для создания информационно-образовательной цифровой среды университета.

Ключевые слова. Экосистема, методология, образовательные организации высшего образования, искусственный интеллект, цифровая экономика.

Shubaeva V.G., Naumov V.N., Susheva N.V.

**METHODOLOGICAL BASIS FOR FORMING AN ARTIFICIAL INTELLIGENCE
MARKETING ECOSYSTEM IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS**

Abstract. The article presents the scientific and methodological rationale for the introduction of artificial intelligence technology in the university. A model of an artificial intelligence ecosystem is proposed, the basic functions necessary for creating an information and educational digital environment of a university are determined.

Keywords. Ecosystem, methodology, educational organizations of higher education, artificial intelligence, digital economy.

Введение

Президент РФ указом от 10.10.2019 г. № 490 утвердил Национальную стратегию развития искусственного интеллекта (ИИ) на период до 2030 года [1], которая является основой для разработки программ для государственных организаций различного профиля в части, касающейся внедрения технологии искусственного интеллекта. В этом же документе дано определение искусственного интеллекта, как «комплекса технологических решений, позволяющих имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека». Данное определение может быть положено в основу разработки методологии внедрения ИИ в информационно-образовательную среду образовательной организации высшего образования.

ГРНТИ 14.35.07

EDN OUAUCB

© Шубаева В.Г., Наумов В.Н., Сущёва Н.В., 2023

Вероника Георгиевна Шубаева – доктор экономических наук, профессор, проректор по образовательной деятельности, профессор кафедры маркетинга Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Владимир Николаевич Наумов – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры маркетинга Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Наталья Вячеславовна Сущёва – кандидат экономических наук, доцент, проректор по цифровому развитию, доцент кафедры проектного менеджмента и управления качеством Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с авторами (Наумов В.Н.): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (191023, Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: 8 (812) 766-62-88. E-mail: tutornaum@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 02.11.2023.

По предварительным оценкам Сбера, внедрение искусственного интеллекта в различных отраслях российской экономики может дать дополнительный прирост ВВП страны на 1% уже в 2025 году [3]. По словам первого заместителя Председателя Правления Сбербанка А. Ведяхина, внедрение ИИ в ключевых отраслях экономики ведёт к увеличению таких показателей, как скорость, качество, персонализация, экономическая эффективность, в 5-7 раз, а около 60% от всех запросов юридических лиц на кредитные продукты обрабатываются с помощью ИИ.

В 2021 году Министерство науки и высшего образования РФ поддержало 24 проекта в области искусственного интеллекта на сумму более 1,5 млрд рублей с целью повышения качества образования [4]. Для создания технической базы искусственного интеллекта планируется использовать нейротехнологический комплекс, который позволит тестировать обучающихся для определения уровня мотивации, компетенций, выстраивать образовательную программу в соответствии с индивидуальными психофизиологическими особенностями и состоянием обучающегося (уровень внимания, заинтересованность и др.). По существу, речь идёт о применении нейронных сетей, которые являются одним из направлений искусственного интеллекта. Они способны моделировать аналитические процессы, осуществляемые мыслительной деятельностью человека. Нейронные сети позволяют распознать движущие и неподвижные объекты, генерировать изображения, а также могут самостоятельно обучаться и развиваться. К другим техническим направлениям, которые используются в технологии ИИ, относятся: машинное обучение, чат-боты, виртуальные помощники, виртуальная и дополненная реальности.

В то же время, внедрение технологии ИИ в образовательную деятельность вуза связано рядом проблем, как технического характера, так и с сохранением персональных данных административных сотрудников, преподавателей и обучающихся. Ряд учёных отмечают, что искусственный интеллект обязательно должен включать в себя такие элементы, как неприкосновенность частной жизни, человеческое достоинство, социальные блага, в том числе безопасность, а также доброкачественное доверие и стабильность в широком смысле [14].

Принцип социальной ответственного искусственного интеллекта является, своего рода, «ключом» к построению долгосрочного доверия между ИИ и людьми [11]. Не случайно, в программе «Цифровая экономика РФ» [2] указано на необходимость «создания правовых условий для формирования единой цифровой среды доверия, позволяющей обеспечить участников цифровой экономики средствами доверенных цифровых дистанционных коммуникаций: удалённое подтверждение личности для совершения юридически значимых действий; равный статус различных способов идентификации и аутентификации физических и юридических лиц, иных участников цифровой экономики».

Применение ИИ-технологий в университетах

На данном этапе большинство российских университетов ещё не обладают необходимым набором цифровых компетенций и инструментов для создания маркетинговой экосистемы ИИ. Под маркетинговой экосистемой ИИ будем понимать экосистему, которая позволяет поддерживать и развивать образовательную среду с использованием ИИ с учетом потребностей всех заинтересованных в изменениях субъектах образовательной деятельности. Методология внедрения ИИ в образовательные организации высшего образования с целью формирования его единой маркетинговой экосистемы должна включать решение следующих задач:

- быстро адаптировать обучающихся к особенностям образовательной деятельности вуза, к требованиям по освоению учебно-методического материала по каждой дисциплине;
- обеспечить доступ обучающихся к учебно-методическим материалам по заданной теме или программе обучения в режиме 24/7;
- предоставить возможность мобильного самообучения преподавателей с целью расширения научно-педагогической компетенции;
- получать, обрабатывать и анализировать данные студентов и сотрудников вуза;
- автоматизировать документооборот в рамках внутренней среды вуза;
- собирать и систематизировать данные для объективной оценки качества реализации образовательных программ в разрезе УГСН, конкретных направлений, профилей подготовки и по каждой учебной дисциплине;
- осуществлять непрерывный контроль цифрового следа обучающегося для анализа успеваемости и оценки его потенциала при выборе индивидуальной образовательной траектории под его потребности;

- выполнять текстовый анализ письменных работ студентов, магистрантов, аспирантов, методических и научных изданий преподавателей;
- проектировать образовательные программы с учетом запросов и под потребности рынка, внедрять инструменты симуляции реальных бизнес-процессов предприятий, которые могут быть предоставлены потенциальными работодателями;
- формировать цифровой след преподавателей для составления рейтинга путём объективной оценки их научно-педагогического профиля и разработки рекомендаций реализации их профессиональных компетенций;
- формировать цифровой след обучающихся, как для составления их рейтинга, так и для мониторинга процесса освоения компетенций в соответствии с направленностью подготовки.

Итоговой целью реализации перечисленных задач, влияющих на формирование маркетинговой экосистемы ИИ, является повышение качества образовательной деятельности в университете в целом и соответствующих направлений подготовки, обеспечивающих востребованность выпускников вуза на рынке труда. Анализ перечисленных выше основных задач показывает, что функциональный ландшафт с использованием ИИ чрезвычайно разнообразен и требует значительных усилий вуза в области цифровой трансформации образовательной деятельности.

Для обработки различных учебных, научных и административных материалов технология ИИ имеет возможность проводить текстовый анализ, включающий компьютерную лингвистику, контент-анализ, поиск информации и обработку естественного языка [12]. Как считают некоторые учёные, технологи и исследователи искусственного интеллекта несут ответственность за разработку заслуживающих доверия систем искусственного интеллекта [13]. Технология ИИ стремительно совершенствуется, что увеличивает производительность операций и снижает уровень возможных ошибок. Так, исследование, проведенное специалистом по информатике из Стэнфорда Дж. Лэндэем и его коллегами, показало, что распознавание речи теперь в среднем примерно в три раза быстрее, чем набор текста на мобильном телефоне. Уровень ошибок, когда-то равнялся 8,5%, а затем снизился до 4,9% [10]. Авторы публикации отмечают и снижение уровня ошибок при распознавании изображений из большой базы данных ImageNet.

Технология искусственного интеллекта должна включать функции цифрового персонального онлайн-консультанта не только обучающихся и преподавателей, но и учащихся общеобразовательных и профессиональных образовательных организаций, выбирающих вуз для получения специальности с возможностью последующего трудоустройства. Последнее обстоятельство играет важную роль в профориентационной работе с абитуриентами, поскольку только примерно половина (53%) опрошенных работают по специальности, которую получили в вузе.

Благодаря технологии ИИ, потенциальные студенты могут общаться в чате с интеллектуальным роботом, который способен самообучаться и вести диалог по самым актуальным вопросам, касающимся будущей специальности. Чат-боты могут собирать информацию, представленную в разных каналах коммуникации, систематизировать её и осуществлять анализ полученных данных по определённым ключевым показателям эффективности (KPI).

С помощью ИИ расширяются возможности изучения курсов не только в самом вузе, но и на различных образовательных платформах («Открытое образование», «Универсариум», «Лекториум» и др.), что повышает качество подготовки специалистов за счёт более глубокого освоения универсальных и профессиональных компетенций. Технология искусственного интеллекта особенно необходима при освоении цифровых компетенций, компетенций по математическим дисциплинам, иностранным языкам и пр. Большие перспективы имеют различные игровые механики, онлайн-тренажёры, дополненная реальность (AR), виртуальная реальность (VR), вебинары, образовательные квесты, трекеры и пр. По мере поступления новых данных, ИИ адаптируется и вырабатывает новый алгоритм решения в зависимости от заданных учебно-методических и научных целей.

Специфика формирования маркетинговой экосистемы искусственного интеллекта в вузе

Внедрение ИИ для реализации образовательных функций вуза не может ограничиваться только роботизацией его внутренних процессов, а требует организации маркетинговой экосистемы с коммуникативными связями информационно-образовательной среды с внешними контрагентами, в первую очередь, с работодателями, государственными органами, общеобразовательными и профессиональными образовательными организациями, вузами-партнёрами и пр. (см. рис.).

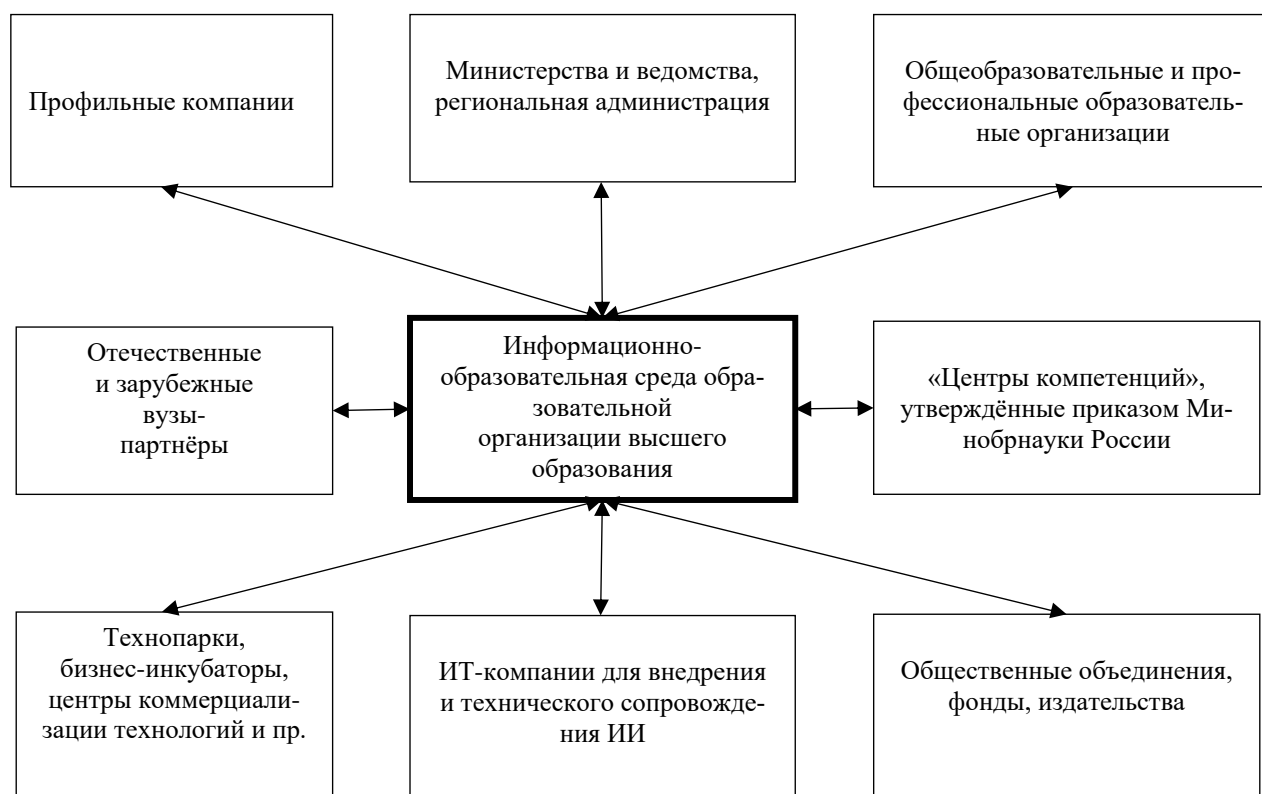

Рис. Субъекты маркетинговой экосистемы искусственного интеллекта образовательной организации высшего образования.

Из рисунка следует, что формирование маркетинговой экосистемы искусственного интеллекта образовательной организации высшего образования требует «бесшовной» интеграции внешних и внутренних информационных потоков на базе цифровой платформы, обеспечивающей интеллектуальную обработку и анализ поступающей информации, выполнение роботизированных операций и процедур для осуществления образовательной деятельности. С этой целью необходим центр обработки данных – специализированный объект, представляющий собой связанную систему информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, инженерной инфраструктуры, оборудования (серверного и сетевого).

Особенность маркетинговой экосистемы заключается в том, каждый её субъект влияет на других и, одновременно, сам подвергается их влиянию, благодаря чему развиваются и совершенствуются многосторонние отношения [13], приводящие к достижению запланированного результата. Это обстоятельство важно для обогащения новыми знаниями, лучшими практиками и компетенциями всех участников маркетинговой экосистемы искусственного интеллекта вуза. Одним из эффективных инструментов оптимизации процесса создания знаний в университете является профилирование [7] участников образовательных, научно-исследовательских, проектных и инновационных процессов.

На основе цифровых технологий сбора данных создаются цифровые профили обучающихся, научно-педагогических работников, сотрудников и партнёров. Сбор данных в профили может быть организован, как автоматически с помощью ИИ путём «подтягивания» информации из разных систем вуза и из интернет-ресурсов («пассивный цифровой след»), так и «вручную» самим пользователем («активный цифровой след»). Рассматривая варианты взаимодействия вуза с различными организациями, входящими в экосистему ИИ, необходимо создавать цифровую среду доверия между всеми её участниками не только за счёт обеспечения информационной безопасности техническими средствами, но также учитывать межсубъектные отношения, основанные на межкорпоративных и межличностных коммуникациях.

В этом плане, цифровое доверие является стратегическим ресурсом [5, с. 346], обеспечивающим полноценное безопасное функционирование экосистемы ИИ вуза. Для создания информационно-обра-

зовательной среды образовательной организации высшего образования требуется разработать комплексы базовых функций, обеспечивающих обмен информацией с участниками-партнёрами экосистемы ИИ (см. табл.).

Таблица

Базовые функции субъектов маркетинговой экосистемы искусственного интеллекта образовательной организации высшего образования

<i>Субъекты</i>	<i>Базовые функции</i>	<i>Примеры</i>
Профильные компании	Оценка уровня освоения компетенций студентов и выпускников вуза, соответствующих требованиям работодателей; прогнозирование потребности в специалистах, уровне их подготовке с учётом научно-технического прогресса	Сбербанк, Газпром, Газпромнефть, РЖД, Водоканал СПб и др.
Министерства, ведомства, региональная администрация	Сбор, анализ приказов, постановлений и других распорядительных документов от вышестоящих органов государственной власти; подготовка и распространение по подразделениям вуза внутренней нормативной документации	Минобрнауки РФ, Рособрнадзор, Правительство СПб и др.
Общеобразовательные и профессиональные образовательные организации	Сбор, систематизация, количественный и качественный анализ потенциальных абитуриентов; прогнозирование количественного и качественного состава абитуриентов в разрезе будущих направлений и профилей подготовки	Коммуникации со школами, техникумами, колледжами, лицеями
Отечественные и зарубежные вузы-партнёры	Сетевое взаимодействие по обмену лучшими образовательными практиками, актуальными научно-методическими, учебными и научными изданиями в разрезе читаемых дисциплин; обмен информацией при проведении научно-образовательных конференций, защиты выпускных и диссертационных работ	Вузы-партнёры: РАНХиГС при Президенте РФ, РЭУ имени Г.В. Плеханова, Финансовый университет при Правительстве РФ, Университет международного бизнеса и экономики (КНР, Пекин) и др.
«Центры компетенций», утверждённые приказом Минобрнауки России	Обмен актуальной информацией в сфере научно-технического прогресса; сбор и анализ статистических данных об экономических, социальных, потребительских тенденциях в стране и мире; выявление трендов и прогнозирование экономико-социальных процессов в стране и мире инструментами предиктивной аналитики	РАНХиГС при Президенте РФ, РЭУ имени Г.В. Плеханова, Финансовый университет при Правительстве РФ и др.
Технопарки, бизнес-инкубаторы, центры коммерциализации технологий и пр.	Сбор и анализ информации о новых перспективных стартапах; организация совместных проектов по внедрению научных идей, патентов, ноу-хау, по выводу новых продуктов на рынок и пр.; финансовый консалтинг и предиктивная бизнес-аналитика	Национальная технологическая инициатива, Российский венчурный фонд, фонд Сколково и др.
ИТ-компании для внедрения и технического сопровождения ИИ	Внедрение и обслуживание ключевых информационных систем и ресурсов ИИ в вузе; обновление (<i>upgrade</i>) аппаратных средств и программного обеспечения для функционирования ИИ в вузе	Выбор партнёров по рекомендации Минобрнауки РФ или по усмотрению вуза
Общественные объединения, фонды, издательства	Получение и обработка информации по направлениям и профилям подготовки обучающихся; интеллектуальный анализ научной и учебной литературы для включения в рабочие программы обучения; анализ и подготовка исходных данных для участия в конкурсах социальных проектов, акциях, дебатах на научно-образовательные темы	Общественная организация «Деловая Россия», Гильдия маркетологов, Совет ректоров вузов СПб и ЛО, издательства ИНФРА-М, ЮРАЙТ и др.

Окончание табл.

<i>Субъекты</i>	<i>Базовые функции</i>	<i>Примеры</i>
Информационно-образовательная среда ИИИ вуза	Разработка, внедрение и масштабирование новых технологий ИИИ в учебный процесс вуза; организация интеллектуального электронного документооборота вуза; интеграция внутренней информационной среды вуза с внешней средой с помощью «бесшовных» цифровых каналов коммуникации; междисциплинарная интеграция для развития профессиональных компетенций обучающихся, соответствующих требованиям рынка труда; сбор, анализ и доведение информации до заинтересованных лиц (руководство вуза, отделы, деканаты, кафедры, преподаватели, студенты и пр.); анализ учебно-методической документации вуза по каждой учебной дисциплине, включая подбор актуальной учебной литературы; разработка комплексов адаптивных программ переподготовки преподавателей и сотрудников вуза; разработка комплексов адаптивных образовательных программ студентов и магистрантов, в том числе для обучения по индивидуальным траекториям, включённых в экосистему ИИИ вуза; подбор электронных учебных видеокурсов для обучающихся по направлениям и профилям подготовки; разработка электронной системы оценки рубежного, текущего и итогового контроля обучающихся	Ректорат, деканаты, кафедры, административные и учебно-методические подразделения вуза, преподаватели, обучающиеся

Базовые функции маркетинговой экосистемы ИИИ вуза, приведённые в таблице, могут динамически меняться и дополняться новыми в соответствии с информационными запросами ее субъектов и появлением новых цифровых инструментов. Особенностью образовательной деятельности является достаточно большой период времени получения обучающимися компетенций, поэтому подобная экосистема вуза должна быть не только динамической, но и устойчивой. Одним из факторов, обеспечивающих устойчивость данной экосистемы университета, по аналогии с биологическими экосистемами, определяется количеством и разнообразием участников, связностью и производительностью их взаимодействия. Производительность экосистемы оценивается такими интегральными показателями как поток генерируемых знаний, скорость их накопления, показателями обмена данными и знаниями с внешней средой, разнообразием и количеством участников сетевого взаимодействия [6].

Ключевыми вопросами развития маркетинговой экосистемы ИИИ университета является первоначальная цифровизация всех образовательных и административно-управленческих процессов и организация систем сбора и обработки данных об объектах управления. Чем большую долю деятельности организации охватывают данные и информационные системы, тем точнее будут разработаны модели процессов и объектов системы, тем полнее будет использоваться предыдущий опыт пользователей (участников образовательных отношений) в решении новых задач, тем большую дополнительную ценность, синергетический эффект сможет создать внедрение искусственного интеллекта, тем полноценнее будут удовлетворены результатом взаимодействия субъекты экосистемы.

Целью внедрения технологий ИИИ в образовательную деятельность является формирование компетенций, связанных с умением решать задачи с использованием компьютерного моделирования различных процессов бизнес-аналитики, алгоритмов сбора, систематизации и обработки данных, необходимых для выполнения учебных заданий в соответствии с программой обучения. Информационно-образовательная цифровая среда ИИИ вуза состоит из достаточно большого количества направлений, и применение технологии ИИИ позволит распознавать типы документов, их классифицировать, строить маршрутные карты от распорядительного органа вуза до исполнителя с последующим интеллектуальным анализом и внесением необходимых изменений.

Технически подобная задача может быть решена с помощью различных программных роботов (Robotic Process Automation, RPA), которые могут выполнять нужные действия круглосуточно и без ошибок, обычно свойственных человеку. Учитывая многочисленность коммуникаций, как с внешними участниками экосистемы вуза, так и внутри самой образовательной организации высшего образования по различным каналам связи, целесообразно применить омниканальный подход, который позволит существенно сократить время коммуникаций по различным научным, учебно-методическим и организационным вопросам.

Безусловным требованием к технологии ИИ вуза является её адаптивность – способность быстро самообучаться и подстраиваться в соответствии с поступающими новыми данными от всех участников маркетинговой экосистемы ИИ. Технология ИИ должна осуществлять сбор, обработку и анализировать эти данные в режиме «онлайн» не только для решения текущих задач, но и для разработки прогнозов направлений подготовки специалистов высшей квалификации с применением инструментов предиктивной аналитики. При этом, в целях повышения эффективности внедрения искусственного интеллекта в вузе приоритетное значение приобретает конвергентная модель обучения в форме интеграции математического, естественно-научного и социально-гуманитарного образования [1].

Важно отметить, что использование технологии ИИ в образовательной деятельности вуза с акцентом на реализацию исключительно когнитивной функции человека (см. определение ИИ в [1]) может привести к недооценке формирования творческо-коммуникативных навыков обучающихся, которые не будут вовлечены в полной мере в учебный процесс и дальнейшую профессиональную деятельность, как самостоятельные творческие личности [9]. Следовательно, нужно создать холистическую экосистему ИИ, включающую как системно-когнитивные методы обучения, так и творческий потенциал студентов, который необходим для реализации новых инновационных задач, ориентированных на импортозамещение в различных отраслях народного хозяйства страны.

Заключение

Представленное исследование позволяет разработать методологию формирования маркетинговой экосистемы искусственного интеллекта образовательной организации высшего образования с учётом требуемых функций, необходимых для реализации коммуникативного взаимодействия, как с внешними организациями-партнёрами, так и во внутренней информационно-образовательной среде. Благодаря внедрению маркетинговой экосистемы ИИ, её участники могут обмениваться информацией между собой, самообучаться и совместно решать разнообразные задачи повышения качества подготовки специалистов высшей квалификации, соответствующее сегодняшним и будущим требованиям рынка труда.

Безусловно, следует отметить, что методология внедрения технологии ИИ в рамках её маркетинговой экосистемы должна учитывать стратегические направления развития вуза [8] таким образом, чтобы её функционал и размер инвестиций в учебно-методическое и аппаратно-программное обеспечение соответствовал организационно-финансовым возможностям университета.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации».
2. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р).
3. Главная технология XXI века. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sber.pro/publication/glavnaya-tehnologiya-xxi-veka-kak-proshla-mezhdunarodnaya-konferenciya-ai-journey-2022> (дата обращения 02.11.2023).
4. Минобрнауки России выделило 1,5 млрд рублей на исследования и разработки в области искусственного интеллекта. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/nauka-i-obrazovanie/46078> (дата обращения 18.12.2022).
5. Наумов В.Н. Формирование доверия как стратегического ресурса маркетинговых digital-коммуникаций // Маркетинг сотворчества и глобальные коммуникации доверия: монография. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020.
6. Шульженко Т.Г., Сущева Н.В., Царева Е.С. Креатосфера университета в экономике знаний: потенциал развития, концепция, решения: монография. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2023. 240 с.
7. Есин Р.В., Зыкова Т.В., Кустицкая Т.А., Кытманов А.А. Цифровая образовательная история как составляющая цифрового профиля обучающегося в условиях трансформации образования // Перспективы науки и образования. 2022. № 5 (59). С. 566-584

8. *Шубаева В.Г., Наумов В.Н., Тойвонен Н.Р.* Научно-методологическое обоснование формирования стратегии развития высшего учебного заведения // Известия СПбГЭУ. 2018. № 6 (114). С. 94-103.
9. *Шубаева В.Г., Наумов В.Н.* Когнитивно-творческий (холистический) подход к подготовке специалистов высшей квалификации // Известия СПбГЭУ. 2013. № 2 (80). С. 68-75.
10. *Brynjolfsson E., McAfee A.* The Business of Artificial Intelligence. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://hbr.org/2017/07/the-business-of-artificial-intelligence> (дата обращения 18.10.2023).
11. *Lu C., Varshney K.R., Liu H.* Socially Responsible AI Algorithms: Issues, Purposes, and Challenges // Journal of Artificial Intelligence Research. 2021. № 71. P. 1137-1181.
12. *Luellen E.* An Updated Text Analytics Primer: Key Factors in a Text Analytics Strategy. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://towardsdatascience.com/atext-analytics-primer-keyfactorsin-a-text-analytics-strategy-d24dc84a5576> (дата обращения 13.10.2023).
13. *Hayes A., Boyle M.* What Is a Business Ecosystem and How Does It Work? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.investopedia.com/terms/b/business-ecosystem.asp> (дата обращения 01.11.2023).
14. *Shen Yi.* The Role of Universities in Building an Artificial Intelligence Ecosystem. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://medium.com/asefedu/the-role-of-universities-in-building-an-artificial-intelligence-ecosystem-insights-from-professor-c2141138866a> (дата обращения 01.11.2023).

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В СФЕРЕ ТУРИЗМА

Аннотация. В статье анализируются основные проблемы, связанные с подготовкой кадров в сфере туризма и гостеприимства в РФ в современных условиях. Представлены основные показатели по численности работников индустрии туризма за период 2017-2022 гг. Особое внимание уделяется вопросам совершенствования системы подготовки профессиональных кадров для организаций туризма и гостеприимства с учетом внешних вызовов и внутренних структурных изменений в данной сфере. На основе анализа представленной информации разработаны первоочередные меры активизации деятельности в области подготовки квалифицированных кадров для сферы туризма в Российской Федерации.

Ключевые слова. Внутренний туризм, подготовка кадров, проблемы в области подготовки кадров, направления подготовки специалистов, востребованные профессии в индустрии гостеприимства, многопрофильный курс подготовки специалистов.

Lavrova T.A., Sirota N.P.

MODERN DIRECTIONS OF PERSONNEL TRAINING IN THE FIELD OF TOURISM

Abstract. The article analyzes the main problems associated with the training of personnel in the field of tourism and hospitality in the Russian Federation in modern conditions. The main indicators on the number of employees of the tourism industry for the period 2017-2022 are presented. Particular attention is paid to improving the system of training professional personnel for tourism and hospitality organizations, considering external challenges and internal structural changes in this area. Based on the analysis of the presented information, priority measures have been developed to intensify activities in the field of training qualified personnel for the tourism sector in the Russian Federation.

Keywords. Domestic tourism, personnel training, problems in the field of personnel training, areas of specialist training, in-demand professions in the hospitality industry, multidisciplinary training course.

Введение

Деятельность по подготовке кадров представляет собой важнейшее направление, результатом которого является обеспеченность организаций туризма и гостеприимства квалифицированными кадрами по всем отраслевым направлениям и для всех регионов Российской Федерации. Современный период развития экономических взаимодействий в сфере туризма представляет собой достаточно сложный, переходный процесс, учитывать изменения которого необходимо и при определении потребности в кадрах, и при развитии новых направлений как обучения, так и переподготовки специалистов.

ГРНТИ 71.37.75

EDN RBUEZH

© Лаврова Т.А., Сирота Н.П., 2023

Татьяна Анатольевна Лаврова – доктор экономических наук, профессор кафедры гостиничного и ресторанного бизнеса Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Наталья Павловна Сирота – кандидат экономических наук, проректор по организационно-кадровой работе; доцент специализированной кафедры ПАО «Газпром» Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с авторами (Сирота Н.П.): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboyedov canal emb., 30-32). Тел.: +7 (812) 500-43-50. E-mail: okr@unecon.ru.

Статья поступила в редакцию 24.11.2023.

Так, например, в деятельности туроператорских компаний следует учитывать, что сокращается количество стран, предоставляющих визы для российских туристов, что приводит к сокращению потребности в гидах-переводчиках по закрытым в данный период времени направлениям. Уже более 20 российских туроператорских компаний отказались от международных маршрутов, так как это приводит к увеличению расходов на обеспечение страховых выплат.

Также появляется потребность в изучении новых иностранных языков для коммуникации с туристами, например из Китая и стран Юго-Восточной Азии. В ресторанном бизнесе изменяются логистические потоки по поставке кулинарной продукции, что приводит к необходимости искать поставщиков и формировать новые направления поставок. Происходят существенные изменения и в отельном бизнесе, связанные с уходом известных иностранных брендов и изменением концепций развития отелей. Из-за низкой загрузки некоторые отели и рестораны вынуждены прекращать свою деятельность, что приводит к высвобождению большого количества опытных специалистов в различных областях сферы туризма.

Данная ситуация связана с повышением уровня конкуренции в отрасли между квалифицированными специалистами и молодыми специалистами, завершившими обучение в профильных ВУЗах.

Анализ состояния дел в отрасли

В таблице 1 представлены данные по количеству работников организаций туристской индустрии за 2022 год.

Таблица 1

Численность работников организаций туристской индустрии за 2022 год

Название показателя	2022 год (по месяцам)			
	январь	апрель	июль	октябрь
Средняя численность работников, чел.	1 132 949	1 141 522	1 165 264	1 120 828
Среднемесячная начисленная заработная плата работников, руб.	63 280,5	63 232,5	65 727,4	66 889,0

Составлено авторами на основе [1].

На основе представленных данных можно сделать вывод, что численность работников в сфере туризма, с одной стороны, подвержена сезонности, с другой стороны, наблюдается сокращение численности из-за сложной экономической ситуации в отрасли с учетом санкционного давления и сокращения въездного туристского потока. Также можно отметить, что средняя заработная плата в сфере туризма повышается даже в период одного года.

В таблице 2 представлены данные по количеству работников организаций туристской индустрии за период с 2017 по 2022 гг.

Таблица 2

Численность работников организаций туристской индустрии за период с 2017 по 2022 гг.

Название показателя	Годы			
	2017	2019	2021	2022
Средняя численность работников, чел.	1 191 464	1 179 697	1 161 860	1 137 170
Среднемесячная начисленная заработная плата работников, руб.	46 160	54 185	59 234	66 420

Составлено авторами на основе [2].

На основе данных за период 2017-2022 гг. отчетливо наблюдается тенденция сокращения численности работников сферы туризма из-за сложной экономической ситуации и потребности переориентировать многие туристские виды деятельности на развитие внутреннего и въездного туризма. Следовательно, для повышения уровня конкурентоспособности организаций туризма и гостеприимства и восстановления численности занятых в данной сфере работников необходимо обратить серьезное внимание на подготовку и переподготовку кадров по различным направлениям индустрии туризма и гостеприимства.

Проблемы и пути их решения

К основным проблемам, которые сдерживают развитие системы подготовки кадров в сфере туризма относятся следующие:

- отсутствие статистических данных о кадровой потребности субъектов РФ и отдельных городов в профессиональных кадрах;
- отсутствие колледжей и вузов во многих регионах страны;
- потребность в совершенствовании профессиональных стандартов с учетом внедрения цифровых инноваций;
- проблема повышения квалификации преподавательского состава профильных вузов;
- устаревшая учебно-методическая база по подготовке кадров для сферы туризма и гостеприимства; потребность в модернизации материально-технической базы вузов и обеспечении наличия учебно-профессиональных лабораторий (учебных турфирм, гостиниц, ресторанов);
- недостаточное знание иностранных языков для общения с гостями и клиентами.

Вице-президент Национальной академии туризма Кружалин В.В. отметил следующие проблемы сложившейся системы обеспечения организаций туристскими кадрами [3]:

- неудовлетворенность предприятий туристской индустрии качеством подготовки кадров;
- резкое сокращение региональных вузов и их филиалов, готовящих кадры по туристским направлениям. Наличие регионов, где отсутствуют образовательные учреждения по профилю подготовки кадров для туристской индустрии;
- разрыв системных связей между ВУЗами и СУЗами из-за ведомственной разобщенности;
- слабая вовлеченность индустрии туризма и гостеприимства в систему практической подготовки кадров и отсутствие стимулов для такой деятельности;
- недостаточное количество профессиональных стандартов по туристским направлениям.

К основным направлениям деятельности по улучшению качества подготовки кадров можно отнести следующие:

- укрупнение и оптимизация направлений подготовки в сфере туризма и гостеприимства. Уточнение содержания образовательных стандартов и примерных образовательных программ. Возможная реализация новой модели подготовки кадров (2+2+2), т.е. получение двух специальностей по итогу завершения образовательного процесса в профильных ВУЗах;
- уточнение компетенций в соответствии с Программой научно-технического развития РФ;
- разработка учебно-методического обеспечения к оценке компетенций выпускников ВУЗов и СУЗов;
- организация и проведение мониторинга потребности регионов в туристских кадрах в соответствии с программами развития туризма;
- создание эффективного механизма взаимодействия индустрии туризма и образовательных организаций;
- разработка и внедрение грантовой поддержки по получению двойных дипломов (российского и иностранного);
- создание системы территориальных образовательных центров подготовки кадров для индустрии туризма и гостеприимства на базе ведущих университетов, колледжей и центров для ДПО при участии организаций туризма и гостеприимства на основе сетевого взаимодействия.

К документам, стимулирующим деятельность по развитию внутреннего туризма в стране и увеличению потребности сферы туризма в квалифицированных кадрах относятся «Стратегия развития туризма в РФ до 2035 года», Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства», Развитие центра стратегических инициатив в сфере туризма, Стратегический курс на развитие внутреннего и въездного туризма, что предполагает рост занятости в сфере туризма и гостеприимства с 2,5 млн до 4,7 млн человек к 2030 году.

В Санкт-Петербурге, например, по направлению «деятельность гостиниц и предприятий общественного питания» в 2022 году работало 58,5 тыс. человек, что составляет 99,9% по сравнению с 2021 годом [4, с. 26]. В таблице 3 представлен список востребованных профессий в сфере туризма по данным 2023 года.

Таблица 3

Наиболее востребованные профессии в сфере туризма и гостеприимства в 2023 году

Направление	Востребованные профессии
Гостиничный бизнес	Менеджер приема и размещения, менеджер гостиничного сервиса, горничная, официант, портье, бармен, администратор гостиницы, специалист SPA-комплекса, аниматор, косметолог, IT-специалист
Путешествия и туризм	Управляющий турагентством, менеджер, гид, руководитель туристских групп, инструктор, специалист по планированию мероприятий, водитель экскурсионных автобусов, экскурсовод, менеджер по формированию индивидуальных туров, разработчик интеллектуальных туристических систем, консьерж робототехники, дизайнер дополненной реальности территории
Ресторанный бизнес	Управляющий рестораном, администратор банкетной службы, менеджер ресторана, шеф-повар, повар, сомелье, бариста, работники кухни, менеджер по направлению кейтеринг и организация мероприятий, инженер-технолог общественного питания, кондитер, кулинар
Маркетинг и продажи в туризме	Маркетолог, бренд-менеджер, интернет-маркетолог, контент-менеджер, маркетолог-аналитик, менеджер по рекламе

Составлено авторами на основе данных [5, 6].

Одним из востребованных направлений в современных условиях является подготовка кадров для делового туризма. Квалифицированному сотруднику по данному направлению деятельности необходимо обладать следующими навыками и профессиональными качествами: профессиональные навыки общения с клиентами, знание системы GDS, умение работать с консульствами по визовым вопросам, стрессоустойчивость, навыки тайм-менеджмента.

В соответствии с потребностями по формированию квалифицированных кадров для организаций туризма и индустрии гостеприимства авторами предлагается сформировать многопрофильный курс подготовки специалистов как по программам ВУЗовского обучения, так и для курсов повышения квалификации. На основе представленной в таблице 4 структуры, каждый потенциальный работник может выбрать те направления, которые будут для него более интересны или пройти целый многопрофильный курс с получением разнообразных навыков в области туристской деятельности.

Таблица 4

Пример многопрофильного курса для подготовки специалистов в сфере туризма

Дисциплины	Объем, ак. час
Основы сервисного обслуживания в индустрии гостеприимства	20
Программное обеспечение для работников турагентств	20
Программное обеспечение для работы ресторанов	20
Программное обеспечение для работников индустрии гостеприимства	20
Особенности приема, размещения и обслуживания гостей	20
Организация корпоративных мероприятий	10
География транспортных маршрутов и туристских дестинаций	20
Современные системы бронирования	10
Основы ресторанного обслуживания	30
Основы работы техника-технолога ресторанного комплекса	50
Стандартизация в индустрии туризма и гостеприимства	20
Подготовка водителей для экскурсионных и туристских маршрутов	30
Подготовка инструкторов для прохождения по туристским маршрутам	20
Подготовка экскурсоводов по разным регионам России	40
Основы финансовой и экономической деятельности предприятий туризма и гостеприимства	30
Основы администрирования в отелях и ресторанах	20
Особенности работы хозяйственной службы предприятий индустрии гостеприимства	20
Всего	400

Особое внимание следует обратить на активизацию деятельности центров занятости по продвижению вакансий, связанных с направлениями туризм и гостеприимство. Центры занятости должны проводить ярмарки вакансий в сфере индустрии туризма и гостеприимства во всех регионах Российской Федерации как минимум один раз в квартал. Для подготовки такого мероприятия необходимо в режиме реального времени собрать необходимую информацию о потребностях всех туристских организаций на территории данного региона и предложить соответствующее количество вакансий на различные должности с целевым направлением на работу.

Во многих регионах предприятия сферы туризма нуждаются в портье, бариста, администраторах, горничных, поварах, официантах, инструкторах, специалистах по размещению, менеджерах. На ярмарках вакансий должны быть предложения для студентов, которые хотят летом поработать в сфере туризма, для молодых специалистов, окончивших вузы по специальности туризм и гостеприимство, для квалифицированных специалистов, для пенсионеров, которые являются активными участниками рынка труда.

Очень важное значение имеет активизация деятельности по целевому набору студентов, когда предприятия туризма оплачивают обучение студента и предоставляют возможность работать как во время обучения, так и после окончания вуза. Для таких студентов должна быть сохранена возможность устроиться по специальности на конкретную должность, которая указана в договоре целевого набора. Для набора студентов в профильные ВУЗы необходимо проводить также профориентационные мероприятия со школьниками старших классов, особенно в профильных классах [7].

Одним из направлений профориентации школьников можно назвать создание в регионах и городах России профильных классов туристской направленности. Так, например, система профильных классов организована в Петропавловск-Камчатском городском округе. В настоящее время проводятся исследования по разработке новых форм профориентации школьников по направлению туризм и гостеприимство. Вторым направлением является создание многопрофильных центров, в которых дети из 9 и 11 классов могут построить свою профессиональную траекторию. Многопрофильные центры с помощью специальных методик помогают ребенку определиться с выбором профессии.

Туризм – очень специфическая деятельность. Открываются профильные классы в школах, но выбор работы в сфере туризма должен быть раньше – должна быть любовь и интерес к туризму и к работе в этой сфере. Поэтому надо развивать учреждения дополнительного образования, где, например, специалисты по разным сферам деятельности в области туризма проводят ознакомительные семинары и практические виды деятельности по разным направлениям индустрии туризма. Важная ступень – поступление в профильные ВУЗы. Залог успешного участия вузов в работе по привлечению студентов к туристской и гостиничной деятельности – это интересные, востребованные, необходимые для регионов направления в подготовке кадров.

К разнообразной деятельности ВУЗов по привлечению студентов к туризму можно отнести такие ее виды, как: набор тематической группы по туризму; осуществление экспедиционной деятельности; проведение экскурсионной деятельности.

Заключение

Представленные виды деятельности будут способствовать особому воспитанию студентов, что дает получение профессиональных навыков, прививает любовь к туризму. Необходимо во всех регионах России создавать территориальные центры межкультурных коммуникаций, как одно из направлений развития краеведческого туризма и получения знаний о особенностях быта разных народностей, что связано с развитием этнотуризма. Даже в непрофильных ВУЗах можно студентам предоставить возможность получения второй специальности, связанной с туризмом и гостеприимством.

Практические навыки по направлению туризм и гостеприимство можно формировать на основе создаваемых в ВУЗах учебных турфирм, ресторанов, отелей, где практически все должности дублируются студентами для получения практических навыков в виде практики или практической деятельности в соответствии с практикоориентированной учебной программой под руководством наставников и преподавателей. Особенно надо обратить внимание на подготовку специалистов в области развития детского туризма, а также подготовку инструкторов по разным направлениям спортивного туризма. При предоставлении студентам возможности получения различных современных профессиональных

навыков в сфере туризма, развитие внутреннего регионального туризма будут более востребованным и конкурентоспособным в современных условиях.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Отдельные показатели деятельности организаций туристской индустрии, месяцы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (дата обращения 30.10.2023).
2. Отдельные показатели деятельности организаций туристской индустрии, годы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (дата обращения 30.10.2023).
3. Краткий аналитический обзор «Современная система подготовки кадров в туристской индустрии: проблемные места и возможные решения». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=xslz_PIXdc (дата обращения 01.11.2023).
4. Краткий статистический сборник / Петростат. СПб., 2023. 87 с.
5. Самые востребованные профессии в сфере гостеприимства и туризма. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://studcar.ru/stati/vostrebovannye-professii-v-sfere-gostepriimstva-i-turizma/?ysclid=lofl9hjdzs1444301> (дата обращения 01.11.2023).
6. Профессии в области туризма и сервиса, гостиничные и туристические профессии. Востребованные профессии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://postupi.online/professii/razdel-servis-turizm-i-gostinichnoe-delo/perspektiv-vostreb/?ysclid=loflqhyh4p324190853&page_num=4 (дата обращения 01.11.2023).
7. Профориентация как основа подготовки кадров в туризме. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=CХРТА6bm1dМ> (дата обращения 01.11.2023).

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ И ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ НА ОСНОВЕ ПОДХОДОВ ПРОЕКТНОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Аннотация. В статье рассмотрена проблема гибких подходов к управлению сотрудниками на основе инновационных проектных методологий, в основе которых стоит человекоцентричность, коммуникации и кооперация. За основу исследования были взяты такие гибкие методологии как холакратия, адхократия, эджайл-подход и социократия. Выделены основные принципы и их отличия между собой и от традиционных иерархических систем. Сделан вывод, что внедрение подобных подходов и форм организации ставит под вопрос существование в 21 веке понятия «человеческие ресурсы» и помещает сферу HR в организационную надстройку.

Ключевые слова. Гибкие методологии управления, проектный менеджмент, холакратия, социократия, agile, адхократия, человеческие ресурсы.

Aliev I.M.

INNOVATIVE METHODS AND PRACTICES OF HUMAN RESOURCE MANAGEMENT BASED ON PROJECT MANAGEMENT APPROACHES

Abstract. This article discusses the problem of flexible approaches to employee management based on innovative project methodologies based on human-centricity, communication and cooperation. From this point of view, the study was based on such flexible methodologies as holacracy, adhocracy, agile approach and sociocracy. The basic principles and their differences between themselves and from traditional hierarchical systems are highlighted. It is concluded that the introduction of such approaches and forms of organization calls into question the existence of the concept of “human resources” in the 21st century and puts the HR sphere in the organizational superstructure.

Keywords. Flexible management methodologies, project management, holacracy, sociocracy, agile, adhocracy, human resources.

Введение

Перенос бизнес-процессов и связанных с этим рабочих взаимодействий в цифровое поле предполагает изменение и управленческих подходов к сфере HR, что обуславливает актуальность темы исследования. Нестабильность мирового развития и неопределенность сценариев будущего вынуждают компании искать способы управления людьми, которые позволяли бы проще и более безболезненно адаптироваться к изменениям. Кроме того, проблема старых, устоявшихся управленческих подходов заключается в том, что чем крупнее становится компания, тем ниже производительность труда и инновационность. Это связано с усложнением организационной структуры, увеличением уровней иерархии и с

ГРНТИ 06.77.61

EDN PYHJNJ

© Алиев И.М., 2023

Исмаил Магеррамович Алиев – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 195220, г. Санкт-Петербург, пр. Непокоренных, 10 (Russia, St. Petersburg, Nerokorennikh av., 10). Тел.: 8 (921) 960-69-80. E-mail: aliev.06@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 01.12.2023.

усложнением процесса принятия решений, разрастанием функций и, соответственно, числа сотрудников. Проектный менеджмент предполагает управление не от функции, а от целей, стоящих перед компанией [1].

Материалы и методы

Существует много методологий проектного подхода [2], самые известные из которых, это: классический проектный менеджмент; эджайл (agile); скрам (scrum); канбан; 6 сигм; лин-менеджмент; холакратия; социократия; адхократия и пр. В рамках нашего исследования мы рассмотрим 4 из них – эджайл, холакратию, социократию и адхократию, как самые новые, которые остаются малоизученными в российской научной литературе и применяются пока преимущественно в технологичных компаниях.

Результаты и обсуждение

Холакратия. Согласно Б. Робертсону, создателю концепции, холакратия представляет собой новую систему самоуправления для организаций, которая замещает традиционную иерархию управления горизонтальной организационной структурой, из-за чего организации, внедрившие подобный подход к управлению, еще называют «плоскими». Основные принципы холакратии можно выразить в следующем:

- традиционная иерархия заменена иерархией целей и кругов;
- ключевое значение в компании играют «круги» (проекты) и управленческие роли, а не отделы и должностные обязанности;
- каждый сотрудник несет ответственность в рамках своей роли на конкретном проекте и может совмещать несколько ролей внутри компании и менять их в зависимости от проекта и уровня компетенций;
- каждый сотрудник может получать дополнительные компетенции и получить за это доступ в другие круги (проекты), что представляет собой замену традиционного повышения квалификации;
- ответственность распределяется равномерно, по всему коллективу, решения принимаются коллегиально.

Эту методологию опробовали такие крупные компании как Zappos, Airbnb, The David Allen Company, Medium, GitHub, российский сервис для предпринимателей «Кнопка», банк «Точка», ИТ-команда банка «Райффайзен» и др. Рассмотрим плюсы и минусы холакратии в управлении человеческими ресурсами, для чего систематизируем их в форме таблицы.

Таблица

Положительные и спорные стороны холакратии как организационной структуры

Плюсы	Минусы
<ul style="list-style-type: none"> • гибкость управления; • предпринимательский подход, который выражается в том, что: участники (сотрудники) организации имеют равные возможности, у каждого сотрудника есть как функциональная, так и управленческая роль; осуществляется минимальный внешний контроль; отсутствует акцент на личных достижениях; решения принимаются самими исполнителями, понимающими предметную область; • возможность экспериментировать с организационным дизайном и управленческими подходами внутри методологии (например, возможность самим сотрудникам постоянно изменять и дорабатывать описания ролей); • человекоцентричность подхода: роль отделена от человека; организация в целом внимательна к идеям отдельного сотрудника; повышение удовлетворенности от рабочего процесса и уверенность в личном влиянии на общий результат; • децентрализация власти; • объединение в круги для решения конкретной задачи, образование новых кругов с появлением новых задач 	<ul style="list-style-type: none"> • необходима высокая самоорганизация сотрудников, иначе компания рискует оказаться в ситуации невыполненной работы и срыва сроков; • процесс принятия решений может быть затянутым, если отсутствует консенсус по важным вопросам, команда подобралась из людей с разными ценностями; • могут возникнуть проблемы с наймом сотрудников, не знакомых и не готовых к подобному организационному устройству и участию в социальных экспериментах; • сложность в поддержании общей культуры и ценностей при росте компании

С холакратией, как правило, связывают и концепцию спиральной динамики, принципы «бирюзовой организации», которые мы не можем не упомянуть, но рассматривать не будем. Но, самое главное, эджайл-подход, лежащий в основе холакратии.

Эджайл-метод представляет собой понятие, объединяющее несколько подходов и практик, берущих начало из области информационных технологий, но распространившихся на другие сферы, в том числе на сферу управления человеческими ресурсами и даже семью. Их объединяют ценности «Манифеста гибкой разработки программного обеспечения» и 12 базовых принципов. Если посмотреть на эти принципы универсально, а не только применительно к ИТ-сфере, то их можно переформулировать следующим образом:

- люди и их взаимодействия важнее процессов;
- работать над проектом должны мотивированные профессионалы, в рамках самоорганизуемых команд, которым необходимо только создать условия, обеспечить поддержку и доверие;
- работающий продукт (проект) никогда не будет завершен, поскольку предполагает непрерывное усовершенствование и развитие;
- готовность к изменениям дает свободу от первоначального плана и регламентов и обеспечивает гибкость компании [3];
- обратная связь крайне важна (как внутри компании, так и от внешнего мира), это позволяет быть постоянно актуальными, своевременно разрешать противоречия и дорабатывать продукт.

На данный момент в сфере управления человеческими ресурсами на основе подхода эджайл сформировался Agile HR. Он предполагает пересмотр критериев оценки кандидатов и процедуры отбора, занимается созданием благоприятных для тесного взаимодействия и развития условий; переводит акцент с процедур, документации и регламентов на людей, их удовлетворенность работой, качество взаимодействия внутри компании и с клиентами; стимулирует внутреннюю мотивацию и развитие личного потенциала каждого сотрудника и т.д.

Однако, как и в любом явлении, в эджайл-подходе к управлению персоналом есть, кроме положительных сторон, и спорные. Например, отсутствие вовремя создаваемой документации, с одной стороны, ускоряет процесс работы, но может приводить к неопределенности условий, усложнению замены одних сотрудников другими, введению новых людей в проекты и их неэффективному вхождению в рабочий контекст и пр. Эджайл-подход в HR применяется в следующих российских компаниях: Сбербанк, сервис доставки еды «Достаевский», сеть ресторанов быстрого питания «Додо пицца», Альфа-банк, Альфастрахование и др.

Например, проект внедрения agile в Сбербанке – Sbergile. В рамках подхода сотрудники были разделены на трибы (племена), представляющие собой агломерацию команд, которые объединены вокруг одной цели. Например, трибы «Платежи и переводы», «Эквайринг и банковские карты» и пр. Каждый триб состоит из команд, которые представляют собой специалистов разного профиля, которые могут коммуницировать между собой напрямую, в этом отличие от отделов. Важную роль выполняют регулярные встречи команд: планирование каждые 2 недели и презентация по окончании спринта; ежедневные встречи внутри команды; встречи-синхронизации между командами и трибами; ретроспективные встречи, позволяющие проанализировать действия и выявить зоны для улучшений и пр. Основная сложность управления персоналом с использованием такого подхода – в правильной организации среды, которая стимулировала бы к обмену знаниями, идеями, а также – в выстраивании системы, которая позволит одновременно и достигать результатов, и не ограничивать лидерский потенциал каждого сотрудника, культивировать ответственность и инициативность.

Адхократия (от лат. ad hoc – «для данного случая»). Адхократия связана с первоначальным пониманием проектного менеджмента. Термин впервые использовал У. Беннис («Временное общество», 1968), а затем Э. Тоффлер («Шок будущего», 1970) и Г. Минцберг («Структурирование организаций. Синтез исследований», 1979). Суть – в организационной подвижности компании, в возможности спонтанного решения возникшей задачи в текущий момент, без планирования и во взаимном согласовании, как инструменте координации деятельности.

Основные черты адхократии: отсутствие четких как вертикальных, так и горизонтальных границ и между подразделениями, и между уровнями принятия решений; преимущество социальных взаимосвя-

зей внутри коллектива над всем остальным; отсутствие как четкого разделения труда, так и стандартизации рабочего процесса, поведенческой формализации; высокая степень инновационности, креативности и приспособляемости к изменениям внешней среды.

Как и остальные инновационные формы проектного менеджмента, адхократия в чистом виде имеет и свои минусы, которые являются обратными сторонами плюсов, а именно: хаотичность деятельности; высокая степень зависимости от человеческого фактора, самомотивации и самодисциплины сотрудников; слабая внутрикоординационная деятельность. В связи с этим, такая форма организации в неизменном виде подходит далеко не всем компаниям, а преимущественно малым инновационным фирмам, стартапам, небольшим некоммерческим организациям.

Социократия тесно связана с холакратией и представляет собой систему совместного управления на принципах прозрачности, вовлеченности и личной ответственности, как и все предыдущие методологии. Впервые термин появился в «Динамической социологии» Л. Уорда (1883), однако сам метод появился благодаря разработке Д. Энденбурга как «социократический метод круговой организации» в работе «Организационный метод социократического круга». Д. Энденбург испытывал этот метод в крупной семейной компании «Endenburg Elektrotechnik BV» на должности генерального директора.

Классические принципы социократии сформулированы им следующим образом [4]: принцип согласия; принцип кругов; принцип обратной связи; принцип выбора по согласию. На данный момент распространение получила Социократия 3.0 (S3), собранная в систему Дж. Пристом и Л. Дэвидом, которая основывается уже на паттернах и 7 принципах, таких как эффективность, прозрачность, ответственность, эмпирицизм (тестирование гипотез опытным путем), непрерывное улучшение, равенство, консент (принцип согласия). Принципы представляют собой основные ценности, на которые опираются при принятии решений, а паттерны помогают реализовывать принципы через совместную работу.

Отличия социократии от предыдущих форм заключаются в том, что при принятии решений не предполагается консенсус, а предполагается согласие (консент) в случае отсутствия рисков, то есть принятие решения даже в случае отсутствия полного одобрения. Кроме того, социократия представляет собой своего рода фундаментальную базу и выступает как способ мировосприятия и набор паттернов, в то время как холакратия – готовая система для внедрения. В то же время, холакратия, социократия и эджайл-подход – более структурированы, чем адхократия.

Заключение

Современная эпоха характеризуется активным переходом к шестому технологическому укладу, усложнением процессов жизнедеятельности, повышением требований не только к профессионализму, но и к личным качествам сотрудников, ускорением коммуникаций и увеличением необходимости кооперации. Это привело к повышению спроса на проектный менеджмент и инновационные организационные формы, которые изначально нацелены на выстраивание и оптимизацию организационной структуры вокруг и на основе кооперации.

Внедрение рассмотренных методов и практик управления людьми на основе подходов проектного менеджмента предполагает не только полный пересмотр подходов к принципам организации, но и к самому понятию человеческие ресурсы, поскольку все упомянутые подходы ставят во главу угла человекоцентричность, что отрицает рассматривание сотрудников в качестве одного из видов ресурсов. Кроме того, новые формы и практики управления ставят под вопрос и само выделение HR в отдельную сферу, поскольку в данном случае, HR, как и IT, становится организационной надстройкой.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Полушкин Д.П.* К проблеме выбора проектного менеджмента // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 1.
2. *Алиев И.М.* Стратегический подход к системе управления человеческими ресурсами // Журнал правовых и экономических исследований. 2016. № 4.
3. *Усманов М.Р.* Обобщение управленческих практик непрерывных улучшений и повышения эффективности формируемых корпоративных систем на примере производственно-проектного комплекса Российской Федерации // Лидерство и менеджмент. 2020. № 1.
4. *Ясеневский А.А.* Холакратия как новая практика организации труда в многонациональных корпорациях // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2016. № 1 (54).

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ В УПРАВЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИОННЫМИ ИННОВАЦИЯМИ

Аннотация. В статье исследуется управленческая роль цифровых платформ в создании и поддержке организационных инноваций. С учетом возрастающей роли цифровых платформ в современном бизнесе, сегодня крайне важно понимать характер их влияния на инновационные процессы. На базе анализа современной литературы и практического опыта международных компаний авторами приводится классификация цифровых платформ и рассматривается их целевое назначение и специфика работы. Основное внимание уделяется управленческим действиям менеджмента, направленным на результативное использование цифровых платформ для продвижения организационных инноваций. Результаты исследования демонстрируют, что работа с привлечением цифровых платформ способствует развитию культуры инноваций, организации сотрудничества и обмена знаниями. Выводы, сделанные по итогам исследования, могут быть адресованы менеджменту современных компаний, заинтересованных в наиболее полном использовании потенциал цифровых платформ для стимулирования инноваций и приобретения конкурентных преимуществ в современной, быстро меняющейся цифровой среде.

Ключевые слова. Управление, организация, цифровые платформы, организационные инновации, инновации, инновационное развитие.

Yuan Yu., Gerdi F., Kharlamova T.L.

THE ROLE OF DIGITAL PLATFORMS IN THE MANEGEMENT OF ORGANIZATIONAL INNOVATIONS

Abstract. The article examines the managerial role of digital platforms in creating and supporting organizational innovation. Given the growing role of digital platforms in modern business, today it is extremely important to understand the nature of their influence on innovation processes. Based on an analysis of modern literature and the practical experience of international companies, the authors provide a classification of digital platforms and discuss their intended purpose and specifics of work. The main attention is paid to management actions aimed at the effective use of digital platforms to promote organizational innovation. The results of the study demonstrate that working with digital platforms contributes to the development of a culture of innovation, collaboration and knowledge sharing. The conclusions drawn from the study can be addressed to the management of modern companies interested in making the most of the potential of digital platforms to stimulate innovations and gain competitive advantages in a modern, rapidly changing digital environment.

Keywords. Management, organization, digital platforms, organizational innovations, innovations, innovative development.

ГРНТИ 06.39.41

EDN QKYWAO

© Юань Ю., Джерди Ф., Харламова Т.Л., 2023

Юань Юйсянь – аспирант Высшей школы производственного менеджмента Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Джерди Фирас – аспирант Высшей школы производственного менеджмента Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Татьяна Львовна Харламова – доктор экономических наук, профессор, профессор Высшей школы производственного менеджмента Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Контактные данные для связи с авторами (Харламова Т.Л.): 195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29 (195251, St. Petersburg, Polytechnicheskaya str., 29). Тел.: +7 911 252-07-84. E-mail: Kharlamova_t@list.ru.

Статья поступила в редакцию 07.11.2023.

Введение

Различные управленческие аспекты цифровой трансформации все чаще оказываются в поле зрения современных исследователей, которые осуществляют поиск оригинальных подходов к организации инновационного развития, которые дополняли бы традиционные положения теории менеджмента и обогащали их учетом специфики современной цифровой среды. Этому посвящено и данное исследование, обосновывающее целесообразность использования современных цифровых платформ для ускорения процессов разработки и внедрения организационных инноваций.

Благодаря широким коммуникативным и технологическим возможностям таких платформ, они обеспечивают доступ организаций к огромным массивам данных и становятся площадкой для обмена идеями, опытом, управленческими навыками, а также продвигают и популяризируют инновации в обществе. Это формирует новые представления о бизнес-процессах, коммуникациях, организационном поведении и организационной культуре, что ложится в основу новых позитивных изменений, соответствующих приоритетам устойчивого инновационного развития.

Материалы и методы

Методология исследования включает логический и эмпирический анализ, индуктивный и сравнительный методы, а также метод структуризации и обобщения. В исследовании использовались отчеты, опубликованные международными консалтинговыми компаниями McKinsey и Accenture, и данные о результатах использования открытых цифровых платформ рядом современных организаций, осуществляющих цифровую трансформацию.

Результаты и их обсуждение

Цифровые инновации, характеризующиеся большим удельным весом интеллектуальной составляющей и сетевыми принципами распространения, являются ключевым технологическим и управленческим фактором, оказывающим влияние на глобальное экономическое и социальное развитие, как в настоящее время, так и в перспективе. В современных условиях, когда основой успешного роста и конкурентоспособности любого хозяйствующего субъекта, а также страны в целом, становится распространение и активное внедрение инноваций [1, с. 397], новая конкурентная среда определяется двумя фундаментальными цифровыми структурами, в качестве которых выступают экосистемы и цифровые платформы (см.: <https://www.mckinsey.com/capabilities/mckinsey-digital/our-insights/the-right-digital-platform-strategy>).

Цифровые платформы сегодня играют важнейшую роль в генерировании, разработке и продвижении организационных инноваций, создавая особую среду, которая способствует сотрудничеству, новаторству и обмену опытом и идеями. Такие платформы, как правило, оснащены прогрессивными инструментами и технологиями, которые облегчают действия менеджеров и разработчиков на этапах начального проектирования, тестирования и итерации инноваций, что позволяет организациям коммерциализировать и внедрять инновации быстрее и с меньшими затратами. Благодаря этому инновации выступают в роли ключевой компетенции компании, обеспечивающей ее выживание в динамичной, конкурентной среде, а также сохранение конкурентных преимуществ и повышение производительности всех бизнес-процессов [2].

В практике современных компаний цифровые платформы могут способствовать внедрению и распространению организационных инноваций в различных аспектах бизнес-деятельности, включая поиск источников инноваций, финансовую поддержку, организационное сотрудничество и реализацию управленческих подходов, основанных на данных. Опираясь на обзор источников литературы и имеющегося опыта компаний, осуществляющих цифровую трансформацию, можно выделить четыре основных типа цифровых платформ для управления организационными инновациями:

1. Краудсорсинг и открытые инновационные платформы.

Краудсорсинговая платформа – это термин, введенный в 2006 году для описания новой бизнес-модели, в которой компании используют глобальную сеть Интернет для распределения задач между независимыми исполнителями, генерирования инновационных идей, а также решения возникающих при этом технических проблем. Такие платформы объединяют многочисленных пользователей, желающих поделиться своими инновационными идеями, образуя некое сплоченное сообщество. При этом участники обмениваются идеями, сначала, естественным образом, делясь ими с со своим ближайшим окружением, а затем распространяя их на более широкую общественность.

В качестве примера здесь можно рассматривать работу краудсорсинговой компании Innocentive, предоставляющую открытую площадку для решения сложных инновационных проблем в рамках глобального сообщества. Работа платформы предусматривает денежное вознаграждение участников за найденные эффективные решения на условиях конфиденциальности и защиты прав интеллектуальной собственности [3].

В частности, в практике транснациональной компании Procter & Gamble (P&G) можно увидеть обращение к платформе Innocentive для разработки инновационных упаковочных решений. Задачей был поиск нового дизайна, который позволил бы минимизировать отходы, увеличить срок хранения продуктов и повысить удобство их использования для покупателей. Благодаря интегрирующему участию платформы были получены инновационные предложения из многих секторов бизнеса и научных исследований, включая инженерию, материаловедение и дизайн-разработки. В конечном итоге была выбрана инициатива, предложенная инженером, занятым в аэрокосмической отрасли, что привело к существенному снижению затрат и значимым экологическим преимуществам для компании P&G.

В отличие от Innocentive, еще одна краудсорсинговая платформа, AliCloud, служит универсальной площадкой, обеспечивающей коммуникацию предприятий с внешними специалистами по инновациям, круг которых охватывает исследователей, ученых и изобретателей. После того, как клиент отправляет запрос на платформу, облачное хранилище данных Aliyun рекомендует поставщика услуг из числа сертифицированных партнеров, осуществляя отбор на основе персонификации услуг для максимального удовлетворения потребностей клиента. Тем самым, гарантируется качество обслуживания, а также создаются основы для эффективного решения проблем нехватки талантов и недостатка инновационных идей внутри компаний.

2. Краудфандинговые платформы.

Платформы краудфандинга играют важную, нередко – решающую, роль в поддержке инновационных продуктов и стартапов, особенно на начальных этапах их становления. Достаточно известными сегодня являются такие платформы, как Kickstarter и Indiegogo, представляющие собой онлайн-пространства, позволяющие отдельным лицам, предпринимателям и организациям осуществлять сбор средств для своих проектов, получая поддержку бизнеса и широкой общественности. Как правило, такие платформы используют модель пожертвования, при которой доноры вносят средства в качестве поддержки, не ожидая прямой финансовой отдачи.

Проведенный нами анализ позволяет дифференцировать влияние краудфандинговых платформ на организационные инновации по следующим направлениям:

- расширение возможностей финансирования благодаря организации доступа участников краудфандинга к широкому кругу потенциальных спонсоров, заинтересованных в поддержке инновационных проектов. Это позволяет организациям обеспечивать финансирование предприятий, не полагаясь исключительно на традиционные каналы, в качестве которых выступают банки или венчурные инвесторы [4];
- тестирование рынка за счет появления у компаний уникальных возможностей для демонстрации инновационных предложений потенциальной аудитории и наблюдения за проявлениями заинтересованности к разрабатываемым продуктам и технологиям. При этом оценивается будущий рыночный спрос, который соотносится с объемами производства инновационной продукции и необходимым финансовым обеспечением. Получение подобной информации позволяет совершенствовать рыночное предложение, делая его более адресным, и принимать обоснованные решения относительно тактики продвижения и коммуникации на рынке высокотехнологичной продукции;
- создание сообщества единомышленников на основе обеспечиваемого краудфандинговой платформой прямого диалога между новаторами, инвесторами, спонсорами и представителями медийной среды, что формирует особую атмосферу, ориентированную на инновационные преобразования. Такие сообщества обеспечивают регулярную обратную связь и распространение инновационных идей среди промоутеров брендов, участников различных форумов и конференций, а также лидеров мнений, что интегрируется в технологии органического маркетинга и способствует популяризации и продвижению инноваций;
- культивирование лояльности к инновационным брендам посредством расширения круга последователей новых идей. Привлекая к сотрудничеству приверженцев идеологии того или иного бренда,

организации могут создать с помощью краудфандинговой платформы преданную и лояльную клиентскую базу, стимулируя, тем самым, дальнейшее продвижение бренда.

3. Платформы для совместной работы.

Такие платформы сегодня оказываются достаточно востребованными, как на уровне организации, так и за ее пределами. Если говорить об отдельно взятой организации, то сотрудничество можно рассматривать как меру ее зрелости и развитости организационной культуры. Это объясняется тем, что правильно сформированная среда сотрудничества способствует эффективному обмену знаниями и инновационными идеями, а также открытости коммуникаций в инновационном пространстве. По мере накопления знаний при перемещении информационных потоков между отдельными людьми, командами и подразделениями, работа всей организации приобретает структурированность и прозрачность, что, в свою очередь, способствует повышению ее инновационной восприимчивости.

Использование цифровых платформ для коллективной работы и коммуникации, таких, как, например, Microsoft Teams, Slack и Trello, обеспечивает беспрепятственное сотрудничество коллег, устраняя их пространственную и организационную разобщенность. Расширяя границы сотрудничества на все международное инновационное сообщество с помощью публичных цифровых и проектных платформ, менеджмент организации обеспечивает новое стратегическое видение ее развития благодаря разрушению привычных рамок и стереотипов и постоянному притоку новых инновационных идей.

Платформы промышленного сотрудничества в рамках экосистем привносят большую определенность в организацию внутреннего и внешнего взаимодействия участников, поддерживая открытость модели инновационного развития. При этом можно говорить об интеграции цифровых платформ в промышленные системы, благодаря чему аккумулируется новая инновационная энергия, которая в дальнейшем будет обеспечивать мощные технологические прорывы в рамках отраслевых решений на основе перспективных сценариев сотрудничества [5, р. 36]. Такие платформы объединяют в рамках цепочки создания стоимости клиентов, поставщиков, работников организации и ее бизнес-партнеров, что способствует дальнейшему продвижению инноваций в управлении и бизнесе.

4. Платформы управления данными.

Здесь речь идет об использовании цифровой технологической инфраструктуры, позволяющей организациям собирать, обрабатывать и интерпретировать огромные объемы данных. Это обеспечивает обоснованное принятие менеджментом управленческих решений на базе сложного сочетания технического обеспечения, программных продуктов и алгоритмов искусственного интеллекта, упрощающего задачи получения и анализа данных. Внутренний потенциал таких платформ обусловлен их способностью преобразовывать исходные данные в перспективные инновационные идеи на базе выявления скрытых закономерностей и тенденций и определения критических областей в рамках того или иного процесса или явления, требующих особого внимания со стороны менеджмента организаций, органов государственного управления и общественных институтов.

Так, известен кейс международной консалтинговой компании Accenture, глобальное IT-подразделение которой столкнулось с ограничениями существующих аналитических платформ при их использовании для принятия быстрых стратегических решений. В ответ на этот вызов, менеджмент компании осуществил переход на использование цифровой платформы для облачных вычислений Google Cloud «Платформа как услуга» (PaaS). Это позволило заложить основу для формирования развитой IT-стратегии компании, которая сегодня характеризуется как платформенно-ориентированная, привязанная к облачным сервисам и интеллектуально-управляемая (см.: <https://www.accenture.com/us-en/case-studies/about/modernizing-data-platform>).

В целом можно говорить о том, что сегодня международные IT-организации все чаще пересматривают свои аналитические подходы в пользу использования платформ, управляемых данными, что сокращает их накладные расходы, снижает затраты на хранение информации на корпоративных серверах и обеспечивает передовые возможности расширенной аналитики.

Компания Amazon использует свою платформу управления данными для осуществляемой в регулируемом режиме оптимизации цепочки поставок и логистических операций. Анализируя структуру заказов клиентов, а также уровень запасов и сроки доставки, менеджмент компании может осуществлять корректирующее управленческое воздействие на реализуемые процессы, с тем, чтобы обеспечивать своевременное выполнение заказов и стимулировать разработку и внедрение инноваций в сфере обслуживания клиентов.

Если говорить о рынке B2C, то сегодня все более важным становится понимание основ поведения и мотивов покупателей, взаимодействующих с конкретными магазинами. Изучение паттернов поведения клиентов также способствует вовлеченности клиентов, что, в свою очередь, улучшает показатели конверсии [6, с. 105]. Платформы управления данными позволяют компаниям использовать обширные информационные базы для принятия решений, оптимизации процессов, персонализации обслуживания клиентов, а также поддержки инноваций.

Исходя из роли цифровых платформ в продвижении организационных инноваций, необходима достоверная оценка состояния внутренней и внешней инновационной среды и выбор из широкого перечня платформ тех, которые в наибольшей степени соответствуют ориентирам устойчивого инновационного развития. Следующим шагом должно стать их встраивание в структуру управления инновационными процессами. В целом процесс использования цифровых платформ для активизации инновационного развития организации в условиях цифровизации можно представить следующим образом:

- выделение проблемных областей в реализуемых организацией бизнес-процессах и определение потребности в инновациях;
- оценка имеющихся и потенциальных возможностей и препятствий для внедрения инноваций;
- определение типа цифровой платформы, в наибольшей степени соответствующего потребностям организации с учетом имеющихся ограничений;
- выбор цифровой платформы, формирование инновационной команды и планирование рабочего процесса;
- креативный поиск идей и разработка инновационной концепции. Это предполагает аккумулирование с помощью цифровой платформы большого количества идей, реализуемость, актуальность и потенциальное влияние которых на инновационное развитие должно оцениваться экспертами;
- технико-экономическое обоснование. На этом этапе проводится тщательный анализ, включающий финансовые, операционные и рыночные аспекты;
- идеи, включенные в лонг-, а затем и в шорт-лист, превращаются в жизнеспособные концепции, предполагающие создание прототипов инноваций и подробных планов их разработки;
- пилотное тестирование инновационной разработки и ее внедрение. По итогам успешного тестирования инновации осуществляются действия для ее распространения внутри организации. Для этого проводится широкое информирование работников и их обучение, а также разрабатываются планы коммуникации и управления изменениями. Таким образом, организационная готовность становится основным фактором повышения уровня инновационного развития [7];
- мониторинг, обратная связь и итерация процессов для отслеживания реакции на инновацию и совершенствования на базе этого ее характеристик;
- масштабирование и постоянное улучшение. С этой целью осуществляется документирование инновационного процесса и распространение информации в масштабах организации. Успешно внедренные инновационные подходы должны интегрироваться в регулярные операции и фиксироваться в бизнес-процессах.

Выполнение указанной последовательности действий предполагает непрерывные улучшения и адаптацию инноваций по мере трансформации внутренней и внешней среды организации. Необходимо также формирование организационной культуры, которая поощряет инновации и демонстрирует работникам, как важно не бояться перемен, быть готовым к риску и учиться на собственных ошибках. Организационное поведение, в наибольшей степени способствующее инновациям, тесно связано с культурой, ориентированной на результат, поощряющей непрерывное совершенствование и высокий уровень доверия. Такую культуру нередко называют «культурой совершенства» или «культурой высоких стандартов» [8].

Безусловно, здесь прослеживается и тесная связь с развитием человеческого капитала организации, который обогащается благодаря расширению профессиональных, коммуникативных и социальных компетенций работников [9, 10]. Осуществляемые при этом информационные обмены обеспечивают бесперебойное функционирование всех подсистем управленческой системы предприятия, эффективную коммуникацию, как внутри организации, так и за ее пределами, а также формируют основы для будущих инновационных цифровых решений [11].

В целом цифровые платформы обеспечивают поддержание организационной гибкости и точную настройку всех производственных и управленческих процессов на запросы целевой аудитории. Это соответствует современным требованиям клиентоориентированности бизнеса, особенно – инновационного.

Заключение

По итогам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что современные цифровые платформы, формирующие гибкую и открытую инфраструктуру для сотрудничества и внедрения инноваций, позволяют организациям адаптироваться и развиваться. В ходе такой деятельности разрабатываются новые продукты и услуги и возникают новые схемы интеграции, что ведет к оптимизации и реинжинирингу реализуемых бизнес-моделей. Тем самым, обеспечивается долгосрочная конкурентоспособность организаций и определяются новые горизонты их развития в быстро меняющейся цифровой среде.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Kharlamova T.L., Kharlamov A.V., Antohina Y.A.* Influence of information technologies on the innovative development of the economic system // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. 2020. Vol. 90. P. 391-401.
2. *Ferreira J., Coelho A., Moutinho L.* Dynamic capabilities, creativity and innovation capability and their impact on competitive advantage and firm performance: The moderating role of entrepreneurial orientation // Technovation. 2018. Vol. 92-93 (4).
3. *Alexa L., Avasilcai S., Bujor A.* An open innovation marketplace: the case of innocentive // Annals of the university of Oradea. 2017. № 3. P. 22-25.
4. *Abdelaziz S.* Crowdfunding as an innovative mechanism to increase funding opportunities for startup. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/358415572_Crowdfunding_as_an_innovative_mechanism_to_increase_funding_opportunities_for_startups/citations (дата обращения 25.09.2023).
5. Enterprise Digital Transformation White Paper (2021 Edition). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cesi.cn/images/editor/20211104/20211104152310850.pdf> (дата обращения 25.09.2023).
6. *Харламова Т.Л., Герасимов А.О.* Инновационные подходы к управлению развитием предприятий в период цифровой трансформации // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли: сборник трудов Всероссийской научно-практической и учебно-методической конференции. В 4 ч., Санкт-Петербург, 01–04 июня 2021 года. Часть 1. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. С. 103-107.
7. *Jun W., Nasir M.H., Yousaf Z., Khattak A., Yasir M., Javed A., Shirazi S.H.* Innovation performance in digital economy: does digital platform capability, improvisation capability and organizational readiness really matter? // Eur. J. Innov. Manag. 2021. Vol. 25. P. 1309-1327.
8. *Singh A., Shukla T.* Fostering Innovation: Factors Stimulating Innovation in Organization. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/305723068_Fostering_Innovation_Factors_Stimulating_Innovation_in_Organization (дата обращения 25.09.2023).
9. Инновационное развитие национальной экономики и человеческий капитал / Е.А. Зотова, С.Е. Барькин, О.В. Калинина [и др.]; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. СПб., 2022. 91 с.
10. *Pirogova O., Plotnikov V., Makarov I., Grafov A.* The impact of digitalization on the Intellectual capital formation and use (case of service enterprises) // E3S Web of Conferences. 2020. Vol. 217. P. 06009.
11. *Юань Ю., Джерди Ф., Харламова Т.Л.* Построение открытой инновационной экосистемы в процессе цифровой трансформации и взаимодействия предприятий // Управление развитием экономически систем: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14–15 декабря 2022 года. СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2022. С. 121-127.

КОНКУРЕНТНЫЕ ФАКТОРЫ В УПРАВЛЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ БИЗНЕС-СУБЪЕКТОВ РЫНКА ТУРИСТСКИХ УСЛУГ

Аннотация. В статье раскрываются методологические предпосылки к управлению конкурентными процессами на туристском рынке, а также к формированию стратегии конкурентного лидерства. Раскрыта взаимосвязь конкурентного лидерства с инновационным процессом, с принципами органического подхода, свойственного современному менеджменту и соответствующего специфике функционирования организации туристского профиля. Исследована методология формирования конкурентного партнерства в условиях интенсивных взаимодействий туристского рынка. Раскрыт потенциал конкурентного партнерства с позиций обеспечения экономической безопасности, отражена его способность к противодействию комплексу внешних угроз и достижению стратегической устойчивости туристских организаций.

Ключевые слова. Конкуренция, рынок туристских услуг, экономическая безопасность, внешние угрозы, взаимодействия, стратегическое управление, конкурентное партнерство, лидерство.

Pesockaya E.V., Chekalin V.S.

COMPETITIVE FACTORS IN THE MANAGEMENT OF ECONOMIC SECURITY OF BUSINESS ENTITIES OF THE TOURIST SERVICES MARKET

Abstract. The article reveals the methodological prerequisites for the management of competitive processes in the tourism market, as well as the formation of competitive leadership strategy. The article reveals the relationship of competitive leadership with the innovation process, with the principles of organic approach, inherent in modern management and corresponding to the specifics of functioning of the organization of tourist profile. The methodology of formation of competitive partnership in the conditions of intensive interactions of the tourist market is investigated. The potential of competitive partnership from the perspective of economic security is revealed, its ability to counteract the complex of external threats and to achieve strategic stability of tourism organizations is reflected.

Keywords. Competition, tourism services market, economic security, external threats, interactions, strategic management, competitive partnership, leadership.

Введение

Одной из составляющих социально-экономических трансформаций, наблюдаемых в современном периоде, являются изменения структуры общественных потребностей и вызванные ими изменения в процессе потребления. Эти изменения охватывают целый ряд аспектов, но наиболее рельефно они прояв-

ГРНТИ 06.61.33

EDN QOMJSQ

© Песоцкая Е.В., Чекалин В.С., 2023

Елена Владимировна Песоцкая – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления в сфере услуг Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Вадим Сергеевич Чекалин – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры государственного и территориального управления Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с авторами (Песоцкая Е.В.): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (191023, Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: 8 (812) 458-97-63. E-mail: epes@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 16.11.2023.

ляются в формировании новых отраслей и видов хозяйственной деятельности, в смещении приоритетов, которые анализируются и оцениваются производителями при определении вектора и механизмов развития, а также в расширении предпринимательских инициатив и инструментов, следующим за приобретением опыта в области управления предпринимательством.

Такие изменения наблюдаются, в частности, в сфере туризма. Эта сфера в последние несколько десятилетий завоевала высокие и устойчивые позиции в системе условий жизнедеятельности населения и стала важной составляющей процесса потребления. Сфера туризма характеризуется возрастанием ключевых экономических показателей, демонстрирует наличие реальных предпосылок к дальнейшему росту, но, в то же время, она подвержена значительному числу угроз экономической безопасности.

Специфика проявления конкурентных факторов в туризме

Динамику развития сферы туризма можно проиллюстрировать следующими данными Минэкономразвития России (см.: https://www.economy.gov.ru/material/news/maksim_reshetnikov_turisticheskij_potok_po_rossii_v_2022_godu_vyros_na_8): в 2022 году туристический поток в целом вырос почти на 1,8%, а число туристических поездок с размещением в гостиницах – на 8%. Это свидетельствует о том, что в условиях экономической и политической турбулентности сохраняется тенденция к развитию. Сфера туризма рассматривается как сфера активной предпринимательской деятельности, которой, как известно, свойственна инновационность и готовность к риску, инициативный характер, стремление к развитию и поддержке конкурентных преимуществ в условиях интенсивной конкуренции, имманентной развивающемуся предпринимательскому процессу.

Наибольшая активность предпринимательской деятельности и неотделимого от него конкурентного противостояния наблюдается на уровне туристских дестинаций. Конкуренция на этом уровне отражает внешние (по отношению к конкретной дестинации) аспекты. В рамках данного направления дестинации конкурируют, в первую очередь, за привлечение как можно большего количества потребителей, увеличение туристского потока и потребления всего многообразия услуг, интегрируемых в турпродуктах. Источником конкурентных преимуществ в этом случае выступает качество предоставляемых услуг, соотносимое потребителем с ценовыми параметрами, а также эффективность реализуемых в дестинации маркетинговых программ.

Конкуренция между дестинациями проявляется и в ряде других форм. Нельзя не отметить наличие конкурентной основы рынка инвестиций. Конкурентная борьба на этом рынке вызвана стремлением дестинации (в лице соответствующих органов управления) к привлечению значительных объёмов инвестиций, расширению и диверсификации их источников, успешному поиску дополнительных инвестиций, потребность в которых зачастую появляется на стадии реализации проектов, связанных с предоставлением туристских услуг, и превышает значения, определённые в проектных обоснованиях. Конкурентной основой обладает и система взаимодействий дестинации с органами государственного регулирования туристской деятельности. Сущность конкурентных отношений в этих взаимодействиях заключается в стремлении дестинации стать объектом реализации социально-экономических моделей национального уровня – государственных целевых программ, национальных проектов, реализуемых за счёт формирования государственного заказа на производство продукции и услуг.

Второе из направлений, по которому проявляется конкуренция на уровне дестинации, заключается в объективизации конкурентного противостояния между отдельными бизнес-субъектами, функционирующими на ее территории. Это направление затрагивает внутренний аспект и касается развития предпринимательства в его традиционном понимании. При ориентации на данное направление можно выделить, как самостоятельную социально-экономическую реальность, территориальную систему, характеризующуюся как туристская дестинация, в пределах которой осуществляется конкурентный процесс, целеориентированной не только на решение индивидуальных предпринимательских задач каждого из его бизнес-субъектов, но и на повышение эффективности функционирования данной территориальной системы.

Важно отметить, что успешность функционирования и темпы развития отдельных бизнес-субъектов, задействованных в производстве турпродуктов и услуг, создают реальные предпосылки для развития туристского комплекса дестинаций. Именно их деятельность, поддержанная органами как федерального, так и регионального регулирования и обеспеченная необходимыми стимулирующими механизмами, формирует дестинацию как систему – формирует ее целостность, внутреннюю взаимосвязанность, структурную логику и ключевые идентификационные признаки. Конкуренция между бизнес-

субъектами рынка туристских услуг, образованного в дестинации, ставит перед ними достаточно сложные управленческие задачи, прежде всего, связанные с разработкой конкурентных стратегий. Конкурентные стратегии базируются на выделении стратегически значимых конкурентных преимуществ, которые дифференцированы в широком диапазоне – от установления устойчивых взаимодействий с регуляторной средой до стратегического маневрирования в пространстве ценовых и неценовых факторов.

Природа стратегических конкурентных преимуществ определяет тип конкурентной стратегии, которая может быть принята системой управления туристской организации к реализации в перспективном периоде. Такие типы вариативны. Широко известны в теории менеджмента такие стратегии, как следование за лидером, обеспечение гибкости и маневренности в конкурентной среде, поступательного роста и другие, направленные в своей сути на достижение стратегических конкурентных преимуществ. С позиций идеологии предпринимательства и с учетом его ключевых методологических принципов, наибольший эффект достигается в случае использования стратегии конкурентного лидерства. В условиях рынка туристских услуг с его мелкодисперсной конкурентной средой [1] достижение конкурентного лидерства следует определить как постановку управленческой задачи высокой сложности, решение которой необходимо предварить соответствующим теоретико-методологическими изысканиями.

Требуется обратиться к методологии управления конкуренцией и ее закономерностям, а также к методам их использования при формировании управленческих решений, обеспечивающих конкурентное лидерство. Методологические предпосылки к управлению конкурентными процессами изложены в ряде научных трудов отечественных ученых и исследователей. Нельзя не отметить значительный вклад в изучение конкурентной тематики Ю.В. Таранухи, раскрывшего фундаментальные основы конкуренции и доказавшего универсальность ее методологического базиса [5, 4], а также труды А.Х. Хакимова, Л.Г. Селютиной и других, адаптировавших теоретико-методологические подходы к специфике конкурентных процессов в отраслях, сферах деятельности, предметных областях [2].

Закономерности конкуренции в этих научных трудах представлены как включающие в себя следующее [8]: присущий развитию конкуренции системный характер; заложенный в ней потенциал к достижению равновесного состояния; функциональная направленность конкурентных сил; синтез объективных и субъективных составляющих конкуренции; детерминирующее воздействие на поведение участников конкуренции, проявляющееся как на стратегическом, так и на тактическом уровнях; принудительный характер конкуренции; ее непосредственная связь с конкурентным отбором; стремление участников конкуренции к взаимодействию, итогом которого становится конкурентное партнерство; взаимосвязь конкуренции с инновационным процессом; сохраняющаяся неопределенность предпринимательской деятельности, связанной с конкурентным процессом, наличие предпринимательских рисков; необходимость обеспечения, сохранения и развития конкурентных преимуществ за счет инновационных факторов – разработки и внедрения новых продуктов, услуг, технологий, демонстрирующих развитие инновационного процесса.

В научной среде в целом наблюдается единство мнений по поводу изложенных закономерностей конкуренции. Они действуют системно, отличаются структурной взаимосвязанностью и в силу своей универсальности полностью соответствуют условиям конкуренции, свойственной сфере туризма. Однако с позиций конкурентного лидерства, опирающегося на данные закономерности, с учетом специфики современной управленческой концепции, фокус исследования необходимо ориентировать на закономерности, касающиеся инновационных аспектов. Опираясь на эти закономерности можно отметить, что инновационный процесс, во-первых, несет в себе стимулы к проявлению стимулирующей роли конкуренции, а, во-вторых, создает условия для использования конкурентных преимуществ в предпринимательской практике (в нашем случае в сфере туризма) и формирования на их основе конкурентного лидерства.

Взаимосвязь стремления к конкурентному лидерству с инновационным процессом и результатами инновационной деятельности в форме создания и внедрения инноваций (новшеств, обеспечивающих достижение экономического эффекта) применительно к сфере туризма предполагает:

- понимание лидерства как результата инновационных достижений;
- формирование принципов, методологии и методов обеспечения конкурентных преимуществ в полном соответствии с инновационными факторами и на основе использования инновационного потенциала;

- интерпретация инновационного потенциала как составного элемента конкурентного потенциала, необходимость его эффективного использования и развития, предотвращение исчерпания потенциала;
- необходимость системного исследования потенциала ближайших конкурентов и появления угроз с их стороны, дифференциация угроз, исходя из масштаба возможных последствий и реалистичности устранения негативных последствий (с оценкой вероятности);
- внедрение в систему управления туристской организации и управленческий функционал функции управления инновациями, достижение ее сочетаемости с функцией управления конкурентоспособностью;
- использование в процессе реализации функции управления инновациями в сочетании с функцией управления конкурентоспособностью туристской организации результатов анализа и прогноза туристского рынка с проведением процедур конкурентного позиционирования;
- использование в анализе и прогнозе туристского рынка, в пределах которого туристская организация реализует стремление к конкурентному лидерству, результатов функционирования туризма как отрасли национального хозяйственного комплекса, экономики региона;
- ориентация инновационных разработок на конкурентное лидерство как на отраслевом, так и межотраслевом уровне;
- обеспечение межотраслевой и межтерриториальной диффузии инноваций, касающихся развития туризма.

Конкурентное лидерство обеспечивается соответствующими стратегическими решениями, которые должны быть полностью обоснованными и пригодными к внедрению в практику функционирования туристской организации с достижением желаемого эффекта и эффективности. Такие решения аккумулируются в конкурентной стратегии, которая может быть охарактеризована в используемой в рассматриваемой тематике терминологии как стратегия конкурентного лидерства. Важной особенностью данной стратегии является не только формирование лидерства, но и его удержание и развитие.

В организациях сферы туризма стратегия конкурентного лидерства обладает собственной спецификой, которая может быть охарактеризована с позиций теории менеджмента в части, касающейся противопоставления организаций органического и механистического типа [3]. Туристские организации следует однозначно отнести к организациям органического типа в силу наличия таких признаков как гибкость и адаптивность, активность членов коллектива в отношении типа рыночного поведения, используемых методов управления и, в частности, поиска конкурентных преимуществ. Такие организации успешно функционируют в том случае, если их сотрудники вовлечены в управленческий процесс на всех его уровнях, участвуют в разработке стратегических решений, проявляют индивидуальные и коллективные инициативы, которые приветствуются и поощряются руководством турорганизации.

Применительно к разработке стратегии конкурентного лидерства преимущества органического подхода проявляются по целому ряду направлений:

- он обеспечивает возможность получения достоверной информации (из первичных источников), обобщение и анализ которой могут быть использованы в стратегическом управлении и планировании;
- на его основе может быть успешно применен инструментарий стратегического мониторинга – одного из наиболее продуктивных управленческих приемов;
- он позволяет своевременно обновлять используемые в управлении туристской организацией базы данных, достигать их актуальности;
- на его базе создаются условия для формирования в организациях межсубъектных взаимодействий, которые способствуют внутриорганизационному информационно-знаниевому обмену, расширению информационного потока, а также межличностному общению членов коллектива с достижением его сплоченности и возможностей для коллегиальной работы;
- он способствует трансформации индивидуальных целей и интересов членов коллектива в организационные цели и интересы, что обуславливается установлением организационной культуры органического типа;
- на его основе могут быть расширены контакты с потребительской средой, со смежными организациями и с другими контрагентами, установлена сеть межличностных контактов с субъектами внешнего окружения, которые крайне полезны в формировании и реализации комплексных по сути туристских услуг и продуктов;

- он может стать источником информации о наиболее успешных и, наоборот, провальных моделях стратегического поведения, т.е. может составить базу для обучения на опыте, поиска аналоговых моделей.

Конкурентные факторы и экономическая безопасность в туризме

Конкурентное лидерство можно рассматривать как один из способов обеспечения экономической безопасности организаций туристского профиля. Аспект, касающийся экономической безопасности, в данном контексте интерпретируются как противодействие угрозам со стороны конкурентов за счет таких действий как [9]: прогнозирование возможных угроз; их предупреждение с помощью превентивных мер; выявление и анализ возникших угроз; формирование решений по реагированию на угрозы и их организационное обеспечение. Превентивной мерой может стать использование в управлении туристской организацией принципов конкурентного партнерства, сочетаемого со стратегией конкурентного лидерства.

Сочетаемость лидерства и партнерства в организациях туристского бизнеса и их синтезированное влияние на противостояние экономическим угрозам, детерминируемым интенсификацией конкурентного процесса, можно подтвердить следующим: отсутствием четко выраженной индивидуализации конкурентного лидерства, т.е. возможностью существования в конкурентной среде туристского рынка не одного, а нескольких лидеров – группы лидеров; трансформацией устремлений субъектов конкурентной среды, формированием стремления к присоединению к группе лидеров; наличием дополнительных возможностей для обеспечения лидерских позиций за счет создания межсубъектных взаимодействий партнерского типа с образованием конкурентного партнерства; увеличением возможностей в области противостояния внешним угрозам вследствие увеличения потенциала каждого из субъектов рынка туристских услуг за счет поддержки со стороны партнеров; перевода задач обеспечения экономической безопасности на более высокий уровень – уровень партнерств; расширением возможности для противодействия недобросовестной конкуренции, причем не только в реальных ситуациях, но и в перспективе – с помощью установления организационно-управленческих барьеров для недобросовестной конкуренции.

Вышеизложенное позволяет сформировать следующий тезис: как стратегическое управление конкурентоспособностью туристской организацией, так и обеспечение ее экономической безопасности (в части, касающейся конкурентных факторов) следует ориентировать на использование инструментария конкурентного партнерства. Конкурентное партнерство не осталось без внимания ряда специалистов, занимающихся конкурентной проблематикой и, в частности, рассматривающих вопросы конкурентного лидерства в различных отраслях и сферах (А.Х. Хакимов, М.О. Иванова, Л.Г. Селютина, Ю.В. Тарануха, Е.В. Песоцкая). Этот тип партнерства можно охарактеризовать с различных позиций. Значительный аналитический результат может быть получен за счет его интерпретации с позиций маркетинга.

Современный маркетинг расширяет представления о его концептуально-методологической основе. Наряду с широко известными концепциями маркетинга (производственной, товарной, ценовой, сбытовой и социально-этической) внедряется концепция маркетинга взаимодействия [6, 7], принципиальным отличием которой является ориентация на достижение конкурентных преимуществ, и, в идеале, лидерских позиций за счет формирования эффективных межсубъектных взаимодействий. Данная концепция охватывает все виды взаимодействия, в том числе и взаимодействия в конкурентной среде, считает их приоритетными с позиций управления на высоко конкурентных рынках и в условиях, когда конкурентные модели, манипулирующие факторами цены и качества, на практике ведут лишь к незначительным краткосрочным эффектам.

Концепция взаимодействия имманентна идеям конкурентного партнерства как одной из форм противодействия внешним угрозам экономической безопасности, обусловленным интенсивностью (иногда – чрезмерной) конкурентного процесса, и в этом смысле может рассматриваться как один из стратегических механизмов, направленных на обеспечение экономической безопасности туристских организаций. Дабы подтвердить правомерность использования в конкурентной проблематике терминологии партнерства обратимся к его сути.

Следует отметить, что партнерство не означает равенства интересов каждого из его участников. В любых условиях наблюдается индивидуализация интересов, а вслед за ней – целей и задач. Именно

различие интересов несет в себе побудительный стимул к вступлению в конкурентные отношения и в целом к конкуренции как прогрессивному экономическому явлению. Но ни один из участников конкуренции не изолирован, он интегрирован в конкурентную среду, а значит находится в определенных отношениях с ее другими участниками. Динамизм этих отношений выражается во взаимодействиях – в совокупности (системе) взаимных действий. Такие действия не противостоят идеям соперничества, но дополняют его.

Соперничество, как известно, бывает стихийным или сознательным. В социально-экономических процессах, в отраслях и сферах, в объекте настоящего исследования – сфере туризма наблюдается сознательное соперничество. Оно подразумевает полностью осознанных поиск и обоснование наилучших решений, касающихся конкурентного поведения: формирования конкурентных стратегий; управления конкурентоспособностью туристских продуктов и услуг, а также их продуцентов; разработки управленческих решений, обеспечивающих конкурентное лидерство; достижения стратегической и тактической конкурентной маневренности и т.п.

В сфере туризма сложились необходимые предпосылки для сознательного соперничества и опирающегося на него конкурентного партнерства. Во-первых, сама эта сфера достигла зрелости и имеет тенденцию к росту и развитию даже на фоне усложненной международной обстановки и геополитических процессов. Российский туризм, используя механизмы стратегической адаптации, трансформируется и модифицируется с высокими темпами, доказывая свои преимущества как сферы деятельности, способной к изменениям, поддерживающей стратегическую устойчивость.

Во-вторых, в сфере туризма сложилась разветвленная сеть взаимодействий и накоплен опыт их использования в хозяйственной практике – как на уровне турорганизаций, так и на уровне региональных и межрегиональных туристских комплексов. Этот опыт свидетельствует о невозможности изолированного функционирования каждого из участников туристского рынка, индивидуализации их позиций, а значит и невозможности игнорирования принципов взаимодействия.

В-третьих, сложилась инфраструктура взаимодействий в виде общественных организаций, сформированных по профессиональному признаку, т.е. ориентированных на туристское производство и обеспечивающих туристское потребление. Можно говорить о наличии инфраструктуры партнерства, которая, вероятно, может и должна быть усовершенствована, но в целом является реальной, вполне дееспособной базой для установления и осуществления межсубъектных контактов и взаимодействий.

Преимущества, обеспечиваемые конкурентным партнерством, вполне очевидны: противодействие угрозам со стороны недобросовестной конкуренции, т.е. решение одной из основных задач в области обеспечения экономической безопасности; противодействие антагонизму, который не только провоцирует чрезмерную интенсивность конкурентного противостояния, способную привести к исчерпанию потенциала участников конкуренции, но и способен полностью разрушить стимулирующую основу конкурентной среды туристского рынка; формирование взвешенных управленческих решений, ведущих к долгосрочному, взаимовыгодному сотрудничеству, направленному на достижение собственных интересов, а не на подавление соперников; предупреждение конфликтных ситуаций, сокращение числа конфликтов и расширение возможностей по их преодолению, а значит предотвращению деструктивных тенденций.

Конкурентное партнерство в своем инструментальном оформлении опирается на принципы управления контактами, нуждающегося в соответствующем информационном обеспечении. Наибольшая интенсивность контактов, ведущая в конечном итоге к устойчивым длительным взаимодействиям, наблюдается при условии создания целостной информационной среды и обеспечения доступа к ней всех участников туристского рынка, а также насыщения этой среды достоверной и актуальной информацией, представленной в форме полных и верно структурированных баз данных.

Заключение

Инновационные процессы в сфере туризма и само конкурирование (с перспективой образования конкурентного партнерства или без него) осуществляется на фоне турбулентности рыночной среды, являющейся источником угроз экономической безопасности. Эта турбулентность является свидетельством того, что пассивное конкурентное поведение в туристской сфере не только не результативно, но и принципиально невозможно. Сама конкурентная обстановка побуждает к активным действиям. В число активных действий могут входить и действия преобразующего характера. Они видоизменяют подход к управлению конкурентоспособностью туристской организации.

Ставится задача сочетания стратегии адаптации к конкурентным факторам с воздействием на них. Эта задача может быть реализована за счет конкурентного партнерства, которое выстраивается на основе инициатив со стороны его участников и способно внести существенные коррективы в сложившуюся конкурентную обстановку, изменить соотношение сил в конкурентной среде. Конкурентное партнерство значительно повышает потенциал туристских организаций в части, касающейся обеспечения экономической безопасности. Взаимная поддержка и исключение антогонизма чрезмерно интенсивной конкурентной борьбы, в случае использования взвешенных и непротиворечивых организационно-управленческих приемов, повышает сопротивляемость турорганизаций внешним угрозам.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Песоцкая Е.В., Аренков И.А., Юлдашева О.У., Татаренко В.Н.* Маркетинг. СПб.: СПбГЭУФ, 2002.
2. *Песоцкая Е.В., Селютина Л.Г., Бородунова В.В.* Методологические аспекты управления конкурентоспособностью промышленных предприятий в условиях современной экономики // *Kant*. 2020. № 4 (37).
3. *Русецкая О.В., Трофимова Л.А., Песоцкая Е.В.* Теория организации. М.: Юрайт, 2023. 391 с.
4. *Тарануха Ю.В.* Свободная и регулируемая конкуренция: две формы реализации конкурентного принципа // *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. 2021. № 54.
5. *Тарануха Ю.В.* Конкуренция: система и процесс. М.: Дело и Сервис, 2012. 665 с.
6. *Фирсанова О.В.* Взаимодействия субъектов рынка в теории маркетинг-менеджмента: методологические принципы исследования. СПб.: СПбГУЭФ, 2003.
7. *Фирсанова О.В.* Формирование коммуникативной сети субъектов рынка в концепции маркетинга взаимодействия // *Маркетинг взаимодействия. Инновационные технологии. Компетентность. Экономическое измерение. Оценка эффективности*. Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2012. С. 549-581.
8. *Хакимов А.Х.* Формирование системы управления конкурентоспособностью предпринимательских структур в российской экономике. СПб.: СПбГЭУ, 2019.
9. *Шарафанова Е.Е., Графов А.А., Проконец Н.Н., Султыгова М.Б.* Управление проектами и программами экономической безопасности. СПб., 2019.

Гильдингерш М.Г.

КОРПОРАТИВНЫЙ КОДЕКС КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА

Аннотация. В статье рассматриваются закономерности и тенденции развития социальной ответственности бизнеса, обеспечивающие достижение стратегических целей компании, устойчивое развитие организации и эффективное социальное управление. Анализируется влияние социальных ценностей организации на конечные результаты деятельности, социальное самочувствие работников, их уверенность в завтрашнем дне, а также формирование положительного имиджа компании на рынке. Особое внимание уделяется разработке Корпоративного кодекса как инструмента развития социальной ответственности.

Ключевые слова. Социальное управление, корпоративная социальная ответственность, корпоративный кодекс, корпоративные ценности.

Gildingersh M.G.

CORPORATE CODE AS A TOOL FOR DEVELOPING SOCIAL RESPONSIBILITY OF BUSINESS

Abstract. The article examines the patterns and trends in the development of social responsibility of business, ensuring the achievement of the company's strategic goals, sustainable development of the organization and effective social management. The influence of the organization's social values on the final results of operations, the social well-being of employees, their confidence in the future, as well as the formation of a positive image of the company in the market is analyzed. Particular attention is paid to the development of the Corporate Code as a tool for the development of social responsibility.

Keywords. Social management, corporate social responsibility, corporate code, corporate values.

Введение

Система корпоративной социальной ответственности (КСО) является важным фактором, обеспечивающим достижение стратегических целей компании, устойчивое развитие организации и эффективное социальное управление. Развитие такого института, как КСО, в первую очередь, обусловлено схожестью интересов бизнеса и общества. Заинтересованность сторон выражается не только в поддержании экономической стабильности, но и в развитии, росте качества и уровня жизни. Качество и уровень жизни населения напрямую зависят от получаемых доходов, рост которых обеспечивается благодаря темпам роста бизнеса [2].

ГРНТИ 06.77.02

EDN VHDPIJ

© Гильдингерш М.Г., 2023

Марина Григорьевна Гильдингерш – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры социологии и управления персоналом Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 194356, Санкт-Петербург, ул. Композиторов, д. 5 (Russia, St. Petersburg, Kompozitorov str., 5). Тел.: +7 921 657-10-30. E-mail: mgild@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 20.11.2023.

Однако рост доходов и развитие бизнеса не может осуществляться самостоятельно. Эффективно выстроенная система управления, качественно разработанная стратегия, прямая заинтересованность работников, наличие высококвалифицированных кадров, социально-ориентированная государственная поддержка – всё это лишь малая часть того, от чего зависит успешное функционирование отдельных отраслей промышленности и национальной экономики в целом.

Материалы и методы

Внутренняя КСО представляет собой систему мер, реализуемых с помощью инвестиций и направленных внутрь компании, а именно на персонал (см.: <https://cloud.mail.ru/attaches/16996381191441379175%3B0%3B1?folder-id=500015&x-email=mgild%40mail.ru&cvlg=f>). Целью программы внутренней корпоративной ответственности, в свою очередь, является максимальное совершенствование и развитие человеческого потенциала сотрудников.

Разумеется, каждая компания реализует свой собственный комплекс мер и программ внутренней КСО. Однако существуют основные виды, которые наиболее часто реализуются на практике. К ним относятся: отсутствие любого проявления дискриминации в области найма и карьерного продвижения, социальная защита персонала, справедливое и достойное вознаграждение за работу, участие в ипотечных программах и упрощение жилищного вопроса для сотрудников; профилактические меры по защите и сбережению здоровья персонала, медицинское обслуживание персонала, профилактика профессиональных заболеваний, эффективная система взаимодействия со стейкхолдерами, предоставление возможностей для повышения квалификации, профессиональное развитие и обучение, информирование работников о возможностях получения выплат и льгот, которые предоставляются социальными программами, трудовое содействие в области самореализации наиболее уязвимым группам работников, участие сотрудников в принятии управленческих решений [3].

В настоящее время особое внимание уделяется защите здоровья сотрудников, внедрению здоровьесберегающих технологий, профилактике и предотвращению профессиональных заболеваний. Связь между использованием компанией своих ресурсов и здоровьем сотрудников, отражена в модели П. Рихтера «работа-ресурсы-здоровье» [1]. Проанализировав данную модель, можно прийти к выводу, что эффективно разработанные мотивационные программы в некотором ключе помогают компенсировать негативные последствия трудовой нагрузки, а именно, снизить психоэмоциональное напряжение, которое приводит к развитию заболеваний и эмоциональному выгоранию. Если все вышеперечисленные меры осуществляются в компании в полном объеме и распространяются на все категории персонала, то компанию можно назвать социально ответственной. Такая компания отличается более стабильным развитием, имеет устойчивую позицию на рынке и высокий уровень доверия инвесторов, акционеров, персонала и общества в целом.

Помимо реализации основных мер внутренней КСО, особое место отводится формированию высокомотивирующей корпоративной культуры, профилактике конфликтов, повышению лояльности персонала и модернизации этики управления. Со стороны работодателя одним из наиболее эффективных методов является внедрение идеи корпоративной ответственности среди сотрудников. Для того, чтобы персонал разделял идею корпоративной ответственности, она должна базироваться на корпоративном кодексе, а топ-менеджмент, в свою очередь, должен не только транслировать и разделять корпоративные ценности и миссию, но и предпринимать действия по улучшению трудовой жизни сотрудников.

Важнейшим показателем реализации мер внутренней КСО является качество трудовой жизни персонала, которое отражает степень удовлетворенности сотрудника его трудовой деятельностью. Степень удовлетворенности зависит от содержания труда, его организации, оплаты, стимулирования, а также от психологического климата в коллективе, наличия возможности профессионального развития, соотношения рабочего времени и отдыха, чувства социальной полезности и реализации. Для получения достоверной информации о качестве трудовой жизни сотрудников не стоит ориентироваться на экономические показатели, в первую очередь, необходимо определить отношение сотрудников к различным мерам внутренней КСО. Например, провести социологическое исследование, которое даст понять, какие направления внутренней корпоративной ответственности реализуются сполна, а какие не представляют общественной значимости.

Рассматривая ряд исследований, посвященных реализации направлений внутренней КСО, можно заметить, что многие сотрудники отмечают низкую вовлеченность в процесс принятия управленческих

решений. Это обусловлено следующими факторами: затруднения при общении с руководителем, боязнь проявлять инициативу, неосведомленность о нюансах функционирования управленческого аппарата, боязнь санкций, нежелание брать ответственность. Низкая вовлеченность сотрудников может не только негативно отразиться на функционировании организации в целом, но и привести к тому, что программы внутренней корпоративной ответственности просто не будут работать [1].

Стимулирование заинтересованности работника должно строиться на основе внутреннего настроения сотрудника и продуктивной рабочей среды. Для повышения вовлеченности персонала руководитель должен: поощрять инициативность, например, во время мозговых штурмов; давать качественную обратную связь о проделанной работе; обеспечивать карьерные перспективы; давать сотрудникам возможность использовать творческий подход при решении задач; информировать их о планах, стратегии и достижениях компании. Внедрение данных мер позволит почувствовать сотрудникам причастность к организации и отразится на повышении заинтересованности в достижении целей компании.

Таким образом, внутренняя корпоративная социальная ответственность обеспечивает качественное социальное управление организацией и является важнейшим фактором, который определяет качество трудовой жизни сотрудников. В свою очередь, от качества трудовой жизни зависит уровень мотивации и заинтересованность персонала в достижении целей организации.

Результаты и обсуждение

Успех и социальная репутация компаний во многом зависят от того, как выстроена их корпоративная социальная политика. Действия компаний по развитию персонала, созданию безопасных условий труда, охране природы, поддержке благотворительных организаций не остаются незамеченными и всё чаще становятся предметом общественной оценки. Эксперты отмечают, что важность осуществления социальной политики абсолютно обоснована, так как именно она способна оптимизировать взаимодействие между обществом, государством и бизнесом [4]. Для качественного взаимодействия этих трёх сторон, в первую очередь, необходима полная включенность и справедливая отдача от каждой из них. Однако в силу некоторых экономических трансформаций государство частично переложило бремя социальной ответственности на предприятия. И речь здесь идёт не только об обеспечении заботы о сотрудниках, но и об обществе в целом. Именно поэтому типы социальных программ довольно схожи во многих компаниях. Рассмотрим наиболее преобладающие из них:

1. Повышение профессионально-квалификационного уровня сотрудников, развитие персонала. Сюда относятся: профессиональная переподготовка, организация стажировок, повышение квалификации, организация тренингов и учебных курсов, наставнические программы. Целью данного направления является не только совершенствование знаний, навыков и умений сотрудников, но и удержание талантливых сотрудников, а также повышение уровня лояльности. Рост уровня лояльности сотрудников не может быть обеспечен только благодаря обучению и профессиональному развитию. Поэтому в данном направлении социальной политики также осуществляются: разработка и применение мотивационных и стимулирующих программ, создание условий отдыха, рекреации сотрудников, предоставление социального пакета, обеспечение социальных гарантий, например, обеспечение защищенности сотрудника от увольнения, помощь в трудоустройстве при сокращении и др. Многие из данных мер можно напрямую соотнести с социально ответственной реструктуризацией [5]. Согласно многим исследованиям, данные меры являются наиболее действенными и потому – приоритетными.

2. Ресурсосбережение и природоохранная деятельность. Цель данного направления напрямую связана с социальной ответственностью бизнеса. К основным мерам относятся: утилизация отходов, повторное использование ресурсов, снижение нагрузки на экологию посредством внедрения природосберегающих технологий, экологически безопасные транспортные перевозки, мероприятия по охране атмосферного воздуха, земель, недр, развитие системы экологического менеджмента в целом [7]. Как показывает статистика, данное направление социальной политики преимущественно реализуется компаниями, которые в силу особенностей производства способны ухудшить экологическую ситуацию в регионе, в котором они размещены. А также эти меры важны для компаний, которые имеют выход на мировой рынок и, соответственно, стремятся создать имидж экологически дружественных компаний.

3. Осуществление добросовестной деловой практики. Ведение добросовестной деловой практики далеко не всегда выделяется как отдельное направление и приоритет социальной политики, так как на

сегодняшний день это является неотъемлемой частью бизнеса. Сюда относятся мероприятия по обеспечению информационной открытости в отношении клиентов, бизнес-партнёров, собственников, поставщиков, предоставление публичных отчётов для акционеров, разработка корпоративных сайтов, сотрудничество с государственными органами.

4. Развитие и поддержка местного общества. Данное направление социальной политики компании осуществляется полностью на добровольной основе. К мероприятиям по развитию местного общества можно отнести следующее: проведение социальных акций по поддержке незащищенных слоев населения, реставрация объектов культурно-исторического значения, частичное спонсирование спортивных и образовательных учреждений. Компании, которые могут выделить на развитие местного сообщества больше средств, делают акцент на развитии жилищно-коммунального хозяйства. Например, «Роснефть» реализует крупные программы жилищного строительства, а «Лукойл» является крупнейшим спонсором для многих спортивных организаций, музеев, театральных и музыкальных учреждений [4]. При реализации данных программ организации, зачастую, преследуют главную цель – повысить свою привлекательность и закрепить за собой звание социально ответственного работодателя.

Анализируя все вышеперечисленные направления социальной политики, можно прийти к выводу, что реализация данных мер требует вложения немалых средств. Однако преимущества, которые получает компания по итогу, не стоит недооценивать. Повышается производительность и эффективность труда, улучшается качество продукта, увеличивается прибыль, уровень лояльности растет, как со стороны клиентов, так и со стороны сотрудников, появляется возможность сокращения операционных расходов за счёт эффективного использования ресурсов, претензии со стороны регулирующих органов сокращаются. Также идёт развитие бренда и репутации работодателя, что даёт доступ к социально-ответственным инвестициям и в целом, повышает конкурентоспособность компании [6].

Необходимо понимать, что все эти преимущества получают лишь те организации, которые качественно реализуют свои социальные программы, а не относятся к институту социальной политики, как к эффективному маркетинговому инструменту и инструменту PR-кампаний. Действительно, при формировании стратегии и мероприятий социальной политики, многие работодатели ориентируются на общественное мнение и пытаются укрепить доверие партнёров и коллег. Если же рассматриваются направления в области развития персонала, то здесь руководство полагает, что вложения в сотрудников вернутся компании в качестве возросшей прибыли и укрепления позиций на рынке. Именно поэтому направление, связанное с заботой о сотрудниках, остается приоритетным для большинства организаций. Согласно М. Фридману, если компания в качестве главного и единственного приоритета социальной политики имеет развитие персонала, а внешние направления, такие как борьба с бедностью и снижение нагрузки на экологию, игнорируются, то социальную политику компании можно отнести к модели «корпоративного эгоизма» [4].

Таким образом, социальная политика должна восприниматься предпринимателями не только как ответственность перед сотрудниками, но и как эмоциональная связь между брендом, персоналом, потребителем и обществом. Для выстраивания такой связи необходимо начать с полного осознания необходимости реализации таких социальных программ, которые будут затрагивать наиболее актуальные внешние аспекты и приносить общественную пользу.

Любая организация – это динамический механизм, в котором происходит регулярное взаимодействие между сотрудниками, руководителями, командами, клиентами и стейкхолдерами. Для создания комфортной среды в коллективе и её поддержания необходим некий свод правил и норм, с которым были бы согласны все участники коммуникаций, и которым они бы следовали. Один из документов, который способен организовать единое пространство с корпоративными правилами компании, это – корпоративный кодекс. Данный документ находится в открытом доступе и содержит правила и принципы деятельности компании и всех её сотрудников, в нём также можно найти информацию о ценностях и идеологии организации, об этических нормах, которые приняты и о направлении деятельности компании [8].

Корпоративный кодекс создаёт прозрачность в системе управления и повышает уровень доверия стейкхолдеров и лояльность сотрудников. Одним из основных элементов, содержащихся в корпоративном кодексе, является идеология организации. Под идеологией понимается комплексная система взглядов, идей, убеждений, ценностей, которые отражают интересы определённых групп людей [9]. Корпоративная идеология способствует повышению лояльности сотрудников и их мотивации, объединяет коллектив компании в стремлении к единой цели, работающих, в том числе за идею, которая лежит в

основе деятельности компании. В любой организации есть идеология, так как она напрямую отражает смысл существования компании. В корпоративном кодексе идеология является основой, так как все дальнейшие пункты должны соответствовать ей и дополнять её.

Ещё одной важной составляющей корпоративного кодекса организации являются её ценности, они представляют собой некие идеалы, которые определяют нормы поведения в компании. Каждый сотрудник должен разделять корпоративные ценности, так как они являются основой для принятия решений и совершения других действий, именно на основе них строится всё взаимодействие в организации. Обычно количество ценностей варьируется от 4 до 5, однако важно помнить, что необходимо уделить особое внимание их формулировкам: ценности должны быть краткими, чёткими, ёмкими и лёгкими для запоминания. В корпоративном кодексе, помимо перечисления, необходимо также раскрыть каждую из ценностей, чтобы у всех сотрудников было их единое понимание и представление, в каких ситуациях может применяться та или иная ценность и что именно она под собой подразумевает.

В любом коллективе со временем складываются определённые стандарты, которых придерживаются и следуют, их отражением является этическая норма, которую можно определить как одну из простых форм нравственного требования к личности (см.: <https://topfacemedia.com/blog/corporate-social-responsibility>). Каждый сотрудник должен быть знаком с этими нормами поведения, так как они определяют порядок взаимодействия внутри компании и влияют на комфортное нахождение в коллективе. Также наличие информации в корпоративном кодексе о стандартах поведения, которые существуют, способствует улучшению процесса адаптации, так как новые сотрудники смогут ознакомиться с основными правилами и нормами, а также быстрее поймут, что от них ожидают в коллективе, а также – как действовать в той или иной ситуации.

Этот тезис подтверждается и данными проведенного нами исследования в ПАО «Газпром нефть» осенью 2022 года. Целью опроса было выявление уровня влияния социальных ценностей, изложенных в корпоративном кодексе компании, на сокращение текучести персонала, повышение лояльности и улучшение социально-психологического климата. В опросе приняли участие HR-менеджеры компании (выборочная совокупность составила 15 человек). Все без исключения эксперты отметили, что внедрение корпоративного кодекса оказывает положительное влияние на повышение эффективности деятельности ПАО «Газпром нефть», на развитие КСО и создание корпоративного имиджа организации на рынке. Исходя из этого, целесообразно, на наш взгляд, выделить те социальные ценности, которые оказывают прямое воздействие на повышение эффективности деятельности ПАО «Газпром нефть». Они представлены в таблице.

Таблица 1

Корпоративные ценности ПАО «Газпром нефть»

Ценности	Уровень текучести	Адаптация персонала	Социально-психологический климат
Целеустремленность	+	+	+
Инновационность	+	+	+
Сотрудничество	+	+	+
Безопасность	+	+	+
Эффективность	+	+	+
Ответственность	+	+	+

Этические нормы поведения являются основой для верной организации коммуникаций, поэтому каждому члену организации необходимо их соблюдать и взаимодействовать друг с другом и со стейкхолдерами в соответствии с определёнными стандартами. Корпоративный кодекс организации является ориентиром не только для внутренних сотрудников, но и для всех стейкхолдеров, поэтому при взаимодействии с ними необходимо также следовать этическим нормам и требовать от них соответствующего поведения.

Заключение

Подводя итог исследованию внедрения корпоративного кодекса организации, можно сделать вывод, что корпоративный кодекс является важным документом для создания пространства с единым взглядом

на идеологию компании, её ценности, а также со сводом норм поведения, которые необходимо соблюдать всем сотрудникам и стейкхолдерам. Корпоративный кодекс способствует повышению лояльности сотрудников, их мотивации, а также привлечению новых кандидатов на работу, так как этот документ создаёт представление о том, как организовано взаимодействие внутри компании и какими ценностями она руководствуется. Таким образом, корпоративный кодекс становится инструментом в развитии социальной ответственности бизнеса.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Аникеева О.П., Симонова Л.М.* Модели социальной ответственности бизнеса: мировой опыт и российская практика // Вестник Тюменского государственного университета. 2019/ № 4. С. 72-77.
2. *Вавилина А.В., Комарова Т.В., Веленси И.Р., Райхер Р.С.* Корпоративная социальная ответственность как элемент бизнес-стратегии компании // Лидерство и менеджмент. 2019. Т. 6, № 4. С. 425-436.
3. *Гильдингерш М.Г., Мартынова Ю.А.* Системный подход к формированию и развитию корпоративной социальной ответственности бизнеса // Актуальные проблемы экономики и управления. 2019. Вып. 4 (24). С. 70-75.
4. *Кречко М.Ю.* Социальная ответственность в российских организациях // Наука, образование и культура. 2019. № 3 (3). С. 19-20.
5. *Прошкин А.В., Дукарт С.А.* Оценка корпоративной социальной ответственности бизнеса // Векторы благополучия: экономика и социум. 2015. № 3 (18).
6. *Робинс П., Коултер М.* Менеджмент. М.: Изд. дом «Вильямс», 2004. 268 с.
7. *Родионова С.Ю.* Концепция социальной ответственности в системе снижения предпринимательских рисков организации // Евразийский Союз Ученых. 2015. № 12-2 (21).
8. *Симхович В.А.* Корпоративная социальная ответственность: философско-управленческие аспекты современного бизнеса. Минск, 2020. 219 с.
9. *Цей С.А.* Социальные инвестиции как форма проявления корпоративной ответственности бизнеса // Новые технологии. 2020. № 2.

Зубарева А.С.

КОНСАЛТИНГ В ОБЛАСТИ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИИ

Аннотация. В современном обществе вопрос о корпоративной социальной ответственности стал объектом отдельного научного направления. При изучении вопросов, связанных с социальной ответственностью бизнеса, следует учитывать, что они базируются на принципе социально-ответственного поведения и на процессе социальной восприимчивости в поведении бизнес-организаций. В статье с помощью общих методов научного познания в различных аспектах определено место российского консалтинга в области корпоративной социальной ответственности. Установлено, что в современном мире уровень социальной ответственности имеет большое воздействие на репутацию, формируя общественное мнение. Сфера социального консалтинга в условиях современных вызовов способствует, благоприятно воздействуя на управленческую практику организаций, достижению их ключевых целей и задач.

Ключевые слова. Консалтинг, корпоративная социальная ответственность, рынок труда, социальная направленность, устойчивое развитие.

Zubareva A.S.

RUSSIAN CONSULTING IN THE FIELD OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY

Abstract. In modern society, the issue of corporate social responsibility has become the object of a separate scientific direction. When studying issues related to social responsibility of business, it should be borne in mind that they are based on the principle of socially responsible behavior and on the process of social sensitivity in the behavior of business organizations. The article, using general methods of scientific knowledge in various aspects, determines the place of Russian consulting in the field of corporate social responsibility. It has been established that in the modern world the level of social responsibility undertaken by a business has a great impact on its reputation by shaping public opinion. The field of social consulting in the context of modern challenges only contributes, by positively influencing the management practice of organizations, to the achievement of their key goals and objectives.

Keywords. Consulting, corporate social responsibility, labor market, social orientation, sustainable development.

Введение

Несмотря на сложную геополитическую обстановку, принципы корпоративной социальной ответственности (КСО) все же остаются приоритетными ориентирами для развития современного российского бизнеса. Вместе с развитием технологий и, как следствие, изменением подходов к экономике понятие социальной значимости бизнеса также расширилось: он стал стремиться не только к локальным изменениям в рамках компании или отрасли, а зачастую видит себя глобальным участником создания новых форм общественных благ, участвуя также в «социальном волонтерстве»

ГРНТИ 81.88.01

EDN VXCYEH

© Зубарева А.С., 2023

Анастасия Сергеевна Зубарева – директор департамента оценки КГ ЛАИР (Санкт-Петербург).

Контактные данные для связи с автором: 195009, Санкт-Петербург, ул. Комсомола, 41 (Russia, St. Petersburg, Komsomola str., 41). Тел.: +7 911-944-44-47. E-mail: academy@kglair.ru.

Статья поступила в редакцию 22.10.2023.

(<https://www.kommersant.ru/doc/4148365>) и экологических проектах, создавая комфортную городскую среду. Крупные российские компании стараются заботиться о своих сотрудниках, более 1/3 российских компаний в 2022 году увеличили расходы на зарплаты сотрудникам. Согласно исследованиям консалтинговой компании RosExpert, в среднем рост составил 10–15% (см.: <https://www.forbes.ru/svoi-biznes/482395-bolee-treti-rossijskih-kompanij-uvelicili-rashody-na-zarplaty-sotrudnikam-v-2022-godu>).

Прежде чем перейти к рассуждениям об устойчивом, сбалансированном, социально-ответственном развитии российского бизнеса, необходимо рассмотреть значение термина «корпоративная социальная ответственность». КСО в словаре (см.: https://otr-soft.ru/nko/slovar/korporat_soz_otvetst) определяется как ответственность и/или часть постоянной стратегии компании по увеличению своего присутствия в обществе и развитию своего бизнеса, а также возможность оказывать позитивное влияние на общество, в котором работает компания. Также КСО является частью концепции, в соответствии с которой организации учитывают интересы общества, возлагая на себя ответственность за влияние их деятельности на общественную сферу (см.: <https://ecovadis.com/ru/glossary/corporate-social-responsibility>). Это достигается посредством прозрачного и этичного поведения, которое: вносит вклад в комфортное и социально-устойчивое развитие общества; учитывает ожидания заинтересованных сторон и клиентов; отвечает российскому законодательству и соответствует международным нормам.

В последнее время менеджерам высокого звена крупных компаний приходит осознание того факта, что конструктивная социальная политика фирм – это инвестиции в социальный потенциал компании, который является значимым для будущего развития компаний и общества в целом [1]. Эти инвестиции трудно переоценить. Так как социальная стратегия, которую организации выбирают и осуществляют, особенно по отношению к своим сотрудникам, существенно воздействует на их репутацию и общее восприятие. Опираясь на результаты, изложенные в [2], можно сделать вывод, что теоретическое познание концепции в области социальных технологий позволяет рассматривать консалтинг как одну из таких социальных технологий, поскольку консалтинг активно использует социальные взаимодействия и формирует изменения в организациях и бизнес-среде.

Отношение концепции социальных технологий (СТ) к КСО можно рассмотреть следующим образом:

1. Интеграция в бизнес-практики. Корпоративная социальная ответственность включает в себя стратегии и действия компаний, направленные на учет социальных и экологических аспектов деятельности. Социальные технологии могут быть использованы для более эффективной реализации этих стратегий, так как они позволяют компаниям взаимодействовать с различными заинтересованными сторонами, мониторить социальные показатели и внедрять инновационные подходы к решению социальных проблем.

2. Управление информацией. СТ могут быть полезными в сборе, анализе и визуализации данных о деятельности компании в сфере КСО. Это позволяет компаниям эффективно управлять информацией о своей социальной ответственности и взаимодействовать с заинтересованными сторонами, включая клиентов, инвесторов и общество в целом.

3. Стейкхолдеры и взаимодействие. Социальные технологии помогают компаниям лучше взаимодействовать с разнообразными стейкхолдерами, включая сотрудников, клиентов, поставщиков и общество. Это способствует более прозрачным и открытым отношениям между компанией и ее окружающей средой, что является важным аспектом корпоративной социальной ответственности [2].

Социальный консалтинг в России можно рассматривать как предоставление услуг консультирования юридическим и/или физическим лицам на основе модели социального партнерства в соответствии с Конституцией РФ (статья 7), которая ориентирована на обеспечение достойных условий жизни человека и его свободного развития.

Консалтинг социального воздействия

На рынке консалтинговых услуг возникло новое направление – «консалтинг по социальному воздействию», которое стало основной движущей силой позитивных изменений в различных отраслях в связи

с растущим вниманием предприятий к корпоративной социальной ответственности и принципам устойчивого развития. Согласно последним статистическим данным, спрос на консультационные услуги по социальному воздействию за последний год в мире вырос на 30%, такие данные подчеркивают востребованность социальных консультационных услуг (см.: <https://dobro.press/novosti/chto-rossiyane-dumaut-o-sotsialno-otvetstvennom-biznese-tsentr-biznes-i-obschestvo-prezentoval-rezultaty-issledovaniya>).

Такое направление ориентировано на помощь организациям в том, чтобы грамотно воздействовать на социальную среду, а также на разработку и реализацию стратегий и проектов, способствующих позитивным социальным изменениям. То есть, консультанты по социальному воздействию помогают клиентам определить области, в которых они могут внести вклад в общественное благополучие, и разрабатывают пути достижения этих целей. Такая помощь включает в себя оценку социального воздействия, планирование и мониторинг программ социальной ответственности, а также создание стратегий устойчивого развития, способствующих социальной справедливости. В целом, консалтинг по социальному воздействию помогает организациям изменить общество к лучшему.

Компании, взяв на себя социальную ответственность, могут завоевать доверие, привлечь лучших специалистов и создать базу лояльных клиентов. Консалтинг по социальному воздействию позволяет компаниям повысить репутацию своего бренда, так как сегодня многие социально-сознательные потребители активно ищут компании, демонстрирующие стремление оказывать положительное влияние на создание общественных благ, которые благоприятно воздействуют на окружающую среду. Участвуя в инициативах по социальному воздействию, предприятия могут выделиться среди конкурентов и завоевать репутацию ответственных и целеустремленных организаций.

Кроме того, консалтинг по социальному воздействию помогает предприятиям добиваться долгосрочного успеха. Интегрируя социальные и экологические принципы в свои стратегии, компании могут адаптироваться к изменяющимся ожиданиям потребителей и нормативно-правовой базе. Такой упреждающий подход позволяет предприятиям идти в ногу со временем, снижая риски и выявляя возможности для развития и внедрения инноваций. Согласно международным исследованиям, 65% опрошенных выразили желание работать в компаниях, которые придерживаются принципов социальной ответственности. При этом, примерно половина всех потенциальных кандидатов сначала выясняют ценности компании, прежде чем приступить к работе. Это подтверждают 64% финансовых и HR-менеджеров по всему миру. Кроме того, результаты исследований показывают, что 60% молодых людей из США и Канады выразили желание создавать «полезные продукты» (см.: <https://sellwin.by/karera/korporativnoe/korporativnaya-sotsialnaya-otvetstvennost>).

Консультации по социальному воздействию помогают компаниям привести свою деятельность в соответствие с потребностями общества. Такое согласование не только позволяет крупным компаниям решать насущные социальные и экологические проблемы, но и создает общую ценность как для бизнеса, так и для общества. Понимая и реагируя на потребности сообществ, предприятия могут вносить свой вклад в устойчивое развитие. Консультанты предоставляют экспертные знания в области разработки и реализации эффективных инициатив, гарантируя, что бизнес будет иметь развитие. Благодаря адаптированным стратегиям и программам компании могут максимизировать свое социальное воздействие, оптимизируя при этом свои уникальные ресурсы и возможности.

Модель социальной ответственности бизнеса

Социальная ответственность бизнеса носит многоуровневый характер (рис. 1). Для достижения долгосрочного устойчивого развития компаний необходимо рассмотреть внутреннюю и внешнюю социальную ответственность. Грамотное управление ими способствуют укреплению репутации и приводит к улучшению взаимоотношений с клиентами и инвесторами, а также оказывает позитивное воздействие на социальные и экологические аспекты в обществе.

Рассмотрим внутреннюю и внешнюю социальную ответственность (см. рис. 2). Существует распространенное заблуждение, согласно которому КСО – это только спонсорство и помощь в виде благотворительности, однако это еще и содействие окружающей среде, а также готовность участвовать в кризисных ситуациях и решении социально значимых проблем и обеспечении устойчивого развития [3]. Представляет интерес исследование «Об устойчивом развитии и социальной ответственности бизнеса», проводимое с поддержкой НИУ ВШЭ – Центра развития филантропии «Сопричастность» с использованием гранта Президента РФ на развитие гражданского общества (рис. 3).

Рис. 1. Многоуровневая система социальной ответственности бизнеса (составлено автором).

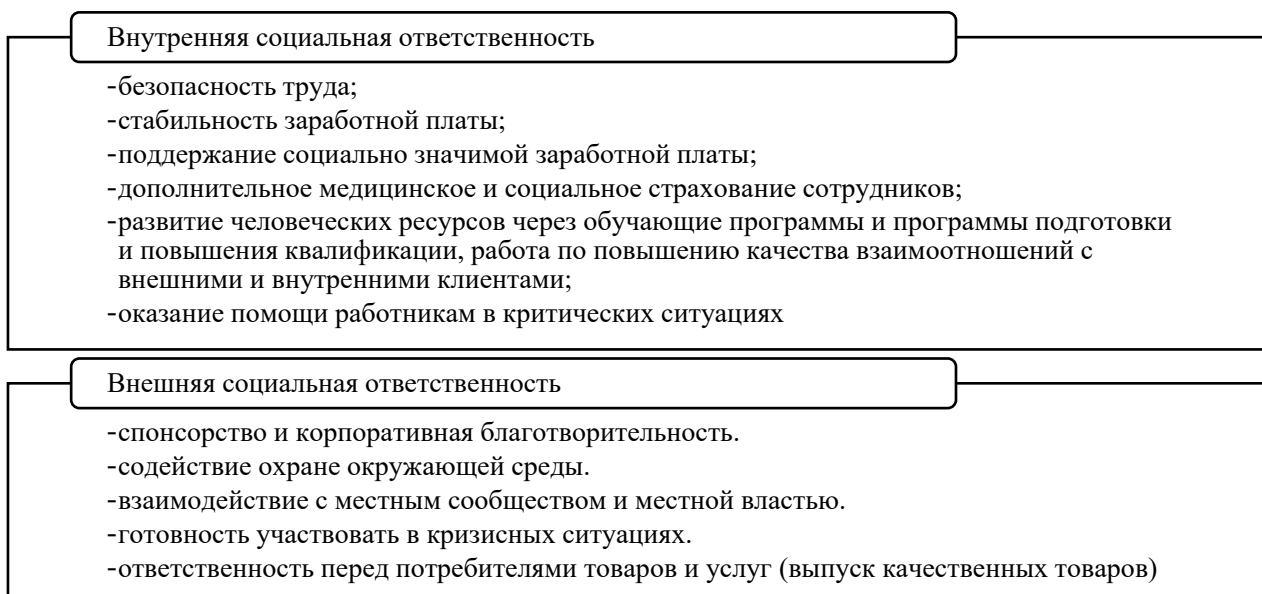

Рис. 2. Корпоративная внутренняя и внешняя социальная ответственность (составлено автором).

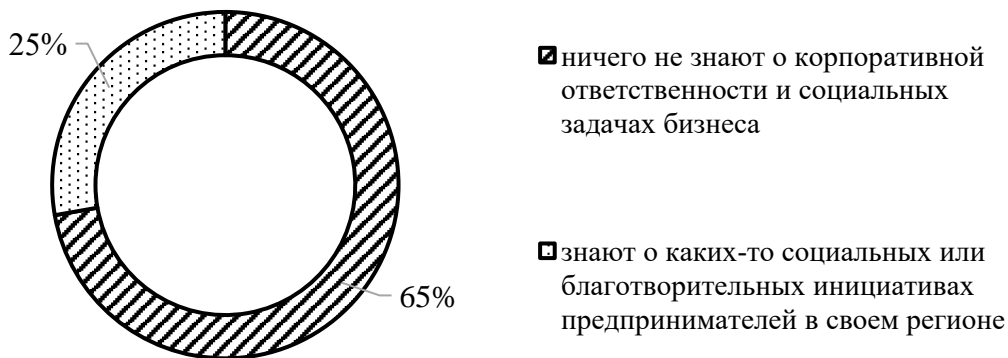

Рис. 3. Информированность населения об сущности КСО (составлено автором на основе данных исследования НИУ ВШЭ).

Согласно приведенному исследованию, проблема в отсутствии понимания КСО кроется в пробелах в коммуникации. По разным оценкам, около 1/4 россиян что-то знают или слышали о благотворительных или социальных программах коммерческих компаний в своих регионах, а также от четверти до трети сотрудников компаний знают или вовлечены в социальные, в т.ч. волонтерские программы своих работодателей. Таким образом, эксперты считают, что нет полного информирования не только о том, где компании что-то сделали хорошего, но и нет объяснения, зачем они это сделали, почему они считают, что это хорошо и почему бояться признавать ошибки и говорить, что они сделали неправильно. Текущая коммуникация недостаточно объясняет, почему бизнесу нужна ответственная социальная деятельность. Больше половины (56%) населения не слышали о термине «устойчивое развитие»; 32% слышали, но не интересовались, только около 3% активно интересуются темой (источник: Центр экспертиз и интегральных моделей, 2020).

Кадровый дефицит консультантов по социальной ответственности

Сегодня многие аналитики отмечают существующий голод на рынке труда [4, 5]. В 2023 году уровень нехватки квалифицированных сотрудников достиг исторического максимума, составив 3,1%, по данным компании по интернет-рекрутингу HeadHunter. В рамках ПМЭФ-2023 Президент России отметил, что в настоящее время в стране имеется исторически низкий уровень безработицы, чем можно, безусловно, гордиться. Однако, несмотря на это, существует и обратная сторона медали, связанная с трудностями в подборе кадров и недостатком квалифицированных сотрудников.

С одной стороны, даже в условиях целого ряда ограничений российская экономика продолжает развиваться [6]. По информации из доклада о кредитно-денежной политике от 11 мая 2023 года Центрального банка России, индикаторы бизнес-климата демонстрируют рост [5]. Однако, рынок труда становится всё более напряжённым. В мае текущего года количество вакансий увеличилось на 76% по сравнению с началом 2021 года. Число резюме за этот же период выросло всего на 15%. После незначительного подъёма в марте – скорее сезонного явления – соискательская активность пошла на спад. Разрыв между ожиданиями работодателей и предложением от кандидатов прогрессирует.

Заключение

Таким образом, была рассмотрена роль российского консалтинга в области КСО. Сегодня российские предприятия все чаще ищут способы взаимодействия с обществом, участвуя в различных социальных и экологических инициативах. Консультанты по социальному воздействию могут помочь участвовать в проектах, которые имеют максимальный социальный эффект. Так, до недавнего времени большинство предприятий руководствовались почти исключительно единственной целью: максимизацией прибыли. Однако за последние несколько десятилетий все больше компаний стремятся не просто максимизировать прибыль, но и быть полезными для людей, страны и общества в целом.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Кулькова И.* Влияние социально-культурной среды на управление корпоративной социальной ответственностью // Прогресс человечества. 2021. Т. 7, № 3.
2. *Роздольская И.В., Осадчая С.М., Ледовская М.Е.* Практика использования социального консалтинга как культурно-исторически детерминированной социальной технологии // Фундаментальные исследования. 2013. № 6-3. С. 715-719.
3. *Боркова Е.А.* Организационные аспекты реализации государственной политики устойчивого развития // Креативная экономика. 2020. Т. 14, № 4. С. 431-444.
4. Рынок труда в середине 2023 года: никто не виноват, но что делать? Анализ данных, тренды и прогнозы от hh.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://spb.hh.ru/article/31716> (дата обращения 10.11.2023).
5. Доклад о денежно-кредитной политике. Май 2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43959/2023_02_ddcp.pdf (дата обращения 10.11.2023).
6. *Боркова Е.А., Ватлина Л.В., Курбанов А.Х., Плотников В.А.* Оценка влияния макроэкономических шоков на устойчивость развития секторов национальной экономики и проблемы экономической безопасности. СПб., 2022.

Ильичева И.Л.

**ОБРАЗ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ АССОЦИАТИВНОГО
ЭКСПЕРИМЕНТА: МОДЕЛИРОВАНИЕ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ)**

***Аннотация.** Статья посвящена моделированию образа региона сквозь призму языкового сознания жителей Брестской области. Материалом исследования послужила 821 ассоциация, полученная в ходе проведения свободного ассоциативного эксперимента, в котором приняли участие 160 студентов Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина. Все полученные ассоциативные реакции разделены на 10 тематических групп. На основе ранжирования тематических групп в соответствии с количественными данными выделены слои в когнитивной структуре образа Брестской области.*

***Ключевые слова.** Психолингвистика, языковое сознание, ассоциативное поле, ассоциативная реакция, когнитивный слой.*

Ilyicheva I.L.

**IMAGE OF THE BREST REGION (BASED ON THE MATERIALS
OF AN ASSOCIATE EXPERIMENT: MODELING AND INTERPRETATION)**

***Abstract.** The article is devoted to modeling the image of the region through the prism of the linguistic consciousness of the residents of the Brest region. The research material was 821 associations obtained during a free associative experiment, in which 160 students of Brest State University named after A.S. took part. Pushkin. All obtained associative reactions are divided into 10 thematic groups. Based on the ranking of thematic groups in accordance with quantitative data, layers in the cognitive structure of the image of the Brest region are identified.*

***Keywords.** Psycholinguistics, linguistic consciousness, associative field, associative reaction, cognitive layer.*

Введение

В процессе познания и осмысления окружающей действительности человек упорядочивает в своем представлении элементы этой действительности, устанавливает отношения между вещами, явлениями, процессами. При этом, «точкой отсчета в этой деятельности является сам человек, использующий в качестве критерия оценки собственные ощущения и утилитарные функции осваиваемых регалий. Язык в этой связи выполняет уникальную роль посредника между субъектом и объектами внешней данности, с одной стороны, и инструментом категоризации, с другой» [2, с. 151]. В результате, в психике человека «через предметные значения и соответствующие когнитивные схемы предметный мир отображается и, что весьма важно, поддается сознательной рефлексии» [3, с. 12].

ГРНТИ 16.21.27

EDN WOZNEG

© Ильичева И.Л., 2023

Инна Леонидовна Ильичева – кандидат филологических наук, доцент, докторант кафедры речеведения и теории коммуникации Минского государственного лингвистического университета (Республика Беларусь).

Контактные данные для связи с автором: 224001, Республика Беларусь, г. Брест, ул. 1-я Хлебная, 2 (Belarus, Brest, 1st Khlebnaaya str., 2). Тел.: +375 29 7248742. E-mail: ilitcheva@list.ru.

Статья поступила в редакцию 11.11.2023.

Каждое слово, воспринимаемое или воспроизводимое нами в процессе коммуникации, «приводит в возбуждение сложнейшую сеть ассоциативных связей, сформировавших и вновь создающих образ слова» [4, с. 1]. Живое слово, как указывает А.А. Залевская, «представляет собой: достояние пользующегося словом человека; продукт своеобразной переработки индивидом многообразного (вербального и невербального) опыта познания и общения; средство доступа к образу мира личности; специфическое орудие разнообразной (в том числе – коммуникативной) индивидуальной и социальной деятельности людей; познавательную единицу с двойственной онтологией, обращенную одной своей ипостасью к индивиду, а другой – к социуму/культуре» [5, с. 54].

С точки зрения Н.И. Кургановой, «исследование функционирования значения живого слова с учётом двойной соотнесенности ставит задачу дальнейшего изучения возможностей ассоциативных экспериментов в репрезентации структур знания и требует разработки специальных приемов и экспериментальных процедур» [8, с. 24]. В современных психолингвистических исследованиях ассоциативный эксперимент рассматривается не только как «один из наиболее надежных и эффективных методов, обеспечивающих доступ к изучению структур знания и сознания» [8, с. 25], но и ценный метод в межкультурном аспекте, «поскольку позволяет выявить, каковы те ментальные образы мира, которые присущи представителям того или иного этноса» [1, с. 6].

В.А. Пищальникова пишет: «Ассоциативный эксперимент выявляет деятельностное отношение человека к миру, представленное языковыми средствами, которое детерминирует актуальные для индивида стратегии вербальной деятельности и опосредованно – специфику концептуализации мира» [10, с. 750]. По словам Л.И. Ручиной, «материал ассоциативных экспериментов дает возможность выявить наибольшее количество актуальных для современного состояния сознания когнитивных признаков концепта» [12, с. 102].

Согласно Н.В. Уфимцевой, ассоциативный эксперимент можно трактовать как «специфичный для данной культуры и языка “ассоциативный профиль” образов сознания, интегрирующий в себе умственные и чувственные знания, которыми обладает конкретный этнос» [15, с. 99]. По ее мнению, изучение языкового сознания посредством ассоциативного эксперимента, «дает возможность выявить системность как содержание образа сознания, стоящего за словом в той или иной культуре, так и системность языкового сознания носителей той или иной культуры как целого и показывают уникальность и неповторимость образа мира каждой культуры» [15, с. 103].

Цель, материал, методологическая база и методика исследования

Теоретической базой исследования послужила принятая в современной психолингвистике концепция языкового сознания (И.Н. Горелов, Е.И. Горошко, А.А. Залевская, Н.С. Сергиева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, И.А. Стернин, М.А. Стернина, А.В. Рудакова, Т.Н. Ушакова, Р.М. Фрумкина и др.). Под языковым сознанием, вслед за Е.Ф. Тарасовым, мы понимаем «совокупность образов сознания, формируемых и овнешняемых при помощи языковых средств – слов, свободных и устойчивых словосочетаний, ассоциаций, предложений, текстов и ассоциативных полей» [14, с. 26]. Получаемое в результате проведения психолингвистического эксперимента ассоциативное поле того или иного слова-стимула – «это не только фрагмент вербальной памяти человека, но и фрагмент образа мира того или иного этноса, отраженного в сознании «среднего» носителя той или иной культуры, его мотивов и оценок и, следовательно, его культурных стереотипов» [15, с. 104].

А.В. Рудакова справедливо отмечает, что «значение, выявляемое психолингвистическими экспериментами, практически всегда оказывается намного объемнее и глубже, чем его представление в толковых словарях» [11, с. 36]. Выявленное на базе ассоциативного эксперимента семное описание психолингвистического значения слова «позволяет достаточно объемно и психологически достоверно представить значение слова как феномен актуального языкового сознания носителей языка» [13, с. 206], поскольку за системой языковых значений индивида стоит субъективный образ объективного мира, в котором взаимодействуют элементы, содержащие и общечеловеческие, и культурно-специфические знания.

Материал исследования – языковые данные ассоциативного эксперимента (ассоциаты на словосочетание-стимул «Брестская область»), полученные автором в ходе обработки 160 анкет испытуемых. Основной метод исследования – цепной (цепочечный) свободный ассоциативный эксперимент. Цель данной статьи – моделирование и описание ассоциативного поля «Брестская область» на материале

свободного цепочечного ассоциативного эксперимента с респондентами, проживающими на территории Брестского региона.

Обработка результатов цепочечного ассоциативного эксперимента со словосочетанием-стимулом «Брестская область» позволит интерпретировать полученные ассоциаты с точки зрения сравнения когнитивных признаков, выявленных в результате анализа языковых данных. Изучение совокупности всех реакций позволит описать когнитивную структуру изучаемого нами образа Брестского региона в сознании респондентов.

Результаты и их обсуждение

Любой территориальный локус (сельское поселение, город, крупный район, страна, макрорегион и др.) может быть репрезентирован как целенаправленный, детально структурированный образ. Конструирование образа осуществляется людьми в процессах реальной жизнедеятельности, в ходе бесчисленных актов восприятия и интерпретации информации, протекающих в сознании человека. Образ формируется постепенно «под воздействием многих факторов: природных, климатических, социально-экономических, политических, культурных, исторических и т.д.» [9].

Географический образ всегда означен и, как пишет Н.Д. Замятин, репрезентирует собой «систему знаков, символов, стереотипов, архетипов, мифов, характеризующих определённую территорию» [6, с. 13]. Восприятие территории обусловлено и средой или контекстом взаимодействия, т.е. национальной культурой, спецификой национального дискурса, и зависит от практической вовлеченности субъекта в деятельность [8]. Психолингвистическое моделирование геополитических образов является новым, актуальным и важным направлением в современной лингвистике, поскольку «конструирование геополитических образов осуществляется в тесной взаимосвязи с психологией и культурой народа ... геополитический образ – это преобразованная реальность, в которой отражается ментальность этноса» [8, с. 97].

Для того, чтобы понять, какой образ региона формируется в сознании жителей Брестской области, в сентябре 2023 года кафедра речеведения и теории коммуникации Минского государственного лингвистического университета в рамках выполнения исследования «Коммуникативное пространство Брестчины» при содействии главного управления идеологической работы и по делам молодежи Брестского областного исполнительного комитета начала масштабное исследование «Брестчина глазами людей разных профессий». Для участия в эксперименте привлекались люди разного возраста (от 18 до 70 лет), пола и разной профессиональной принадлежности. Всего в исследовании приняли участие 2 960 человек: студенты – 160; работники производственной сферы – 600; сферы сельского хозяйства – 600; сферы коммунально-бытового обслуживания – 200; сферы культуры – 400; работники спорта и туризма – 200; работники сферы здравоохранения – 400; госслужащие – 200; работники сферы образования – 200 человек. Для всех респондентов родной язык – русский.

Респондентами данных, представленных в этой публикации, были студенты 1–5 курсов факультета иностранных языков БрГУ имени А.С. Пушкина (160 человек). Опрос проводился в сентябре 2023 года. В анкетных данных нужно было указать информацию об участниках эксперимента; возраст, пол. Испытуемым было предложено дать 5-7 ассоциаций, первыми пришедших в голову, на словосочетание-стимул «Брестская область» за ограниченный временной промежуток. Вербальные реакции записывались в письменной форме, что еще больше усиливает определенную направленность сознания участников экспериментов на актуализацию того или иного фрагмента сознания.

Исследование проходило в несколько этапов. На этапе обработки материала была получена 821 ассоциативная реакция. Содержание реакций обусловлено экстралингвистическими параметрами: возрастом испытуемых (17-20 лет), тем, что большинство из них родились в разных населенных пунктах Брестской области.

На первом этапе обработки произведено структурирование всего массива полученных ассоциативных реакций в соответствии с принципом частотности и сформировано ассоциативное поле. Под «ассоциативным полем» мы, вслед за А.П. Клименко, понимаем все слова-реакции на заданное слово-стимул [7, с. 19]. Любое ассоциативное поле имеет определенную структуру: ядро, ближнюю, дальнюю и крайнюю периферию.

Ассоциативное поле исследуемого словосочетания в сознании студентов по завершении обработки полученных результатов приобрело следующий вид (в статье приводятся реакции с частотой до 1 включительно): БРЕСТСКАЯ ОБЛАСТЬ: *Брестская крепость* (90); *природа* (65); *Беловежская пуца* (50);

зубр (37); улица Советская (37); лес (27); родина (25); архитектура (25); уют (21); университет (20); красота (19); набережная (19); чистые улицы (19); красивые места (19); историческое прошлое (14); замки (13); заводы (12); красивая (11); болото (10); множество кафе (10); туристы (10); тишина (9); Мухавец (9); историческая (9); семья (8); достопримечательности (8); озера (8); водоемы (7); Савушкин продукт (7); зеленая (7); фонари (7); фонаричик (7); мама (6); граница (6); парк 1-го Мая (6); Кобринские сыры (5); комфорт (5); картофель (5); развитая (5); аист (4); детство (4); ж/д вокзал Брест (4); Пружаны (6); интересные мероприятия (7); ВОВ (3); реки (3); ЦУМ (3); Полесье (3); приветливые люди (3); Остромечево (3); доброта людей (3); общительные люди (3); отзывчивые люди (3); молодежная (3); гостеприимство (3); гандбол (3); героическая (3); большая (3); любимая (3); яркая (3); молоко (3); родная (3); дружелюбие (3); Кобринский аквапарк (2); Машеров (2); Пинск (2); памятники (2); место для жизни (2); родные люди (2); Буг (2); колесо обозрения (2); Брестский мясокомбинат (2); Кобринский аквапарк (2); грибы (2); душевная (2); памятник 1000-летия Бреста (2); пробки (1); Суворов (1); Брестский трикотаж (1); молодежь (1); Чернавчицы (1); близкие люди (1); превосходная атмосфера (1); «Мотольские присмаки» (1); изменчивость (1); Кобрин (1); автовокзал (1); Польша рядом (1); друзья (1); парк интернационалистов (1); олени (1); тепло (1); доброжелательность (1); цветы (1); дреговицы (1); березы (1); драники (1); Западная Беларусь (1); ухоженность (1); Лучшие Бреста нету места (1); жизнь (1); радость (1); эмоции (1); усадьба Немцевичей (1); голуби (1); мясомолочное производство (1); Скоки (1); качественная медицина (1); Барановичи (1); Белая Вежа (1); Гефест (1); Каменеца (1); Динамо-Брест (1); театр (1); Кобринское мороженое (1); музей железной дороги (1); Каменецкая башня (1); Зимний сад (1); общежитие (1); Европа (1); Белое озеро (1).

Как видно из приведенных примеров, большая часть ассоциатов представляет собой реакции-словоформы и реакции-словосочетания, в единичных случаях фиксируются реакции-предложения.

На втором этапе исследования было выделено ядро ассоциативного поля «Брестская область» в составе 10 наиболее частотных вербальных реакций. Это ядро представлено следующими ассоциатами, которые ранжированы в порядке частотности: *Брестская крепость* (90); *природа* (65); *Беловежская пуца* (50); *зубр* (37); *улица Советская* (37); *лес* (27); *родина* (25); *архитектура* (25); *уют* (21); *университет* (20). Суммарно ядро поля образует 376 ассоциатов, что составляет 45% от всего поля.

Ассоциат *Брестская крепость* выступает абсолютной доминантой языкового сознания лиц молодёжного возраста. К наиболее частотным реакциям вполне ожидаемо относятся также *природа* и *Беловежская пуца*. Брестская крепость первой приняла на себя удар немецко-фашистских захватчиков 22 июня 1941 года. В сентябре 1971 года открыт мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой», где в едином ансамбле объединены места боёв, руины, сохранившиеся сооружения крепости, скульптурные и музейные экспозиции. Беловежская пуца является одним из древнейших реликтовых лесов Европы, который сохранился практически в первозданном виде и уже более 600 лет находится под охраной. В содержании ядра были также отмечены следующие вербальные реакции: *улица Советская*, *университет*, *архитектура*, *лес*, *зубр*, *природа*, *уют*, что свидетельствует об укоренившихся в сознании студенческой молодежи разновекторных характеристиках образа Брестского региона.

Ассоциативное поле в сознании носителя языка структурировано когнитивными категориями [13], поэтому на третьем этапе исследования осуществлена когнитивная интерпретация результатов – сформулированы когнитивные признаки, объективируемые сходными по семантике ассоциатами. Все полученные ассоциативные реакции, включая единичные, были разделены на 10 тематических групп: (1) географические особенности; (2) экономика; (3) население; (4) туризм; (5) здравоохранение; (6) спорт; (7) история и культура; (8) транспорт; (9) образование; (10) личное отношение.

Первое место по количеству полученных ассоциативных реакций занимает тематическая группа «Географические особенности» – 241 ассоциат, что составляет 30% от всего поля. Участники эксперимента воспринимают Брестскую область как регион с определёнными ландшафтными особенностями, со своей флорой и фауной: *природа* (65), *Беловежская пуца* (50), *зубр* (37), *лес* (27), *болото* (10), *река Мухавец* (9), *озера* (8), *водоемы* (7), *картофель* (5), *аист* (4), *реки* (3), *Полесье* (3), *река Буг* (2), *грибы* (2), *березы* (1), *олени* (1), *цветы* (1), *голуби* (1). В языковом сознании студентов единичными случаями представлен территориальный признак Брестской области: *Западная Беларусь* (1), *Польша рядом* (1), *Европа* (1).

На втором месте по частотности находятся реакции, входящие в тематическую группу «Личное отношение» – 207 ассоциатов (26%). В конкретизированных ответах студентов прослеживается теплое

эмоциональное отношение к Брестскому региону: *красота* (19), *чистые улицы* (19), *тишина* (9), *уют* (12), *красивая* (11), *зеленая* (7), *комфорт* (5), *дружелюбие* (3), *гостеприимство* (3), *яркая* (3), *родная* (3), *любимая* (3), *место для жизни* (2), *душевная* (2), *изменчивость* (1), *тепло* (1), *ухаженность* (1), *жизнь* (1), *радость* (1), *эмоции* (1), *доброжелательность* (1), *превосходная атмосфера* (1), *Лучше Бреста нету места* (1), *молодежная* (1).

Значительное количество примеров обладает синтагматическим характером. В паре «стимул – реакция» второй содержит значение процессуального или непроцессуального признака (Брестская область – *родная, красивая, зеленая, душевная, яркая, молодежная*).

Значительная часть студентов связывала стимул-словосочетание «Брестская область» с понятием малой родины, места рождения. В большинстве случаев (25 единиц) на первый план выдвигалось существительное *родина* и отдельные топонимические номинации (*Каменец, Пружаны, Чернавчицы, Кобрин, Пинск, Остромечево, Скоки, Барановичи*). Данный факт говорит не только о том, что в одном учебном заведении проходят обучение молодые люди из разных частей Брестской области, но и о том, что они, находясь вместе, друг с другом, соотносят себя не только с университетским сообществом, но и с другими сообществами по территориальному признаку.

В материале фиксируются также словосочетания *родные люди* (3), *семья* (8), *мама* (6), *детство* (4), *близкие люди* (1). Это свидетельствует о том, что для молодого человека, живущего и обучающегося в Брестской области, система ценностей вполне традиционна: «семья (родители, дети) – дом – Родина».

Тематическая группа «История и культура» замыкает тройку наиболее представленных по количеству групп – 149 ассоциативных реакций (19%). Значимыми являлись такие составляющие, как *Брестская крепость* (90), *историческое прошлое* (14), *замки* (13), *фонари* (7), *фонарищик* (7), *интересные мероприятия* (7), *ВОВ* (3), *памятники* (2), *памятник 1000-летия Бреста* (2), *Белая Вежа* (1), *театр* (1). Данные свидетельствуют о том, что специфика восприятия региона хорошо просматривается сквозь призму его героического прошлого и культурного наследия.

Четвертую позицию по частотности занимает тематическая группа «Туризм» (112 ассоциатов, 14%). В сознании молодежи достаточно ярко представлен образ Брестского региона как одного из самых успешных регионов по темпам роста экспорта туристических услуг. Согласно статистическим данным, в 2022 году Брестскую область посетили без малого 1,5 млн туристов. В ответах студентов фиксируются популярные среди молодежи достопримечательности: *улица Советская* (37), *архитектура* (25), *Набережная* (10), *туристы* (10), *достопримечательности* (8), *парк 1-го Мая* (6), *колесо обозрения* (2), *Кобринский аквапарк* (2), *музей ж/дороги* (1), *парк воинов-интернационалистов* (1), *Зимний сад* (1).

Тематическая группа «Экономика» представлена 48 ассоциатами, 0,6% от общего количества: *заводы* (12), *много кафе* (10), *ОАО «Савушкин продукт»* (7), *ОАО «Кобринские сыры»* (5), *ЦУМ* (3), *драники* (3), *молоко* (3), *ОАО «Брестский мясокомбинат»* (2), *мясомолочное производство* (1), *«Гефест»* (1), *Брестский трикотаж* (1), *Кобринское мороженое* (1), *фестиваль «Мотольские присмаки»* (1). Как видно из приведенных примеров, респонденты ассоциируют Брестчину не только с государственными и коммерческими предприятиями региона и выпускаемой продукцией, но и инструментами событийного маркетинга.

Далее ранг частотности реакций смещается в сторону двух тематических групп «Население» (32 ассоциата, 0,4%) и «Образование» (21 ассоциат, 0,3%). Несмотря на небольшую разбежку в количестве, данные тематические группы кардинально отличаются наполняемостью. Тематическая группа «Образование» актуализирована только двумя ассоциатами – *университет* (20) и *общежитие* (1). В тематической группе «Население» превалирует оценка: *приветливые люди* (3), *общительные люди* (3), *отзывчивые люди* (3), *доброта людей* (3). В отдельных случаях Брестская область ассоциируется с прецедентными для региона именами: *Машеров* (2), *Суворов* (1), *дреговичи* (1).

Единичными ассоциатами представлены тематические группы «Здравоохранение» (1, 0,001%): *качественная медицина* (1); «Спорт» (4, 0,005%): *гандбол* (3), *Динамо-Брест* (1); «Транспорт» (6, 0,007%): *автовокзал* (1), *ж/д вокзал* (4), *пробки* (1). Все ассоциации данной группы обладают парадигматическим характером.

На заключительном этапе на основе ранжирования тематических групп в соответствии с количественными данными была выделена следующая когнитивная структура образа Брестской области. Когнитивные слои:

- 1) Брестская область – регион с историко-культурным потенциалом (18%);

- 2) Брестская область – экономически развитый регион (6%);
- 3) Брестская область – регион с научно-образовательным потенциалом (2,5%);
- 4) Брестская область – регион с развитой транспортной инфраструктурой (0,7%);
- 5) Брестская область – регион с туристическим потенциалом (13%);
- 6) Брестская область – регион с развитой спортивной инфраструктурой (0,5%);
- 7) Брестская область – регион с развитой медицинской инфраструктурой (0,1%);
- 8) Брестская область – оценка, отношение (25,2%);
- 9) Брестская область – регион с человеческим потенциалом (4%);
- 10) Брестская область – уникальный по биоразнообразию регион (30%).

Выводы

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы: ведущими направлениями построения образа Брестского региона сквозь призму языкового сознания его жителей являются: восприятие региона как носителя богатого историко-культурного наследия; оценка Брестской области как уникальной природной территории; идентификация Брестчины как благоустроенного и ухоженного региона; взгляд на Брестскую область как на быстроразвивающийся регион с высоким промышленным потенциалом. На периферии сознания участников эксперимента находятся следующие стратегии конструирования образа Брестской области: определение региона через производимую в регионе продукцию; признание Брестчины как региона с качественным образованием; восприятие Брестчины в качестве места, где можно реализовать свои возможности в сфере профессиональной деятельности.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Архипова С.В.* Ассоциативный эксперимент в лингвистике // Вестник Бурятского госуниверситета. 2021. Т. 11. С. 6-9.
2. *Даминова Р.А.* Ассоциативная структура значения и фонетическая значимость слова: автореферат дис. ... канд. филол. наук / Уфимский государственный авиационный технический университет. Уфа, 2010. 25 с.
3. *Довгалюк М.Н.* Ассоциативно-вербальное поле «армия»: лингвокогнитивный аспект: автореферат дис. ... канд. филол. наук / Санкт-Петербургский государственный университет. СПб., 2016. 25 с.
4. *Долинский В. А.* Моделирование вербальных ассоциативных полей в квантитативной лингвистике: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Московский государственный лингвистический университет. М., 2011. 50 с.
5. *Залевская И.А.* Значение слова и «живой поликодовый гипертекст» // Вопросы психолингвистики. 2013. № 1 (17). С. 8-20.
6. *Замятин Д.Н.* Геокультурный брендинг территорий: концептуальные основы // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2013. № 5. С. 11-23.
7. *Клименко А.П.* Лексическая системность и ее психолингвистическое изучение. Мн.: МГПИИЯ, 1974. 108 с.
8. *Курганова В.В.* Ассоциативный эксперимент как метод исследования значения живого слова // Вопросы психолингвистики. 2019. № 3 (41). С. 24-37.
9. *Осипова Е.А.* Теория и практика социального брендинга. Ценностные аспекты создания брендов в социальной сфере. М.: ИПК, 2009. 156 с.
10. *Пищальникова В.А.* Интерпретация ассоциативных данных как проблема методологии психолингвистики // Russian Journal of Linguistics. 2019. Т. 23, № 3. С. 749-761.
11. *Рудакова А.В.* Теоретические и прикладные проблемы психолингвистической семасиологии и лексикографии: автореферат дис. ... д-ра филол. наук / Воронежский государственный университет. Воронеж, 2022. 51 с.
12. *Ручина Л.И.* Ассоциативный эксперимент как инструмент выявления когнитивных признаков концепта // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 5 (3). С. 102-106.
13. *Стернин И.А., Рудакова А.В.* Психолингвистическое значение слова и его описание. Ламберт, 2011. 192 с.
14. *Тарасов Е.Ф.* Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. М., 1996. С. 7-22.
15. *Уфимцева Н.В.* Образ мира русских: системность и содержание // Язык и культура. 2009. № 4 (8). С. 98-111.

Коблякова Ю.М.

**НАДПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ И ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ
ОРИЕНТАЦИИ СОТРУДНИКОВ МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли надпрофессиональных навыков и ценностно-смысловых ориентаций сотрудников медицинских организаций. Теоретически и эмпирически обосновывается значимость надпрофессиональных компетенций в условиях современного общества в соответствии с трансформациями в медицинской сфере и изменениями социального запроса потребителей медицинских услуг. В статье подтверждается связь ценностно-смысловых ориентаций медицинских работников с необходимыми для сотрудников медицинских организаций профессиональными и надпрофессиональными навыками.

Ключевые слова. Надпрофессиональные навыки, метакомпетенции, ценностные ориентации, ценностно-смысловые ориентации, компетенции медицинских работников, взаимодействие в медицинской сфере, управление в медицине.

Koblyakova Y.M.

SOFT SKILLS AND VALUE-SEMANTIC ORIENTATIONS OF MEDICAL WORKERS

Abstract. The article is devoted to the study of the role of soft skills and value-semantic orientations of employees of medical organizations. The importance of soft skills in modern society is substantiated theoretically and empirically in accordance with transformations in the medical sphere and changes in the social demand of consumers of medical services. The article confirms the connection between the value-semantic orientations of medical workers and the professional and soft skills necessary for employees of medical organizations.

Keywords. Soft skills, meta-competences, value orientations, value-semantic orientations, competencies of medical workers, interaction in the medical sphere, management in medicine.

Введение

В условиях построения информационного общества деятельность организаций сферы услуг связана с ростом значимости личноориентированности, персонализации, индивидуализации коммуникационных процессов. Сфера оказания медицинской помощи населению, профессиональная деятельность сотрудников медицинских организаций подразумевает этический и личностный контекст. Качество оказания медицинской помощи сегодня, наряду с развитием науки и усовершенствованием медицинского оборудования, появлением новых методов диагностики и малоинвазивных вмешательств, во мно-

---

ГРНТИ 04.51.69

EDN XOGTSY

© Коблякова Ю.М., 2023

Юлия Михайловна Коблякова – ассистент кафедры социологии и управления персоналом Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: +7 911 128 49 31. E-mail: koblyakova1@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 01.11.2023.

гом зависит от самих медицинских работников и особенностей их взаимодействия с получателями медицинских услуг. В соответствии с чем непрерывно возрастает роль надпрофессиональных навыков («soft skills»), в частности, коммуникативных, в процессе взаимодействия сотрудников медицинских организаций с потребителями медицинских услуг.

Согласно мнению российских и зарубежных исследователей, необходимость формирования и развития надпрофессиональных навыков обусловлена происходящими на рынке труда трансформациями, востребованностью гибких компетенций, значимых для профессиональной деятельности [4, с. 31]. Развитию актуальных метакомпетенций, т.е. комплекса надпрофессиональных навыков, необходимых для профессионального развития, профессиональной мобильности и адаптации к изменяющимся условиям, со стороны государства уделяется внимание еще на этапе получения образования будущими медицинскими работниками. Современные российские высшие учебные заведения, учитывая требования федеральных государственных образовательных стандартов, формируют процесс подготовки будущих специалистов с учетом необходимости освоения не только профессиональных, т.е. «твердых навыков», но и надпрофессиональных компетенций («soft skills», мягких навыков), которые в дальнейшем влияют на конкурентоспособность молодых специалистов [1, с. 117].

В целях и задачах программ высшего профессионального образования в медицинской сфере в ведущих высших учебных заведениях Российской Федерации, помимо развития профессиональных компетенций и освоения профессиональных навыков, декларируется ориентация на развитие творческого подхода, развитие мировоззрения, высоких морально-нравственных качеств, формирование культуры и этики профессионально взаимодействия, актуализацию системы базовых ценностей личности (см., например: https://www.sechenov.ru/sveden/education/education_description; <https://www.lspbgmu.ru/sveden/education/505-sveden/7171-obrazovatelnye-programmy-123>). Также основной нормативно-правовой акт, регулирующий медицинскую деятельность в Российской Федерации – Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» исходит в том числе из принципа приоритета интересов пациента при оказании медицинской помощи посредством соблюдения моральных и этических норм, гуманного и уважительного отношения к пациентам со стороны медицинских организаций и медицинских работников.

Все это подтверждает возрастающую роль надпрофессиональных навыков в процессе взаимодействия в сфере оказания медицинской помощи населению. Развитие надпрофессиональных навыков, современных метакомпетенций в условиях перехода образовательного процесса к компетентностному подходу связано с развитием мировоззрения, базовыми ценностями и социальными установками личности, моралью, уровнем профессиональной этики, т.е. с ценностно-смысловыми ориентациями личности. Ценностно-смысловые ориентации сотрудников медицинских организаций формируются под влиянием контактных социальных групп, близкого окружения, а также в процессе получения образования и во время профессиональной деятельности.

Материалы и методы

Проведенное исследование основывается на анализе законодательной базы, а также работ специалистов, посвященных изучению ценностно-смысловых ориентаций и надпрофессиональных компетенций медицинских работников, теоретическом и эмпирическом анализе роли надпрофессиональных компетенций медицинских работников в условиях современного общества. Используются методы анализа, синтеза, анкетирования потребителей медицинских услуг, а также метод контент-анализа.

Роль надпрофессиональных навыков в медицинской сфере

Специфика деятельности медицинских работников (формат и характер взаимодействия, предмет взаимодействия, сроки взаимодействия в т.п.), непосредственно контактирующих с получателями медицинских услуг, обуславливает высокую роль личностного компонента в процессе взаимодействия с пациентами и их родственниками. В настоящее время в нашей стране сформировался социальный запрос со стороны потребителей медицинских услуг на получение медицинской помощи высокого качества, на повышение уровня персонализации во время прохождения терапии и медицинских манипуляций. Так, например, среди организаций, оказывающих медицинскую помощь на платной основе, одним из основных критериев, наряду со стоимостью услуг, местоположением и возможностью получить медицинскую помощь в короткий временной интервал с момента обращения, становится качество взаимодействия и комфорт коммуникации в процессе получения медицинских услуг.

В соответствии с проводимым в 2023 году анкетированием потребителей медицинских услуг (N = 148), опрошенными были выделены проблемные вопросы во взаимодействии с сотрудниками медицинских организаций во время получения медицинской помощи (рис. 1), связанные с уровнем развития надпрофессиональных навыков (40,5%); феноменом «выгорания» и психологической усталости (32,4%); низким уровнем предоставляемой информационной поддержки (37,8%); краткосрочностью коммуникации (27,7%); недостаточным уровнем профессионализма (18,2%). Выделенные респондентами проблемные вопросы во взаимодействии с медицинскими работниками в процессе получения медицинской помощи свидетельствуют о необходимости развития надпрофессиональных навыков медицинского персонала, а также о значимости психологического состояния сотрудников медицинских организаций, которое оказывает существенное влияние как на удовлетворенность потребителей медицинских услуг, так и на результаты проводимых диагностических манипуляций и лечения.

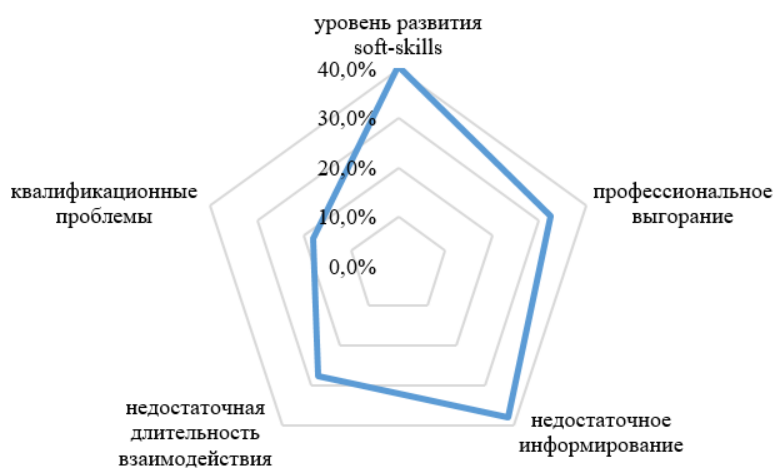

Рис. 1. Проблемы, отмеченные опрошенными, %

Взаимосвязь надпрофессиональных навыков и ценностно-смысловых ориентацией медицинских работников

Система ценностей личности является одним из ключевых составляющих жизненной и профессиональной перспективы. Ценностные ориентации играют важную роль как в жизни отдельного человека, так и в жизни и развитии общества в целом [5]. Ценностно-смысловые ориентации сегодня становятся одним из важных аспектов процесса мотивации в сфере профессиональной деятельности сотрудников медицинских организаций, формируясь и как личностные установки индивидов, и как непосредственная внутренняя направленность профессиональной деятельности [3, с. 148]. При выборе профессиональной деятельности, в процессе получения образования, а также в период освоения профессиональных навыков и осуществления деятельности в медицинской сфере потенциальные и реальные медицинские работники опираются на свои ценностно-смысловые ориентиры, отражающие жизненные приоритеты, а также влияющие на их набор социальных навыков, надпрофессиональных метакомпетенций.

Проблемы идентификации и систематизации надпрофессиональных навыков, социально-психологических качеств сотрудников медицинских организаций являются важными задачами с позиции управления медицинской деятельностью, в рамках которой личностный компонент медицинского персонала играет все более значимую роль. Модернизация и трансформации системы здравоохранения, пересмотр критериев качества оказания медицинской помощи населению, а также учет роста уровня требований и запросов к качеству и условиям оказания медицинской помощи со стороны населения, потребителей медицинских услуг, актуализирует проблему обновленного социально-профессионального взаимодействия с учетом надпрофессиональных навыков в соответствии с определенными ценностно-смысловыми ориентациями медицинского персонала.

Проведенный автором контент-анализ «Кодекса профессиональной этики врача Российской Федерации» [2] позволил выделить две группы смысловых характеристик, отражающих содержательно-смысловое наполнение указанного документа – характеристики, обусловленные профессиональными

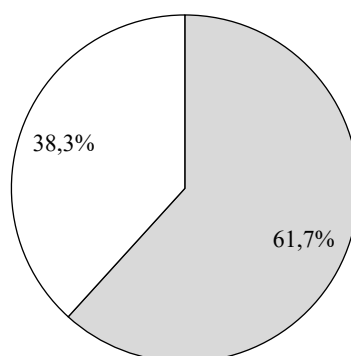
навыками, и характеристики, обусловленные надпрофессиональными навыками (см. табл.). К первой группе характеристик были отнесены характеристики, отражающие долженствования; правомерность; цель оказания помощи; информационную и физическую безопасность; качественную медицинскую помощь; ко вторым – характеристики, отражающие корректность отношения к пациенту, коллегам, профессии; единство и честность. В результате проведенного анализа было выявлено, что доли характеристик, обусловленных профессиональными и надпрофессиональными навыками, составляют 61,7% и 38,3%, соответственно (рис. 2). Указанное соотношение характеристик отражает превалирующий вклад необходимых профессиональных и квалификационных навыков медицинских работников, а также существенный вклад в оказание медицинской помощи социально-психологических качеств, надпрофессиональных компетенций.

Таблица

Выделенные в результате контент-анализа «Кодекса профессиональной этики врача Российской Федерации» смысловые характеристики

Смысловые характеристики	Число упоминаний
Характеристики, обусловленные профессиональными навыками	
долженствования («обязуюсь», «обязательства», «обязан», «долг» и т.п.)	27
правомерность («закон», «законный», «законодательство»)	15
цель оказания помощи («здоровье, здоровый»)	12
информационная безопасность («конфиденциальность», «тайна»)	9
физическая безопасность	4
качественная медицинская помощь	4
Характеристики, обусловленные надпрофессиональными навыками	
корректность отношения к пациенту, коллегам, профессии («уважение», «гуманность», «достоинство», «этический», «моральный»)	26
единство («сообщество», «традиции», «благодарность»)	10
честность («честный», «честен», «честно»)	8

Составлено и рассчитано автором на основании [2].

- Характеристики, обусловленные профессиональными навыками
- Характеристики, обусловленные надпрофессиональными навыками

Рис 2. Доли характеристик, обусловленных профессиональными и надпрофессиональными навыками, %

Выявленные в процессе анализа смысловые характеристики, обусловленные как профессиональными, так и надпрофессиональными навыками, соответствуют развитию определенных ценностно-смысловых ориентаций, таких как: профессиональная и личная ответственность; соблюдение требований нормативно-правовых документов и верность профессиональным традициям; самоотверженность

в профессии; профессиональная и личная честность; проявление сострадания и уважения к пациенту; отношение к состоянию здоровья пациентов как к высшей ценности; следование принципам гуманизма, моральным нормам и профессиональному этическому кодексу и др.

Соответственно, проведенное исследование подтверждает взаимосвязь ценностно-смысловых ориентаций в деятельности сотрудников медицинских организаций с необходимыми для осуществления деятельности надпрофессиональными и профессиональными компетенциями.

Заключение

Профессиональная деятельность сотрудников медицинских организаций в настоящее время сопряжена с необходимостью реализации личностноориентированного, индивидуального подхода во взаимодействии с потребителями медицинских услуг. В условиях роста роли коммуникации во взаимодействии с пациентами и их родственниками со стороны медицинского персонала возрастает значение надпрофессиональных навыков и ряда метакомпетенций, необходимых для качественного оказания медицинской помощи, отвечающего актуальному социальному запросу населения. Развитие надпрофессиональных навыков, их специфика связана с ценностно-мотивационными ориентирами сотрудников медицинских организаций. В соответствии с этим, для повышения качества оказываемой медицинской помощи, для управления взаимодействием между сотрудниками медицинских организаций и потребителями медицинских услуг, необходимо учитывать ценностно-смысловые ориентации медицинских работников и возможное воздействие на них.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Заславская О.В., Малафий А.С.* Формирование «мягких навыков» в образовательном процессе вуза как фактор развития конкурентоспособности молодого специалиста // Перспективы науки и образования. 2021. № 3 (51). С. 115-126.
2. Кодекс профессиональной этики врача Российской Федерации (принят Первым национальным съездом врачей Российской Федерации 05.10.2012). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174773 (дата обращения: 30.10.2023).
3. *Пискунова В.В.* Профессиональные ценностно-смысловые ориентиры медицинской сестры: проблемы диагностики и формирования // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1 (91). С. 147-153.
4. Развитие «мягких навыков» у будущих врачей при изучении дисциплины «Общественное здоровье и здравоохранение» / Петрова М.Н. [и др.]. // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. 2022. № 3 (27). С. 30–38.
5. *Сычева Т.Ю.* Исследование ценностных и смысловых ориентаций представителей медицинской и педагогической специальностей. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-tsennostnyh-i-smyslovyh-orientatsiy-predstaviteley-meditsinskoy-i-pedagogicheskoy-spetsialnostey> (дата обращения 30.10.2023).

Марков А.А.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИВЕРСИФИКАЦИИ СОЦИУМА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСНОЙ СИТУАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы диверсификации общества в условиях созревания и развития кризисной ситуации. Особое внимание уделяется рискам и вызовам в плане ожидаемой и неконтролируемой социальной детерминации социума вследствие воздействия на него качественных трансформаций, изменяющих привычный порядок существования.

Ключевые слова. Кризисная ситуация, социальная система, диверсификация, кризисные факторы, военный конфликт, экономический регресс, информационное воздействие.

Markov A.A.

SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF THE DIVERSIFICATION OF SOCIETY IN A CRISIS SITUATION

Abstract. This article discusses the problems of diversification of various strata of society to the conditions of their maturation and crisis situation. Particular attention is paid to the risks and challenges in terms of the expected and uncontrolled social determination of society due to the impact on it of qualitative transformations that change the usual order of existence.

Keywords. Crisis situation, social system, diversification, crisis factors, military conflict, economic regression, informational impact.

Введение

Человеческая цивилизация в настоящее время переживает очевидную турбулентность своей эволюции, которая выражается в динамической прогрессии тождества позитивных и негативных факторов развития вследствие явных изменений привычного, сложившегося за последние десятилетия жизненного уклада, вследствие геополитических и экономических причин, обозначивших равно как перспективы, так и сопутствующие этим перспективам качественно новые вызовы и угрозы. При этом, характер данных вызовов и угроз затрагивают не только конкретные государства, но и все человечество. Вызовы и угрозы реализуются в конкретные кризисные и даже чрезвычайные ситуации, характеризующаясь спонтанностью, непредсказуемостью, тяжелыми последствиями, формируя в своем течении и последствиях негативные социальные реальности, способные серьезно повлиять на преобразования в обществе и государстве и вызывать коррозию устоявшихся правил, догм, традиций, онтологических ценностей.

Характерная особенность современного миропорядка – это постепенное, но неотвратимое крушение его так называемой однополярной системы и рождение многополярной. Естественно, любые процессы угасания или развития, особенно если они протекают в ускоренном темпе, воспринимаются болезненно. Социальная система так же сложна, как и строение человеческого организма, и ей так же свойственны те же симптомы, причины, проявления начала и хода болезни, равно как и методы лечения

ГРНТИ 22.00.08

EDN YNYUXG

© Марков А.А., 2023

Алесь Александрович Марков – аспирант кафедры международных отношений и политологии Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: +7 981 745-28-72. E-mail: daka.07@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 28.11.2023.

и этапы выздоровления. Согласованность всех органов человека обеспечивают его жизненные функции, включая и когнитивные. Такая же согласованность всех элементов социальной системы обеспечивает ее жизнеспособность, устойчивость и развитие. И если в подобной системе наблюдается сбой, регресс, как угрозы и вызовы ее естественному функционированию, то подобно человеческой болезни социальная система ищет причины негативных проявлений, равно как и способы и методы их локализации и устранения.

Особая роль здесь принадлежит соответствующим кризисным явлениям и ситуациям, как наиболее ярко выраженным симптомам социального недуга, деструктивно влияющим на функционирование общества, способным диверсифицировать (и в позитивную, и в отрицательную стороны) его дальнейшее развитие. Потому социологический анализ диверсификации социума в ходе возникающих кризисных ситуаций в настоящее время представляется актуальной темой для исследования.

Условия и особенности кризисных ситуаций

Природа современных кризисных ситуаций чрезвычайно разнообразна. На их появление и качественные характеристики влияют политические, экономические, экологические, военные, демографические, конфессиональные, миграционные и др. факторы, способные диверсифицировать соответствующие социальные страты. Нередко конкретный фактор приводит к появлению сопутствующих факторов, как из вышеперечисленных, так и иных, в зависимости от масштаба и влияния кризисной ситуации на естественно сложившиеся параметры функционирования конкретного социума. Так как кризис представляет собой следствие конфликта интересов субъектов, очевидно, что в зависимости от целей субъектов (от государств до корпоративных образований), уровня возникших противоречий, вовлеченности в них других субъектов и т.д. во многом зависят степень и формы охвата в кризисной ситуации сопричастных к ней общественных слоев.

В совокупности возникает последовательная цепочка, усложняющаяся новыми событиями и проявлениями (поддержка, отрицание, протест, оппозиционность и пр.), со своими причинно-следственными связями, административной реакцией, наконец, социальным расслоением, приводящими в итоге к процессам диверсификации социума на всех стадиях или звеньях такой цепочки. Например, современная геополитическая обстановка характеризуется отчетливым столкновением сторонников и противников однополярного и многополярного мира, где истоками напряженности являются вопросы экономического доминирования, обострившимися проблемы природных ресурсов, финансовой системы, основанной на превалировании американского доллара, территориальных споров, отхода от понимания ООН как влиятельного международного арбитра, вплоть до девальвации исторически определенных и зафиксированных послевоенными актами условий международного функционирования государств на планете. Эти столкновения приводят к военным конфликтам, что является собой уже не кризисную, а чрезвычайную ситуацию с соответствующими последствиями.

Так, после ряда военных операций НАТО (в Ираке, Ливии, Сирии, Афганистане) среди других проблем возникла непредвиденная, нерегулируемая и обременительная легальная и нелегальная миграция в Европу, негативные последствия которой трудно оценить. На сегодняшний день реальными военными конфликтами являются – российско-украинский, палестинско-израильский, а в потенциале возможны тайваньский и корейский. Именно военный конфликт как высшая точка любой конфликтности, даже при всех скрытых причинах начала военных действий, становится первым звеном обозначенной выше цепочки, детерминирующей наслоение на эту цепочку внутриэкономических, социальных, конфессиональных, культурных и пр. пластов, которые и формируют кризисную ситуацию во всей ее сложности, вовлекают в ее содержание и течение «спящие» внутренние и активизирующиеся внешние силы воздействия на общество.

Военный конфликт непременно сказывается на экономических параметрах вовлеченных в него субъектов. Подрыв экономического фундамента государства чаще всего становится первой в ряду преследуемых целей такого конфликта. Так, с начала 2022 года против России организована так называемая санкционная война (на текущий день объявлено уже 12 пакетов самых различных экономических санкций), организован исход из России ведущих западных промышленных инвесторов, ведется безостановочная работа по отторжению от нее привычных и потенциально важных партнеров. Наряду с этим, была развернута мощная информационная кампания так называемой культуры отмены, в ходе которой целью стали онтологические ценности России, ее история, ее культура, литература, спорт и т.д., в ходе

которой предполагалось сделать страну и ее народы изгоями, внедрить в общественное сознание стереотипы собственной неполноценности, отсталости, убожества.

Непосредственное участие в этой социокультурной дискриминации нации отводилось и самим гражданам России, настроенным оппозиционно, особенно публично известным и авторитетным. Также для углубления кризисной ситуации организовывались конфликтные ситуации с ближайшими к России партнерами и союзниками, прежде всего на территории СНГ. Наиболее значимой стала ситуаций вокруг Нагорного Карабаха осенью 2023 года, одной из целей которой явилось осложнение отношений не только на межгосударственном, но и на межличностном уровнях двух народов – России и Армении. Этот пример реальной кризисной ситуации, естественно, не мог не сказаться на общественном развитии страны.

Мы в одной из статей утверждали: «Общество, подверженное трансформации при качественном изменении внутренней и внешней политики государства, формируемой на военно-политической стратегии, воспринимает и усваивает, прежде всего, когнитивные изменения или искажения, то есть моделирует новую систему собственного функционирования на основе внедряемой в сознание переоценки стереотипных представлений предыдущего бытия» [2]. В соответствии с данным утверждением очевидно, что кризисная ситуация, качественно изменяющая функционал государственной политики в новых условиях, неминуемо приводит к изменениям внутри общества, вне зависимости от предпочтений самого общества, оно неизбежно становится неотъемлемой частью концептуального нарратива, подвергаясь определенной диверсификации.

Социологический анализ диверсификации общества в условиях кризиса

Социологический анализ диверсификации общества в рамках настоящей статьи, разумеется, не может быть полным вследствие ограниченности объема текста. Тем не менее, мы изложим свое видение обозначенной темы, основываясь на методе наблюдения, взяв за основу определенные форматы макросоциологического уровня, базируясь на концептуальном понимании социальной системы, как неотъемлемого компонента социального бытия, и социальной структуры, как устойчивой формы взаимоотношений ее субъектов с выраженными социальными потребностями и позициями. В социальной системе важно определить миссии и упорядоченные связи, организационные и определяющие ролевые отношения, формирующие устойчивые нормы самовыражения значимых социальных групп (по активности и способам самовыражения в соответствующих кризисных ситуациях), а в социальной структуре важно проанализировать взаимосвязь и взаимовлияние различных социальных слоев на основе выражаемых ими ценностей и взглядов.

Наиболее глубокие последствия в социуме сопряжены с ведением военных действий, где степень социальной подверженности подобному чрезвычайному явлению дифференцируется в зависимости от ожидания и готовности к нему государственного управления, проецируемого на подготовку социума к функционированию в этих условиях. В качестве примера можно привести начало специальной военной операции (СВО), ставшее неожиданностью для российского общества (с военной точки зрения это обусловлено естественной скрытостью и секретностью, обеспечивающими успех операции, в отличие от так называемого «контрнаступа» другой стороны в 2023 году, информационно раздутого украинскими и западными СМИ, что позволило российским войскам тщательно подготовить линии обороны на предполагаемых участках прорыва), но это начало, тем не менее, показало тщательность и грамотность подготовки к СВО российского руководства, которое учло негативные политические, экономические и социальные последствия данного решения.

Поэтому развернувшаяся в дальнейшем деструкция в отношении России в виде санкционного давления, оголтелой информационной кампании извне и критического настроения определенных социальных слоев изнутри, в целом не привели ни к падению экономики, ни к социальному взрыву. То есть, скрытая продуманная подготовка к военной кампании учитывала возможные отрицательные последствия, неминуемые в любой военной операции, но сумела свести их к минимуму. Любопытный пример качества этой подготовки можно привести относительно логистики нефтересурсов из России, о чем стало известно недавно. Предполагая санкции, российская сторона тайно закупила несколько сотен нефтетанкеров преимущественно в странах Азиатско-Тихоокеанского региона и Латинской Америки. И когда были объявлены санкции, они оказались нерезультативными, и экспорт нефти из России не только не уменьшился, но и значительно вырос, обеспечивая страну достаточным валютным ресурсом.

Детерминанта социальных изменений в условиях кризиса наиболее связана с политическими, экономическими, онтологическими факторами, влияющими на характер, масштабность, перманентность, наконец – на конечный результат версификации социума. В каждом из этих факторов есть свои критерии, особенности и влияние на социальную трансформацию.

Политический фактор обуславливает изменение и расслоение общества на социальные группы по их восприятию и отношению к кризисной ситуации. Данное расслоение определяется выраженной позицией, латентной или открытой, поддерживающей или оппозиционной, к политике государства в отношении основных его действий во внутреннем и/или внешнем их проявлении. Подобная диверсификация способна привести к социальным протестам, социальной трансформации, равно как и к социальной консолидации, но может и вызвать социальный взрыв. Так, последние годы Российской империи характеризовались резко выраженным неприятием многих социальных слоев участия России в Первой Мировой войне, негативных экономических процессов внутри страны, критическим отношением к царю Николаю II, как лидеру империи, не способному противостоять вызовам и смирившимся с ними, и все это привело к стремительному росту революционных настроений. Это в итоге вылилось в предельно выраженную кризисную ситуацию, перешедшую в революцию, а затем и в Гражданскую войну.

Сегодня мы наблюдаем активное отношение обществ многих западных стран к политике властей своих государств по палестинско-израильскому военному конфликту, где также наблюдается поляризация мнений в поддержку Палестины или Израиля с осуждением или критикой политики своего государства, якобы недостаточно четко осуждающего ту или иную сторону данного конфликта. И подобная диверсификация социума постепенно вычерчивает границы непримиримости или отторжения различных его социальных сообществ как в отношении друг к другу, так и к властям, что способствует разрастанию кризисной ситуации внутри самого государства, вынужденного прибегать к активным и даже силовым мерам подавления подобных событий, что чаще всего лишь усиливает протестные настроения. Это особенно опасно там, где уже существуют диаспоры мигрантов с Ближнего Востока, чья социальная сплоченность и социальная диверсификация от титульного населения будет только возрастать и в перспективе может привести к серьезным социальным потрясениям в целом.

В этом ракурсе мы можем утверждать, что социальные последствия в России после начала СВО оказались ниже критического уровня, несмотря на достаточно сильное в начале этой военной операции ее неприятие некоторыми социальными группами, особенно ярко проявившимися в так называемой интеллигентской среде. Социологические опросы в динамике показывают видимые изменения мнения населения в пользу поддержки СВО. Таким образом, можно утверждать, что управление социальными процессами в кризисных ситуациях во многом зависит от способности государственного управления верно или неверно рассчитывать вероятные риски и угрозы в ходе своих решений, предусматривая непредвиденные развития событий и организовывая соответствующие варианты минимизации негативных последствий.

Экономический фактор кризисной ситуации во многом влияет на диверсификацию общества в разделении его на различные группы – имущие и неимущие, богатые и бедные, изменения прослоек среднего класса и пр. Значительную роль в этом играет ускоряющаяся динамика стратификации общества под воздействием ухудшения экономических условий. Поводами к изменению экономического функционирования могут стать те же военные действия или стихийные бедствия, пандемия, неблагоприятные климатические обстоятельства, внешние воздействия (например, экономические санкции), собственные просчеты в сфере управления и т.д. Это все выражается в растущей инфляции, дефиците основных товаров и услуг, кредитно-финансовых проблемах населения, общем снижении качества жизни и пр.

Диверсификация социума происходит не последовательно, а хаотично. И это может привести даже к разрушению существующей общественно-экономической формации, примером чего могут быть вторая половина 80-х годов прошлого века в СССР (распад советского государства) или события в Шри Ланке, экономика которой всецело зависит от иностранного туризма, который в годы пандемии Covid-19 прекратился, тем самым поставив эту страну на грань выживания. Очевидно, что предотвращение самых пагубных последствий влияния экономического фактора на социум всецело зависит от умения и возможностей государственного управления, способных уменьшить развитие экономической деградации. Обычно существует два варианта решения. Первый – через репрессивные меры, которые способны снизить социальную напряженность путем запугивания населения, что дает, однако, кратковременный

эффект. Второй вариант заключается в продуманной экономической политике, пусть и чреватой ограничениями и потерями доверия социума, но предотвращает социальный взрыв.

Именно во втором направлении действует нынешняя власть в России, сумевшая в сверхжестких условиях не допустить развала отечественной экономики, в том числе путем поддержки отечественного производителя, перевода магистральных направлений российского экспорта, прежде всего – энергоресурсов, на Восток, создания параллельного импорта, обеспечив продовольственную безопасность страны. Потому процессы социальной диверсификации в России из-за экономических проблем не ускорились, а замедлились, и в определенной степени даже повлияли на социальную консолидацию при имеющихся негативных проявлениях в экономической жизни.

Социологический анализ функционирования российского социума говорит о минимизации асоциальных настроений, об определенной готовности населения принять существующие реалии. Таким образом, грамотно выстроенная экономическая политика, принявшая в расчет геополитическое противоборство между Россией и ее противниками, как неминуемый посыл, сумела повлиять на характер, темпы и уровни социальной диверсификации по экономическим причинам.

Наконец, третий фактор, влияющий на общество, заключается в переформатировании моральных, идеологических, нравственных категорий жизненного уклада социума. Огромное воздействие на него в этом плане оказывают и политические, и экономические факторы, но также и информационные, и социокультурные. Социологический анализ показывает видимое разделение общества в этом плане не только в России. Возникают социальные группы, позиционирующие себя нередко активно и даже воинственно, оппозиционно настроенные не только к государству, но и к существующим онтологическим ценностям, вычлняя свои взгляды и поведение как норму и даже как догму.

Здесь можно привести расширяющееся влияние на мировой социум идей мультикультурности, профессионального или расового превосходства, экологической приверженности и пр. Нередко представителями этих социальных групп попираются, критикуются и отрицаются права остальных социальных групп. Информационные ресурсы придают этим процессам дополнительную динамику и агрессию. Именно подобная диверсификация социума, на наш взгляд, является наиболее сложной и нуждающейся в отдельном исследовании. Здесь затрагиваются когнитивные, духовные, онтологические особенности восприятия действительности, во многом не зависящие от политических или экономических факторов.

Выводы

В рамках данной статьи, разумеется, невозможно охватить многие проблемы и процессы, влияющие на социальную диверсификацию. Социализация индивидуума, социальной группы, наконец, всего общества складывается постепенно и в разнообразных формах, что вынуждает формировать, приравниваться, отставить или оставлять привычные уклады жизни и систему ценностей, насильно формируя нередко чуждое сознанию восприятие условий и правил, с которыми нужно не только смириться, но и безальтернативно применять. Мы можем здесь только повторить ранее утверждавшееся нами в другой статье – сложность данного процесса не определяется исследованными выше факторами, разумеется, есть и иные [1].

Но в любом случае в качестве вывода мы можем утверждать, что внедрение в повседневность общественного и индивидуального бытия новшества, особенно эпохального порядка, способно привести к трансформации сознания, социального статуса личности, поведенческих и мировоззренческих парадигм, привычных ценностных ориентиров. Поэтому важен социологический анализ вовлеченности, зависимости, трансформации и человека, и общества в целом для понимания управления этими процессами и принятия соответствующих решений на уровнях государственного управления, особенно во время кризисных ситуаций, где проблематика диверсификации общественных слоев важна для правильной оценки и принятия мер, ослабляющих или локализирующих негативные последствия кризисов, тем самым защищая и общество, и государство.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Марков А.А., Краснова Г.В. Социализация личности в условиях цифровой экономики // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 2 (128). С. 122-126.
2. Марков А.А., Краснова Г.В., Марков А.А. Социальная адаптация в условиях геополитических противоборств // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 4 (136). С. 138-144.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ: ПОДХОДЫ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

***Аннотация.** Современная экономика России развивается под существенным воздействием внешних санкций. Их проявления ослабляют экономическую безопасность на всех уровнях экономической системы. В статье рассмотрены перспективные механизмы обеспечения экономической безопасности, в том числе на микроуровне. Указано на необходимость корректировки, для их успешного применения, имеющейся институциональной среды.*

***Ключевые слова.** Экономическая безопасность, политико-экономическая турбулентность, экономические интересы, антироссийские санкции, вызовы экономической безопасности, риски экономической безопасности.*

Yusufova A.M.

ECONOMIC SECURITY OF ENTERPRISES: APPROACHES TO ACHIEVEMENT IN MODERN POLITICAL AND ECONOMIC TURBULENCE

***Abstract.** The modern Russian economy is developing under the significant influence of external sanctions. Their manifestations weaken economic security at all levels of the economic system. The article examines promising mechanisms for ensuring economic security, including at the micro level. The need to adjust the existing institutional environment for their successful application is indicated.*

***Keywords.** Economic security, political-economic turbulence, economic interests, anti-Russian sanctions, challenges to economic security, risks to economic security.*

Введение

После событий конца февраля 2022 года против России группой недружественных стран и стран, поддерживающих их политику, было введено множество экономических санкций, в результате чего наша страна стала страной с наибольшим количеством санкций в мире. На второй год санкционного режима против России в ее отношении было введено около 13 тыс. санкций. Целью этих действий США, ЕС и их политико-экономических союзников было нанесение ущерба Российской Федерации, ослабление экономической безопасности на всех уровнях экономической системы страны.

Совокупный эффект от санкций против России ведет к коренным изменениям не только в ее экономике, но и в экономиках других стран [1]. При этом, следует отметить, что экономические санкции – не новое явление в мировой политике и экономике [2, 3]. История их применения – довольно длительная, поэтому вопросы оценки их последствий, в частности, с позиций влияния на экономическую безопасность, весьма активно изучаются [4]. Эти вопросы являются предметом изучения и в данной статье.

ГРНТИ 06.52.45

EDN ZQFQVC

© Юсуфова А.М., 2023

Агаханум Мирземагомедовна Юсуфова – старший преподаватель кафедры экономической теории Дагестанского государственного технического университета (г. Махачкала).

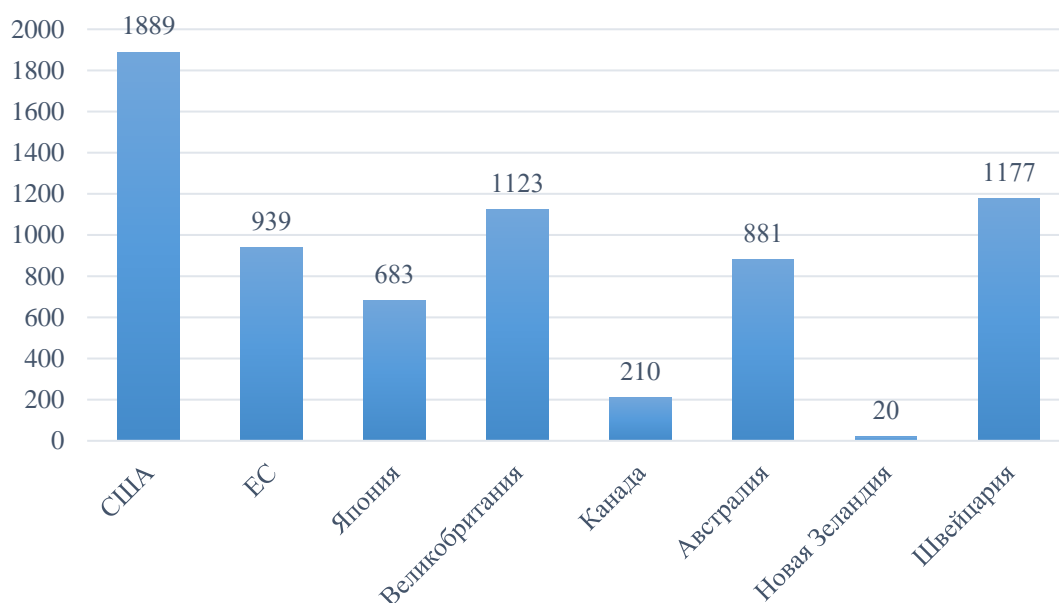
Контактные данные для связи с автором: 367026, г. Махачкала, просп. Имама Шамиля, 70 (Russia, Mahachkala, Imama Shamilia av., 70). E-mail: e-mail: uagahka@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 30.11.2023.

Краткий обзор антироссийских санкций в контексте их влияния на экономическую безопасность

Стремясь нанести ущерб российской экономике, начиная с конца февраля 2022 года, США и их союзники (ЕС, Канада, Великобритания и др.) отключили ключевые российские банки от глобальной системы обмена финансовыми сообщениями SWIFT, также они «заморозили» российские международные резервы и размещенные за рубежом активы крупнейших российских коммерческих банков. Ряд недружественных стран запретил пролет российских самолетов через свое воздушное пространство; были ограничены экспортно-импортные операции, введен «потолок цен» на российскую нефть. ЕС запретил перевозку товаров российским и белорусским автомобильным транспортом, экспорт авиатоплива, квантовых компьютеров, современных полупроводников, электроники, программного обеспечения, высокотехнологичного и транспортного оборудования. И т.д.

На рисунке 1 (построено по данным: <https://www.globaldata.com/data-insights/macroeconomic/overview-of-economic-sanctions-on-russia>) приведены обобщенные данные по количеству санкций, введенных некоторыми странами в отношении Российской Федерации с февраля 2022 года по настоящее время. Как видно из этого рисунка, количество введенных санкций весьма значительно; и оно продолжает возрастать.

Источник: GlobalData.

Рис. 1. Количество антироссийских санкций, введенных с февраля 2022 года

Одним из ключевых секторов экономики, явившихся «мишенью» санкций, стал нефтегазовый сектор [5, 6, 7]. Так, ЕС ввел эмбарго на морской импорт российской нефти (с 5 декабря 2022 года) и нефтепродуктов (с 5 февраля 2023 года). Аналогичные запреты действуют и в некоторых странах, не входящих в ЕС, в том числе в США и Великобритании. ЕС и США также запретили инвестиции в российский энергетический сектор и экспорт технологий и товаров, предназначенных для российских энергетических операторов. Кроме того, страны ЕС вместе со странами G7 и Австралией установили ценовое ограничение на российскую нефть (60 долл. за баррель) и нефтепродукты (100 долл. за баррель для легких фракций, таких как бензин, и 45 долл. за баррель для более тяжелых фракций, таких как мазут).

Естественно, эти меры породили экономическую нестабильность, которая привела к возникновению и реализации новых угроз экономической безопасности. Предприятия нефтегазовой отрасли были вынуждены адаптироваться к новому режиму работы, с учетом введенных санкций, а также тех возможных ограничений, которые обсуждаются. Нивелировать возникшие угрозы экономической безопасности получилось довольно эффективно. Так, по сравнению с первыми шестью месяцами 2021 и 2022 гг. в первом полугодии 2023 г. продажи российских топлива и нефти выросли примерно до 7,9 млн

баррелей в сутки (см.: <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/osw-commentary/2023-08-09/partial-success-russias-oil-sector-adapts-to-sanctions>), причем большая часть продаж приходится на сырую нефть (таблица 1).

Во многом, сохранение объемов экспорта нефти и нефтепродуктов обеспечено за счет изменения географии внешнеэкономического взаимодействия. Если в досанкционный период основные российские экспортные потоки энергоносителей были ориентированы на Европу, то в последние полтора года наблюдается явный «поворот на Восток», который довольно долго декларировался в политике, но в экономике произошел во многом благодаря введенным антироссийским санкциям. Причем, строго говоря, надо в данном случае рассуждать не в терминах экономической безопасности нашей страны, но глобальной экономической и энергетической безопасности. В этом случае стоит говорить о повороте с российского экспорта энергоносителей с «глобального Севера» на «глобальный Юг» (таблица 2).

Таблица 1

Экспорт нефти и нефтепродуктов из России в первых полугодиях 2021-2023 гг., млн барр. / сут.

Показатель	2021	2022	2023
Общий средний объем экспорта	7.5	7.8	7.9
Экспорт сырой нефти	4.6	5.2	5.1
Экспорт нефтепродуктов	2.9	2.6	2.9

Источник: IEA.

Таблица 2

Основные географические направления экспорта бензина и дизельного топлива из России в первых полугодиях 2022 и 2023 гг., тыс. тонн

	Турция	Бразилия	Саудовская Аравия	Тунис	ОАЭ	Марокко	Египет
2022	2167	–	21	101	194	118	232
2023	7722	2559	2222	1490	1455	982	836
Рост	365%		10581%	1475%	750%	832%	360%

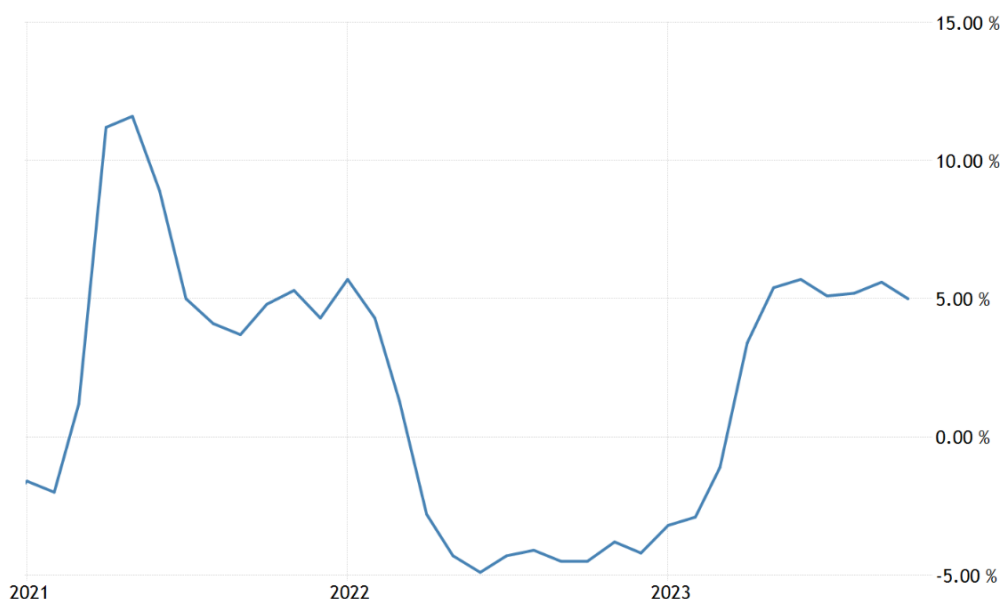
Источник: IEA.

Благодаря появлению новых покупателей нефти и нефтепродуктов, Россия избежала необходимости значительно сокращать добычу и производство, чем обеспечила собственную экономическую безопасность. Аналогичным образом, сохранили устойчивость функционирования и развития, а также экономическую безопасность, отраслевые компании. И, несмотря на некоторые неопределенности, которые сохраняются и в любой момент могут привести к возникновению новых угроз экономической безопасности, на кратко- и даже среднесрочный период, по мнению автора, можно ожидать относительной стабильности, несмотря на планы недружественных стран о введении всё новых санкций (см.: <https://tass.ru/ekonomika/19345909>).

Меры по защите предприятий от санкционных угроз экономической безопасности

Несмотря на некоторый оптимизм, базирующийся на продемонстрированной российской экономикой устойчивости к санкциям, что подтверждается, в частности, динамикой ВВП РФ (рисунок 2), угрозы экономической безопасности сохраняются. И вызваны они не только санкциями и возможностями их усиления, но и общей политико-экономической турбулентностью, наблюдаемой в период перехода к постнормальному развитию [8].

Санкционный вызов экономической безопасности носит общесистемный характер, поэтому преодолеть его силами отдельных предприятий, пусть даже весьма крупных (как это, например, наблюдается в рассмотренной нами выше нефтегазовой сфере), весьма затруднительно. Отдельные предприятия не обладают достаточными ресурсами для самостоятельного преодоления возможных кризисных проявлений политико-экономической турбулентности. Необходима активная поддержка предприятий со стороны государства.

Источник: Минэкономразвития России, см.: <https://ru.tradingeconomics.com/russia/monthly-gdp-yoy>.

Рис. 2. Помесячная динамика ВВП РФ в годовом исчислении (январь 2021 г. – октябрь 2023 г.)

Реализация этой поддержки возможна, по мнению автора, по двум направлениям:

1. Общесистемная поддержка, направленная на изменение институциональной среды функционирования бизнеса за счет облегчения налогового бремени (в той мере, в которой это не приведет к снижению экономической безопасности на национальном уровне из-за уменьшения бюджетных доходов), упрощения регуляторных правил и снижения количества и жесткости надзорных и контрольных процедур и др.

2. Селективная поддержка, направленная на выявление тех предприятий и секторов экономики, которые испытывают сложности в осуществлении нормального функционирования в изменившейся среде хозяйствования. Причем возможно разбиение этих субъектов, нуждающихся в поддержке, на группы по двум признакам: по специфике проявления угроз экономической безопасности (например, предприятия нефтегазового сектора испытывают, как было указано выше, значительные сложности с организацией экспорта и осуществлением расчетов за него, а предприятия машиностроения сталкиваются с недоступностью иностранных комплектующих, оборудования и инжиниринговых услуг) и по силе проявления этих угроз.

Конечно, в условиях смешанной планово-рыночной модели отечественной экономики, менеджмент предприятий не должен полагаться исключительно на правительственные органы в обеспечении собственной экономической безопасности. Основными остаются меры и инструменты защиты от угроз и рисков экономической безопасности, находящиеся в компетенции менеджмента предприятий [9]. Но, в то же время, по нашему мнению, необходим не только «заявительный» подход по оказанию поддержки бизнесу со стороны властей в кризисной ситуации, но и «предупредительны или «упреждающий».

Он строится на основе мониторинга за состоянием и устойчивостью функционирования предприятий, который должен, по нашему мнению, осуществляться на всех уровнях властной иерархии: муниципальном, региональном и федеральном. Необходимые полномочия для этого на федеральном уровне имеются. Даны они и региональным властям. В частности, Указом Президента Российской Федерации от 16 марта 2022 г. № 121 «О мерах по обеспечению социально-экономической стабильности и защиты населения в Российской Федерации» региональным органам власти было дано право оперативных упреждающих действий для обеспечения социально-экономической стабильности в соответствующих субъектах федерации.

Вероятно, аналогичные нормативно-правовые акты регионального уровня также целесообразно принять администрациями субъектов Российской Федерации для того, чтобы муниципальные власти

могли аналогично действовать на упреждение, не допуская обострения экономических и тесно связанных с ними социальных проблем на вверенных им территориях, которые обусловлены ослаблением экономической безопасности находящихся на них предприятий. При таком подходе, по нашему мнению, удастся достичь более оперативной реакции на изменение ситуации, в результате будет поддерживаться высокий уровень экономической безопасности.

Также недооцененным, по нашему мнению, является механизм коллективного противодействия угрозам экономической безопасности со стороны предпринимательского сообщества, основанный на концепции со-конкуренции Майкла Портера, которая вытекает из его теории пяти конкурентных сил, воздействующих на отраслевые компании [10]. Действительно, в рамках этой теории предприятия отрасли могут и должны объединяться для противодействия конкурентному давлению со стороны поставщиков, потребителей, производителей субститутов и компаний, намеренных инвестировать в отрасль. Если смотреть шире – это объединение преследует цель снижения уровня соответствующих рисков и угроз экономической безопасности, исходящих от указанных субъектов.

И этот перечень рисков и угроз вполне может быть расширен за счет тех из них, которые имеют, в конечном счете, санкционное происхождение. Уровень самоорганизации в разных секторах российской экономики различается. Наиболее высок он, по нашему мнению, в строительной сфере, где действуют многочисленные саморегулируемые организации, призванные консолидировать экономические интересы входящих в них строительных предприятий [11]. И ресурсы саморегулируемых организаций, например через создание специализированных фондов поддержки за счет взносов участников, вполне могут использоваться для коллективной защиты экономических интересов и обеспечение, таким образом, экономической безопасности.

Заключение

Подводя итог проведенному анализу, отметим, что современная бизнес-среда, вследствие воздействия антироссийских санкций и их многочисленных последствий, отличается высоким уровнем нестабильности и неопределенности. Это вызывает значительное число новых и обостряет существующие угрозы и риски экономической безопасности. Они реализуются на всех уровнях экономической системы. Значительно их влияние на предприятия, которые не всегда обладают достаточными ресурсами для обеспечения собственной экономической безопасности в условиях высокой неустойчивости параметров бизнес-среды.

В этой связи, помимо внутренних (уровня предприятия, реализуемых усилиями его менеджмента, с опорой на собственные ресурсы) механизмов обеспечения экономической безопасности предприятий, в современных условиях особое значение приобретают механизмы внешние, в частности основанные на усилении государственной поддержки и на формировании кооперативных схем взаимодействия самих хозяйствующих субъектов.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Спартак А.Н., Французов В.В.* Влияние антироссийских санкций на европейскую экономику // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 12. С. 7-17.
2. *Беликов Е.О.* Экономические санкции и их двойственное влияние на российскую экономику // Инновации и инвестиции. 2023. № 3. С. 28-31.
3. *Filipenko A., Bazhenova O., Stakanov R.* Economic sanctions: theory, policy, mechanisms // Baltic Journal of Economic Studies. 2020. Vol. 6 (2). P. 69-80.
4. *Плотников В.А., Вертакова Ю.В.* Устойчивость развития российской промышленности в условиях макроэкономического шока и новая промышленная политика // Экономика и управление. 2022. Т. 28, № 10. С. 1037-1050.
5. *Мухортов Д.В., Фролов А.О.* Оценка влияния кризиса на нефтегазовую отрасль Российской Федерации // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2022. № 3 (53). С. 31-34.
6. *Пешкова Г.Ю., Сунатаев Т.М.* Методическое сопровождение системы обеспечения экономической безопасности предприятия нефтегазовой отрасли // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 2 (134). С. 74-78.
7. *Славецкая Н.С., Миэринь Л.А.* Ценовой потолок как метод санкционного давления на российский нефтяной экспорт // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 5-2 (137). С. 21-27.

8. *Плотников В.А.* Перспективы экономического развития в условиях постнормальности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 6 (138). С. 15-21.
9. *Юсуфова А.М.* Шоки внешней среды и жизнеспособность организаций // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2020. № 3 (45). С. 23-26.
10. *Портер М.* Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов. М.: Альпина Паблишер, 2015. 600 с.
11. *Юсуфова А.М.* Подход к оценке устойчивости организаций в условиях шоков внешней среды (на материалах строительной отрасли Дагестана) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 3 (129). С. 186-190.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Наш журнал открыт для публикации по любому из направлений деятельности университета. Автором журнала может быть любой преподаватель, научный сотрудник, докторант, аспирант, соискатель, а также тот, кто сотрудничает с университетом в рамках научной или педагогической деятельности. Статьи студентов (уровни подготовки – бакалавриат, специалитет, магистратура), а также лиц без высшего образования, в том числе подготовленные в соавторстве, не рассматриваются и не публикуются. Обращаем Ваше внимание, что в действующий с 01.12.2015 г. Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, журнал включен по отраслям: 08.00.00 Экономические науки; 10.00.00 Филологические науки; 22.00.00 Социологические науки. Все представленные материалы в обязательном порядке рецензируются членами редакционной коллегии и привлекаемыми специалистами по направлениям науки.

ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

К рассмотрению принимаются только комплектные материалы, которые включают:

1. Статью, оформленную в соответствии с приведенными ниже требованиями. Используется только (!) книжная ориентация страниц. Также обязательно наличие оформленного по ГОСТ списка литературы (использованных при разработке статьи источников), в котором источники должны быть упорядочены по алфавиту (сначала – источники на русском языке, затем – на иностранных языках); на все включенные в список источники обязательно должны быть ссылки в тексте статьи; рекомендованное количество ссылок – не менее 5–7; не рекомендуется, чтобы в списке литературы количество ранее изданных работ авторов составляло более 10–15%. Недопустимо наличие в статье нередактируемых материалов (например, сканированных рисунков или формул). Статья должна быть снабжена кодом ГРНТИ (Государственный рубрикатор научно-технической информации). Статья должна быть снабжена заголовком (наименованием) на русском и английском языке;
2. Аннотацию статьи на русском и английском языке, объемом 400–500 знаков;
3. Ключевые слова, отражающие основные идеи статьи (5–8 слов и словосочетаний на русском и английском языке);
4. Сведения об авторе, включающие:
  - Ф.И.О. полностью на русском и английском языке;
  - учёная степень, учёное звание (при наличии);
  - должность и место работы / учебы (обязательно);
  - контактные данные для публикации в журнале на русском и английском языке (адрес с почтовым индексом, номер контактного телефона, e-mail);
  - контактные данные для переписки с редакцией (номер домашнего, мобильного и рабочего телефонов, e-mail, а также другую контактную информацию, по усмотрению автора – на русском языке), которые приводятся в сопроводительном письме.
5. Все материалы присылаются в редакцию по электронной почте: plotnikov.v@unescon.ru. Рекомендуется в названиях файлов использовать фамилию и инициалы автора, а в заголовке письма указывать, что в нем содержатся материалы статьи, предлагаемые для публикации в журнале «Известия СПбГЭУ».

ТЕХНИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ ПО ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

1. Объём статьи (включая аннотацию, ключевые слова, сведения об авторах, список использованной литературы) для лиц с ученой степенью / званием – от 4 до 7 страниц, для лиц без ученой степени / звания – от 3 до 5 страниц.
2. Формат страницы А4, ориентация – книжная. Поля: верхнее 3,1 см, нижнее 2,9 см, левое 2,2 см, правое 1,7 см. Без колонтитулов, расстояние от края страницы до верхнего колонтитула 2 см, до нижнего – 1,27 см. Функция «Автоматическая расстановка переносов» должна быть отключена.

Страницы не нумеруются. Не допускается использование в тексте статьи автоматически нумерованных списков. Общие свойства абзацев для всего материала: без отступов до и после абзаца, межстрочный интервал – одинарный.

3. Все материалы статьи должны быть оформлены шрифтом Times New Roman.

4. На первой строке без абзацного отступа с выравниванием по правому краю, через запятую размещаются фамилии и инициалы соавторов (первая буква прописная, остальные строчные) на русском языке. В статье рекомендуется наличие не более чем 3–4 соавторов. Размер шрифта 11 пт, начертание обычное.

5. После пропуска пустой строки, без абзацного отступа, с выравниванием по центру размещается название статьи на русском языке. Размер шрифта 12 пт, начертание полужирное. В конце наименования делается сноска, в которой указаны сведения об авторах (см. далее).

6. После пропуска пустой строки, с абзацным отступом 0,6 см, с выравниванием по ширине размещается аннотация статьи на русском языке. Размер шрифта 11 пт, начертание наклонное. Сначала приводится слово «Аннотация» (дополнительное свойство шрифта – полужирный), затем, после точки – сам текст аннотации.

7. После пропуска пустой строки, с абзацным отступом 0,6 см, с выравниванием по ширине размещаются ключевые слова статьи на русском языке. Размер шрифта 11 пт, начертание наклонное. Сначала приводится словосочетание «Ключевые слова» (дополнительное свойство шрифта – полужирный), затем, после точки – сами ключевые слова (словосочетания), разделенные запятыми.

8. Две пустые строки.

9. Повторяется информация, указанная в пп. 4–7 на английском языке, с теми же правилами оформления. В англоязычном блоке вместо слова «Аннотация» указывается слово «Abstract», а вместо словосочетания «Ключевые слова» – «Keywords».

10. Две пустые строки.

11. Текст статьи оформляется на русском языке с абзацным отступом 0,6 см (самый первый абзац статьи – без абзацного отступа), с выравниванием по ширине. Размер шрифта 11 пт, начертание обычное. Не рекомендуется использование без крайней необходимости других типов шрифтов. При необходимости, в тексте статьи могут быть выделены разделы (например, «Введение», «Анализ литературы», «Методика исследования», «Основные результаты и их обсуждение» и т.п.). Если статья подготовлена при финансовой поддержке какого-либо фонда, выполнена в рамках государственного задания и т.д., то это указывается в последнем абзаце, завершающем статью (перед списком использованной литературы). Порядок оформления этого абзаца: отступ 0,6 см, выравнивание по ширине, размер шрифта 11 пт, начертание наклонное. В тексте могут приводиться рисунки и таблицы, которые размещаются непосредственно после их упоминания, либо на следующей странице. На все рисунки и таблицы должны быть ссылки. При необходимости в тексте статьи приводятся формулы. Статья оформляется без приложений.

12. По тексту статьи должны иметься ссылки на все позиции, приведенные в списке литературы. Ссылки по тексту оформляются в квадратных скобках, с указанием номера позиции в списке литературы. Например: [11]. Если ссылка идет на конкретную страницу (диапазон страниц), это указывается. Например: [2, с. 12] или [4, с. 8–9]. Если ссылка идет на несколько позиций списка литературы, то они перечисляются в общих квадратных скобках, по возрастанию номеров, с разделением точками с запятой. Например: [3, с. 78; 4; 8, с. 11–14; 10] (неправильно: {3}, {5}). Если ссылка на литературу стоит в конце предложения, то оканчивающий предложение знак препинания ставится после закрывающей квадратной скобки (правильно: «... ряда авторов [7; 8].» неправильно: «... ряда авторов. [7; 8]»).

13. При необходимости в статье могут быть приведены постраничные ссылки, которые оформляются без абзацного отступа, с выравниванием по ширине. Размер шрифта 10 пт, начертание обычное. Не рекомендуется использование постраничных ссылок без особой необходимости.

14. Рисунки оформляются только в черно-белом варианте, рисунки должны быть представлены в виде (формате), позволяющем их редактирование при подготовке журнала к выпуску. Все рисунки должны быть пронумерованы, если рисунок в статье один, то он не нумеруется. В тексте статьи рисунки подписываются снизу, без абзацного отступа, с выравниванием по центру. Размер шрифта 10 пт, начертание обычное. В подписи сначала идет сокращение «Рис. X.» (где X – номер рисунка), наклонным шрифтом. Затем приводится наименование рисунка, без точки в конце. До и после наименования рисунка пропускается одна пустая строка, рисунок сверху от текста также отделяется одной пустой строкой.

15. Таблицы должны быть представлены в виде (формате), позволяющем их редактирование при подготовке журнала к выпуску. Все таблицы должны быть пронумерованы, если таблица в статье одна, то она не нумеруется. Размер шрифта таблиц 10 пт, начертание обычное. В тексте статьи таблицы подписываются сверху, без абзацного отступа. Таблица отделяется от текста сверху и снизу пустой строкой. Над таблицей с выравниванием по правому краю, размер шрифта 10 пт, начертание наклонное пишется: «Таблица X» (где X – номер таблицы). Затем приводится наименование таблицы, без точки в конце (выравнивание по центру без абзацного отступа, шрифт 10 пт, начертание полужирное).

16. Рекомендуется в таблицах и рисунках указывать источник информации.

17. Формулы оформляются с использованием встроенного средства оформления формул программы текстового редактора.

18. Список литературы оформляется в конце статьи. Сначала оформляется его заголовочная часть (выравнивание по центру, без абзацного отступа, шрифт 11 пт, начертание обычное): пустая строка; слово «ЛИТЕРАТУРА»; пустая строка. Затем в виде нумерованного списка приводится сам список литературы (шрифт 10 пт), выравнивание абзаца – по ширине.

19. Сведения об авторах приводятся в обязательной сноске внизу первой страницы. Они оформляются шрифтом 10 пт, начертание обычное; выравнивание абзаца – по ширине, без абзацного отступа. Эти сведения содержат (каждая позиция с новой строки):

- код ГРНТИ статьи, который указывается без точки в конце. Например: «ГРНТИ 06.81.12»;
- авторский знак, затем через запятую фамилии и инициалы соавторов, затем год публикации. Например: «© Попович А.А., Янгелова Е.А., 2016»;
- сведения об авторах (каждый автор – с новой строки), включающие имя, фамилию, отчество и, после тире, ученую степень (при наличии), ученое звание (при наличии), наименование должности и организации (для высших учебных заведений и других организаций не рекомендуется использовать без крайней необходимости сокращенное обозначение организационно-правовой формы, например не рекомендуется использовать аббревиатуру «ФГБОУ ВО»), если из наименования организации неочевидно, в каком населенном пункте она находится, в скобках приводится название города. Например: «Николай Федорович Иванов – кандидат экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента Южно-Сибирского института стратегического анализа (г. Темиртау)»;
- контактные данные для связи с автором. Если авторов несколько – указываются данные только одного из них, при этом в скобках указывается его фамилия и инициалы. Они включают адрес с почтовым индексом на русском и английском языке, контактный телефон и адрес электронной почты. Например: «Контактные данные для связи с авторами (Плотников В.А.): 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел. 8 (812) 310-47-60. E-mail: plotnikov.v@unecon.ru».

Некомплектные статьи, статьи, оформленные не по установленным правилам и с неправильно оформленным списком литературы, НЕ ПРИНИМАЮТСЯ!

Более подробная информация представлена на сайте издания:

- <http://unecon.ru/zhurnal-izvestiya/trebovaniya-k-predstavlyaemym-trebovaniya> и
- http://unecon.ru/sites/default/files/shablon_oformleniya_stati.docx.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛ

«ИЗВЕСТИЯ СПбГЭУ»

Периодичность выхода издания – 6 номеров в год.

Подписаться на журнал можно по каталогу агентства «Урал-Пресс». Индексы 15395 и 014688.

Подписная цена журнала: 1950 руб. – на полугодие и 3900 руб. – на год.

Приобрести журнал за наличный расчет или оформить редакционную подписку можно по адресу:

**191023, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, литер А
редакция журнала «Известия СПбГЭУ»**

Зам. главного редактора

Плотников Владимир Александрович

Контактный телефон: +7 (911) 949-13-21 (редакция)

E-mail: plotnikov.v@unecon.ru

Редакторы:

С.С. Алмаметова, Ю.А. Безуглая
Обложка художника *А.А. Сивакова*
Оригинал-макет *Ю.К. Трубкиной*

Подписано в печать 08.12.2023 г. Дата выхода в свет 08.12.2023 г.

Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 24,75 Уч.-изд. л. 24,75. Тираж 500 экз. Заказ 1037.

Адрес редакции журнала «Известия СПбГЭУ»: 191023, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, литер А.

Адрес издателя и типографии: 191023, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, литер А

Отпечатано на полиграфической базе СПбГЭУ.

Цена номера – 650 руб.